

АНАСТАСИЯ
МИЛОСЛАВСКАЯ

ПРОКЛЯТЫЙ
ЛОРД

Annotation

Шантажом первородный принудил меня отправиться в страну магов — Милинор. И велел мне завоевать сердце правителя враждебного государства. Ради спасения моей провинции и семьи я вынуждена использовать любые доступные мне способы приблизиться к Великому Архимагу, сильнейшему волшебнику этого мира. Чтобы однажды его предать.

- [Проклятый лорд](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)

- [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Эпилог](#)
-

Проклятый лорд

Глава 1

— Ты сейчас мне здесь всё испортишь, глупая девчонка! — голос Леннарда Вебстера заставил меня обеспокоенно вскочить и метнуться к котлу, размеренно побулькивающему в тишине огромной лаборатории.

— Всё идёт должным образом, — сердито поджала губы, покосившись на внезапно вошедшего колдуна. — Вы меня отвлекли! Я чуть настой из плакун-травы не разлила! Зачем так кричать?

Магистр Вебстер, самый знаменитый учёный и алхимик Авалона, возмущённо поцокал языком:

— Я по запаху чувствую, ты там взялась за отвар смертельного сна! Вы посмотрите! Просто посмотрите, на что она замахнулась! Это зелье пятого порядка! Не для твоих кривых рученок!

Я насмешливо закатила глаза и вернулась к помешиванию настоя плакун-травы.

За неделю проживания у магистра я уже привыкла к его внезапным эмоциональным вспышкам и перестала на них реагировать. Несмотря на постоянное показное недовольство всем, что я делаю, он ни разу не упрекнул меня в том, что мне приходится жить в его доме, есть его еду, и, о ужас, переводить огромное количество алхимических ингредиентов. Магистр даже помогал мне готовиться к поступлению в академию, хоть и старался этого не показывать.

— Медленнее! Ты решила устроить цунами в этой склянке, дурья башка? — магистр подошёл и раздражённо стукнул мне по пальцу. — А как ты зелье проверять будешь? Уж не на мне ли?

— Проверять буду на Перуне, — мстительно пробормотала я. К магистру всё-таки прислушалась и замедлила вращение.

Волшебное белое перо Леннарда Вебстера выскочило из-под книги, которая лежала на одной из тумб, и злобно сверкая глазёнками, завопило:

— Эта юная шельма просто невыносима, магистр! Я отказываюсь принимать от неё какие-либо зелья! Отказываюсь!

Иногда мне казалось, что учёный создал это противное магическое создание по своему образу и подобию, как иначе объяснить

стервозный характер такого милого пушистого пёрышка?

— Я пошутила, глупый! — хмыкнула я. — Зелья не действуют на перья. Так ведь, магистр?

Леннард Вебстер задумчиво прищурился, глядя на Перуна:

— А ведь я никогда не пробовал...

— Даже не думайте! — перо, яростно потряхивая пушинками, полетело в сторону выхода из лаборатории, попутно разбрасывая белые невесомые ворсинки над моим рабочим столом.

— Ты не Перун! Ты — серун! — возмущённо закричала я, пытаюсь спасти уже нарезанные и готовые к отправке в котёл, ингредиенты. В зелье не должно быть ничего лишнего!

— Аделаида, я вынужден отбыть до самого вечера, — Леннард наконец соизволил сообщить зачем явился. — Лорду Мордейлу нужна моя помощь.

Против воли сердце ёкнуло, когда я услышала про Реймонда. С тех пор как мы прибыли в Йонинберг, он куда-то уехал с двойняшками Престопами, оставив меня с магистром. Я знала, что он хочет добраться до Великого Архимага Алберса Руттена и вызвать его на магический поединок. Но когда это произойдёт? Сейчас этот Руттен считался самым сильным колдуном Милинора, и что ему может противопоставить Мордейл мне не было понятно.

— Магистр Вебстер, но Реймонд же болен. Его магия нестабильна, не понимаю, что он может сделать? — осторожно поинтересовалась я.

— У него осталось зелье, которое мы приготовили в Соране. Ещё на один раз. Примерно сутки он сможет чувствовать себя... Эм... Нормально. Будем надеяться, что ему хватит времени. Говорят, были поединки, где за право стать Хозяином Белой Башни колдуны дрались в течение нескольких дней.

— А как же сон? — удивилась я.

— Зелья, юная леди! Зачем ещё нужны алхимики и зельевары, потвоему, а? — возмущился магистр моему незнанию очевидных вещей.

— И как я сразу не догадалась... — процедила в ответ.

— До вечера, — бросил учёный, направляясь к выходу. — А твоё варево... Оно не так уж и плохо.

Я успела поймать мимолётную улыбку магистра Вебстера и не сдержала тихого ликования:

— Получается! Получается!

Леннард Вебстер не был щедр на похвалы. Крики, оскорбления, насмешки — всегда пожалуйста. Но если он говорит «не так уж и плохо», значит мне и впрямь удалось его удивить.

Приступила к добавлению в котёл настоя плакун-травы, когда дверь отворилась, и я с удивлением увидела Алана Престона.

— Привет, Ада, — улыбнулся альбинос. — Я смотрю, ты времени даром не теряешь.

— Не ожидала тебя увидеть, — пробормотала я, склоняясь к котлу.

— Не рада мне? — Алан вошёл в лабораторию и уселся на ближайший стул. — Леннард собирает какие-то порошки и зелья из своих закромов. Мы скоро уедем. Решил посмотреть, как ты здесь.

— Я рада любому знакомому, — улыбнулась я, помешивая зелье. — Уже неделю сижу тут одна в компании банок, склянок и котлов. А! Ещё иногда магистр Вебстер заскакивает, чтобы отчитать меня за какую-нибудь ерунду.

— Зачем ты приехала в Йонинберг? Или это секрет? — вопрос в лоб.

Чтобы шпионить за лордом Реймондом Мордейлом и отыскать убийц моей матери, разумеется!

Я мило улыбнулась Алану:

— Хочу стать алхимиком.

— Ты сама говорила, что не умеешь пользоваться магией, думаешь, получится поступить в академию? — поднял светлую бровь альбинос.

Я нахмурилась, блондин озвучил именно те страхи, которые терзали меня последнюю неделю:

— Не знаю, Алан. Немного страшно. Я понимаю, что мне надо будет показать владение стихиями, но я в этом абсолютный профан. Магистр Вебстер дал мне книги, но в них слишком сложно всё описано, я пробую — результата нет. Возможно, моя магия настолько слаба...

— Твоя магия не слаба, я чувствую твою искру, она горит ярко. Я бы даже сказал, что необычно ярко для полукровки, а тем более девушки, — Алан прикрыл глаза, сосредоточившись.

— Но почему тогда ничего не выходит? — я села на табурет рядом с котлом и устало вздохнула.

— Нужна практика. Если хочешь, я могу позаниматься с тобой, — любезно предложил маг.

— У меня неделя на подготовку. Думаешь есть шанс?

Я, естественно, не сказала Алану, что если лорд Мордейл не займёт белую башню в качестве Лорда-правителя и Великого Архимага, то никакая академия мне не светит. Виндроуз заставит меня вернуться в Арванд?

— Можно попытаться, — кивнул Алан.

— Огонь легко меня слушает, смотри! — я вытянула руку и принялась выводить в воздухе кривоватые огненные фигуры.

— Ты молодец, расслабь немного пальцы и меньше эмоций, выкинь лишние мысли из головы, — посоветовал колдун.

Я закрыла глаза на пару секунд, выдохнула и потянула линию пламени прямо к Алану.

— Страшно? — хихикнула я.

Он резко хлопнул в ладоши, воздушный вихрь потушил моё пламя за пару секунд.

Я кисло улыбнулась:

— Магистр сказал мне, что земля и воздух самые простые стихии, доступные любому магу. Но воздух совсем не подчиняется мне, насчёт земли не уверена, я пыталась оживить несколько растений, но чуть не сожгла несколько десятков кустов роз на заднем дворе дома, магистр потом полдня раздумывал, не посадить ли меня на цепь в лаборатории, и зная его, он ни капельки не шутил.

Алан рассмеялся и его взгляд смягчился:

— А вода?

— Я читала, что лишь самые сильные маги способны управлять ей, — я встала и попыталась как-то воздействовать на воду в кружке. Безуспешно.

— Это самая опасная и коварная из всех стихий. В основе любой жизни лежит вода. Тот, кто её обуздал, имеет шансы стать поистине могущественным колдуном, — задумчиво ответил мне Алан.

Я вспомнила вампирский ужин и первородного вампира, схватившегося за внезапно забившееся сердце:

— Вот что Реймонд сделал с лордом Виндроузом. Заставил кровь течь внутри его мёртвого тела.

Алан кивнул усмехнувшись:

— Забавно было наблюдать, как корчился этот старый мерзавец.

— В какой-то момент я даже надеялась, что он сдохнет, — призналась я.

— Он что-то сделал тебе? — настороженно спросил Алан.

— Облапал ледяными руками, поставил пару синяков, едва не просверлил во мне дырку своими вампирскими глазёнками, а так в целом ничего, — нашла в себе силы пошутить я.

— Тебе не стоило приближаться к нему, — с досадой проговорил альбинос.

Как будто у меня был выбор...

— Помнишь, оборотней в пещере... — сменила тему разговора я. — Лорд Мордейл заставил их кровь покинуть тело и заледенеть, как это возможно? Я ни в одной книге не видела ничего о магии льда.

Алан сжал губы, как будто не решался ответить, затем всё-таки нахмурился и произнёс:

— Это и есть самое извращённое в проклятии, наложенном на Великого Архимага, вода не подчиняется ему в полной мере, как и огонь. Этот лёд — что-то абсолютно противоестественное и ненормальное.

— Ты уже зовёшь его Архимагом, — пробормотала я. — А ведь он ещё даже не победил Руттена.

— Лорд Мордейл займёт белую башню, Ада. В этом не может быть сомнений, как в том, что Шен озаряет Авалон днём, а Дем спасает нас от беспросветной темноты ночью.

Растерянно кивнула, внутренне понимая, откуда в нём такая убеждённость. Я видела, на что способен Реймонд. Боги, я боялась его силы, его уверенности во всём, что он делает, его непредсказуемости. Но внутри меня зрел болезненный отвратительный интерес. Япустила момент, когда всё вышло из-под контроля.

Визгливый голосок Перуна вырвал меня из состояния задумчивости:

— Магистр Вебстер ожидает уже две минуты! Он занятой человек и не может тратить своё время понапрасну!

Алан усмехнулся и кивнул мне на прощание, покидая лабораторию.

Я взяла оставшиеся ингредиенты и закинула их в котёл — ещё десять минут и готово. Моё первое зелье пятого порядка!

Магистр Вебстер обещал быть к вечеру, но не соизволил явиться даже к утру следующего дня. Так что на рассвете я, вопреки воплям и угрозам моего зрителя Перуна, побежала на соседнюю улицу в лавку, чтобы прикупить побольше пыльцы цветков горной азореллы для своих зелий.

Если бы кто-то захотел увидеть сказочный город, я бы без колебаний посоветовала этому человеку или нелюду посетить Йонинберг. За неделю мне так и не удалось привыкнуть к этому экзотическому месту: стены домов, тротуары — всё было сделано из странного, сверкающего серебром в лучах Шена, камня. Реки и ручьи текли прямо по улицам города, словно кровь в жилах живого существа. Статуи колдунов, живших в старые времена, и волшебных существ могли заговорить или даже попытаться прикоснуться к кому бы то ни было. Гигантские разноцветные бабочки летали и садились, покачивая крылышками, на цветы, коих здесь было немислимое количество.

Но больше всего меня впечатляли небесные кварталы — главная достопримечательность столицы. Огромные острова, парящие прямо над головами йонинбергцев: Шиль-Белеzza — обителище самых богатых и влиятельных магов Милинора, Шиль-Менеzza — здесь находился особняк магистра Вебстера, в котором я сейчас жила, и Шиль-Форезза — самый крупный и восхитительный квартал столицы, именно там расположились Академия Четырёхлистного клевера и белые башни, знаменитые на весь Авалон. И одна из них, самая огромная, пронзающая небесную высь, принадлежала Лорду-правителю Великому Архимагу Милинора — Алберсу Руттену.

Я неспешно перебралась через мостовую, на удивление, в обычно оживлённом квартале было пустынно, а дверь в лавку оказалась просто-напросто заперта! Я заколотила в неё изо всех сил — через сорок минут нужно добавить в остывшее снадобье пыльцу, иначе оно будет испорчено!

На втором этаже распахнулось окно и оттуда высунулась седая голова древней старухи:

— Кого там Тёмная Богиня принесла?

— Извините! — смутилась я. — Но почему лавка закрыта? Висит же вот табличка — круглосуточно!

— Так внучок-то мой в Шиль-Форезза, милочка, как и все остальные! Грядут перемены! — улыбнулась бабка беззубым ртом. — Вернулся наш истинный Великий Архимаг! И он даст этому вшивому псу Руттену под зад! Вот теперь мы заживём... Всё будет, как и прежде...

Я оцепенела, перестав слушать бормотание старухи. Меня даже не поставили в известность, что сегодня Реймонд вызовет Руттена на поединок. Вот почему магистр до сих пор не вернулся... Страх так сильно сдавил мою грудь, что я выронила тряпичную сумку, которую прихватила с собой из лаборатории.

Я побежала изо всех сил, путаясь в складках платья. Точно знала, что парящие кварталы связывают между собой телепорты, но где их искать? Как они выглядят? Скучающие городские стражи привлекли моё внимание, ринулась к ним и прохрипела, сиюсь выровнять дыхание:

— Где телепорт в Шиль-Форезза?

— Торопишься посмотреть представление, куколка? — улыбнулся один из них.

— Где? — отчаянно спросила я, чувствуя, что ещё немного и заплачу перед этими огромными грубыми мужчинами.

— Да вот же он, — указал мне в сторону большой каменной арки страж. — Не нервничай так...

Я не знала, как работает эта магическая штукавина, просто интуитивно коснулась арки пальцами и вошла в неё, почувствовав, как меня закручивает в намагниченный вихрь. Вылетев из телепорта, я удивлённо осмотрелась — мне не доводилось видеть белые башни Йонинберга вблизи. Полупрозрачные кристаллы на них сверкали в ярких утренних лучах Шена. Это могло бы показаться дивной сказкой, если бы ужас не превращал всё вокруг в ядовитую мешанину из цветов, бабочек и блеска. Где-то там может умереть тот, кого я должна ненавидеть. Но внутри что-то надрывалось с такой болью, что хотелось скулить.

Через пару секунд я увидела, как белую башню Лорда-Правителя обвивают сотни тонких прозрачно-зелёных стеблей. Они взялись откуда-то снизу и стремительно поднимались вверх по башне, застилая

её полностью. Внезапный громкий взрыв заставил меня остановиться и припасть к земле. Я закрыла глаза от страха лишь на несколько секунд, а когда распахнула веки увидела, что стебли пропали, а башня стала ещё белее, чем раньше. Невероятный кипенно-белый цвет слепил глаза.

А на землю сверху медленно опускались тысячи маленьких синих цветков. Мне оставалось лишь заворожённо наблюдать за этой странной картиной. Я подняла руку и коснулась растения. Оно задрожало в моих руках и рассыпалось на крошечные перламутрово-синие частички.

Что это за знак? Хороший или плохой?

— Победил! Победил! — я услышала вопль какого-то парня, который шёл по улице за руку с девушкой. Они оба ловили цветки и улыбались.

— Кто? — закричала я, бросаясь им навстречу. Это были первые маги, которых я встретила в Шиль-Форезза.

— Лорд Реймонд Мордейл! Он снова наш Лорд-Правитель! — ответил мне парень.

— Великий Архимаг, Хозяин Белой Башни, — прошептала я ему в ответ с улыбкой.

Двинулась в сторону башни архимага, почему-то я была уверена, что найду Реймонда там. Где же ему ещё быть, если он грезил об этом месте целых два года?

Глава 2

Толпы людей шли мне навстречу, видимо, все в этом городе, кроме меня, стали свидетелями поединка двух сильнейших колдунов Милинора. Удивительно! Если бы я не решила выбраться сегодня в лавку, так бы и просидела в подвальной лаборатории в доме магистра ни о чём не подозревая.

Людей стало слишком много, я едва продвигалась среди них и уже начала бояться, что меня затопчут, но всё-таки удалось прорваться к высокой ограде из льдисто-голубого стекла, которая окружала башню архимага. Я схватилась руками за холодные прутья и принялась вертеть головой в поисках входа.

Башню окружал огромный сад с ещё более диковинными растениями, чем я встречала до этого. Огромный фиолетовый цветок то и дело вздрагивал и водил чашечкой с лепестками, как будто осматриваясь. Мне стало не по себе, когда он замер напротив меня, полностью распахнувшись. В центре цветка было что-то непередаваемо притягательное — крохотные чёрные точки юркими бусинками сновали туда-сюда завораживая. Я почувствовала, как моя рука сама собой скользнула через прутья стеклянной ограды к фиолетовому цветку. Лепестки вздрогнули, и растение потянулось мне навстречу. До чего же чудесно, до чего же невероятно...

— Эй, тебя не учили, что Феерия Вайлет опасное и ядовитое растение? — привёл меня в чувство резкий голос.

Молодой парень по ту сторону ограды ступил начищенными туфлями прямо в клумбу, где росли цветы, добрался до Феерии и щёлкнул около неё пальцами, что-то прошептав. Магия земли — догадалась я. Он её успокоил.

Меня позабавило, что он не побоялся запачкаться, хотя выглядел, как настоящий аристократ — вычурно, богато и надменно. У парня были холодные голубые глаза, длинные белые волосы до плеч, маленькая косичка тянулась от виска за ухо, придавая ему немного экстравагантный вид. Может тут так модно, кто же знает?

— Привет, — поздоровалась я. — Спасибо тебе, я недавно в Йонинберге, ещё не освоилась до конца.

— Пришла поглазеть на поединок? — насмешливо уточнил он.

— Я ищу своего магистра, — ответила я, немного смущаясь под его пристальным взглядом.

— Где ты учишься? В академии Западных ветров? — спросил колдун. — Там вроде бы занятия начинаются раньше всех...

— Я ещё не учусь, только надеюсь поступить. В академию Четырёхлистного Клевера, — улыбнулась я. — Магистр Вебстер помогает мне с алхимией.

— Магистр Вебстер? Так он здесь! В башне.

— О, я так и предполагала. А как мне войти? Я тут впервые.

— Войти в башню архимага? — рассмеялся блондин. — Сюда так просто не попасть...

— Но ведь ты здесь! — возмутилась я, стискивая руками стеклянные прутья. — Почему я не могу?

— Я здесь с отцом, — поморщился маг. — Он пришёл засвидетельствовать своё почтение новому Лорду-Правителю...

— Реймонду? Мы знакомы, я бы тоже хотела его поздравить! — ухватилась за эту ниточку я.

— Вы знакомы с Великим Архимагом? — удивился колдун.

— Познакомились в Арванде, лорд Мордейл был гостем моего дяди, — я вздёрнула нос для пущей важности. — Мы очень хорошие друзья!

— Что же, тогда я прикажу пропустить тебя, — решительно сказал блондин. — Иди ко входу.

Я принялась пробираться сквозь окружающую меня толпу, пришлось поработать локтями, мне трижды чуть не отдавили ноги, но всё-таки смогла доползти к воротам через пару минут.

— Пропустите эту девушку! — велел стражам в чёрных рясах блондин. — Это гостя Великого Архимага!

Стражи безмолвно сдвинулись, я прошла мимо них и улыбнулась моему помощнику:

— Меня зовут Ада Дюмаре.

— Я — Дэйвиан Вермилиен, — маг склонился к моей руке и поцеловал её изящным движением. — Прошу за мной.

Я кивнула и направилась следом за высоким блондином. По крайней мере, несмотря на высокомерный вид, этот Дэйвиан был весьма вежлив и любезен.

— Но что ты, колдунья, делала в Арванде? — внезапно поинтересовался мой новый знакомый. — Там же опасно!

— Лорд Мордейл спасал меня ото всех опасностей, он ведь такой благородный и сильный, — сообщила я с желчью в голосе.

Но Вермилиен даже не заметил моего тона.

— Он величайший маг из ныне живущих! Нам так повезло, что мы знакомы с Великим Архимагом Мордейлом!

Сглотнула и ехидно пробормотала:

— И не говори, нас словно сам Амони в темечко поцеловал.

— Однажды я мечтаю научиться владеть стихией жизни — водой, так же уверенно, как и он.

Я вспомнила ледяных оборотней и кровавую пещеру в недрах огромной горы Сорана. Стихия жизни? Скорее стихия смерти. Вот что несёт с собой это умение.

— Я тоже учусь в Клевере, — поделился Дэйвиан. — Третий год обучения.

— Правда? — оживилась я. — И как там? Нравится?

— Конечно! Я надеюсь занять высокий пост в правительстве, как и мой отец, — приосанился колдун. — И делаю всё для этого.

Перед нами отворили огромную дверь, я едва сдержалась, чтобы не коснуться её рукой — башня словно была вылита из огромной ослепительно-белой кости. Но что за существо может иметь кость такого размера? Глупость какая-то.

И здесь так-же сновало огромное количество колдунов и ведьм. Судя по важным физиономиям и богатой одежде господ, это были самые выдающиеся аристократы Милинора. Нужно сказать, Дэйвиан Вермилиен был среди них как рыба в воде, я же ощущала, как по мне то и дело пренебрежительно проходятся глазами. Кто же знал, что я пойду в лавку за травами, а окажусь в аристократическом серпентарии Йонинберга? Никак не могу привыкнуть, что на Авалоне зачастую судят по одежке, и я тут в своём простом платье для варки зелий как белая ворона среди павлинов.

Мы вошли в огромную залу, и я сразу смутилась от того, какое количество мужских глаз на меня уставилось. Нашла среди незнакомых лиц спину Реймонда, он стоял, облокотившись о каменный стол, и облегчённо выдохнула.

— Аделаида! Что ты здесь делаешь? Во имя всех богов, почему ты всегда появляешься там, где не должна быть? — завопил магистр Вебстер, где-то на периферии зрения я увидела, что он воинственным шагом направился ко мне.

— Просто хотела сказать, что я... — слова не шли на ум мучительно долго, потому что Мордейл развернулся, и я поймала его взгляд. Маг недовольно поджал губы, но то, как увеличились его зрачки, заставило сердце застучать в диком ритме. Мы не виделись неделю, а кажется вечность. Внутри восторг и крошечный ужас. Передо мной мой спаситель и мой враг.

— ...Не смогла сварить зелье левитации! — наконец закончила я, облизав пересохшие губы.

Кажется, Леннард Вебстер воспринял мои слова абсолютно серьёзно и возмущённо затараторил:

— Смогла сварить зелье смертельного сна и не смогла левитационное? Я почти уверен, что ты использовала обычный нож при нарезке листьев ардебозы! А не зазубренный, как я тебе несколько раз говорил!

— Да, магистр, именно так, простите, — проговорила едва слышно, продолжая ощупывать глазами Реймонда — вроде, не пострадал.

— Пришла посмотреть, не подох ли я? — громко и саркастично произнёс Мордейл.

Я растянула губы в ехидной улыбке:

— Что вы, разве я осмелилась бы даже думать о таком? Я лишь пыль под сапогами моего Архимага, ничтожная ведьма перед могущественным Хозяином Белой Башни.

— Оставьте нас, а ты, Ада, подойди, — голос колдуна обманчиво мягок.

Зачем он всех выгнал? Я уже жалела, что притащилась сюда, нужно было просто узнать, что Реймонд жив, и бежать к своему зелью, которое, кстати, уже безнадежно испорчено. В этом я магистру Вебстеру не солгала.

— Я должна сделать реверанс, лорд Мордейл? — уточнила я, приблизившись к колдуну.

— Покорность тебе идёт. — смешинки запрыгали в глазах мага, и он кивнул.

Я неуклюже присела перед ним, приподняв полы юбки.

— Не назвал бы это полноценным реверансом, но в твоём случае, думаю, это лучшее, что могло бы быть, — улыбнулся ещё шире Мордейл.

— Поздравляю вас с победой, Великий Архимаг, — пробормотала я, опустив голову.

— За этим пришла? Поздравить меня?

— Да, — ответила я негромко.

Пальцы Реймонда легли на мой подбородок, маг потянул голову вверх так, чтобы наши взгляды встретились. Его прикосновение так долгожданно, что сжимается сердце под рёбрами. Бесконтрольное и удушливое желание, чтобы это никогда не заканчивалось, долбит изнутри. Но я знаю, что так нельзя. Кто же по своей воле падает в бездну?

— Скучала. — это не вопрос, а утверждение. Отвратительное в своей правде.

— Да. — подтверждение вылетело само собой. Оглушающее в своей искренности.

Пальцы слегка сжались на подбородке, заставляя меня сглотнуть.

— Где граница, за которую мне лучше не заходить? — едва слышно спросил Реймонд.

— Мы давно перешли её. — я положила ладонь поверх его руки.

— Ты ведь знаешь, как проклятье реагирует на тебя, правда? — колдун медленно провёл рукой по моей щеке, затем его ладонь скользнула на шею, он огладил большим пальцем ключицу.

На меня, а не Алану? Я едва не задохнулась от нахлынувших ощущений. Там, под его пальцами, разливался яд, поглощающий последние остатки разума.

— Сегодня я могу позволить себе многое. Зелье, сдерживающее проклятье, всё ещё действует. — теперь пальцы Реймонда лаская скользили по моим губам. Навязчивое жгучее желание скрутилось внутри, распаяясь под жадным взглядом колдуна, заставляя каждый накалённый нерв откликаться на его волнующие прикосновения. Мозг наконец засигнализировал об опасности, и я резко отстранилась, постепенно осознавая, чем всё могло закончиться. Дикость этой сцены просто выбила из меня дух.

Реймонд подался вперёд, зарывая руку в волосы на моём затылке и жёстко произнёс, пытаясь скрыть досаду:

— Тебе же нравится.

Хриплые и влажные слова Мордейла осели на моих губах. Я провела по ним языком, ощущая жар его дыхания совсем рядом.

— Чего ты хочешь? — инстинктивно вцепилась руками в его рубашку, желая удержать подальше от себя, но ощутила, как напряжены мышцы на животе мага и едва не застонала от желания самой податься ему навстречу.

— А ты разве не видишь? — дерзость и кичливость плясали в его взгляде, Реймонд не изменял себе даже в такую минуту.

Я нервно дёрнулась и отступила, чувствуя, как выкручивает внутренности, так сильно я хочу обратного. Если подпущу, то утону в этой бездне, Мордейл губителен для меня.

— Хочу узнать ответ на вопрос, который терзает меня уже довольно давно: каким образом четырёхсотлетний вампир вдруг оказался... Кем он там тебе приходится? — вдруг спросил колдун и облокотился на стол позади себя.

Я прижала руку к бешено колотящемуся сердцу, пытаюсь вникнуть в его слова. Что он спросил? Четырёхсотлетний вампир? Кто он мне? Это что у него тактика такая — сбить с толку своими недопризнаниями и недоласками, а потом начать допрос?

— Дядя... Если можно так назвать. — выдохнула я, пытаюсь успокоиться и собраться.

— Если можно так назвать? — поднял бровь Реймонд.

— Его брат был моим дальним прадедом.

— Удивительно, неужели Лансель Сторм так сентиментален? — с привычной язвой в голосе спросил Мордейл.

Я шла по тонкому льду. Не лучшая тема для беседы с кем бы то ни было.

— Мама не стало недавно, — выдавила я, ощущая выступившие злые слёзы. — Я осталась совсем одна. У меня никого нет. Он просто пожалел меня.

Реймонд снова шагнул ко мне, я вся подобралась, но он лишь провёл пальцем по лицу, стирая слёзы. Такая неожиданная неуместная нежность сорвалась с кончиков пальцев колдуна и ударилась прямо в

душу. Я бы предпочла его сарказм, или даже злобу... На это я хотя бы знаю, как реагировать.

— Так пожалел, что чуть не лишил тебя жизни, да? — он осторожно притянул меня к себе обнимая.

Слишком много ненужных и болезненных касаний для одного дня.

Я вдыхала запах Реймонда и упивалась им, понимая, что так пахнет то, что никогда не будет принадлежать мне. И от чего-то именно это подступало к горлу комом сплошь из горечи и сожаления.

— Ты такая уязвимая и хрупкая, птичка, — пробормотал он мне в волосы, опаяя своим дыханием. — Но на самом деле ведь хитра до невозможности.

Я нахмурилась и подняла взгляд. Реймонд провёл рукой по моим волосам и улыбнулся:

— Думаешь, я не осознаю, что ты пытаешься манипулировать мной.

— О чём ты говоришь? — выдавила, пытаюсь отстраниться. И тут же взвизгнула, когда колдун развернул меня и прижал к столу, как будто я была лишь крохотной щепкой в его сильных руках.

— Тебе ведь уже это удалось! Я привёз тебя в Милинор. — с раздражением прошипел он, склоняясь ко мне. — Но интересно, что ты такого сказала Леннardu, что он молчит как рыба, и потекает всем твоим глупым девичьим капризам? На что ты надавила?

Я почувствовала, как хрупкое очарование последних минут сметает волной гнева:

— Упала на колени и молила его не выдавать меня! Это ты хотел услышать? Валялась у него в ногах, пока ты подышал в соседней комнате!

Реймонд коснулся рукой моей талии, его ладонь поползла вверх, я протестующе пискнула, дёрнувшись, как домашний кролик по глупости угодивший в охотничий капкан. Он вперил в меня колючие льдины глаз, его рука остановилась в сантиметре от моей груди:

— Запомни, Аделаида. Я всегда узнаю правду. Если ты мне солгала, будут последствия.

И добавил уже жёстче, отстраняясь от меня и искривляя свои красивые губы:

— Если бы я бегал за каждой юбкой, то не был тем, кто я есть сейчас! И лучше, чтобы это навсегда впечаталось в твою

очаровательную головку, ведьма.

Я замерла, прижавшись к столу, ощущая себя униженной и разбитой. Между нами ложь на лжи. Всё до последнего вздоха. Я ему лгала, кто я, он мне лгал, будто я ему желанна. Разве вправе я обижаться на Реймонда, если сама ничуть не лучше него.

— Простите меня, лорд Мордейл, — я оттолкнулась от стола и присела в своём неумелом реверансе. — Я поняла, что зря пришла сюда, мне очень жаль.

— Держись от меня подальше, меньше всего мне нужно, чтобы кто-то узнал о проклятье. А ты лишь усугубляешь его!

— Что вы, я не думаю, что простой ведьме-полукровке ещё раз представится шанс обмолвиться хоть словечком с первым колдуном Милинора, — дрожащим голосом пробормотала я, вылетая из залы.

Я увидела магистра Вебстера, беседующего с высоким, худым мужчиной с длинными ярко-рыжими волосами. Хищный нос и холодные голубые глаза этого мага-аристократа совсем не располагали к дружелюбию. Колдун сразу впился в меня едким взглядом, и я едва сдержалась, чтобы не поморщиться.

— Ада, подойди, — позвал меня Леннард Вебстер.

Я приблизилась и вяло улыбнулась, желая побыстрее уйти из этого напичканного аристократами местечка.

— Лорд Сайрос Вермелиен очень хотел с тобой познакомиться, я сказал ему, что ты племянница моего хорошего друга.

Неужели это отец Дэйвиана? Я с интересом посмотрела на мужчину: действительно, были схожие черты.

— Рада знакомству, ваш сын сегодня очень мне помог, чудесный молодой человек, — вежливо обратилась я к рыжеволосому магу.

— Да, я видел, что вы пришли вместе с Дэйвианом. — голос мужчины был глубокий, тёплый, с лёгкой хрипотцой. — Вы давно знакомы с Архимагом Мордейлом?

Почему все говорят только о нём, как будто помешались! Других тем для разговоров больше нет? Или ему так интересно, почему Реймонд вдруг решил остаться со мной наедине?

— Не так давно, — пробормотала я, недовольно косясь на магистра Вебстера. — Он помог мне в одном деле.

— Воистину доброта и отзывчивость нашего Лорда-Правителя не знает границ, — чопорно выдал Лорд Вермелиен.

Я рассеянно кивнула, внутренне поражаясь способности аристократов вилять хвостом перед каждым новым хозяином. Интересно, про Руттена этот колдун тоже так говорил?

— Думаю, нам пора, лорд Вермелиен, — улыбнулся Леннард Вебстер.

— Да озарит ваш дом своим светом Всевидящий, — склонил голову Сайрос.

— Да зажжёт он в вашем сердце извечный огонь, прогоняющий тьму, почтенный.

— Почтенный? Что это ещё такое? — поморщилась я, когда мы отошли.

— Я велел тебе читать историю Милинора! Ты даже не притронулась, так ведь? — прищурился магистр.

— А ещё вы велели мне прочесть тридцать четыре книги по алхимии, пять про магических существ, и около семнадцати по стихийной магии, даже не знаю, почему я не успела... — раздражённо ответила я.

— Сайрос, как глава одного из древнейших родов Милинора, входит в Почтенный Совет нашего государства.

— Чудесно, — без энтузиазма буркнула я.

— Что хотел Великий Архимаг? — испытующий взгляд учёного грозил прожечь во мне дыру.

— Бойтесь, что он подозревает меня в чём-то, магистр Вебстер? — усмехнулась я, внутренне содрогаясь.

Маг поджал губы и выдавил:

— Лорд Мордейл всегда был удивительно прозорлив и умён...

— Ой, вот только вы ещё не начинайте лизать ему зад в моём присутствии. Что за массовая истерия и всеобщее преклонение?

— Аделаида! — в голосе магистра прорезались стальные нотки. — Чем быстрее, ты привыкнешь к местным традициям и устоям, тем легче тебе будет устроить свою жизнь.

— Что с Руттеном? — вопрос, который я не решилась задать Реймонду, вертелся на кончике языка.

— Он мёртв, — коротко ответил магистр.

Был ли Алберс Руттен виновен в смерти моей матери? Скорее да, чем нет. Он поддерживал этих ублюдков, Блюстителей чистоты крови. Значит, туда ему и дорога, пусть гниёт в земле.

Глава 3

Я сидела в академии «Четырёхлистный клевер», ожидая, когда меня пригласят в кабинет ректора Жанелины Адэртад. Всю неделю я усиленно готовилась к встрече, внутренне почти смирившись с тем, что меня выпнут под зад, как только увидят мои жалкие способности.

Алан приходил со мной позаниматься несколько раз, но у него катастрофически не хватало времени, потому что в столице началась самая настоящая охота на ведьм. Реймонд отлавливал всех, кто, по его мнению, предал его, продался Алберсу Руттену и разрушал стабильность и процветание страны в его отсутствие. По словам Алана, сейчас все аристократы боялись сделать или сказать что-то лишнее, что могло бы бросить на них подозрение.

Я ничего такого не замечала, поскольку в основном сталкивалась с простыми людьми — слугами или торговцами в лавках. А они были вполне довольны произошедшими переменами, заявляя, что Руттен баловался чёрной магией и был жаден до чужих богатств, при его правлении люди нищали, а он наслаждался вином, женщинами и чрезмерной роскошью. Бывший лорд-правитель обострил конфликт с вампирами своими грубостью и хамством, из-за чего произошло несколько крупных стычек, в которых погибло много магов. Этого ему милинорцы простить не могли.

Внезапно серебристая дверь бесшумно открылась, заставив меня удивлённо поднять глаза. Это приглашение?

Я поднялась с небольшого диванчика и вошла в кабинет, ощущая, что робею с каждым шагом.

За огромным письменным столом сидела высокая грузная женщина лет шестидесяти. Её маленькие зелёные глаза цепко забежали по мне, отмечая каждую деталь: от корсета из жёсткой плотной ткани и длинной юбки в пол до аккуратно собранных в пучок на затылке длинных волос. Скромность и элегантность. Такое впечатление я должна производить.

— Добрый день, мисс Адэртад, — улыбнулась я, остановившись напротив женщины.

— Ректор Адэртад, — исправила она меня. Голос ведьмы был звучный, она слегка картавила.

— Простите, ректор Адэртад, — ответила с лёгкой досадой. Первый прокол.

— Добрый день и присаживайтесь, мисс Дюмаре, — колдунья снизошла до лёгкой улыбки.

Я опустила на стул, ощущая, как не вовремя зачесался нос.

— Значит, вы были на домашнем обучении и прибыли из Арванда? — Жанелина Адэртад взяла пухлой рукой чёрное перо и написала несколько слов на белом листе бумаги.

— Именно так, — я с любопытством следила, как она выводит буквы. Это ректор пишет обо мне?

Адэртад подняла на меня взгляд исподлобья:

— Ваш дядя — первородный вампир, и вы приходите к нему племянницей, если исключить несколько поколений?

— Всё верно, — ответила я, смутившись, что Леннард рассказал ей даже это.

— Мать сама обучала вас, пока не умерла, и вы всю жизнь прожили в Арванде, не контактируя с другими магами и колдуньями? — ведьма отложила перо и посмотрела на меня тяжёлым взглядом.

— Ваши сведения верны, — я сцепила руки в замок, ощущая нарастающее беспокойство.

— Вы знаете, что это за академия? — прищурила свои глазки ректор Адэртад.

— Академия «Четырёхлистный клевер» — самое лучшее учебное заведение для колдунов и ведьм в Милиноре. Именно отсюда выпускают самых выдающихся и одарённых магов, которые в дальнейшем имеют все шансы сделать успешную карьеру в правительстве, либо даже попасть в Почтенный совет, — выучено отчеканила я.

На самом деле, я всего лишь должна быть ближе к Мордейлу. Эта академия — единственный шанс, потому что она совсем рядом с белой башней Архимага, именно здесь я смогу видеть его хотя бы иногда и попытаться что-то выяснить для Виндроуза. Всё, чтобы моя южная провинция продолжала жить, чтобы люди улыбались, чтобы Большой

Сэм продолжал спасать древоклюек, а Лансель с Анной могли бы наконец почувствовать себя счастливыми.

— Вы считаете себя достаточно одарённой, чтобы учиться здесь? — улыбнулась уголком губ ведьма.

— Безусловно, — я сглотнула, начав нервно тереть юбку.

— Это место возвращает безупречных магов, готовых положить свою жизнь на службу своей стране. Отчего же вы, выросшая во враждебном государстве, вдруг решили, что вам здесь самое место? — приподняла брови женщина.

— Потому что я сильная ведьма, и я хочу жить здесь, — раздражённо процедила я, не сдержав неприязненного взгляда.

Так ведь и думала, что мне здесь не рады! Жалкая полукровка и сирота посмела посягнуть на святая святых — академию, где сплошь чистокровные богатенькие аристократы, просиживающие свои зады в ожидании местечка поближе к Лорду-Правителю.

— Так докажите, что вы сильная ведьма, мисс Дюмаре, — бросила мне ректор Адэртад.

Внезапно откуда-то сверху прямо передо мной на ректорский стол рухнуло огромное растение, звук был такой громкий, что я подскочила и едва не взвизгнула от неожиданности. А растение тем временем повернулось и клацнуло небольшими острыми зубками прямо перед моим носом.

— Утихомирьте его, — спокойно обратилась ко мне Жанелина Адэртад.

Я отскочила назад, широко открыв глаза. А растение, шумно перебирая склизкими корнями, спрыгнуло на пол и заклацало зубами, истекающими странной желтоватой жидкостью. Кабинет тут же наполнился резким противным запахом, от которого глаза заслезились, и я шумно и неуместно чихнула.

— Вы что делаете? — вскрикнула я, отступая на несколько шагов.

Ректор Адэртад мило улыбнулась, взяла перо и принялась что-то записывать, шевеля губами.

Растение задвигало корнями, приближаясь ко мне.

Я должна утихомирить его, как Дэйвиан? Магия земли... Выставила руку перед собой и пробормотала:

— Тише, тише...

Озверевшее растение разозлилось ещё больше и издало резкий клокочущий звук, прыгнув на меня. Я отскочила и бросилась обратно к стулу, выставляя его перед собой как щит. Растение дезориентировано помотало своей зелёной головешкой, затем отыскивало меня и снова поползло по полу, поскользываясь на белом мраморе.

Я попыталась освободить голову, настроиться, как учил меня Алан, и призвать все свои силы, чтобы остановить этого мутанта, но всё было безуспешно. Оставалось сделать то, что у меня получалось лучше всего. Я скользнула на пол, коснувшись ладонью мрамора. Огонь откликнулся легко и потёк навстречу зелёному зубастому монстру, образуя вокруг него круг. Я усилила огонь, и затем удовлетворённо выдохнула. Мне больше ничего не угрожает — растение сгорело менее чем за три секунды.

— С учётом вашей склонности к алхимии я думала, что вы сохраните ему жизнь, — произнесла ректор Адэртад так, как будто ничего особенного не произошло.

— Вы хотели убить меня? — негодуяще спросила я, оборачиваясь к этой сбрендившей женщине.

— Оно не настоящее, — улыбнувшись закатила глаза ведьма. — Я думала, вы любите растения.

— Не те, которые хотят меня сожрать, — выдохнула я, опускаясь обратно на стул.

Это что было вступительное испытание? Я прошла его или нет?

— Вы верно отметили, мисс Дюмаре, — как ни в чём не бывало продолжила нашу беседу ведьма. — Что в стенах нашей академии воспитывались, воспитываются и будут воспитываться лучшие представители магических семей. Манеры, умение преподнести себя, выдающиеся личностные качества — это всё должно быть неотъемлемой частью каждого адепта.

Я кивнула, всё ещё приходя в себя.

— Так какими качествами обладаете вы, юная претендентка? Пока вижу лишь, что вы позволяете себе опаздывать, ведь отбор на первый курс был завершён ещё полтора месяца назад, — строго посмотрела на меня Жанелина Адэртад.

— Я болела... — оправдание выглядело жалким.

— Это качество, которым вы можете похвастаться, мисс Дюмаре? Может быть, вы рисуете, пишете стихи, танцуете, поёте, играете на

музыкальных инструментах?

— Играю! — сообщила радостно, — Я чудесно играю на рояле. И немного танцую.

И тут же закусила губу — последний раз я касалась инструмента в день смерти матери.

— Покажите, — потребовала ректор.

За моей спиной что-то упало с оглушающе громким звуком, я вскочила, наученная горьким опытом, но там был всего лишь рояль. Я удивлённо покачала головой и улыбнулась — стоит быть поосторожнее, что только с потолка не падает в этом странном месте.

Подошла, откинула крышку и привычно коснулась пальцами холодных клавиш. Нужно сыграть что-то весёлое или это будет неуместно? Может быть что-то торжественное? Или печальную сонату в ля миноре?

Выбрала свою любимую композицию, кажется, я играл её сотни раз — «Нежность в мелочах». Немного лирики, немного экспрессии. Всё для того, чтобы произвести впечатление. Вряд ли на Авалоне её кто-то знал, это земная музыка.

Пальцы порхали, твёрдо касаясь клавиш. Я в своей стихии, улыбка застыла на губах. Это музыка о бесконечной любви и покое, квинтэссенция жизни. Растворившись в мелодии, я не заметила, как прошло пару минут.

— Достаточно, — резко оборвала меня Жанелина Адэртад.

Я испуганно замерла обернувшись. Не понравилось?

— Вы и правда чудесно играете, мисс Дюмаре, — уже мягче пояснила ведьма. — Вас учила мать? Никогда не слышала подобной музыки.

— Да, учила с самого детства, — гордо улыбнулась я.

Колдунья протянула мне лист:

— Перед вами список предметов, при успешном поступлении вы будете посещать каждый из них, но необходимо выбрать два основных.

Я нахмурилась. Меня возьмут? Притянула к себе лист и пробежала глазами список.

— Здесь уже отмечена алхимия, — удивилась я.

— Вы против? Меня уведомили, что вы сварили зелье пятого порядка, не имея даже основной базы знаний по алхимии. Каждый профессор должен одобрить вашу кандидатуру по тем предметам,

которые вы выберете. Магистр Вебстер одобрил и поставил свою подпись. — пояснила ректор.

Я удивлённо подняла глаза и широко улыбнулась, забыв, что стоит быть сдержаннее:

— Вы не шутите? Он правда похвалил меня? Боги!

Ведьма кивнула, усмехнувшись и сверкнув зелёными глазами.

Я опустила взгляд на листок, продолжая глупо улыбаться. Неужели я не такая уж и бесполезная ведьма?

— У вас сильно развита магия огня, что весьма необычно для девушек. Это агрессивная стихия, присущая скорее мужчинам, но бывают исключения. В связи с этим советую вам обратить внимание на предметы в красном столбце.

Боевая магия, ритуалы и обряды, некромагия и ещё несколько незнакомых мне слов... Почему магистр не сказал мне, что нужно будет выбирать какие-то предметы? Что за странные и жуткие названия?

Я покосилась на Жанелину Адэртад. Ведьма снисходительно смотрела на меня с лёгким прищуром. Насколько уместно спрашивать у неё, что это всё такое и выставлять себя полной дурой?

— Боевая магия! — выпалила я наугад. Может однажды я смогу сжечь Оруана Виндроуза одним взмахом руки? Уж как-нибудь разберусь.

— Весьма... М-м-м... Необычный выбор, — подняла брови ведьма. — Что же, жду вас с подписанным профессором Рейбином листом. Если он его подпишет, конечно же.

— А если не... — я не успела спросить что будет, если не подпишет, меня выгонят или разрешат выбрать что-то другое?

А не успела я, потому что внезапно с грохотом рухнула на стул в каком-то кабинете, вызвав испуганный вскрик у мужчины напротив.

Он так сильно подскочил, что его тонкие длинные усики взметнулись вверх испуганными чёрными змейками.

— Профессор Рейбин? — пискнула я, продолжая дрожащими руками сжимать уже слегка помятый лист с предметами. Голова немного кружилась, а ещё меня начало тошнить. Не совсем приятное состояние, учитывая, что сейчас мне, возможно, придётся снова показывать чудеса моей магической подготовки.

— Адэртад! Чтоб её демоны... — взревел мужчина, злобно посмотрев в мою сторону, как будто я сама решила появиться здесь столь беспардонным образом.

Не обращая на меня ни малейшего внимания, он принялся запихивать в огромный чемодан какие-то пухлые сумки, и как они там только помещались? Волшебство?

— Встань! — резко бросил мне колдун. Я испуганно поднялась, а профессор быстро схватил стул и засунул его во всё тот же магический чемодан.

— У меня тут бумага... — начала я нервно, переминаясь с ноги на ногу.

— Зайдите позже! Мне некогда! — отрезал маг, продолжая запихать в свой чемодан всё, что ему попадалось под руку.

Злобный таракан, противный колдунишка. Я сжала губы и шагнула к нему, протянув бумагу:

— Вы должны подписать!

— Я никому ничего не должен! — покосился на меня профессор Рейбин. — Покиньте мой кабинет.

— Никуда я не уйду, пока не скажете, что мне сделать, чтобы вы подписали бумагу! Мне это нужно, понимаете! — подскочила к профессору и схватилась за настольные часы, которые он как раз собирался отправить в свой чемодан.

— Что за наглая девица? Отпусти! — потянул злополучный предмет на себя Рейбин.

Нашими общими усилиями лист, выданный мне ректором, окончательно помялся, превратившись в бесформенное нечто.

Этот мерзкий тип хочет всё испортить! Я зашипела от негодования и выпустила часы, от чего профессор упал, его усишки смешно взметнулись к потолку, а сам он впечатался задом в брошенную им же самим на пол кожаную сумку.

Виновато посмотрела на него и улыбнулась. Кажется, я перенервничала и всё испортила...

— Сдурела? — взревел колдун.

Я кивнула и выпалила:

— Ещё как! От желания учиться у вас!

Профессор Рейбин поднялся, довольно шустро выудил перо из беспорядка на столе и протянул мне руку:

— Дай сюда.

Я передала ему измятый листок:

— А как же испытания? Разве вы не призовёте гада, который захочет меня укусить или не заставите показывать свои магические способности? Я могу поджечь всё, что захотите!

Профессор посмотрел на меня как на умалишённую, затем быстро поставил свою подпись и сунул мне листок обратно, измяв его ещё сильнее:

— Вон отсюда! Немедленно!

Я, едва не заплясав от радости, выскочила из кабинета. Вот же повезло! Хоть в чём-то! Даже делать ничего не пришлось... Ну почти.

Осмотревшись вокруг, поняла, что совсем не знаю, где нахожусь. Академия была просто огромной... И куда мне теперь? Я пошла наугад, но спустя пару минут поняла, что зашла в тупик и кабинет ректора явно совсем в другой стороне. Пришлось возвращаться.

Занятия ещё не начались, вокруг было ни души, даже спросить не у кого. Я приняла решение ещё раз зайти к профессору Рейбину, чтобы уточнить, как найти кабинет ректора Адэртад. Но едва я подошла к кабинету, как послышался топот ног и внезапно появились несколько мужчин, которые, очевидно, спешили туда же, куда и я. Узнав в одном из них Алана, я приветливо помахала ему и широко улыбнулась сообщая:

— Два профессора подписали мне бумаги, представляешь!

— Ада, что ты здесь делаешь? — удивился Алан, слегка понизив голос. Он кивнул мужчинам, и они ворвались в профессорский кабинет.

Я ответила, с интересом поглядывая в приоткрытую дверь:

— Профессор Рейбин только что подписал мне бумагу, благодаря которой я смогу учиться в академии!

Мужчина прервал нас, выйдя из кабинета:

— Он скрылся! Должно быть, использовал порт-ключ!

— Зачем вам нужен профессор? — любопытно спросила я, краем глаза разглядывая незнакомца.

— Общайте помещение и доложите в канцелярию, что преступник скрылся! — бросил Алан всё ещё глядевшему на нас колдуну.

Преступник? Рейбин и правда вёл себя немного странно... Но что случилось?

— Обвиняется в государственной измене, — пояснил мне альбинос, словно прочитав мои мысли.

Я с досадой топнула ногой:

— Это что мне теперь ректор его подпись не засчитает?

Глава 4

В академию меня всё-таки приняли. Технически профессор Рейбин всё ещё работал в учебном заведении на момент подписания бумаги, так что можно сказать, в тот день мне повезло дважды. Выдали камушек, служивший проводником магии для юных ведьм, велел всегда носить с собой. Я же благополучно забросила его куда-то и забыла, без этой штуки уже как-то привычнее.

И вот я затащила чемодан в небольшую комнату и огляделась: обычная деревянная кровать, пара тумб, огромный шкаф и, о чудо, панорамные окна с видом на белые башни Йонинберга!

— Красота! — абсолютно искренне восхитилась я своим новым жилищем.

— Не представляешь, чего мне стоило уговорить Жанелину, поселить тебя здесь! Ты ведь понимаешь, что мест совсем не осталось, все адепты давно размещены. Будешь платить за эту комнату, обычно в ней живут профессора, — сварливо пробурчал магистр Вебстер. — Так что радуйся, что не будешь жить в каком-нибудь подвале!

— Я не знаю, как вас благодарить... Но у меня совсем нет денег, — приуныла я.

— Твой дядя прислал уйму золота и письмо.

— Письмо? — восторженно воскликнула я и протянула руку.

— Для меня письмо! Не для тебя, — отрезал колдун, недовольно зыркнув на меня. — Думаю, ты понимаешь, как он разочарован твоей неосмотрительностью и глупостью!

— Понимаю, магистр, — опустила голову.

А на что мне ещё было рассчитывать? Лансель, должно быть, решил, что я сошла с ума, раз приехала туда, где меня в любой момент могут прикончить.

— Лорд Сторм считает, что в твоём бегстве виновен наш Великий Архимаг! Что он запудрил тебе мозги и... Я даже не буду говорить, о чём он писал дальше! Вот к чему приводит столь возмутительное и недостойное поведение! Оно теперь бросает тень даже на нашего Лорда-Правителя! — продолжал отчитывать меня Леннард Вебстер.

Я почувствовала, как краска заливает лицо. Конечно, Ланс видел, что Мордейл таскался за мной всю ночь. Только ему и в голову не приходило, что это для того, чтобы досадить лорду Виндроузу.

— Вы ведь сказали, что это неправда? — наконец выдавила я.

— Безусловно!

Я виновато улыбнулась магистру:

— Если бы не вы...

— Ты же не думаешь, что это всё просто так? Будешь впахивать в моих лабораториях, как проклятая! — пригрозил мне напоследок магистр и хлопнул дверью.

Я подошла к окнам и посмотрела вниз с огромной высоты — красиво. Огромная башня архимага виднелась чуть поодаль, и я вперила в неё жадный взор. Как будто могла там увидеть *его*.

Как противно, что вместо того, чтобы забыть и окунуться в новую жизнь, я отчаянно смакую внутри себя каждую секунду нашей лживой близости. Вот он слегка склоняет голову вбок, когда слушает, что я говорю, проводит рукой по своим чёрным волосам, когда думает, едва заметно тянет уголок губы, как будто хочет скрыть улыбку.

Я подмечаю каждую деталь, интерес к колдуну становится почти маниакальным. И когда я успела так узнать Реймонда? Каждая чёрточка, каждый жест. Это всё как будто выгравировано у меня на обратной стороне век, нужно лишь закрыть глаза. И я закрываю, подкармливаю этого алчного монстра внутри себя.

Сердце останавливается на секунду, а затем пускается бешеным галопом, когда вспоминаю руки Реймонда на своей коже. Мучительно близко и до боли откровенно. Я солгала бы, если бы сказала, что не желала большего в тот момент.

Слишком много nepозволительных мыслей о маге, которого я должна буду предать. Он ненавидит меня и презирает. А знал бы зачем я здесь, убил бы не раздумывая. Хотела бы я отвечать этому заносчивому болвану тем же, тогда легче было бы выдать вампирскому чудовищу все его тайны.

Первый день в магической академии произвёл на меня неизгладимое впечатление — один из профессоров оживил передо мной и моими сокурсниками мёртвую, уже начинавшую разлагаться, белку, и, кажется, испугало это только меня, второй отправил нас на двухсотметровую морскую глубину, здесь уже испугались все, но

оказалось — это лишь иллюзия, призванная научить нас распознавать и сбрасывать мороки и наваждения. Тут я с треском провалилась, впрочем, как и многие.

Мои сокурсники — сплошь выдрессированные, идеально воспитанные аристократы-колдуны, настоящая жуть. Но кажется, я от них ничем не отличаюсь. По крайней мере на вид. В моём случае вписываться, казаться нормальной, быть такой, как все — это крайне важно.

Вылетев с урока по магическим иллюзиям, я в радостном предвкушении направилась на алхимию — хотя бы там не буду чувствовать себя абсолютно глупой и не сведущей в магических делах неведьмой.

Я как раз почти разобралась, как найти лаборатории магистра, когда меня окликнул Дэйвиан. Он стоял с двумя друзьями, должно быть ожидая, когда начнётся следующий урок. Форма идеально сидела на всех троих — чёрная с серебряными вставками. Один парень был веснушчатый и улыбочивый, его кучерявые пшеничного цвета волосы плутовато торчали во все стороны. Второй же, напротив, был угрюм и черноволос, он оценивающе прошёлся по мне взглядом и поморщился при виде книг, которые я волокла с собой на урок.

— Привет, я так и думал, что тебя примут в академию! — улыбнулся Дэйвиан. — Как первый день?

— Привыкаю, — ответила я, поудобнее перехватывая четыре пухлых книги по зельям, которые мне вручил вчера профессор. — Всё очень интересно. Особенно магические иллюзии, до сих пор отойти не могу...

Ребята рассмеялись. Даже черноволосый слегка улыбнулся, приподняв уголки губ.

— Ада, это мои друзья Ксандр и Алекс, — представил мне парней Дэйвиан.

— Дай угадаю, вам выпало купание среди акул и огромных ядовитых медуз? — хихикнул Алекс, взъерошив свои кучеряшки.

— Именно так, — поморщилась я. — До сих пор не могу прийти в себя.

— Вам ещё повезло! — утешил меня Дэйвиан. — Когда мы первый раз попали к профессору Бемтану, он воссоздал точную копию

пустошей тёмной богини, добавив туда ядовитых пауков и целую ораву демонических созданий!

— Кошмар! — ахнула я, представив, себя на месте этих адептов.

— Иллюзии — забавная вещь, — хмыкнул черноволосый Ксандр.

— Куда забавнее, чем твоя некромагия, — толкнул его локтем Алекс.

Довольно милые ребята, хоть и аристократы до самого кончика ногтя. Возможно, мне стоит отбросить предрассудки насчёт богатеньких детишек Четырёхлистного Клевера? А то самой уже надоело глядеть на всех с подозрением...

— Давай я тебя провожу, — Дэйвиан нагло выхватил у меня книги. — Тяжело же!

— Ну пошли, — буркнула я, опешив от его бесцеремонности.

Мы прошли всего несколько шагов, и вдруг блондин тихонько произнёс:

— Отец велел мне подружиться с тобой.

— Что? — я широко распахнула глаза и замерла посреди коридора, наполненного толпой спешащих куда-то студентов. — Зачем?

— Он просто помешан на том, чтобы услужить лорду Мордейлу! — пожал плечами Дэйвиан Вермелиен, тоже останавливаясь. — Вчера, когда Великий Архимаг остался с тобой наедине, отец решил, что вы близки...

— В каком смысле близки? — я наконец пришла в себя и потянула парня за собой к свободному месту у окна, здесь людей было намного меньше. — О чём это ты говоришь?

— Ну... В том смысле... — замялся Дэйвиан. — Романтические отношения... Любовная связь...

— Какая глупость! — возмутилась я. — И поэтому ты решил таскать мои книги? Отдай!

Блондин рассмеялся и ответил, слегка понизив голос:

— Конечно, нет! Я помог тебе ещё до того момента, когда узнал кто ты, помнишь? Просто мне показалось забавной эта ситуация, вот и решил тебе рассказать. Извини, не хотел обидеть.

— Лорд Мордейл меня терпеть не может, так и передай папаше! — нахмурилась я.

— Не думал, что тебя это так заденет, здесь почти все девчонки мечтают обратить на себя внимание нашего Архимага. Алберс Руттен был довольно стар...

— Я — не все! — отрезала недовольно. Только вот мне как раз действительно нужно быть поближе к Реймонду. Знать бы ещё как это сделать...

— Это я уже понял, — добродушно хмыкнул Дэйвиан. — Пойдём? Скоро начнётся урок.

Кивнула и насмешливо бросила:

— Удалось твоему отцу добиться благосклонности нашего Архимага?

— Можно сказать и так... Он станет во главе Блюстителей чистоты крови, — поморщился блондин.

Я почувствовала, как у меня внутри что-то оборвалось. Реймонд же обещал их всех уничтожить? И что он делает теперь? Лжец!

— Ты прям в лице поменялась, — забеспокоился парень. — Я тоже не в восторге, сама понимаешь — там сплошь фанатики и психи, как эта сбежавшая Вильгельмина Амадо.

— А она кто такая? — я повела плечом, сбрасывая оцепенение.

— Их лидер. Теперь уже бывший. Единственная женщина в их сообществе, представляешь? Говорят, она была одной из любовниц Руттена. И как ты о ней не слышала?

Единственная женщина среди них. Вот значит как. Я вспомнила женский голос в нашем доме. Как раз в тот день, когда маму убили...

— Почему бы просто не разогнать этих гадов, — выдавила я, сжав кулаки.

— Там есть несколько влиятельных людей. — пожал плечами Дэйвиан. — С ними не всё так просто... Но думаю, отец справится.

— Став одним из них? — зло спросила я.

— Послушай... Вижу, ты от них не в восторге...

— Я полукровка, — отчеканила, глядя ему в глаза.

— О, я не знал, прости, — смутился блондин. — То есть, я совсем не против! Просто чтобы ты знала, я не из этих странных магов, которые будут осуждать других за происхождение...

Я устало выдохнула и пробормотала, забирая книги:

— Пока, Дэйвиан, была рада повидаться.

Войдя в лабораторию, я опустила за первую попавшуюся парту и закрыла лицо ладонями. Мне теперь стоит избегать блондина и его, сующего повсюду свой нос, папашу? Если они узнают кто я... А вдруг не узнают? Может наоборот будет умнее с ними сблизиться? Выяснить планы Блюстителей чистоты крови...

— Привет! — раздалось над моим ухом. — Я — Эйва Фрейм.

Я вскинула голову и вопросительно подняла брови.

— Мы вместе учимся! Вот решила, что у тебя здесь не занято... — пояснила торопливо девушка, откинув длинный светлый локон за спину.

— Прости, я немного задумалась. Меня зовут Ада Дюмаре, конечно, садись, — наконец нашлась я.

Эйва разложила свои вещи. Я заметила, что у неё всего одна книга по алхимии, но чему тут удивляться? Магистр явно решил меня замучить, заставив заниматься сразу по нескольким.

Когда Леннард Вебстер зашёл в аудиторию, все резко замолчали и уставились на него. Медленным шагом он двинулся между партами, осматриваясь, как коршун.

— Первогодки, — язвительно бросил он вместо приветствия. — В первую очередь ознакомьтесь с правилами, которые вам зачитают.

Из-за пазухи магистра выскочил Перун, завис в воздухе, отряхнулся и пронзительно заверещал:

— Брать лишь те ингредиенты, которые есть в списке разрешённых для вашего года обучения, не разжигать огонь под котлом, пока магистр не позволит, не экспериментировать, делать всё чётко по инструкции, не бросать после себя грязный инвентарь...

Я закатила глаза и поморщилась... Вот уж по вредному магическому перу я точно не скучала!

— Что-то не устраивает, мисс Дюмаре? — обратился ко мне Вебстер, истекая ядом. — Или вы думаете, что и так всё знаете?

На меня обратились десятки пар глаз, одна половина глядела с ужасом, а вторая с сочувствием.

Я поджала губы, чувствуя неловкость:

— Я всем довольна, магистр.

Леннард Вебстер побуравил меня глазами ещё несколько секунд, а затем отвернулся и направился к преподавательскому столу. Я почти

уверена, что слышала, как довольно хмыкнул Перун, радуясь, что мне снова влетело от магистра.

— Видела, ты сегодня разговаривала с Ксандром, Алексом и... — начала разговор шёпотом Эйва спустя несколько минут и внезапно замялась.

— С Дэйвианом? — подсказала я едва слышно, с опаской косясь на преподавателя.

— Да, — смущённо улыбнулась девушка. — Вы дружите?

— Недавно познакомились, а почему ты... — решила уточнить я.

— Мисс Дюмаре! — вопль магистра отразился от стен и эхом прокатился по большой лаборатории.

Я подняла взгляд на Леннарда Вебстера и у меня неприятно засосало под ложечкой.

— Вижу, вы уже знаете всё, о чём я сейчас рассказываю, — преподаватель вскочил и сурово посмотрел на меня, уперев руки в стол. — Или вы пришли сюда поговорить?

— Простите, — пролепетала я, чувствуя, как краснеют щёки.

— Сегодня вы вымоете все склянки в моей лаборатории! А к завтрашнему утру подготовите мне доклад обо всех зельях первого и второго порядка, в которых используются лепестки мерцающей гвоздики! — прошипел преподаватель, усаживаясь обратно за стол и сурово осматривая остальных учеников.

Эйва закусил губу и бросила на меня виноватый взгляд. Я склонила голову, пытаюсь скрыть негодование — разве обязательно было так кричать при всех? Вот же вредный индюк!

Глава 5

Я остервенело тёрла склянки и пузырьки, немойтой горой скопившиеся в подсобке лаборатории магистра Вебстера. Эйва извинилась после занятий и предложила помощь, но я отказалась, подозревая, что за это мне влетит ещё сильнее.

Боги! Да я была готова поклясться, что это барахло лежит здесь ещё с конца прошлого учебного года! Иначе как объяснить, что жижа на дне склянок давно засохла и её просто невозможно отодрать даже грубой тряпкой? На часах уже было около семи вечера, а работы здесь ещё часа на два, как минимум. А ещё этот доклад! Я едва не зарычала, поправила выбившиеся из косы волосы и начала тереть с удвоенной силой, мечтая поскорее смыться из душной, пропахшей чем-то едким, каморки.

Внезапно меня насторожил голос магистра Вебстера. С кем он там болтает? Я-то думала, преподаватель уже давно ушёл, неужели ждёт, пока я здесь закончу, чтобы всё проверить и если что заставить переделывать? От него можно ожидать чего угодно.

— Подождите меня здесь, мой Архимаг, я вернусь через десять минут, и всё принесу! — раздался приглушённый голос магистра.

Я вздрогнула и уронила тряпку в уже начинавшую чернеть от грязи воду. Реймонд здесь? Что ему нужно? Пришёл за своими зельями? Наверняка так и есть! Зачем ему ещё ходить к магистру...

Я выскользнула из подсобки и воровато осмотрелась вокруг. Дверь в кабинет Леннарда Вебстера была приоткрыта и там горел свет. Вот он где! Демонов защитник Блюстителей чистоты крови! Я замерла, размышляя — вернуться обратно к своим грязным склянкам или высказать нашему великолепному Архимагу всё, что я о нём думаю! Да его обещания и гроша ломаного не стоят!

Я сжала кулаки, вспомнив, что Мордейл велел мне держаться от него подальше. Пошёл он к этой их Тёмной богине! Чем меньше буду видеть этого зазнавшегося колдуна, тем для меня же лучше. Денёк и так тяжёлый, приключений сегодня хватило с головой. Развернулась и зашагала обратно в подсобку.

— Ты здесь подсматриваешь и подслушиваешь? — раздалось недовольное за моей спиной.

Я яростно втянула воздух и резко обернулась, ощущая, как сердце привычно ускоряется при виде Мордейла.

— Сдурел, наивеликолепнейший и наичудеснейший? — не стала сдерживаться, припоминая, как он выставил меня полной дурой в нашу последнюю встречу. — Ты удивишься, но не всем здесь есть до тебя дело! Я тут теперь учусь!

Я почувствовала, как злость на колдуна приятно растекается внутри, вытесняя глупые мысли о его глазах и расстёгнутой на несколько пуговиц рубашке. Когда я уже перестану обращать внимание на то, насколько он привлекателен?

Глаза Мордейла гневно сузились, он сжал губы на пару секунд, очевидно, сдерживая ругательство, потом выдохнул и холодно произнёс:

— Я думал, ты наконец научилась манерам и должному почтению.

— Очевидно, некоторые не ценят хорошего отношения! Так стоит ли стараться, мой блистательный Архимаг? — я послала колдуну злобную улыбку и присела в нарочито клоунском, насмешливом реверансе.

— Ты просто наглая и неразумная дикарка! — прошипел Мордейл, делая несколько шагов ко мне навстречу.

Я отступила, выставив перед собой руку:

— Позволь мне удалиться, мой лорд. Компания грязных колб мне гораздо приятнее, чем твоя!

И скорее юркнула в каморку, плотно затворив дверь. Безумие какое-то! Скорее бы свалил этот напыщенный гад. Как здесь можно думать о докладе? Я склонилась к столу, сгребая оставшиеся склянки. Не перегнула ли я палку? Дура! Вдруг меня за такое непочтение и дерзость в тюрьму отправят? Или голову отрубят? Или заморозят до смерти?

Дверь отворилась, и Мордейл шагнул внутрь. Я обернулась, держа в руках несколько грязных колб. Он застыл в небрежной позе, закрывая собой единственный выход. Реймонд просто стоял и молчал. Эмоции на его лице было не прочесть. В небольшом помещении стало ещё жарче от одного его присутствия.

Поправила волосы и аккуратно поставила колбы на стол позади себя.

— Не буду извиняться, — вскинулась я, с опаской глядя на Реймонда.

— Я и не жду от тебя такой щедрости, — проговорил он, медленно и неспешно направляясь ко мне.

— Тебе нельзя подходить близко, проклятье снова начнёт действовать... — выпалила я, отступая к самому дальнему столу. Сердце лупило по грудной клетке, разрываясь от страха и адреналина.

— Знаешь, я принял только что двойную дозу зелья, Леннард говорит, оно успокоит даже оборотня, — будничным тоном сообщил мне Мордейл.

— Зачем принял? — загнанно пробормотала я, надеясь, в случае опасности попытаться проскользнуть ему за спину и сбежать через приоткрытую дверь.

Мордейл проследил за моим взглядом и покачал головой, давая дерзкую ухмылку. Дверь закрылась сама собой, я услышала, как щёлкнул замок.

— Я подожду тебя, Мордейл! Только попробуй причинить мне вред! Буду кричать! — как-то неуверенно попыталась испугать мага, вдавливаясь в стол за спиной.

Он подошёл и положил руку на деревянную поверхность стола, как тогда в огромном зале, где мы были совсем одни. Я вспомнила, что было потом, и испуганно огляделась. Смятение смешалось со страхом, ударяясь куда-то в позвоночник. Я могла бы ускользнуть... Но застыла и смотрела на колдуна, подняв голову, а он как будто считывал все мои мучительные, тайные желания, в которых стыдно признаваться даже самой себе.

Глаза Реймонда были так близко, что можно было замёрзнуть от одной лишь бесконечной ледяной синевы, но внутри меня полыхало дикое пламя. Я увидела, как расширились зрачки мага, когда его рука коснулась моего лица и убрала выбившиеся из косы пряди. Реймонд просто смотрел, изучая мою реакцию.

Нужно было оттолкнуть его руку! Но он так красив... С этим надменным взглядом, самоуверенной ухмылкой. Притяжение между нами было настолько сильно, что становилось тяжело дышать. Я

подалась навстречу неосознанно, как будто где-то глубоко внутри только и ждала его горячих прикосновений.

Реймонд схватил меня за затылок и прижал к своему телу, так сильно прижимаясь губам к моему рту, что я едва не задохнулась. Он рывком приподнял меня и посадил на стол, продолжая держать руку на затылке, вжимая меня в себя.

Я с каким-то бешеным упоением почувствовала, как колдун втиснул язык в мой рот, а второй рукой так сильно и яростно сжал бедро, что едва сдержала стон. Эта страсть была настолько отчаянная и дикая, что оседала в каждой клетке. Реймонд целовал меня с открытыми глазами, и я видела, как он сходит с ума вместе со мной, растворяясь и отдаваясь этому безумию полностью.

— Дьявол... — пробормотала я ему в губы.

— Кто это? — тяжело дыша Реймонд отстранился на секунду, а затем прижался губами к моей ключице. Почувствовала, как он вжимается в меня, и неосознанно потёрлась в ответ, вырвав у мага жгучий и отчаянный стон мне в шею.

— Тебе лучше не знать кто это, — выдохнула я, желая ещё раз услышать, как Реймонд стонет. Это настолько невообразимо, что сносит крышу. Я обхватила ногами бёдра колдуна, ощущая явные признаки его возбуждения.

Реймонд грубым рывком задрал мне юбку, я увидела, как искажается его зрачок, вытягиваясь и меняя форму. Он зашипел, но не отстранился, снова вторгаясь в мой рот, я ответила ему тем же, вылизывая его так жадно, как только могла. Не могла его отпустить, просто не могла.

— Ты сводишь меня с ума, — пробормотал он, рывком обрывая пуговицы на моей рубашке. — Разрушаешь изнутри...

Его признание вползло под кожу, растворилось в моей проклятой крови, проникло прямо в душу. Это слишком, видеть то, как он ломается передо мной. Всё вокруг слишком. Хотелось просто умереть на место от того, как хорошо.

Он ласкал руками голую кожу бёдер, постепенно подбираясь к линии белья, я со стоном подалась навстречу.

— Тебе нравится? — снова этот наглый тон и дерзкий взгляд. Вместо ответа я прижалась к магу ещё теснее, желая почувствовать его обнажённую кожу. Реймонд губами стал прокладывать цепочку

поцелуев до моей груди. В животе стало настолько горячо, что против воли из горла вырвался стон.

— Ты наверняка уже вся мокрая, Ада, — прошептал он, отрываясь на секунду. Моё имя на его губах вызвало новый всплеск возбуждения.

Внезапно ручка двери дёрнулась и раздался раздражённый вскрик:

— Аделаида!

Я со страхом дёрнулась, услышав, как зазвенели склянки на столе от моего движения. Здесь всегда так гремело, когда я ёрзала по столу в последние несколько минут?

Реймонд отстранился, тяжело дыша и продолжая облизывать меня взглядом. Я только сейчас осознала, как жалко выгляжу в порванной рубашке и с растрёпанными волосами. Рывком спрыгнула со стола, оправляя задранную юбку, склянки снова жалобно зазвенели.

— Ты там что-то разбила! — магистр Вебстер забарабанил в дверь. — Я сейчас просто взорву эту дверь, если ты не...

Внезапно он замолчал. Реймонд молча махнул рукой, я почувствовала, как пуговицы возвращаются на рубашку. В другой момент я бы удивилась и принялась восхищаться волшебством, но сейчас нутро скрутил ужас. Если магистр что-то поймёт... Такой позор! Он во мне разочаруется! Решит, что я не достойна учиться у него! Я и так постоянно получаю нагоняи.

Реймонд спокойным шагом направился к двери, явно намереваясь открыть её. Боги! Мне конец!

— Стой, — яростно зашептала я. — Не смей! Если он тебя увидит, то всё поймёт!

— Даже если поймёт, какая разница? Думаешь, он что-то скажет мне? — ухмыльнулся Мордейл.

— Зато скажет мне! Он мой магистр! Остановись немедленно! — я подбежала к магу и схватила его за руку, прислушиваясь к звукам за дверью — тишина. Леннард Вебстер ушёл?

— Ты ведь уже целовалась с кем-то не так ли? — поинтересовался Реймонд небрежно.

— Самое время задавать подобные вопросы! Конечно, целовалась! И не один раз! — выпалила я, пытаюсь что-нибудь разглядеть в замочной скважине.

Мордейл отстранил меня и рывком открыл дверь, недовольно поджав губы. Я успела лишь сдавленно охнуть, от страха потемнело в глазах.

— Да ты издеваешься! — буркнула я. Магистр застыл, околдованный, недовольство в его глазах тоже замерло, но легче от этого не стало.

Я рывком захлопнула дверь за Мордейлом, ещё раз оправила юбку и осмотрела помещение — все колбы были идеально начищены и стояли ровными рядами вдоль столов. Как же хорошо знать такое количество необходимых в жизни заклинаний! Стоит поблагодарить Реймонда, что он тут всё прибрал. Я закусила губу, осознавая, что именно сейчас произошло...

— Последнее предупреждение! — заревел очнувшийся магистр Вебстер.

Я поспешно отворила дверь, чувствуя себя пойманной по меньшей мере на убийстве.

— Простите, я могу всё объяснить... — промямлила я.

Учёный грубо отстранил меня и ворвался в подсобку. Пробежал глазами по блестящим от чистоты склянкам, недоверчиво зыркнул на меня своими пронзительными глазами и выпалил:

— Что же ты разбила? И чего ты такая красная, от усердия что ли?

Я опустила глаза в пол, чувствуя, что краснею ещё сильнее. Почему такое ощущение, что он всё знает?

— Убери эти грязные тряпки, вынеси воду и свободна! Чтоб доклад был завтра у меня не позднее девяти утра, поняла?

— Да, магистр, — пробормотала я, внутренне ликуя. Свобода!

Как только Леннард Вебстер ушёл, я быстро собрала грязные кусочки ткани, схватила ведро с водой и вынырнула из подсобки. Дверь в кабинет магистра была открыта настежь.

— Она не должна постоянно тут ошиваться! — услышала я недовольный голос Реймонда.

Я вспыхнула от злости, поставила ведро с шумом на пол и не стесняясь вошла в кабинет Леннарда Вебстера.

Учёный сидел за столом, перебирая какие-то порошки. На его лице застыла смесь гнева и упрямства.

— Аделаида! — ележно проговорил он, увидев меня.

Сейчас снова накричит и прогонит...

— Я как раз сообщил нашему Архимагу, что ты будешь помогать мне в очень важном деле! — проговорил магистр улыбаясь.

— Я так не думаю, — бросил Реймонд раздражённо, и я увидела, как он положил руку на спинку стула магистра, словно пытаюсь надавить на учёного.

Посмотрела на эту руку и вспомнила, где она была всего пять минут назад. Кожа на том месте, где Мордейл касался меня, начала гореть огнём.

— Я сам буду решать, с кем мне работать! — спокойно возразил учёный.

— А в чём нужна помощь, магистр? — уточнила я, начиная нервничать.

— В поисках способа снять проклятье с нашего Архимага, разумеется! — и снова этот укоризненный взгляд, как будто я не могу понять очевидных для всех вещей.

— Вы хотите добить меня? — зло прошипел Реймонд, обходя стол и буравя взглядом побледневшее лицо магистра. Шрам на лице Леннарда сейчас выделялся так сильно, как никогда.

— Хочу напомнить, что это мои лаборатории! И эта девушка единственная, кто знает о вашем недуге и хоть немного смыслит в алхимии! — Вебстер был непреклонен.

— Ты не понял меня, Леннард? Я сказал — нет! — угроза вспыхнула в голосе Архимага. — С ней же явно что-то не так!

Со мной что-то не так? Я почувствовала, как внутри от чего-то становится пусто и горько. Подняла взгляд на Реймонда, он стоял ко мне спиной. Вспомнила, как цеплялась за его широкие плечи и принялась делать то, что у меня получалось лучше всего в последнее время — ненавидеть себя за глупую слабость к тому, для кого я лишь досадная помеха, недоразумение, вставшее на пути могущественного колдуна Милинора.

Не удивлюсь, если его проклятье бесится из-за моей испорченной крови. Как я могла так самозабвенно забыть обо всём и почти отдаться ему в этой камерке? Чем я думала, можно было даже не спрашивать себя, низ живота до сих пор ныл.

Реймонд обернулся и бросил мне:

— Скажи ему, что ты не согласна! Что это лишнее!

Нахмурилась, задерживая взгляд на губах мага, теперь каждый раз я буду вспоминать, как же это сладко и обманчиво правильно, когда его язык толкается в мой рот.

— Я сделаю всё, как скажет мне магистр Вебстер, — нашлась с ответом, опуская глаза в пол.

— А я говорю — одному мне будет тяжело работать! — с ликованием в голосе выпалил учёный.

Глаза Реймонда потемнели, он обернулся к Вебстеру и яростно отчеканил:

— Ты смеешь мне перечить, Леннард? Уж не продался ли ты Руттену, пока я влячил жалкое существование вдали от цивилизованного мира? Уж не за это ли он сделал тебя магистром?

— Как вы смеете? — учёный вскочил и затряс кулаком перед лицом Мордейла. — Да я молился и ждал вашего возвращения! Мне урезали финансирование втрое! Все мои ученики разбежались! Я покупал оборудование и редкие ингредиенты за свой счёт! Я молил Всевидящего о вашем возвращении каждый дарованный мне день!

— Ты отвечаешь головой за то, чтобы всё происходящее здесь не всплыло внезапно и не стало достоянием общественности!

— Можете залезть мне в голову, если не верите мне на слово, Архимаг! — магистр насупился, его лицо обиженно сморщилось.

Как это залезть в голову? А если в его мыслях Реймонд узнает кто я?

Я сжала кулаки, пока сердце, трепыхаясь в ужасе, отбивало каждую секунду молчания Мордейла.

— Я не стану унижать тебя таким образом, — уже спокойнее, с типично-язвительными нотками в голосе ответил Реймонд. — Но ты должен запомнить — я убью вас обоих, если что-то пойдёт не так.

Он развернулся, прошёлся по мне взглядом, слегка задержавшись, и молча вышел.

— Магистр, а вы говорили мне про уважение к Архимагу, почтение, традиции... — хихикнула я, облегчённо выдохнув.

Леннард Вебстер откинулся на спинку своего стула, приложил руку к сердцу и демонстративно поднял глаза к потолку, благодаря Всевидящего Амони за спасение и защиту.

— Вот когда станешь самым первым алхимиком в Милиноре, тогда и будешь позволять себе подобное! — слабым голосом

пробормотал учёный. — Только учти, за такие выкрутасы можно лишиться головы!

— Вы просто скала, магистр! В какой-то момент я думала, что сдадитесь, но вы продолжали стоять на своём! — выпалила не сдержавшись. И добавила, переминаясь с ноги на ногу:

— Только зачем вам я? Делать чёрную работу?

Магистр потёр шрам на своей щеке и зыркнул на меня сердито и колюче:

— Это мои лаборатории! Никто не смеет подсовывать мне помощников, которым я не доверяю!

— Лорд Мордейл предложил вам помощника? Разве это плохо?

— Рыжую стерву Мэрвей! На кой мне здесь эта профурсетка? Ей бы скакать ретивой козой по пустошам Тёмной богини, а не ломиться в мои лаборатории, используя благосклонность нашего Архимага! — магистр разъярённо схватил свои порошки и принялся привычными движениями распахивать их по всевозможным внутренним карманам.

— Неужели, эта женщина знает про проклятье? — я скривилась от слова «благосклонность». Какая ещё благосклонность у Мордейла к какой-то ведьме?

— Знает! Все в их семейке — настоящие цепкие зверюги, когда дело касается власти. Вцепятся так, что любая виверна позавидует! Ты ведь уже имела честь познакомиться с лордом Вермелионом, сама ведь догадываешься, что доверять их семейке последнее дело!

— Она его родственница? — догадалась наконец я.

— Младшая сестрица! Демоны её заберут! Мнит себя умнейшей ведьмой Милинора! — Вебстер притворно сплюнул на пол, выражая отвращение. — Жуткое порочное существо! Так и жаждет проскользнуть в святая святых, чтобы утащить мои разработки! Я её раскусил. Она не ступит даже на порог моих лабораторий!

Я пожала плечами. Зная мнительность магистра, эта ведьма могла всего лишь попросить его поделиться хитростями относительно изготовления сложных зелий, а он уже записал её в личные враги.

— Она ваша конкурентка? — поддела я учёного.

— У меня нет конкурентов, юная леди! — почти взвизгнул магистр. — Всё, кыш отсюда! Я занят!

Я прошла обратно в аудиторию, собрала свои тряпки и ведро с водой, уже почти вышла, когда услышала шорох, обернулась и увидела

Перуна. Он глядел с ехидством и мне показалось, что его губы изобразили поцелуй. Я похолодела. Неужели гадёныш опять дрых в какой-нибудь книге? Что он мог слышать и видеть? Это мерзопакостное создание никогда в жизни не будет держать язык за зубами!

Когда я вошла в свою комнату, под дверью меня ждал сюрприз — небольшой белый конверт, обвязанный алой шелковой лентой. Вскрыв его, я пробежала глазами строчки, написанные мелким витиеватым почерком: «Рад, что ты выполняешь мои указания, Аделаида. Поступить в академию, где столько приближённых к Лорду-Правителю — отличная идея! В скором времени ожидаю от тебя новостей. Твой Оруан». Я выпустила из рук бумагу с красной лентой. Чудовище снова ворвалось в мою жизнь, окрасив её в алый цвет страха и безнадёжности.

Глава 6

Я пыталась как можно незаметнее жевать кофейные конфеты, заботливо предложенные мне Эйвой, и попутно вникать в то, что говорил профессор по магической истории Милинора. За ночь мне удалось поспать всего пару часов, зато доклад был готов к сроку, и магистр Вебстер даже снизошёл до ухмылки, означавшей что-то вроде «неплохо». А где «неплохо», там уже и «хорошо», а где «хорошо», там уже «молодец, Ада, ты очень способная ученица». Так что я пыталась не унывать, а бодрый голос профессора только этому способствовал, приводя меня в чувство.

Может оно и к лучшему, что пришлось готовить этот доклад. Всё равно бы не смогла уснуть прошлой ночью, так хоть провела время с пользой. Мне казалось, что даже кофейные конфеты не смоют с моих губ вкус тех диких поцелуев, которыми мы с Реймондом терзали друг друга. Я вспомнила, с какой обезумевшей страстью он прижимал меня к себе. А потом его наимерзейший тон и «она не должна тут ошиваться».

Выдохнула, проведя рукой по лицу. Я неисправима, даже после всех его выходов, всё равно так тянет, что нет сил. Как же ненавижу Мордейла, чтоб он провалился! С ним я будто бросаюсь в шторм, и некоторых пор этот шторм стал неотъемлемой частью моей жизни.

И это не влюблённость. Влюблённость — это нежность и восторг, трепетное предвкушение. Здесь же страх с примесью адской тяги продолжать смотреть, продолжать касаться, продолжать впитывать его в себя. Мордейл — воплощение ломки. Я устала в книгу, отбрасывая эти навязчивые мысли.

После урока мы с Эйвой отправились поесть. В местную столовую девушка мне посоветовала не ходить, зато показала уютную недорогую забегаловку рядом с академией. Новая знакомая мне нравилась, хоть и была чистокровной аристократкой, как и большинство в Клевере. Эйва была хорошо воспитанной, общалась со всеми с лёгким налётом превосходства, но её смешливость и непосредственность подкупали.

— Всевидящий! Они идут к нам? — внезапно тихонько пискнула Эйва, стрельнув взглядом мне за спину. Она взяла стакан и закрылась им как щитом. Я резко обернулась, вообразив уже по меньшей мере с десяток злобных вампиров, но там оказались лишь неразлучная троица: Дэйвиан, Ксандр и Алекс.

Алекс приветливо помахал мне, я ответила ему тем же.

— Привет, — Дэйвиан бросил на меня внимательный взгляд.

Должно быть гадал, захочу ли я общаться после нашего последнего разговора. Я и сама не определилась, стоит ли мне опасаться его общества или наоборот попытаться сблизиться, чтобы выяснить больше о Блюстителех чистоты крови?

— Привет, — я принялась вяло ковырять свой салат. — Ребята, это Эйва. Мы вместе учимся.

Эйва покраснела и опустила взгляд.

— Просто хотел убедиться, что ты не подумала чего-то лишнего... — с досадой начал Дэйвиан.

— Всё нормально, правда. Извини, если была резкой. Первые дни в академии, нервы, сам понимаешь, — успокоила я мага.

— Да у нас здесь уже намечается драма! Что случилось? — хихикнул Алекс, усаживаясь на свободный стул.

— Не твоё дело, балбес! — Дэйвиан беззастенчиво позаимствовал стул, стоявший у соседнего стола, и присел к нам за стол.

Мрачный Ксандр так и остался стоять, безэмоционально и лениво наблюдая за происходящим.

— Это правда, что твой дядя — вампир? Знаешь, болтают всякое... — простодушно спросил Алекс, подмигивая мне.

Я нахмурилась и буркнула:

— Кто болтает?

— В этой академии ничего не скрыть! — пояснил мне Алекс. — Так что уже многие болтают.

Только этого не хватало, интересно, что ещё обо мне говорят?

Я закусила губу и недовольно проговорила:

— Правда. Это так важно?

— Ну просто вампиры же нас ненавидят... Как вообще так получилось? — не унимался Алекс.

— Наша провинция расположена далеко на юге, там никому нет дела до войн и прочих конфликтов. Когда моя мать умерла, наш

дальний родственник взял меня в свой дом, вот и всё. — пояснила, раздражаясь.

— И ты жила в вампирском замке? — подал голос молчаливый Ксандр.

Я подняла на него взгляд и натянула широкую улыбку:

— Жила, ещё как! И даже видела, как вампиры пьют кровь. Обычно они предпочитают любопытных колдунов, которые суют в свой нос в чужие дела!

Черноволосый едва заметно улыбнулся и кивнул.

— Намёк понял, — рассмеялся Алекс. — У вас есть ещё занятия или на сегодня всё?

— У меня боевая магия, — поделилась я.

Я так и не смогла найти время, чтобы поинтересоваться, каким образом изучают предмет с таким грозным названием. Наверняка буду учиться пулять огненными шарами во всё подряд!

— Там новый профессор! Настоящая красotka! — глаза Алекса мечтательно закатились.

— Ну да, прошлый преподаватель, кажется, сбежал, — вспомнила я.

— Мерзкий тип был, — процедил Дэйвиан. — Говорят, он похищал молоденьких девчонок для Руттена. Надеюсь, его скоро поймают.

Я похолодела, вспомнив, как повздорила с Рейбином в его кабинете. Он ведь мог сделать со мной что угодно!

— Нам пора, — Ксандр бросил на парней выразительный взгляд.

— Ты прав, — Дэйвиан словно нехотя поднялся. Алекс последовал за ним.

После того как мы попрощались, Эйва выдохнула и пробормотала, выпив перед этим целый стакан воды:

— Фух! Думала, сердце сейчас остановится!

— Почему? — насторожилась я.

— Настоящие красавчики! Колдуны лучших благородных семей Милинора! — восторженно выдохнула девушка. — Самые завидные женихи столицы! Тебе так повезло, что ты смогла с ними познакомиться!

Я пожала плечами, продолжая поглощать салат, и промямлила:

— Ммм... Наверно, повезло. Не задумывалась над этим.

Ведьма удивлённо распахнула глаза:

— Как же так? Жениха стоит начинать подбирать уже сейчас...
Иначе можно остаться старой девой!

А затем добавила, виновато глядя на меня:

— Прости. Ты сказала, что у тебя умерла мать, должно быть, здесь просто нет того, кто мог бы подсказать тебе...

— Дело не в этом, — оборвала я Эйву.

— А-а-а! — протянула она и понимающе улыбнулась. — Ты поддавалась всеобщему помешательству и надеешься заполучить нашего Архимага?

Подавилась огурцом и закашлялась, с ужасом глядя на девушку.

— Ты про Реймонда Мордейла? — всё-таки решилась уточнить я.

— Конечно! Говорят, он скитался по безлюдным диким местам, — Эйва понизила голос. — Некоторые даже думают, что ему удалось побывать в огненных пустошах Тёмной Богини! Но Архимаг вернулся победителем преодолев все невзгоды... Сверг ужасного правителя в честном поединке! Это так романтично! И то, что он до сих пор не женат, говорит лишь об одном!

— О чём же? — решилась уточнить я, подозревая, что дело в его ледяном характере, ледяном взгляде, жуткой ледяной магии и в стремлении заставить всех вокруг плясать под его дудку.

— О том, что он ждёт кого-то особенного! Или что он безответно влюблён уже много лет! — убеждённо проговорила ведьма.

Я едва сдержалась, чтобы не закатать глаза, услышав эти романтические бредни. Если бы Эйва знала Мордейла, то поняла бы, что колдун влюблён только в себя и своё непомерное эго. И если когда-нибудь наш наичудеснейший Архимаг захочет жениться, то я этой ведьме уж точно не позавидую.

— А какой он мужественный! — вспыхнула Эйва, переходя уже на полушёпот. — Конечно, эти ребята тоже очень милые, но наш лорд Мордейл — настоящий мужчина... Он такой высокий, ты видела его плечи? В академии девчонки только и говорят о том, что он просто обязан жениться в ближайшее время...

— Не уверена, что нашего Лорда-Правителя волнуют влажные фантазии адептов академии, — немного резко пробормотала я, тоже понижая голос.

Ещё пару месяцев назад я бы с удовольствием поддержала подобную беседу. Как и любая девушка, я была не прочь пообсуждать парней с подружками, похихикать и всё такое. Но в последнее время такие забавы совсем перестали доставлять мне хоть какую бы то ни было радость. Видимо, сказывалось пережитое... Или всё дело в этом проклятом Мордейле, чтоб его и правда утащили демоны в эти огненные пустоши!

— Волнуют или не волнуют... — насупилась Эйва. — Но помечтать-то можно!

— Конечно, можно, — примирительно улыбнулась я, вспоминая губы нашего Лорда-правителя на своей шее.

Придя в аудиторию, где проходили занятия по Боевой магии, я почти сразу поняла, что совершила ошибку, выбрав этот предмет основным. На стенах висело огромное количество всевозможного оружия, а помимо меня здесь было только две девушки, причём они выглядели далеко не такими хрупкими и слабыми, как я.

Присела за свободный стол и принялась нервно постукивать пальцами по столу, ожидая начала урока. Когда дверь отворилась, я спешно повернула голову, стараясь рассмотреть профессора, и, к своему ужасу, увидела Алану Престон. После того, что она сделала в пещере с оборотнями, я нисколько не сомневалась в её квалификации, но разве не должна она сейчас быть рядом с Мордейлом, как и Алан? Я замерла, пытаясь стать как можно незаметнее. Мне конец.

Белобрысая между тем спокойно прошла к преподавательскому столу и неспешно оглядела всех учеников. Наши взгляды столкнулись, и я увидела удивление в бледно-голубых глазах девушки, затем её тонкие губы растянулись в предвкушающей улыбке.

— Меня зовут Алана Престон. — бесцветная встала перед нами, убрав руки за спину. — Поскольку профессор Рейбин внезапно уволился, я буду преподавать вам Боевую магию. И хочу сразу вас предупредить, адепты — слабакам здесь не место.

Я побледнела, понимая, кому было адресовано это обращение. Это надо так попасть! Надо было выбрать какую-нибудь некромантию! Самое ужасное — до третьего курса, пока я не определюсь что мне ближе: алхимия или боевая магия, я должна буду усиленно заниматься по обоим предметам.

— Мы будем учиться использовать стихийную магию для усиления магического оружия, а потом приступим к изучению боевых заклинаний. Но сейчас меня больше всего интересует ваша физическая подготовка. Я вижу, что некоторые из вас выглядят так, словно ничего тяжелее пера в жизни не держали. Мы это исправим. — отчеканила Алана, ухмыльнувшись почти кровожадно.

Я сглотнула, чувствуя себя в ловушке один на один с мучителем. Кто знает, как она будет мстить мне?

— А теперь все мигом в раздевалку и на улицу! — Алана указала на дверь позади себя. — Посмотрим, чего вы стоите!

Я никогда особо не любила физкультуру. Бегать и прыгать ещё могла, а вот отжимания и прочие упражнения никогда не были моей сильной стороной. В школе я была совсем тощей и слабой, сейчас немного округлилась, но не уверена, что это придало мне сил. Что-то мне подсказывало, что здесь меня ожидает нечто намного хуже школьной физкультуры...

Пройдя в женскую раздевалку, я увидела стопки со спортивной формой и попыталась отыскать свой размер, таких маленьких у них не обнаружилось, пришлось натянуть что было — штаны повисли мешком, я схватила пояс и затянула его потуже. Другие девушки молча переодевались, я смогла рассмотреть их крепкие спортивные фигуры и налитые мышцы — они явно знали какой предмет выбирают и пришли сюда осознанно. Почувствовав себя ещё более жалкой, выползла из академии наружу. Меня окружало нечто напоминающее спортивную арену. Её окаймляли острые чёрные зубцы, больше похожие на клыки какого-то огромного чудовища. Мне почудилось, что я в пасти злобного зверя, сожравшего меня и пытающегося заглотить поглубже. Поморщилась и направилась к остальным, гадая, что же нас ожидает?

Первые полчаса бега я вынесла стойко, даже на какое-то время решила, что может ничего страшного и не произошло. Подумаешь, буду получать нагоняи и злые взгляды от Аланы. Стерплю как-нибудь.

Но бежать становилось всё сложнее — я отставала, тяжело дышала, грудь горела огнём, ноги тяжелели и заплетались, а Алана и не думала прекращать эту пытку. Краем глаза замечала, что некоторые тоже запыхались, но плелась в хвосте и едва переставляла ноги именно я.

Спустя примерно час, не выдержав, я рухнула прямо на траву задыхаясь. Всё темнело и плыло перед глазами — это надо быть такой слабачкой!

Алана подошла и встала надо мной, с презрением оглядывая моё распостёртое на земле тело:

— Уж не сошла ли ты с ума, поступив в эту академию, обморочная? Посмотри на себя... Бледная и худосочная, как полудохлая мышь.

Девушка-альбинос пренебрежительно покачала головой.

— Это просто с непривычки... — просипела я, приподнимаясь и садясь на траву.

— Думаю, новые привычки следует закрепить отжиманиями. Давай приступай, — протянула Алана, садясь рядом со мной на корточки. Мне показалось, что её светло-голубые глаза налились красным.

— Да вы никак сошли с ума, профессор? — ехидно спросила я, особо выделяя слово «профессор».

— Наказание следует принимать смиренно. А ещё лучше с благодарностью! Посмотри на себя... Что ты будешь делать, если вдруг оборотень решит тебя сожрать, а, малахольная? — бесцветная почти ласково потрепала меня по плечу. — Давай. Пятьдесят раз! Начнём с этой цифры.

Я перевернулась на живот, поднялась на дрожащих руках, и снова рухнула на траву, зарывшись в неё лицом. Не могу! Пусть хоть убьёт меня, но сил больше нет. Может быть мне и правда стоит поговорить с ректором о смене второго основного предмета?

На удивление Алана не стала отпускать язвительные комментарии, я подняла голову и удивлённо взглянула на неё. Девушка смотрела куда-то перед собой вглядываясь.

Повернула голову, и с ужасом увидела Мордейла, который бодро шагал вдалеке вместе с Аланом и какой-то рыжей девицей. Рыжая держала нашего Архимага под руку. Я прикрыла на секунду глаза и затем снова их открыла, подозревая, что мне может просто почудилось от перенапряжения. Но нет, фигуры по-прежнему приближались, и от чего-то мне стало дико стыдно. Захотелось спрятаться куда-нибудь и не вылезать, лишь бы они не увидели мои жалкие потуги стать хоть сколько-нибудь полезной ведьмой.

К моему счастью, маги остановились чуть поодаль и принялись что-то бурно обсуждать. Вдруг рыжая так сильно прильнула к Реймонду, что я подавила желание снова протереть глаза, настолько это было на него непохоже — подпускать кого-то так близко. Яростное фырканье рядом подсказало мне, что Алана тоже следит за ними. Я перевела на неё взгляд, лицо блондинки исказилось, а ноздри затрепетали, она могла бы дырку прожечь в этой наглой рыжей ведьме.

— Мэрвей! — прохрипела я свою догадку вслух, вспомнив, слова магистра. Получается, эта дамочка — тётя Дэйвиана.

Алана недовольно покосилась на меня и нехотя кивнула. А потом встала и направилась к магам. Алан обратил внимание на сестру, а затем, видимо, узнал и меня. Поцеловав Алану в щёку, блондин помахал и мне. Я села на траву и ответила ему тем же, поражаясь, что у меня вообще остались силы поднять хотя бы руку.

Не уверена, что Реймонд заметил меня, чему я была несказанно рада. Встала и побрела в противоположную сторону, мечтая оказаться на другом конце академии, подальше отсюда. Мои сокурсники в сотнях метрах от меня достаточно бодро выполняли какие-то упражнения. Видимо, я не добежала всего лишь последний круг.

Раздражённо пнула маленький камушек, оказавшийся на моём пути. Интересно рыжую Мордейл тоже целует? Сколько здесь таких девушек, готовых ради него на всё? Каждая вторая, я уверена. Ну и пусть.

Глава 7

Хотя я и ссылалась на усталость и отвратительнейшее настроение, Эйва вытянула меня на прогулку. Ведьма была удивлена, что я в Йонинберге уже больше недели, но так и не была толком нигде.

В самом деле, для меня сказочный город заканчивался парящими кварталами. Я уже привыкла к белым башням под боком как к нечту самому собой разумеющемуся, но ведь многие жители столицы смотрели на них снизу вверх.

Как только мы спустились вниз, Эйва повела меня по магазинам, а мне оставалось лишь удивляться их обилию. Должно быть, это типичное развлечение для молодых аристократок — покупки ненужной ерунды вроде зачарованной косметики, духов с примесью любовного зелья, и, конечно же, платьев. Эйва была просто помешана на моде и не стесняясь раздавала мне советы по поводу внешности — красить губы, мазать румянами бледные щёки, подводить глаза.

— У тебя совсем странные наряды, — хмурясь сообщила мне новая подруга. — Если хочешь найти жениха среди нашего круга, тебе следует обратить внимание на совсем другие фасоны!

Я хмыкнула, подумав, что я не ищу женихов, но Эйву в этом не убедить. Придирчиво осмотрела сначала свой светло-голубой наряд — я-то думала он вполне подходящий для этих мест, а потом и выставленные в лавке платья, на мой взгляд, они все были примерно одинаковы — длинные юбки почти до пола, украшенные камнями, либо кружевами, часто со сверкающими вставками. Настоящая жуть. Как хорошо, что в академии мы носим форму, а ходить куда-то, чтобы выгуливать такую прелесть, у меня времени нет.

— Выбери мне что-нибудь на свой вкус, — попросила я. — Мне кажется, они все похожи.

Продавщица бросила на меня возмущённый взгляд, а Эйва принялась воодушевлённо перебирать сверкающие ткани и комментировать каждое понравившееся изделие.

Видимо, мы здесь надолго... Как хорошо, что уже успела купить форму для занятий Боевой магией и несколько книг.

От скуки я выглянула в окно и споткнулась взглядом об огромное многоярусное строение чернющего цвета. Оно зловещей тёмной громадой выделялось среди ярких красок Йонинберга, притягивая к себе внимание.

— Что это такое красивое? — дёрнула я за рукав Эйву, указывая в окно.

— Красивое? — ужаснулась ведьма. — Ты про храм Тёмной Богини? Каждый раз вздрагиваю, когда прохожу мимо! Его не сносят лишь потому, что ему уже много сотен лет! Так бы уже давно перенесли куда-нибудь в менее людное место...

— Я скоро приду, хочу глянуть поближе, — бросила я подруге. — Ты пока выбирай.

Девушка поджала губы, недовольная моей незаинтересованностью, но кивнула.

Я вышла на улицу и медленным шагом двинулась к необычному строению. Оно казалось вбирало в себя весь окружающий свет, подавляя своей мрачной притягательностью. Остановившись около здания, я заметила огромные раскидистые деревья с гладкой обсидианово-чёрной корой и такими же тёмными листьями. Вошла во дворик, прилегающий к храму, и двинулась вглубь, чёрные бутоны цветков, спрятанные в листьях странных деревьев, раскрывались по мере моего приближения, являя мне своё трепещущее алое нутро, огненными всполохами реагирующее на каждый шаг.

В очередной раз я удивилась отзывчивости природы Авалона и её связи с магией колдунов.

Толкнув огромную дверь храма, я с удивлением обратила внимание, что само здание сделано из спрессованного чёрного песка. Как такое строение смогло простоять сотни лет?

Первое, что сразило меня — тишина. Не было слышно ни звука. Лёгкие касания моих туфель пола словно растворялись в тягучем молчании огромного храма. И совсем не было людей, удивительно мы же на одной из основных улиц столицы. Я пришла в неподобающее время?

Статуя Селайны стояла внутри, в самом центре храма, единственное белое пятно в черноте ночи. Я подняла голову, чтобы увидеть лицо Темнейшей, высеченное из камня. Богиня раскинула

руки в стороны, подняв ладони вверх, с них, клубясь и беснуясь, опускалась на пол тьма.

Я протянула руку, касаясь чёрной дымки. Она скользнула ко мне, ластясь к ногам верным псом.

От созерцания меня отвлекли внезапно появившиеся женщины. Я стряхнула тьму и отступила, виновато глядя на них. Появилось чувство, что я воровка, забравшаяся в чужой дом.

Ярко-алые рясы с пляшущим пламенем, нарисованным на подоле, привлекали внимание. Но жрицы лишь мимолётом взглянули на меня и продолжили своё неспешное шествие.

Я осмотрелась — храму сотни лет? Мне казалось, что тысячелетия переплетаются между этими чёрными обелисками. Подошла к одному из них и увидела кошмарную картину — огромный мужчина на троне из костей и черепов. Смерть таилась в его позе, взгляде, мимике. Я коснулась пальцами шершавой поверхности и провела по ней рукой, словно пытаюсь на ощупь разобрать, о чём хотят сказать мне вырезанные картинки и символы.

— Страшно, — пробормотала я себе под нос, случайно нарушая тишину.

— Нет нужды бояться того, кто давно в могиле, — произнёс спокойный старческий голос за моей спиной.

Я обернулась, ощущая, как тону в кромешном ужасе, но там была лишь древняя старуха-жрица в алой рясе. Её белые волосы, заплетённые в косу, доставали практически до земли, сморщенная старческая кожа делала лицо похожим на перепечённое яблоко, но глаза живые и пронзительные взирали на меня со странным торжеством.

— Бенефит Дуом... — я произнесла догадку хриплым шёпотом. Величайший убийца магических существ.

Жрица кивнула, подходя и тоже касаясь обелиска руками, покрытыми старческими пятнами. На вид ей было лет девяносто, я удивилась, что она вполне бодра и, кажется, в здравом рассудке.

— Не все дети Селайны идут верными дорогами и даруют сердцу Тёмной Матери отраду. Так же, как и не все дети Светлейшего несут в этот мир добро.

— Мы сами выбираем свой путь, — ответила я, взглянув на старую жрицу. На её губах блуждала улыбка, а глаза не отрываясь

глядели на убийцу на троне.

— Он был рождён для другого мира, как и мы с тобой, — старуха повернула голову и внимательно посмотрела мне в глаза.

Мы? О чём она говорит?

— Проклятая кровь — клеймо... — ответила я с внезапной злостью. — Метка, которую не смыть.

Вся моя жизнь искорёжена тем, что я даже не понимаю. Гнилой кровью, делающей меня неправильной и чужой для всех.

— Кровь — это всего лишь кровь, дитя, — жрица взяла мою руку и попыталась оттянуть рукав.

Я отпрянула, со страхом понимая, что он через ткань платья коснулась кулона, оставленного отцом.

Старуха улыбнулась, расстегнула верх алой рясы, и я увидела чёрный камень, болтающийся на простой плетёной верёвочке на старческой шее.

— Последний дар нашей матери своим детям изгнанникам, — спокойно пояснила мне жрица.

— Не понимаю, о чём вы говорите! — но вопреки словам я подалась к ней, изучая и сравнивая. Дикий страх и какое-то неистовое ликование смешались — наши камни абсолютно идентичны.

— Я покажу, — старуха двинулась вглубь храма. Я последовала за ней словно в каком-то сне.

Я искала информацию о жнецах душ повсюду, прошерстила кучу книг, окончательно отчаялась. Но ответ был не на страницах, исписанных людьми или нелюдьми, он скрывался в недрах храма из чёрного песка — вотчине Тёмной Богини.

Жрица отворила огромную дверь. Тьма роилась внутри длинного коридора, опалая наши лица, проникая в лёгкие. Я вдохнула её, и она растеклась внутри приторной сладостью.

— Наша сила — божественный дар. Часть сущности первого демона заключена в нашей магической искре, девочка. — проговорила жрица, невидяще глядя в беснующуюся тьму. — От неё нельзя отказаться. Но ей можно пожертвовать.

— Пожертвовать? О чём вы говорите? — я схватила её за руку и сжала.

Я могу стать нормальной? Могу перестать бояться и прятаться? Надежда всколыхнулась внутри, порождая целую бурю чувств.

Старуха сжала мою руку, и мы ступили в комнату. Тьма жадно окутала нас, встречая, как старых друзей, принимая в свои объятия. Мы шагали бесконечно долго, пока я не увидела впереди беснующиеся огненные всполохи. Мы все приближались к ним, пока я не застыла в испуге, ощущая жар под ногами.

— Огонь — суть нашей магии, — спокойно вымолвила старуха и вошла в пламя, взметнув полами рясы.

Помедлив на секунду, шагнула за ней следом, отдаваясь стихии, бурлившей и во мне самой. Я горела изнутри и снаружи, поглощая и делясь в ответ, пока вдруг огонь не утих. Тьма снова обступила. Раздались раскатистые удары — единственный звук, который я слышала, в храме Тёмной Богини. Гулкое, ритмичное, мощное биение нарушало тишину. Тьма вздрагивала, словно подчиняясь его ритму.

Старуха обернулась, я увидела всполохи огня в черноте её глаз.

— Селайна — сердце великой тьмы, — пояснила она негромко.

Мы в великой тьме? Там, куда уходят души? Или это лишь иллюзия? Бредни сумасшедшей старухи?

Я посмотрела на неё недоверчиво. Она лишь улыбнулась мне в ответ. Откуда-то в её руки мягко скользнула книга.

Жрица снова посмотрела на меня, в её взгляде я увидела приглашение. Осторожно подошла и взглянула на странный предмет.

Книга была древней и потрёпанной, в кожаном переплёте. Странные символы горели на ней огнём, коснулась одного из них неосознанно — этот огонь притягивал и манил. И отдёргнула руку, ощутив жгучую боль. Запах мертвечины коснулся носа, как будто я одним лишь касанием вспорола кожу на трупце.

Сердце Тёмной Богини застучало быстрее, словно она тоже заглянула в тот кошмар, что привиделся и мне. Кровь на страницах, кровь в самой сути этого фолианта. Души, запертые внутри него, кричат и плачут, умоляя мучителя о снисхождении.

— Всё что осталось от нашего великого предка, — вымолвила старуха, бережно лаская пальцами древнюю кожу книги. Неужели она не чувствует?

— Бенефит Дуом умел переплетать заклинания, связывать их между собой своей демонической сущностью. Порождать новые. Вырывать их из магического эфира Авалона. — пробормотала жрица,

раскрывая книгу. — Именно это сделало его великим. И именно это развратило его душу.

Вот зачем столько смертей, столько боли и страданий...

Жрица вырвала лист из древнего фолианта и молча протянула мне.

Я отшатнулась, вперив в неё негодующий взгляд:

— Вы даёте мне то, что когда-то породило самое страшное чудовище этого мира?

— Я даю тебе ключ к тому, что может тебя освободить.

Или уничтожить, пронеслась в моей голове мысль.

— Думаете, и я так смогу? Сплетать заклинания, вырывать их из эфира Авалона?

Старуха пожала плечами так, словно это не слишком волновало её:

— Твой огонь горит ярко.

Я приняла лист, ощущая, как вибрирует воздух:

— Но почему? Почему даёте его именно мне? Что всё это значит?

— Потому что так хочет Тёмная Богиня.

Я усмехнулась:

— Откуда вы знаете, что она хочет?

— А разве ты сама не чувствуешь? — лукаво ответила старуха, закрывая книгу. — Богиня показала тебе этот мир, показала его боль. Может показать и другой.

Я неуверенно обернулась, тьма сгустилась и ничего не было видно даже на расстоянии вытянутой руки. Повинуясь внезапному порыву, я призвала огонь, освещая пространство вокруг. Он взметнулся вверх и пополз вширь, захватывая все больше территории.

Я повернулась обратно, переживая, что навредила старухе, но её не было. Была лишь бесконечная чёрная пустыня, озарённая моим пламенем, редкая трава вспыхивала и горела, задетая безудержным огнём.

Огонь сразу потух, внимая моему приказу. Запах магии витал в воздухе. Я снова услышала мерное биение сердца. Тук-тук. Тук-тук.

— Селайна, — прошептала я во тьму.

Внезапный яркий свет пронзил глаза, заставляя зажмуриться. Воздух поплыл от удушливой жары, стало невозможно дышать. Я застыла, впитывая жар и огонь. Это моя стихия.

Подняла глазам к небесам, щурясь от безумного света. Те же два солнца, только огромное Дем прямо над головой нещадно жарит, пульсируя в такт сердечному ритму богини, превращая планету в пепелище. Шен же наоборот застыло тусклой мёртвой звездой, уступив первенство своему собрату.

Вот он — мир противоположный Авалону. Два полюса мироздания и между ними Земля. Как ад и рай. Огонь и вода. И я, принадлежащая огненной тьме, смогла коснуться всех трёх миров.

Огляделась, привыкая к свету. Огромный вулкан пылал не так далеко от меня, я вздрогнула, когда он изверг из своего жерла тысячи маленьких кусочков, разлетевшихся по чёрной пустыне. Один из них упал мне под ноги, я опустилась на колени, ощущая жар нагретого от Дема песка. Камень сверкнул, отражая свет. Абсолютно идентичный моему. Едва я протянула к нему руку, меня отвлек жуткий, раздирающий пространство вокруг, рёв. Я подняла глаза и увидела, как из вулкана выбирается нечто гигантское и ужасное. Демон, обитающий в пустошах Тёмной Богини?

Существо покинуло жерло, выпрямилось, расправило огромные перепончатые крылья, и снова заревело, словно наслаждаясь свободой и солнечным светом. Затем спрыгнуло вниз и полетело в мою сторону, тяжело двигая крыльями. Я беспомощно огляделась — вокруг лишь чёрный песок и выгоревшая трава. На километры вокруг ничего и никого.

По мере приближения создания, начала осознавать, кто именно передо мной... Огромный дракон, такого красного цвета, словно он скроен из первозданного пламени Селайны. Тьма клубилась вокруг его крыльев, подчиняя и прогоняя свет.

Мир вокруг гас, я села на песок и словно в кошмарном сне смотрела, как существо летит ко мне, с каждым взмахом крыла набирая ход. Задрожала, задыхаясь в первобытном ужасе. В меня впились два черных глаза, в центре которых плясало и билось пламя, я зажмурилась от страха, сжала веки так, как будто могла спрятаться и спастись от жуткой твари, а когда открыла глаза мы со старухой снова стояли у обелиска. Я казалось ещё чувствовала остаточный жар огненного мира на своей коже.

— Что это было? — спросила я, всё еще дрожа и сжимая в руке страницу. Единственное доказательство, что всё происходящее было не

только в моём воображении.

Жрица улыбнулась и пожала плечами, собираясь уходить.

— Подождите! — вскрикнула я, нарушая тишину храма. — Если Селайна — тьма и огонь? То, кто же Амони? Свет?

— И вода, — закончила старуха. — Две половины одного целого схлестнувшиеся в яростном танце жизни и смерти.

Глава 8

Всё оставшееся время я провела в своей комнате, силясь понять, что именно написано на вырванном старухой листке. Обложившись книгами, я внимательно сравнивала письма со всеми доступными мне языками, в том числе давно умершими. Но ответов так и не находила. Да и меня мучил вопрос — как именно можно пожертвовать моими силами? Что это вообще значит? Не было ли всё это просто обманом и умелой иллюзией старой ведьмы-жрицы?

Случайно взглянув на часы, я с ужасом вспоминала, что в шесть вечера должна была быть в лабораториях магистра, но увлечшись совершенно забыла об этом.

Вскочила и понеслась к вещам, пытаюсь найти хоть что-то приличное. Эйва принесла мне новые платья и отругала, думая, что я просто сбежала от неё в магазине. Мне оставалось лишь согласиться, оправдывая своё поведение плохим самочувствием.

Сегодня первый день работы над проклятием Мордейла. Я закусила губу, перебирая вычурные платья. Ему нравятся аристократки в кружевах?

Это всё, чтобы выполнить указания Виндроуза, а совсем не потому, что я сама хочу показаться Реймонду красивой!

Я мучительно покраснела, вспоминая то, о чём запретила себе думать. Как мне вести себя с ним? Будто ничего и не было?

Разозлившись, схватила платье, в котором часто варила зелья в поместье Леннарда Вебстера. Простое и добротное. То что нужно для работы в лаборатории. Затем вылетела из своей комнаты, спеша на первый этаж.

Когда я, запыхавшись, вбежала в главную лабораторию, магистр Вебстер стоял, нервно постукивая ногой по полу. Этот глухой звук заставил меня испуганно замереть. Сейчас получу-у-у...

Глаза учёного раздражённо сузились при виде меня:

— Сколько времени на часах, Аделаида? Меня вызвали в центральный госпиталь для проверки моего инновационного способа излечения от магической горячки! Это очень редкое заболевание и наконец подвернулась возможность испытать мой продукт! А ты

опаздываешь! Тебя спасает лишь то, что Архимаг до сих пор не пришёл и не заметил твоего вопиющего неуважения. Я оставил тебе инструкции. Сначала даёшь лорду Мордейлу зелье, затем Перун записывает ощущения Архимага, нейтрализуешь зелье настоем гербенационного мха, и повторяешь уже с другим зельем. Всё поняла?

— Да, магистр, — покорно ответила я, внутренне ужасаясь, что придётся достаточно долго оставаться с Мордейлом наедине. — Вы скоро вернётесь?

— Часа через три — четыре. Только не говори мне, что боишься не справиться с таким простым заданием? — недовольно пробурчал учёный.

— Вовсе нет, удачного эксперимента, — ответила я, обречённо, наблюдая, как Леннард Вебстер покидает лабораторию.

— Радуешься, что останешься наедине с лордом Мордейлом? — раздался противный голос Перуна.

— С чего бы это? — я обернулась и вперила в наглое магическое создание злой взгляд.

— Вы так долго были вдвоём в подсобке... — ехидно протянуло перо, взлетая на стопку книг как на трибуну для вещания. — А звуки, которые оттуда доносились...

Перун стянул свои маленькие губки в трубочку и принялся издавать звуки, отдалённо напоминающие поцелуи.

— Заткнись сейчас же! — я с ужасом покосилась на дверь, ожидая, что вот-вот войдёт Мордейл и услышит это всё.

— Я всё слышал... У меня великолепный слух... — перо прищурило свои глазки и покосилось на меня, ожидая реакции.

Я поддалась на провокацию и с негромким криком ярости прыгнула к Перуну, пытаясь схватить его:

— Ничего такого не было! Архимаг просто отругал меня за плохое поведение!

Перо шустро взлетело под потолок, стряхивая мне на голову мелкие белые пушинки.

— Мерзкий маленький засранец! — пригрозила я, забираясь на лабораторный стол и пытаясь схватить перо. — Только попробуй сказать что-то магистру! Я тебе устрою! Это клевета!

Перун весело захихикал и скользнул в сторону уворачиваясь.

— Целовалась! Целовалась! — противный голосок звенел в лаборатории, заставляя меня почти трястись от ярости.

Я застыла прямо на столе, сосредоточилась, призывая магию воздуха, и пытаясь с помощью воздушных вихрей притянуть к себе перо, но ничего не выходило. В порыве отчаяния я крикнула, размахивая руками:

— Ни с кем я не целовалась! Врун!

И тут магия сработала, Перун, остервенело размахивая пушинками в попытке улететь, всё-таки опустил мне в руку. Я сжала маленького засранца, мстительно представляя, как повыдираю ему все пушистые ворсинки.

— Что у вас здесь происходит? — раздался голос Мордейла за моей спиной.

Я уловила едва сдерживаемые нотки смеха и залилась краской. Он слышал?

Повернулась и вдруг осознала, что всё ещё стою на столе, сжимая в руке Перуна. Тот молчал, боясь привлечь к себе внимание Архимага. Улыбнулась, понимая, насколько глупо выгляжу. Видимо, это Реймонд притянул ко мне магическое перо, у меня самой не получилось бы использовать магию воздуха, она почти не подчинялась мне.

— Он сломался... То есть расколдовался! — я помахала Перуном перед собой. — Нужно показать его магистру! Пусть заново наложит на него чары!

Спрыгнула со стола и побежала к кабинету Леннарда Вебстера, запихнула туда Перуна и закрыла дверь напоследок зло прошипев:

— Ты пожалеешь!

Мордейл сел за стол, продолжая наблюдать за мной. На нём была белая немного свободная рубашка. Я увидела, как он принялся закатывать рукава и скорее отвернулась, подошла к зельям, взяла одно из них и слегка взболтала:

— Магистр уехал на какое-то время. Вам, Лорд Мордейл, нужно будет выпить зелья по очереди...

— Ты целовалась с пером? — прервал меня Реймонд, с явной улыбкой.

Я обернулась и вздёрнула нос:

— Перун всегда болтает чепуху! Вам послышалось, Великий Архимаг.

— Когда мы вдвоём, можешь звать меня по имени, или ты опять язвись? — спросил Мордейл.

Я с подозрением уставилась на колдуна. Он вёл себя странно. В его тоне не было привычного раздражения.

— Как скажешь, мне и правда так привычнее, — ответила я, протягивая ему зелье.

Он коснулся меня лишь кончиками пальцев, но я вздрогнула и едва сдержалась, чтобы не отскочить. Как же ненавижу это чувство беспомощности перед ним!

— Почему ты не убил Блюстителей чистоты крови? — выпалила я, недовольно сверля мага глазами. — Ты обещал.

Реймонд устало вздохнул, опрокинул в рот зелье, слегка поморщившись:

— Горчит... — пояснил он, кивая на склянку. — Я не могу просто взять и убить самых богатых и влиятельных людей Милинора. То есть могу, конечно... Но это вызовет вопросы. А в моём положении лишние вопросы ни к чему. Но мы разрушим их изнутри.

— Ты доверяешь лорду Вермелиону? — хмуро уточнила я.

— Их семья всегда была верна мне, даже в самые тёмные времена, — убеждённо заявил маг, не глядя на меня.

— Запиши свои ощущения, — я сунула Реймонду лист бумаги и перо.

— Никаких изменений, — пробормотал маг записывая.

Я следила за его сильными руками, позволяя себе эту слабость, пока Мордейл не видел.

— Что они тебе сделали? Блюстители чистоты крови? — Реймонд поймал мой взгляд.

Закусила губу, чтобы не ляпнуть лишнего, и отрезала:

— Я не хочу говорить.

Но мне хотелось рассказать ему. Хотелось, чтобы он узнал обо мне всё. Чтобы принял меня такой, какая я есть. Глупо и наивно, но я лелеяла в себе надежду, что однажды смогу быть просто собой. Без лжи и недомолвок.

— Ты что-то скрываешь. И я мог бы узнать всё силой, — Реймонд недовольно поднял бровь. — Но не буду.

— Когда-нибудь я расскажу тебе. Но не сегодня, — устало выдохнула я, нервно вцепляясь пальцами в юбку платья.

— Я буду ждать, — улыбнулся он.

Вот так просто? Даже не будет настаивать и угрожать?

От его улыбки хотелось спрятаться, настолько невыносимо приятно. Я отвернулась и принялась со всей силы взбалтывать следующее зелье.

Иногда жутко от его непредсказуемости. Рядом с таким мужчиной следует всегда быть настороже. Неизвестно, что он выкинет в следующую минуту.

— Почему они убили твою мать? — я произнесла это и тут же прикусила язык. Просто хотелось узнать его получше. Разве в этом есть что-то плохое?

Я не оборачивалась, потому что страшно. Страшно, что скажет замолчать, не лезть в его жизнь, заняться своими делами.

— Она была... Другой, — как бы нехотя и с досадой произнёс Реймонд. — В кругу отца это считалось непозволительным.

От чего-то сердце сжалось, я обернулась, забыв про зелье. Посмотрела в его глаза и увидела затаённую печаль.

— Человеком, — добавил он.

— Человеком? — повторила я за ним удивлённо.

Колдун поднял сердитый взгляд:

— Уж не думал, что для тебя это важно.

— Конечно, нет! — поспешно проговорила. — Просто я удивлена! Ты такой сильный маг! Никогда бы не подумала, что...

— Что я полукровка? — усмехнулся он, откидываясь на стуле и глядя на меня странным взглядом. — С самого детства мне приходилось доказывать всем и каждому, что я чего-то стою. Мать всегда поддерживала меня, пока ублюдки не убили её.

— Но за что? Она была из Арванда? Из-за этого? — растерялась я не понимая.

— Она была с других мест... — поморщился Реймонд. — Есть такой мир, где-то на стыке вселенных, там всего одно солнце, представляешь? И целая россыпь звёзд на небесах. У нас всего два небесных светила, а там миллионы. Чудеса.

Я застыла, удивлённо глядя на мага.

— Уж не знаю, как они с отцом отыскиали друг друга... Но она всегда была здесь чужой. Успокоение мать находила лишь в храмах, — продолжил Реймонд. — Что с тобой? Тебе неинтересно?

Я подалась ему навстречу и села напротив, не отрывая взгляда от мага:

— Просто представила чужие небеса и тысячи звёзд. Уверена, это незабываемое зрелище...

— Хочешь, покажу? — Реймонд протянул мне руку.

Я замерла, глядя на его ладонь.

— Это не опасно, ну же... Всего лишь иллюзия. Картина, навсегда застывшая в моей памяти с детства. Отец поделился когда-то.

Я молча коснулась его горячей кожи и внезапно очутилась в еловом лесу. До боли знакомый запах врезался в лёгкие, напоминая о доме. Против воли на глаза навернулись слёзы, я сморгнула их и увидела Реймонда, он стоял и смотрел на меня внимательным взглядом.

— Взгляни вверх, — улыбнулся он.

Я подняла голову и увидела земное небо, чистое и безоблачное. Привычная и милая сердцу картинка. Но так сладко ноет от неё внутри, я ведь уже и не надеялась увидеть эту красоту снова.

Повернулась к Реймонду и улыбнулась, а он нахмурился, должно быть рассмотрев в моих глазах слезы.

— Просто потрясающе красиво, — пробормотала я, оправдываясь и чувствуя себя по-глупому сентиментальной.

Внезапно мы снова очутились в лаборатории, я вскочила со стула, вырывая свою ладонь. Когда он успел так крепко сжать её?

Сунула Реймонду в руку нейтрализатор и отвернулась, вытирая слёзы.

— Ты такая нежная и чувствительная, птичка... — донеслось мне из-за спины. Я молча уткнулась в записи магистра Вебстера, успокаивая мечущееся в груди сердце.

Слышать, что Реймонд вот так просто говорит о себе, о своём детстве — это что-то почти дикое. Я не думала никогда о том, что он был ребёнком. Почему-то казалось, что Мордейл был такой всегда — одетый в чёрное аристократ, с язвительной улыбкой, властными жестами и бесконечно ледяным взглядом. И сразу уверенный в себе и сильный, как никто другой.

— Её смерть сломала отца. Он стал жалким. — продолжил между тем колдун. — А Блюстители чистоты крови воспользовались этим. Втоптали в грязь нашу семью, лишили всего. Но это лишь кучка зарвавшихся аристократов, которые, пользуясь привилегиями, обогащаются за чужой счёт, прикрываясь старыми и никому не нужными традициями. Я убил всех, кто был виновен. — усмехнулся Реймонд, вскинув голову. — Но этого мало. Придёт время, и я вырежу под корень эту заразу.

— И где сейчас твой отец? — спросила осторожно, боясь спугнуть откровенность.

— В вечной тьме, — простой и хлёткий ответ.

В его рассказе об этой трагедии нет боли, лишь цинизм и расчёт. Вот откуда холод и недоступность в синих глазах самого волнующего мужчины в моей жизни. Ничего не чувствовать — давно стало привычкой, вросло в самую суть Мордейла. Разговор расставляет всё по своим местам.

Мы молчали какое-то время. Не жалеет, что рассказал? Вряд ли он вообще когда-то жалеет о своих поступках...

— Зачем ты выбрала боевую магию? — Мордейл снова заводит разговор.

Значит, всё-таки видел меня, валяющуюся на траве в полудохлом состоянии.

— Случайно вышло... — пискнула я, протягивая ему следующее зелье и делая пометки в записях магистра.

— Уверена, что выдержишь? — ухмыльнулся он, бросая на меня проницательный взгляд.

— Не уверена. И почему именно Алана? — возмущённо спросила я. — Разве она не должна быть рядом с тобой, как Алан?

— Она позволяла себе лишнее, — голос Реймонда стал суровым. — Ректор Адэртад любезно согласилась принять её в академию.

Я на миг замерла нахмурившись... Забота. Алана позволяла себе заботу о нём. Она сквозила во всех её действиях, в каждом жесте.

— Ты наказываешь её, — догадалась я. — Она этого не заслужила.

Не то чтобы я сочувствовала белобрысой. Но должно быть ей очень больно осознавать, что её вот так предали. Зачем он так

поступил?

— Никто не смеет указывать мне, что делать. Выставлять меня слабым и беспомощным, — отрезал колдун.

— Не обязательно кому-то что-то без конца доказывать, — покачала головой я. — Иногда можно просто быть собой с теми, кто не будет осуждать тебя.

— Это не мой случай, Аделаида. Слишком многое стоит на кону. — ответил Реймонд, вставая и теперь глядя на меня с высоты своего роста. — Милинор не прощает слабость. Здесь сотни сильнейших колдунов мечтают занять моё место. Стоит им лишь почувствовать хоть малейшую уязвимость...

— Они все хотят быть ближе к власти... — вспомнила я слова магистра Вебстера и с тревогой посмотрела на Мордейла.

— Не думай об этом — мягко улыбнулся он, подходя ко мне и беря в руку какую-то склянку со стола. Словно именно она сейчас была так интересна и важна ему.

Закусила губу, кожей чувствуя его присутствие. Я никогда не выдам Виндроузу его секрет. Буду лгать и изворачиваться, мне не привыкать. Никто не узнает, как уязвим Хозяин Белой Башни. Какая-то томительная нежность разлилась в груди от того, что Реймонд позволил заглянуть к нему в душу. Мне хотелось прикоснуться к мужчине, но разве я могу позволить себе такую вольность?

— Продолжим? — спросил колдун, поворачиваясь ко мне.

Я скользнула взглядом вверх по его рубашке и остановилась на губах. Это странное, застывшее глубоко в душе, чувство давило и ломало. Будто между нами есть что-то большее. Больше, чем воздух и пару десятков сантиметров. Будто это что-то материальное. Подняла глаза выше и поймала жадный взгляд.

Как же хочется никогда не упускать из виду этот синий лёд его глаз. Утонуть, замёрзнуть, остаться в нём навсегда. И плевать, что случится дальше.

Рука Мордейла дёрнулась — хотел коснуться меня? Но он лишь сжал губы и отошёл, снова садясь за стол.

Магистр Вебстер открыл дверь и вошёл в лабораторию.

— Как успехи? — спросил учёный, строго глядя на меня.

— Два зелья проверили... Безрезультатно, — ответила я.

— Всего два? Почему так мало? — недовольно пробурчал Леннард Вебстер. — Можешь идти, дальше я сам.

Я кивнула и направилась к выходу, бегло попрощавшись.

— Я пойду, Леннард. У меня дела, — услышала я голос Реймонда.

Он догнал меня спустя минуту. Я остановилась, вопросительно глядя на колдуна.

— Уже почти девять. Я ведь помню, что гулять по коридорам академии можно до восьми.

— Преподаватели знают, что я помогаю вечером в лабораториях, проблем не будет, — ответила я, поднимая взгляд на Реймонда.

— Всё равно я тебя провожу, мне хочется сделать это, — голос твёрдый, колдун не оставляет мне выбора.

От его искренности захватывает дух. Против воли на губах расцветает улыбка, я старательно прячу её, но Мордейл всё же замечает и тоже улыбается в ответ.

Мы дошли почти до двери, когда Реймонд остановился и его взгляд замер на мне.

— Ада, — позвал он негромко.

Эти просящие нотки заставили меня замереть. Я обернулась и снова улыбнулась несмело и выжидающе.

— Твои глаза как ночь, и однажды кто-то зажжёт в них звёзды, — он склоняется ко мне, вглядываясь в лицо.

Я рассыпаюсь на части от этих слов, в его голосе дрожит какая-то тоскливая нежность.

— Но в моей жизни всё это лишнее. Любая привязанность погубит меня. Сделает слабым и уязвимым, — он тщательно проговаривает слова, будто бы пытаюсь впечатать их мне в голову. Следит за моей реакцией, не сводит глаз ни на секунду.

— И зачем же тогда вчера ты... — получается зло, я замолкаю, ощущая, как боль скручивается в животе, обжигая внутренности.

— Это проклятье так действует, заставляет меня мучительно желать... — он делает шаг назад, отгораживаясь от меня.

— Я ушла. Ты сам зашёл ко мне, — напоминаю я, неосознанно повышая голос.

Его лицо абсолютно отрешённое, и он смотрит куда-то в пол, в одну точку:

— Я просто проверял, смогу ли выдержать.

— Зачем?

— Мне не нравится, когда я не могу что-то контролировать. — Реймонд поднимает на меня взгляд. — Ты — то что я не могу контролировать.

Мгновение превращается в бесконечность. Я молчу и смотрю, тяжело дыша. Он снова улыбается. Улыбка получается искажённой и неприятной взгляду.

— Ты мне противен, — выдавливаю я. — Ненавижу тебя с того самого мгновения, как ты притронулся ко мне в том грязном переулке в Соране.

Я разворачиваюсь, забегаю в комнату, отвратительное послевкусие этого дня встаёт в горле комом.

— Что же, можешь больше не притворяться, — доносится мне вслед.

Захлопываю дверь. Чувствую, как внутри скулит сердце.

Как же хочется, чтобы всего этого не было. Того поцелуя. Его горячих рук, гуляющих по моему телу. Его нахальной улыбки. Его шёпота, вползающего под кожу вместе с дыханием. Но это всё было, и уже ничего не изменить.

Мне следовало бы сразу понять, что нельзя позволять себе что-то чувствовать к кому-то с такими ледяными глазами.

Глава 9

Сюрприз ждал меня у двери на следующее утро, правду ведь говорят — беда не приходит одна. Я уже собиралась идти на занятия, когда чуть не споткнулась о странную коробку. Раскрыла её, а там — оно. Кошмар, завёрнутый в праздничное одеяние. Чёрный шар в золотом бархатном мешочке и записка с алой лентой от того, кто никогда не даст забыть о себе.

«Просто прикоснись к нему и подумай обо мне». Подпись была не нужна, его почерк намертво въелся в моё сознание.

Я уже видела такие магические шары, их использовали для общения колдуны. А вампирские лорды ведь тоже не чураются магии.

Положила шар на стол перед собой и заглянула в матовую черноту.

«Подумай обо мне...». Ненависть всколыхнулась в моей душе, смешиваясь с отвращением. Я вспомнила жуткий взгляд желтовато-карих глаз и плотоядную улыбку Оруана Виндроуза. Его ледяные руки на моей коже, фантомное ощущение прикосновения впилося в позвоночник, и я вздрогнула, как будто снова вернулась в тот вечер, когда танцевала с вампирским лордом.

Нужно успокоиться, чудовище обожает, когда его боятся. Я подавила трусливое желание связаться с вампиром позже. Не сделаю этого сейчас — буду весь день гадать и мучиться.

Сделала глубокий вдох и коснулась рукой шара. Замерла на несколько секунд. Ничего не произошло, улыбка облегчения против воли коснулась моих губ — не хочу его видеть, слышать, знать.

Но тут шар пошёл рябью. Ярко-красный камзол жгучим пятном прорезал тьму, а затем появился и сам Виндроуз. Его глаза скользнули по мне, обсасывая каждую деталь:

— Рад, что предвкушение нашего общения вызывает у тебя такие яркие эмоции, Аделаида.

Улыбка схлынула, я сглотнула:

— Добрый день, лорд Виндроуз.

— Я просил тебя звать меня по имени. Мне нравится, как оно звучит на твоих губах, — вампир склонился ближе к шару, взгляд стал

ещё пристальнее, ещё внимательнее.

Сжала кулаки под столом, чувствуя, как ногти отрезвляюще больно впиваются в кожу:

— Оруан, ты хотел что-то узнать?

— Как далеко ты продвинулась в отношениях с Великим Архимагом Реймондом Мордейлом? — обманчиво ласковый голос окутал меня, словно принуждая расслабиться, отбросить лишние мысли и просто довериться этому, бывшему когда-то человеком, монстру.

У Виндроуза повсюду шпионы. Нужно говорить полуправду, не скрывать то, что он может узнать от кого-то другого.

— После того как он победил Руттена, мы остались наедине. — пробормотала я и опустила голову, в притворном смущении.

— Это чудесная новость, моя девочка, — Оруан, казалось, искренне восхитился моими успехами. — Он не сделал ничего плохого?

Как легко и привычно он изображает участие и заботу. Наверняка вампир сейчас всем сердцем жаждет, чтобы я сказала, что сделал. И что Мордейл у меня на крючке.

— Он касался моих волос, — ответила я словно бы стыдливо. — Говорил, что я красивая.

— И больше ничего? — брови вампира слегка нахмурились, отражая его разочарование.

— Больше ничего, Оруан, — ответила я твёрдо, уже подняв голову.

— Тебе понравилось? — усмехнулся вампир, впиваясь в меня глазами.

— Да, — ответила я негромко, какой смысл скрывать то, что ему было очевидно ещё на приёме?

— Ты испытываешь какие-то чувства к нему? — вопрос, заданный таким сладким тоном, совсем не казался опасным, но мой собеседник продолжал выворачивать меня наизнанку своим нечеловеческим взглядом.

Я молчала, ощущая, как едкий страх вползает внутрь голодной змеёй, только дай ей волю, и она свернётся вокруг моего нутра удушающими кольцами.

— Это пройдёт, — улыбнулся Виндроуз, слегка отстраняясь от шара, скрываясь в полутьме, словно давая мне передышку. — Молодость грешна иллюзиями. У тебя будет ещё много таких юнцов, но семья лишь одна. Помни об этом.

— Иногда он бывает приятным, — ответила я наконец. — И он очень красив. Но я не влюблена в него, Оруан. Я не глупая.

Всё гораздо хуже. Я невыносимо больна этим мужчиной. Так сильно, что рискую ради него всем. Даже тогда, когда он отталкивает меня.

— Рад это слышать, моя милая, — довольно хмыкнул Виндроуз. — Что ж, быть может чары, которые ты забрала у леди Сторм, смогут помочь тебе? Хотя я убеждён, что ты в состоянии справиться и сама.

Он знает про Хеллу? Знает, что она умерла от моих рук, а не из-за Ланселя? Замерла, с ужасом вглядываясь в его лицо.

Я не буду пользоваться тем, что досталось мне из-за смерти другого живого существа. Я просто не могу быть такой.

— Ты ведь не думала, что от меня можно что-то скрыть? — Оруану был приятен мой испуг. Его извращённое эго кормилось от таких чувств и эмоций.

— Это Хелла рассказала тебе про меня? — я попыталась скрыть злость в голосе, но она вырвалась наружу, вызвав удовлетворённую усмешку у вампирского лорда.

— Ты догадливая, маленькая ведьмочка, — кивнул вампир.

Виндроуз умелый манипулятор и хитрый лицедей. Кто знает, какими рассказами он кормил ветреную, жадную до мужского внимания, Хеллу? Я похолодела, осознавая — первородный давно подбирался к провинции Монтемар. Когда же он начал эту игру? В тот момент, когда заманил в свои сети Хеллу, Ирвина, а затем и всех нас? Или ещё раньше?

— Твой дядя очень расстроен, что не получает от тебя писем, — хмыкнул Оруан, прервав затянувшееся молчание.

Сжала губы и процедила:

— Это ложь! Я писала ему много раз. И Анне! Они просто не отвечают мне!

— А может быть есть вещи, которые нужно заслужить? — промурлыкал Виндроуз, растянув губы в улыбке, больше

напоминавшей оскал.

Оруан снова откинулся в кресле. Когда свет упал вампирское лицо и неравномерно окрасил скулы мужчины, хищные черты обострились, выдавая истинную натуру этого проклятого существа.

— Что ты хочешь этим сказать? — вырвалось у меня недоумённое. — Мои письма... Что с ними?

— Думаю, письма имеют свойства теряться в пути.

— Намекаешь, что я писала в пустоту? — зло проговорила не сдержавшись. — Как ты смеешь? Они же волнуются!

— Ну почему же в пустоту? Вся твоя корреспонденция попадала ко мне. Столько нежности и тепла в этих строках, ах... — Оруан закатил глаза в притворном воодушевлении. — Признаться, мне захотелось даже, чтобы кто-то так любил и меня.

Гадливость и злость пересилили чувство самосохранения. Я едва не задыхалась от возмущения:

— Ты поступаешь, как настоящий изверг! Что я тебе сделала? Я ничего им не рассказывала, просто писала о себе, чтобы Лансель и Анна не волновались. Как ты можешь?

— В этом прелесть, моя красавица. Я могу всё. Могу дать, а могу забрать. — вампир лишь склонился ближе к шару в ответ на мою гневную тираду. — Помни об этом.

Я опёрлась руками о стол, вглядываясь в чудовище. Внутри множились тошнота и горечь от происходящего со мной кошмара. Во что превратилась моя жизнь? Я сама себе не принадлежу. Если бы я знала, что меня ждёт в будущем, никогда бы не растила в себе глупые тайные мечты о колдовстве.

Должно быть что-то отразилось в моём взгляде. Потому что вампир смягчился. Из его глаз пропало торжество победителя, он перестал открыто упиваться своей властью надо мной. Виндроуз не захотел меня ломать. Не в этот раз.

— Мне нужен доступ к вулкану Орны, Аделаида, — напомнил вампир.

— Я помню, что тебе нужен живой лёд, — зло огрызнулась я. — Но я не могу ничего сделать! Как ты себе это представляешь? Думаешь, я пойду к Мордейлу и начну диктовать ему, что делать?

— Я прекрасно понимаю, что на данный момент, это невозможно, — улыбнулся одними губами лорд Виндроуз. — Но

однажды ты окажешься в ситуации, когда сможешь повлиять на это. И я жду, что ты сделаешь всё правильно. Ради Арванда. Нашей стране это важно.

— Это не может случиться по щелчку пальцев! — произнесла сквозь зубы. Мне противно от самой себя, что приходится оправдываться перед этим монстром. Как же я всё это ненавижу!

— Спешка — удел глупцов, — нежно протянул Оруан. — Я живу уже достаточно долго, чтобы перестать считать дни и даже месяцы. Я могу ждать. Но не затягивай, Аделаида.

Моё имя, так любовно произнесённое Виндроузом, словно запятналось смрадной гнилью этого монстра. Как же хотелось, чтобы всё поскорее закончилось.

— Я вас услышала, мой лорд, — уже спокойнее произнесла, глядя в глаза чудовищу.

Он облизнул губы и склонился ближе, заполняя шар собой:

— Ты будоражишь меня, юная ведьма. Связано ли это с чарами, что ты украла у ворожеи, или с твоей порченной кровью... Это мы выясним. Будешь верна мне, и я позволю тебе остаться рядом со мной. Ты получишь мою благодарность, а это дорогого стоит. Я никогда не обделял своих женщин. У тебя будет всё, что ты сможешь пожелать.

Его намёки отвратительны и противоестественны. Кто в здравом уме захочет иметь что-то общее с таким, как он? Лучше умереть, чем стоять рядом с ним, не говоря уж о большем.

Глаза Виндроуза уничтожали, ранили каждый сантиметр кожи. Всё зудело под его пристальным вниманием. Страшно хотелось сбежать.

— Благодарю — через силу выдавила я, изображая улыбку.

— Я свяжусь с тобой, когда придёт время, — хищно улыбнулся Оруан и шар погас, став снова матово-чёрным.

Как же я радовалась, что разговор закончился. Словно ещё минута и лорд Виндроуз бы увидел, как ненависть к нему вырывается из моих лёгких вместе с воздухом. Облегчённо опустила плечи и скорее спрятала подарок, ставший орудием пытки, обратно в бархатный мешочек.

Села на кровать и почувствовала, как злые слёзы наполняют глаза. Я наедине с этим кошмаром, мне никто не может помочь. Некому

довериться. Что я могу против такого монстра, как лорд Оруан Виндроуз?

Глава 10

Дни летели быстро, превращаясь в месяцы. Со временем я поняла, что многие в академии меня сторонятся, слухи, окружающие мою персону, делали своё дело. На прямую грубость я натыкалась всего несколько раз, но вот взгляды многих магов говорили сами за себя — я здесь чужая. Пусть я ведьма, но связь с вампирами пугала и настораживала.

Но у меня была Эйва и... Дэйвиан. Со временем я убедилась, что он и правда не слишком похож на своего расчётливого и хитрого отца. С виду высокомерный и даже порой жесткий, со мной он был простым и добродушным. Я порой корила себя за то, что с моей стороны в нашей дружбе был расчёт. Я провалила задание Виндроуза. Реймонд отделился от меня, и всё, что я могла делать — скормливать первородному вампиру те жалкие крохи информации, что я получала, беседуя с Дэйвом. Его отец, могущественный колдун, всегда был в курсе последних новостей из жизни лорда-правителя Милинора.

Я жила в постоянном ожидании, что однажды Виндроуза не устроит, что я не могу выведать чего-то важного, и тогда он захочет наказать меня. Причинить вред тем, кто мне дорог. Его редкие записки вселяли ужас и подкармливали мои страхи. Мне не выбраться из этого капкана...

Учёба давалась тяжело, особенно стихийная магия. Когда дело касалось огня, мне не было равных, но вот земля и воздух практически не слушались меня. Я уж молчу про воду, её мне никогда не обуздать.

Я отдавала себе отчёт — моя искра горит так сильно лишь из-за силы демонической крови. Будь я простой ведьмой, мне бы не хватило сил зачаровать даже зелье первого порядка. С тех пор как я коснулась ногами чёрных песков родины моих предков, мой огонь стал пылать ещё сильнее.

— Ты поддаёшься, — возмущённо взвизгнула я, пытаюсь достать Дэйвиана деревянным мечом. — Сражайся в полную силу!

Колдун улыбнулся и помотал головой, тяжело дыша. Его белые волосы растрепались, часть из них прилипла ко лбу и вискам. Первые

дни декабря были на редкость холодными, но купол, распростёртый над ареной, защищал нас от непогоды.

— Я знаю, ты просто хочешь, чтобы я поверила, что у меня начинает получаться! — я прыгнула вперёд и едва не наткнулась на деревянный кончик меча мага, лишь в последний момент успела увернуться и упасть на траву.

Алана мучила меня четыре раза в неделю, именно столько мне приходилось заниматься боевой магией. И когда начались тренировки с оружием, столь любимые белобрысой, я совсем взвыла. Дэйвиан, увидев однажды синяки на моём лице, предложил помощь. Он, как выдрессированный с ранних лет аристократ, потрясающе владел всеми видами боевой магии и любыми волшебными клинками. Мы начали заниматься, и, о чудо, спустя пару месяцев тренировок, я уже могла не шарахаться в ужасе от надвигающегося на меня меча и даже пытаться как-то отвечать.

Дэйвиан замахнулся, делая вид, что хочет меня разругать. Я перекатилась и вскочила на ноги ухмыляясь.

— Я не притворяюсь, — выпалил он, теряя равновесие. — Ты сегодня, правда, молодец!

Эйфория накрыла меня, и я напала на мага, думая, что он полностью открыт, и победа близка, но Дэйвиана было не так просто подловить, он молниеносно повернулся и отбил удар, задевая мечом мою просторную рубашку для тренировок, нижние пуговицы отлетели, обнажая живот. Недовольно выдохнув, я подняла руку, чтобы он дал мне секунду. Схватила концы и связала их узлом под грудью, обнажая кожу.

— Ни стыда, ни совести, — хмыкнул колдун. Но я знала, что он уже привык к моему несвойственному леди поведению, поэтому лишь пожала плечами и снова наставила на него деревянный меч.

Мы закружились вокруг друг друга, слегка приминая траву. В один момент Дэйвиан выпустил огонь, пытаясь достать меня. Я поймала огненный столп и отправила к нему обратно:

— Нарушаешь правила!

— На войне нет правил! — колдун потушил пламя, используя воду, и направил на меня волну. Я попыталась сбежать, но она накрыла меня с головой, роняя на землю. Раздался мой вскрик — нога слегка подвернулась при падении.

— Ада! — крик Дэйвиана был встревоженный, он бросился ко мне. — Я думал, ты сожжёшь его, испаришь воду! Прости!

Я лежала, отплёвываясь и восстанавливая дыхание. Когда блондин с тревогой склонился ко мне, я ударила его по ногам, заблокировала руки и уселась сверху, обозначая победу.

— Обманщица, — прохрипел он улыбаясь.

— На войне нет правил, Дэйв! — ехидно улыбнулась я, отпуская наконец его руки.

— Дэйвиан, так и знала, что ты здесь. Твой отец ищет тебя, — раздался женский голос совсем рядом.

Я обернулась, и моё сердце рухнуло в желудок, потому что там стоял Мордейл вместе с этой Мэрвей, тётей Дэйвиана.

Я смотрела на них замерев. Опомилась, лишь когда Дэйвиан осторожно снял меня со своего тела. Маг поднялся и протянул мне руку. Я машинально схватилась за неё, вставая с травы.

Взгляд Реймонда дырявил меня, пронизывал до самого основания. Я поёжилась, чувствуя, как тело покрывается мурашками.

— Мы занимались и совсем забыл о времени! Привет, Шейла! — мой друг улыбнулся и подошёл к тёте, целуя её в щеку. — Мой Архимаг, рад вас видеть.

Я знала о Шейле Мэрвей немного — умная, сильная, безумно красивая вдова. Её рано выдали замуж за престарелого колдуна, который вскоре помер, оставив ей приличное состояние. Дэйв обожал тётю и восхищался ею, говоря, что мы с ней похожи — Шейла тоже не любит правила и без ума от алхимии.

Я разглядывала молодую женщину, вблизи видела её впервые. Она чем-то походила на Сайроса Вермелиена, что было неудивительно — младшая сестра. Но лицо было мягче и притягательнее. Думаю, ей было около тридцати.

Подошла к магам, не глядя на Реймонда.

— Это моя подруга Ада, — представил меня Дэйвиан.

— Мой Архимаг, — я склонила голову перед Реймондом. — Рада с вами познакомиться, госпожа. — произнесла уже обращаясь к Мэрвей.

— Дэйвиан очень много рассказывает о вас! Болтает просто без умолку. Так рада, наконец, увидеть вас воочию! Прошу, зовите меня Шейлой, — женщина улыбнулась мне дружелюбной улыбкой.

— Небось всякие глупости, — закатила я глаза не сдержавшись.

— Рассказываю, что ты станешь великим воином, — Дэйвиан, взъерошил мои мокрые волосы.

Забывшись, я ухмыльнулась, инстинктивно отталкивая его руку, а маг в ответ выученным движением притянул меня к себе за плечи, тоже посмеиваясь:

— Мелкая, зато какая ловкая и хитрая, ну вы сами видели! Победила меня!

Улыбка сползла с моих губ, когда я осмелилась взглянуть на Реймонда. Он смотрел зло и как-то голодно, его глаза гуляли по моему телу, и я осознала, что вся мокрая и наверняка рубашка прилипла к телу. словно невзначай опустила голову и увидела свой голый живот и завязанную мокрую рубашку, которая сверху чётко обрисовывала грудь.

— Рада, что ты помогаешь подруге, Дэйв! — похвалила племянника Шейла.

Мордейл поднял руку, и я почувствовала жар. Спустя пару секунд волосы высохли, а вместе с ними и одежда.

— Благодарю, Архимаг, — пробормотала я, поспешно развязывая рубашку и скрывая оголённую кожу. Ткань повисла мешком, лишённая пуговиц. Я пригладила её руками, как смогла.

— Через десять минут ты уже должна быть у магистра Вебстера, — отчеканил мне Мордейл. — Опаздываешь?

— Простите меня, — извинилась я перед всеми. — И правда, нужно идти.

Я быстрым шагом двинулась на выход, едва сдерживаясь, чтобы не побежать.

Мы редко виделись с Реймондом Мордейлом. Обычно он приходил в лабораторию на пару часов, в этот момент я закрывалась в маленькой лаборатории, примыкающей к главной, резала ингредиенты, помогала магистру с зельями, старалась не попадаться на глаза. Он никогда не смотрел на меня. Здоровался пренебрежительным кивком, и на этом всё заканчивалось.

Усилия не приносили плодов, проклятье продолжало жить внутри нашего Архимага. Уж не знаю, как ему удавалось держать это в тайне, но я боялась, что однажды правда вскроется... Что тогда будет? Виндроуз захочет полномасштабной войны? Или попробует

использовать это в своих целях? Или он даже не успеет что-то предпринять, потому что Реймонда вызовет на поединок и убьёт, воспользовавшись ситуацией, более сильный колдун? Десятки высокопоставленных магов жаждут занять Белую Башню. Они не признают этого вслух, но такова их сущность — преклоняться перед сильным и давить слабого. Зачем Реймонд вернулся, если здесь, пока он болен, его жизнь каждый день висит на волоске...

Я открыла дверь, ведущую в лаборатории, приветливо улыбнулась Леннардусу Вебстеру и, на удивление, он ответил мне тем же.

— Что-то больно довольный у вас вид, магистр, — хмыкнула я. — Уж не получилось ли у вас прикупить жала мантикор по дешёвке на чёрном рынке?

Хоть теперь в финансировании любых исследований учёного не было отказа, он всё равно по старой привычке, ну и желая сэкономить, куда без этого, навещался на чёрный рынок прикупать дорогие и редкие ингредиенты.

— Цыц! — маг бегло взглянул мне за спину, проверяя, нет ли там кого. — Дело совсем не в этом!

С удивлением покосилась на магистра, не понимая, что с ним происходит. Но тут дверь за моей спиной открылась, и я скорее шмыгнула в маленькую лабораторию, желая скрыться от взгляда нашего Архимага.

Схватила несколько склянок и принялась вычищать их от остатков какой-то прилипшей жижи. Потом вспомнила, что не переоделась, всё ещё разгуливая по лаборатории в форме для занятий боевой магии. Влетит же, если магистр увидит! Открыла шкафчик, где хранила все свои безделушки и вытащила поношенное платье — в самый раз.

Стянула штаны, свободную рубаху и потянулась к платью, оставшись в одном белье. Мордейл вошёл внезапно, заставив меня испуганно вздрогнуть. Я развернулась к двери, открыла рот, чтобы высказать своё недовольство, увидела его и слова застыли на моих губах. Вместо того чтобы выйти и отвести взгляд, колдун растерянно моргнул и уже второй раз за день принялся беззастенчиво осматривать моё тело.

Я прикрыла рукой грудь и наконец недовольно выдала:

— Какого демона?

— Ты специально это делаешь! Продолжаешь свои грязные игры! — Реймонд посмотрел мне в глаза, его тон ничего хорошего не сулил. — Выглядишь как крестьянская распутная девка!

— Какие ещё игры? — взвилась я.

Во мне всколыхнулась обида, затмевая понимание того, что в колдуне говорит ненависть не ко мне, а к своему проклятью. Это оно заставляет его глазеть на меня.

— Сначала ты полуголая обнимаешься с этим юнцом на траве, потом щеголяешь тут в одном белье! — Реймонд приложил пальцы к переносице, на его лице заходили желваки.

— Можно подумать, я сюда кого-то звала! — зашипела я, сдерживаясь, чтобы не повысить голос.

Взяла всё-таки злополучное платье, принялась натягивать его через голову и пробормотала:

— Мы всего лишь тренировались, я не виновата, что уродилась такая хилая и мне нужно заниматься!

Платье застряло, не желая налезать, потому что я не расстегнула пуговицы, против воли почти зарычала от своей беспомощности и чудовищности этой ситуации. А когда, наконец, смогла кое-как влезть, почти разрывая ткань, увидела, что Мордейл стоит уже рядом, я почувствовала его запах, увидела, как взгляд колдуна блуждает по мне, останавливается то на губах, то на глазах.

— Не надо, — прошептала я, понимая, к чему идёт дело. Это кошмар наяву. Ему нельзя быть так близко.

— Я видел, как вы смотрите друг на друга... — проговорил он, чётко выделяя каждое слово. В его словах злоба вперемешку со страхом. Он хочет остановиться, но не может.

— Проверьте зрение, мой Архимаг, — я наглею специально, хочу привести его в чувство.

Не помогает. Реймонд притягивает меня к себе за руку. Пользуется тем, что он выше больше сильнее. У него отчаяние в каждом жесте, эту попытку не остановить. Отталкиваю Мордейла, применяя те жалкие крохи магии воздуха, что подвластны мне.

Получается чересчур сильно, он влетает в шкаф с редкими ингредиентами, разбивая его.

Кажется, сработало. Мордейл опалает меня злостью и отряхивается от стекла.

Магистр резко открыл дверь и бросился к своему драгоценному шкафу:

— Что же это такое? Как же так?

Кошмар. Мне под страхом смерти было запрещено приближаться к этим ингредиентам. Я решила, что сейчас запрет уже не действует, и подошла, чтобы помочь. Внезапно кулон на моей руке завибрировал и дёрнулся. С ужасом сжала его второй рукой. Это ещё что? Раньше такого не было.

Леннард Вебстер собирал склянки, причитая, что так много разбилось. Я принялась помогать ему, и тут кулон снова дёрнулся, на этот раз сильнее.

— Живой лёд! — вскрикнул магистр и схватил прозрачную коробку, покрытую трещинами. Внутри вибрировал голубой кристалл. — Что с ним?

Мой кулон вторил живому льду, и мне оставалось лишь сжать своё проклятое украшение, пытаюсь успокоить, и надеяться, что никто не замечает моего странного поведения.

Внезапно кристалл вздрогнул и ударился о стенку коробки.

— Что это? — со страхом спросила я, начиная ощущать надвигающуюся беду.

— Понятия не имею! — Леннард Вебстер потряс коробку, но стало ещё хуже — кристалл стал все активнее биться о стены, и я в панике осознала, что мой кулон тянется к живому льду!

Он порвал цепочку как раз в тот момент, когда кристалл, сделав последний удар, вырвался на волю, устремившись навстречу моему украшению!

Леннард Вебстер среагировал быстро, используя магию, он заставил два предмета замереть в воздухе, они дрожали и вибрировали, издавая странный трескучий звук.

— Не удержу, — прохрипел он. — Сил нет...

Реймонд поднял руку, своей магией помогая магистру, и с усилием потянул к себе живой лёд, постепенно увеличивая расстояние между предметами. С каждым шагом Мордейла притяжение слабло и в итоге совсем пропало.

— Какого демона у вас здесь происходит? — рявкнул Реймонд, подходя к Вебстеру и глядя на него сверху вниз.

Магистр задрожал и побелел от страха, но сжал мой кулон у себя в кулаке, глядя Мордейлу прямо в глаза:

— Это моё личное дело, Архимаг.

Я увидела, как звереет взгляд Реймонда. И сама задрожала от страха, предвкушая, что нас ждёт.

— Твоё личное дело... — процедил наш лорд-правитель. — Дай сюда.

Магистр Вебстер отрицательно покачал головой, сжав руку ещё сильнее. Я увидела, как побелели его пальцы.

Вот и всё. Я в шаге от гибели и меня уже ничего не спасёт. Ещё и мой учитель пострадает из-за меня.

— Отдай! — зарычал Реймонд, дыша в лицо учёному.

— Отдайте ему, магистр, — пролепетала я, чувствуя, как слёзы застилают мой взгляд. — Прошу вас, отдайте. Вы не виноваты ни в чём. Я буду отвечать за всё.

Леннард Вебстер зло зыркнул на меня и сквозь зубы выдавил:

— Нет!

Я замотала головой, разбрызгивая слёзы:

— Не губите себя из-за меня!

Когда учёный замер истуканом, я поняла, что Реймонду надоели уговоры, и он решил использовать свой излюбленный приём.

Я не владела магией воздуха, тем более не умела творить столько сложные заклинания, поэтому мне оставалось лишь наблюдать, как Мордейл, оттягивая палец за пальцем, подбирался к тайне, в которой заключена моя гибель.

С силой разжав последний палец Вебстера, Архимаг взял мой кулон в свою руку. Маленький камушек утонул в его ладони. Реймонд оцепенел, глядя на украшение. Глупо ведь было бы предполагать, что самый сильный маг Авалона не знает что это такое?

Я опустила на пол, чувствуя слабость, и обхватила себя руками:

— Это я виновата, не трогайте магистра Вебстера, прошу. Я заставила его...

— Замолчи, — грубо прервал меня колдун.

Я увидела, как меняется его ладонь при соприкосновении с камнем, покрываясь этими жуткими голубыми пятнами. Реймонд выронил мой кулон, словно обжёгшись. Я успела разглядеть

изменённый зрачок и удивлённый взгляд. Колдун сложился пополам, извергая проклятья.

Ползком пробралась к кулону и сажала его в руке. А затем замерла, не зная бежать мне или остаться и ждать смерти...

Мордейл распрямылся и посмотрел на меня торжествующе:

— Это оно! Оно притягивало моё проклятье! Положи камень на стол, не хочу касаться его.

Я с надеждой взглянула в сторону магистра Вебстера, но он по-прежнему стоял живой статуей с выражением смертельной решимости на лице.

Поднялась с пола, чувствуя, как темнеет от страха в глазах и осторожно опустила прохладный камушек на твёрдую поверхность стола.

Забавно... Я думала дело в моей испорченной крови, из-за нее Реймонд сходит с ума, оказалось всё совсем иначе.

— Это демонова приبلуда, — пробормотал Мордейл пытаюсь разглядеть что-то в неприметном чёрном камушке.

Я сделала пару шагов к учёному, надеясь пробудить его. Архимаг резко обернулся, мне не понравился его цепкий и внимательный взгляд, пригвоздивший меня к полу. Замерла, часто дыша и непроизвольно кусая губы в ожидании его слов.

Реймонд подошёл ближе, его зрачки расширились, и смотрел он так, как будто видел меня впервые.

— Это любопытно, — наконец произнёс он, нарушая тишину. Его пальцы заскользили по моей щеке. Я молчала, слёзы снова полились из глаз, превращая мага в размытое чёрное пятно.

— Я ведь замечал, что ты другая. Не такая, как все, — это было сказано тихо с каким-то жутким исступлением.

Задрожала ещё сильнее, чувствуя, как его горячая ладонь ложится мне на затылок. Вот и вскрылась отвратительная правда. Как давно нарывавший гнойник, она вырвалась на свободу, затопляя всё вокруг своим скверным зловонием.

— Я — это просто я, — прошептала, всхлипывая так сильно, что едва можно было разобрать.

— О, вовсе нет, — отвращение в его голосе вползло мне в уши, вызывая новый приступ паники.

Я дышу через раз в ожидании приговора. Он убьёт меня сразу? Или залезет в голову, выискивая там мысли о том, что я хочу уничтожить этот мир?

Архимаг не делает ни того и ни другого. Ладонь на затылке сжимается, Реймонд притягивает меня к себе, и я чувствую, как он зарывается носом в мои волосы, втягивая их запах. От безумия этого жеста и чудовищности момента я схожу с ума. Ощущаю, как дыхание моего палача тяжелеет, второй рукой он скользит по моей талии. Подаюсь к нему так сильно, как только могу, лишь бы не видеть его глаз, не прочесть в них свою скорую гибель. Внезапно Реймонд отстраняется, отходит на пару шагов и смотрит на меня пару секунд.

— Не-е-ет, — тянет колдун, и его улыбка пугает меня до чёртиков, — Я хотел тебя не из-за проклятья.

Меня выкручивает от его слов, от желания быть с ним, от злости на него, от животного страха перед ним.

Не сводя с меня пронизывающего взгляда, Реймонд щёлкнул пальцами, магистр Вебстер ожил, обернулся и недовольно поджал губы, понимая, что произошло. Увидев мои заплаканные глаза, он сжал кулаки и яростно пронзил взглядом спину Архимага.

— Отличный сюрприз ты мне устроил, Леннард, — Мордейл обернулся к учёному.

— Вы не смеете причинять ей вред! — я увидела, как нервно дёрнулся шрам на побледневшей щеке моего учителя.

Приложила руку ко рту.

— Ада, иди к себе, — неожиданная просьба Реймонда не доходит до моих ушей.

— Не убивай его, не убивай... — прошептала я, подбегая к Реймонду и вцепляясь в его руку.

— Тише, девочка, — магистр Вебстер успокаивающе коснулся моего плеча. — Делай, что велено.

— Я не причиню ему вреда, — спокойно пояснил Мордейл. — Иди.

Я малодушно сделала шаг назад и схватила свой камень.

— Оставь, — велел мне Реймонд. — Он тебе больше не понадобится.

— Без него меня же... — договорить мне помешал очередной всхлип.

Красноречивый взгляд Леннарда Вебстера велел мне убираться отсюда как можно скорее.

Дрожащей рукой я положила обратно на стол то, что всю жизнь меня защищало и берегло. Затем развернулась и побежала прочь.

Глава 11

Я не могла уснуть после произошедших событий, что и не удивительно — мысли бились и стучали в голове.

Когда в дверь громко заколотили, я вскочила с кровати полностью одетая и застыла в страхе, чувствуя бешеное биение пульса в своих ушах.

Станут ли стучать к тому, кого пришли убить? Рванула на себя дверь и увидела лишь Леннарда Вебстера. Он задумчиво склонил голову, ожидая пока я, наконец, открою ему.

— Магистр? — вопросительно прошептала я глухим хриплым голосом, встречаясь с его покрасневшими от усталости глазами.

— Великий Архимаг хочет, чтобы ты пришла, — пояснил мне учёный. — Не будем задерживаться.

— Что же будет? — спросила, продолжая стоять на месте. Ноги, казалось, приросли к полу.

Вебстер неопределённо покачал головой:

— Я сам не понимаю, что у нашего Лорда-правителя на уме, Аделаида. Только что Белую Башню Архимага покинул Сайрос Вермелиен. Он совсем не тот, кого вызывают среди ночи, чтобы попить чай в приятной компании.

Теперь отец Дэйвиана глава Блюстителей чистоты крови. Я почувствовала, как дрожат мои руки и сжала кулаки так сильно, как только могла.

Магистр Вебстер, заметив моё состояние, шагнул ближе и положил руки мне на плечи в успокаивающем жесте:

— Я обещал твоему дяде, что буду защищать тебя так, как если бы это делал он.

— Даже если это будет стоить вам карьеры или даже жизни? Не жалейте меня! Помните, я практически заставила вас привезти меня сюда! Вы не виноваты! — в голосе начали проскальзывать истерические нотки. Я держалась из последних сил, но как же тяжело одной противостоять сильным мира сего.

— Никто не может заставить меня делать то, что я не хочу! — вскинулся по своему обыкновению магистр. Я даже слегка

улыбнулась, услышав в его тоне ворчливые нотки, к которым уже так привыкла.

— Если бы я сам не решил, что твой приезд в Йонинберг возможен и пойдёт тебе на пользу, то не согласился бы! — продолжал между тем Леннард Вебстер распаляясь.

— Пойдёмте, не будем заставлять ждать такого важного мага, как лорд Мордейл, — решила я, прерывая поток его речи.

Учёный кивнул, а затем яростно произнёс:

— Я им покажу, так что не трясись тут как полудохлая кляча!

Мы шли молча по тускло освещённым коридорам академии, я считала шаги, пытаясь хоть как-то выкинуть из головы навязчивые мысли о своём неопределённом будущем. Усмехнулась, представив, что план Виндроуза не сработает, если меня убьют Блюстители чистоты крови. Хотя кто знает... Вряд ли я единственный козырь в политической игре первородного лорда.

Приближающаяся зима почти не коснулась волшебных растений, растущих на улицах Йонинберга. Я огляделась, и в голове пронеслось, что возможно мне не удастся увидеть город в снежных объятиях. Уверена, здесь будет ещё сказочнее и чудеснее... Почему я осталась, а не сбежала? Почему не пытаюсь защитить себя?

Всё ведь дело в Реймонде Мордейле. Я стала настолько безвольна, что иду в его руки, даже когда они обещают мне смерть.

Каждый день жгу своё сердце в больном и неистовом пламени этих исковерканных непонятных мне чувств, отдающих отчаянием и одержимостью. Тону в мучительной жажде, понимая, что мне её никогда не утолить. Даже сейчас, на волоске от гибели, я продолжаю исступлённо желать его внимания. И от чего-то важнее всего на свете кажется лишь одно — что я прочитаю в глазах Реймонда? Отвращение? Страх? Ненависть?

Мы вошли в башню и зашагали по разветвлённым коридорам. Мне казалось, что это жутковато-прекрасное место словно бы хранило в своих стенах память сотен тысяч магов Милинора. Жить здесь, должно быть, довольно удручающе. Я бы точно не смогла постоянно ощущать на своих плечах давление этого пропитанного ушедшими эпохами здания.

Я ведь никогда не задумывалась, а каково здесь Реймонду... Или он живёт в другом месте? Аристократы этого мира не слишком уж

жалуют простоту и уют... Так что, может быть, наш Архимаг чувствует себя здесь великолепно.

Магистр остановил меня возле роскошной белой двери, на которой были искусно вырезаны йонинбергские розы, и строго произнёс:

— Лишнего не болтай, будь почтительна. Если Великий Архимаг попробует выставит меня вон, я не уйду. Не дам тебя в обиду, поняла?

— Вы глупый, — произнесла я с виноватой улыбкой. — Это единственный раз, когда я могу позволить себе сказать вам такое, магистр. Не рискуйте, слушайте, что он говорит, и подчиняйтесь.

Я ожидала гневной отповеди, но Леннард Вебстер лишь бросил на меня упрямый взгляд и отворил дверь.

Вошла внутрь и застыла, не в силах сделать и шага от охватившего меня волнения. Комната в белых тонах подозрительно напоминала личные покои. Красиво, но слишком обезличено и скупо. Никаких вещей Реймонда, ничего лишнего. Будто хозяин не слишком-то и переживает о том, что его окружает. Впрочем, это похоже на Мордейла, очевидно, его мысли всегда о делах — месть, политика, убийства, кто знает, чем он там ещё увлечён... Какие-нибудь высокородные красивые женщины, вроде рыжей тёти Дэйва?

Магистр тронул меня за локоть и повёл дальше, затем постучал в ещё одну дверь. Мордейл вышел нам навстречу, у меня чуть не подкосились ноги от страха, но он едва взглянул на нас, лишь махнул рукой, приглашая пройти за ним.

Мы послушно вошли, я увидела странные ёмкости круглой формы. Они зависли в воздухе прямо посреди небольшой комнаты, напоминавшей рабочий кабинет. Внутри одной трепыхался мой кулон с чёрным камнем, а в другой небольшой кусочек живого льда.

Реймонд, наконец, прервал молчание и многозначительно произнёс:

— Они тянутся друг к другу.

Я вздрогнула от одного звука его голоса, и кинула обеспокоенный взгляд на Леннарда Вебстера. Тот недоумённо моргнул, прочистил горло и ответил:

— Очевидно, данный кристалл имеет ряд необычных свойств. Не скрою, я пытался изучить его, но по некоторым причинам, это было весьма проблематично...

Я ожидала чего угодно, только не разговора о магических свойствах моего камня, обнаруженных нами нынешним вечером. Почему Мордейл ведёт себя так, словно ничего и не случилось?

— Ты Леннард просто воплощение неконтролируемой жажды знаний, но сейчас это сыграло нам на руку, — задумчиво протянул Мордейл.

— Сыграло на руку? — вопросительно произнесла я вслух, сама того не желая.

Реймонд прошёлся по мне блуждающим взглядом:

— Именно! Очевидно, внутри меня живой лёд. Именно с помощью него Руттен сотворил проклятье. Но он не признаётся, ничего не говорит! Алберс сильный ментальный маг, нельзя так просто залезть ему в голову. Упрям как осёл. Я убил бы его...

— Ты ведь и так убил его! — возмущённо вскрикнула я, снова не сдержавшись. — Все об этом говорили! Каждый в Милиноре уверен в этом!

— Я что похож на идиота? Кто будет убивать единственного знающего хоть что-то об этом демоновом проклятии? — возмутился в ответ Реймонд.

— Ты говорил, что убьёшь его! — напомнила я сердито насупившись.

Алберс Руттен — один из виновников смерти моей мамы. Гадкий тип, пославший своих поделщиков разделаться с двумя ни в чём не повинными ведьмами. А теперь выясняется, что он жив!

— Не замечал в тебе раньше такой кровожадности! — цинично ухмыльнулся Мордейл, одарив меня странным взглядом.

— Сойдёмся на том, что это ещё одна тайна, о которой лучше не болтать, — прервал наш спор Леннард Вебстер, недовольно зыркнув на меня.

— Простите, магистр, — я уставилась в пол, понимая, что и правда позволила себе лишнее.

Не в моём плачевном положении осуждать кого бы то ни было.

— Многие наши зелья от пятого до седьмого порядка имеют в составе живой лёд. Но они не действуют столь разрушающим способом на магическую искру, мой Архимаг... — осторожно произнёс учёный.

Догадка осенила внезапно.

— Мой камень — его противоположность, — произнесла я несмело. — Противоположность живого льда!

— О чём ты, юная леди? — магистр сурово посмотрел на меня, словно я влезла во взрослый разговор со своими детскими рассуждениями.

— Есть мир, где чёрный песок стелется до самого горизонта, Дем, вопреки здравому смыслу, пылает в небе днём, сжигая землю дотла, а Шен погасло, словно растратив всё своё тепло здесь, на Авалоне. Именно там есть второй вулкан... — начала я.

— Что за сказки? — возмутился магистр, топнув ногой. — Откуда ты всё это взяла?

— Я была там! — ответила уже твёрже, непреклонно глядя на Леннарда Вебстера.

— То есть ты гуляла по пустошам Тёмной Богини и ничего мне не рассказала? — иронично спросил учёный. — Позволь узнать, в промежутке между какими уроками ты успела умереть и воскреснуть?

— Это было случайно! И я не умираю, просто так получилось... — буркнула, осознавая, что действительно говорю странные даже для этого мира вещи.

— Ну-ка расскажи подробнее, — Реймонд указал нам на кресла, и сам уселся напротив, заняв выжидающую позу.

Я осторожно опустилась на мягкое сиденье, собралась с мыслями и выложила колдунам всё как есть, без прикрас. Упустив лишь момент с листком из книги. Ещё не хватало, чтобы они его забрали у меня.

— Любопытно, — подал голос магистр Вебстер. — Могу предположить, что именно из этого мира к нам однажды пришли жнецы душ, притащив с собой эти штуки.

Учёный ткнул пальцем в мой кулон.

— Значит, с этим камнем можно создавать разные магические зелья, по аналогии с живым льдом! — высказала я догадку, вертевшуюся на кончике языка.

— Какой пласт работы теперь перед нами... — Вебстер зажмурился от удовольствия.

— У нас всего один кусок камня, — прервала я мечты своего учителя, не скрывая досады. — Вряд ли мы сможем проводить какие-то эксперименты.

— Найти бы ещё хотя бы пару десятков кристаллов, — жадно пробормотал учёный себе под нос. — Это могло бы стать делом всей моей жизни!

— Вы чудесно спелись на поприще алхимии, — раздражённо отчеканил Реймонд. — Но сейчас первостепенно найти лекарство от моего проклятья, а не бросаться на поиски этих застывших кусков лавы из чужого вулкана Орны.

— Не думаю, что у них там магический вулкан тоже называется именем колдуна Орны... — начала я.

Магистр тут же прервал меня:

— Вы правы, Архимаг, этот камень абсолютно точно имеет то же происхождение, что и живой лёд...

— Чтобы найти лекарство, мы должны понять каким образом Руттен трансформировал живой лёд в разрушительное и мощное проклятье, — осторожно предложила я.

Леннард Вебстер кивнул:

— Если ты говоришь, что камни противоположны друг другу, то с помощью твоего мы сможем сделать новое зелье.

Я устало откинулась в кресле. Это всё слишком сложно... От чего-то мне казалось: мы что-то упускаем, но что именно я понять не могла.

— Руттен с какой-то целью посещал вулкан Орны незадолго до того, как подмешал мне то варево, — произнёс Реймонд. — Мне об этом докладывали. Значит, нужно выяснить зачем.

Ненадолго повисло молчание, я прикрыла глаза, чувствуя, что начинаю засыпать...

— Ты, Леннард, можешь идти, — обратился к учёному Мордейл. — Нам с мисс Дюмаре нужно поболтать.

Я широко открыла глаза, сон улетучился, изгнанный внезапным испугом. Посмотрела на Мордейла. В его взгляде ничего не прочитать, ледяное спокойствие и пустота.

— Я остаюсь! — вздёрнул нос учёный.

— Леннард, твоё неповиновение начинает меня раздражать. А ты знаешь, что лучше не вызывать во мне подобных эмоций... — злость в голосе Реймонда заставила меня сжаться, я обхватила себя руками и умоляюще посмотрела на магистра.

Тот насупился, раздражённо вздёрнул нос, но остался на месте.

— Я прошу вас, магистр Вебстер. Если вам так спокойнее, вы можете подождать меня за дверью, — уверенно улыбнулась я, внутренне вопя от ужаса. — Уверена, ничего серьёзного не произойдёт.

С каждым днём я становилась всё совершеннее в искусстве лжи. За последнее время сколько масок я сменила? Десятки? Сотни? Уже потеряла счёт. Мне привычно и легко, словно притворяться стало моим вторым я. Кто-то может подумать, что нужно быть хорошей актрисой или великолепной лицедейкой. Вовсе нет. Нужно просто достаточно сильно бояться. За себя. За людей, которые дороги.

— Ты похож на курочку-наседку, — иронично усмехнулся Реймонд, уже без прежней злобы. — Нам просто с мисс Дюмаре нужно договориться кое о чём. Оставьте нас, не заставляйте меня применять силу.

Леннард Вебстер бросил на меня обеспокоенный взгляд. Я снова улыбнулась, пряча руки в складках платья, лишь бы магистр не увидел, как дрожат мои пальцы.

— Я буду здесь, — учёный указал кивком на дверь. — Совсем рядом.

Дверь закрылась с лёгким стуком, и я вздрогнула, продолжая смотреть в пол.

Глава 12

— Аделаида Дюмаре... — голос Реймонда был вкрадчивый с нотками предвкушения. — Ведьма с демонической кровью, выросшая в чужом мире с единственным солнцем на небесах... Как же мне наказать тебя за то, что ты обманула меня?

Я одеревенела, боясь издать хоть один лишний звук.

— Значит, когда я показывал тебе звёзды, ты так разволновалась, потому что уже видела их? — продолжил колдун.

Сглотнула, продолжая буравить взглядом каменный пол. Щёки пылали, а сердце стучало с бешеной скоростью.

— Да, — пробормотала едва слышно.

— И когда твою мать Патрицию убили, ты бежала на Авалон. Дай угадаю... Лансель помог тебе, он как-то узнал о планах Вильгельмины Амадо? — в голосе Реймонда сквозили странные нотки.

— Да, — я закусила губу, чувствуя пристальный взгляд мага, но по-прежнему боялась поднять на него глаза. — Это почтенный Вермелиен рассказал?

Архимаг усмехнулся:

— Мы немного поболтали. Забавно ведь, их сообщество настолько прогнило, что они оказались не в состоянии выполнить ту единственную функцию, ради которой когда-то были созданы — ловить последователей кровавого убийцы.

— Ты считаешь меня опасной? — я, наконец, подняла глаза и почувствовала, как от страха сводит скулы. Его взгляд холодный и оценивающий. Мордейл что-то задумал.

Реймонд встал с кресла рывком, взял графин и налил воды в стакан. Затем молча протянул воду мне:

— Скажи, ты уже забирала чью-то силу?

Я схватила стакан, всё ещё хранивший тепло его руки, отпила глоток и собравшись выдавила:

— Да. Силу ворожеи. И я этим не горжусь. Вышло случайно.

Колдун едва заметно вздрогнул, посмотрел на меня сверху и вниз:

— Расскажи мне как это. Ты становишься сильнее?

Интерес в его взгляде испугал меня. Я могла бы догадаться, будь чуточку дальновиднее... Ему нет смысла убивать меня... Все, кто имеют хоть немного власти, хотят ещё больше. Ищут любые способы.

А у Реймонда Мордейла слишком много власти, он стремился к ней всю жизнь, сметал всё на своём пути. И, конечно, он не упустит такое уникальное оружие, пусть оно и смертельно опасно.

Высшая власть развращает, соблазн использовать все доступные средства, чтобы сохранить и приумножить её, слишком велик. Я уже видела, что правители считают себя выше морали и законов. Но я не хочу, чтобы он был таким. Не хочу, чтобы эта грязь коснулась и его души. Или уже поздно?

— Это путь в никуда, Реймонд. Эта сила не предназначена для этого мира. — пояснила я, глядя в глаза колдуна. — Я мечтаю избавиться от неё. Стать нормальной...

— Зачем избавляться от того, что делает тебя сильнее и опаснее? — недоумение отразилось в его взгляде. Маг отступил, снова занимая кресло напротив.

— Затем, что мне не нужно быть сильнее. Я была счастлива до того, как магия и Блюстители чистоты крови ворвались в мою жизнь!

Мордейл удивился, приподняв брови, очевидно, не понимая, как можно чувствовать себя чудесно в мире, где нет колдовства.

— Что мешает тебе стать счастливой здесь? — снова эти вкрадчивые нотки, словно меня заманивают в ловушку.

— Я всё время боюсь. Меня хотят убить, использовать в своих целях... — начала перечислять я.

— Я смогу защитить тебя. — прервал меня колдун. В его глаз заплясали огоньки от магического светильника.

Растерялась и почувствовала, как дыхание начало заходиться с каждым ударом сходящего с ума сердца:

— Зачем тебе это? Ты сказал, что от меня один лишь вред.

— Хочу, чтобы ты стала моей, — неотрывный взгляд колдуна практически душил меня. Так и хотелось вскричать: «Не смотри на меня так! Не смотри!».

Замотала головой, чувствуя себя жалкой и беспомощной. Я — предмет. Важный, значимый, но неодушевлённый. Не имеющий мнения и чувств.

— Никто не смеет отказывать Лорду-правителю Милинора, Великому Архимагу, Хозяину Белой Башни, — произнёс Реймонд с расстановкой.

Я поджала губы и кинула на колдуна недовольный взгляд. Зазнавшийся аристократ! Самовлюблённый эгоист!

— Ты непостоянен, Мордейл, — не стала сдерживать злость и обиду. — Помнится, однажды ты сказал, что я сделаю тебя слабым и мне не место в твоей жизни.

Взгляд Реймонда заледенел. Наверняка оттого, что я осмелилась вспомнить наш неловкий разговор и хлёсткие слова мага, надолго лишившие меня покоя. Как бы я хотела, чтобы он тоже страдал, чтобы эта маска всемогущего хозяина жизни покрылась трещинами и слетела, обнажив его нутро. Но этого никогда не будет. Маска приросла к нему намертво, её уже не содрать. Я могу лишь ловить редкие отблески его настоящих эмоций, но и этого хватает, чтобы я без конца прокручивала в голове те волнующие мгновения, когда Реймонд действительно был со мной искренним.

— Я передумал. — Мордейл улыбнулся одной из своих самых подкупающих и красивых улыбок. — Обстоятельства несколько изменились. Будет ещё хуже, если ты попадёшь в плохие руки. И вспомни, я тебе говорил, что, если ты мне солжёшь, будут последствия.

«Попаду в плохие руки»... Слова всколыхнули меня. Это то, о чём предупреждал Лансель — мною будут торговать, пытаться присвоить, убить. Реймонд решил не убивать. Решил, что я — отличное дополнение к его власти и величию. Встала и сжала кулаки, глядя на самоуверенного колдуна:

— Думаешь, я желаю попадать в чьи-то руки? С чего ты взял, что мне нужен кто-то? Что ты вообще собрался делать со мной? Хочешь, чтобы я забрала силу какого-нибудь магического создания, которое тебе не угодило?

— Замолчи и подойди ко мне, — приказал колдун, слегка поморщившись.

Я не двигалась с места, глядя на сидящего в небрежной позе Реймонда. Он снова улыбнулся, и эта улыбка отдалась уколом в грудь. Сделала несколько шагов вперёд и почувствовала, как вокруг сгущается воздух.

Рядом с ним невыносимо. Смотрю в пол, потому что всё сложнее встречаться с Реймондом взглядом. Потому что я начинаю понимать, что за чувство уже давно поселилось внутри меня, оплетая ядовитым плющом разум и сердце. И это не злость вперемешку с ненавистью. Что-то мягче, почти ласковое, подчиняющее. Такие чувства пугают, потому что не должны принадлежать тому, кто повертит их в руках и отбросит в сторону, как ненужный хлам.

Я глубоко задышала, откидывая опасные мысли в сторону. Выпотрошу себя за них потом.

— Ближе, — Реймонд понизил голос, словно боялся меня спугнуть.

Почему на его голос идёшь, не замечая больше ничего вокруг? Сделала ещё шаг и остановилась, почти касаясь колен колдуна юбкой платья.

— Поцелуй меня, — синие глаза смотрели прямо и выжидающе.

Я нахмурилась, ожидая подвоха.

— Хочу, чтобы ты сделала это сама, — пояснил Реймонд спокойно.

Я больно режусь о собственные желания. Потому что хочу этого. Быть может, даже сильнее, чем колдун.

— Ну же, к чему ложная скромность? Ты же сама сказала, что уже целовала других. Кто это был? — неожиданно злой тон на секунду проскользнул в голосе, но маг сдержал себя, что на Мордейла непохоже.

— Зачем тебе это знать?

— Может я убью того, кто касался тебя, — Реймонд откинулся в кресле и смотрел с уже плохо скрываемым раздражением.

Ужас в том, что он не шутил. Неужели подозревает Дэйвиана? Страх за друга вспыхнул внутри, и я поспешно вымолвила:

— Это было на Земле, там другие нравы...

— Я жду, Аделаида, — Реймонд втянул воздух носом и облизал губы, не сводя с меня взгляда.

Я присела на подлокотник кресла и протянула руку, касаясь волос колдуна. Позволит ли?

Мордейл молчал, сверля меня потяжелевшим намагниченным взглядом. Можно просто представить, что он обычный парень с

дурным характером... Не облечённый властью вершитель чужих судеб, а человек.

Я зарылась рукой в волосы Реймонда, провела кончиками пальцев по скуле. От чего-то кажется, что я никогда не смогу с такой нежностью касаться кого-то другого.

Мордейл прикрыл глаза на пару секунд, затем разомкнул веки, и я к своему кошмару разглядела в них тот же голод, что давно пожирает всё внутри меня.

Закусила губу, продолжая скользить пальцами, по его лицу изучая. Провела по губам, слегка задержавшись, воспоминания о поцелуях заставили меня шумно выдохнуть.

Реймонд следил за моей реакцией и улыбнулся, распознав и поняв мои чувства. Он медленно поднял руку и сжал моё запястье. Сильная жёсткая хватка, как и всё в этом мужчине.

Поднёс к губам и поцеловал ладонь. Затем дёрнул меня, усаживая к себе на колени. Я ахнула, но не стала вырываться. Запах Реймонда окутал меня, я задышала, впитывая и вбирая его в себя. В этот раз запустила обе руки в чёрные волосы колдуна, наслаждаясь их мягкостью. Наши лица в нескольких сантиметрах друг от друга.

Желание быть с ним скрутилось внутри, выжигая чувство самосохранения.

— Поцелуй... — меня обдало жаром от хриплого голоса Реймонда. В нём полуприказ, полупросьба. Такой мужчина не просит никого и никогда, но в эту минуту я смогла сломать его, пусть и ненадолго. Это приятно... Ощущение власти над тем, кто априори сильнее и могущественнее. Моя жизнь зависит от него, но сейчас я могу сделать так, чтобы всё было по-моему, хотя бы в это мгновение.

Губы колдуна совсем рядом, я сглотнула и выдохнула:

— Закрой глаза.

Он улыбнулся, предвкушая, и подчинился, руки Реймонда скользнули вниз с моей талии и огладили ягодицы через плотную ткань платья. Я склонилась к нему, мои губы накрыли его, легко и нежно. словно противопоставляя мою мягкость его бешеной, сжигающей нас обоих, страсти. Целовать Реймонда Мордейла возможно самое приятное, что мне доводилось делать в жизни.

Он не отвечал мне, просто ждал. Тяжело дыша, притянул ближе, прошёлся руками по груди, грубо, едва сдерживаясь, но не целовал в

ответ. Я скользнула языком по его нижней губе, мягко обвела её контур, прикусила, вырвав полустон-полувздых у колдуна.

— Поцелуй меня, — теперь звучит моя просьба. На выдохе толкаюсь языком в его рот, на вдохе смакую его опьяняющий запах. — Пожалуйста, Рей, поцелуй...

Открываю глаза, а он смотрит в упор, зрачки расширяются прежде чем, боже... Он впивается в мои губы в ответ. Неконтролируемо. Дико. Присваивая себе. Разрывает поцелуй на секунду, чтобы приподнять меня и усадить поудобнее.

Руки колдуна скользят по груди, пытаюсь высвободить её из платья, я слышу, как он злится, шепчет что-то раздражённо про демонов, отрываясь от меня на секунду, а потом разрывает верх платья руками с громким треском, словно забыв про магию.

Судорожный выдох Реймонда, когда он приникает губами к моей шее, отдаёт болезненным спазмом в животе. Жар его прикосновений почти ранит на контрасте с холодным воздухом комнаты. Я снова зарываюсь пальцами в его волосы, а затем убираю руки и сама задираю платье. Слышу стон колдуна, когда жадно трусь о него.

— Где ты научилась быть такой развратной? — отодвигая ткань лифа, шепчет он с усмешкой. Но я слышу в голосе угрозу.

Чувствую его жадность и собственничество, в каждом касании и вздохе, и сама тону в безумии охвативших нас чувств. Реймонд отстраняется, вжимая меня в себя, чтобы впиться губами в сосок, алчно втянуть его, почти до боли. Против воли выгибаю спину, подставляясь его ласкам. Сосущие движения его языка сводят с ума, я закусываю губу, сдерживая стоны. Так прекрасно... Даже лучше, чем в моих мучительных навязчивых фантазиях.

— Это ты на меня так влияешь, — шепчу в ответ.

Реймонд снова тянется к моим губам. Целует мокро и так глубоко, как только может.

— Ты сказала, что ненавидишь тот день, когда мы встретились в Соране, — в его улыбке вызов, в глазах яростное желание. Руки колдуна скользят по моему животу вниз, проникают под бесстыдно задранное платье, гладят бёдра, вызывая поток мурашек.

— Я солгала. Хочу ненавидеть, но не могу... — стон вырывается, когда рука Реймонда гладит меня через трусики, а сам он вглядывается мне в лицо.

— Так у вас тоже все делают в вашем мире, где одно солнце? — хрипло вопрошает он.

Я отрицательно замотала головой и отчаянно дыша в его объятьях и начиная с ужасом понимать, что скоро может произойти. Отстранилась, буквально вырывалась из его объятий, почти упав на пол.

— Нет, — проговорила, отходя на шаг. — Мы и так зашли слишком далеко.

Реймонд поднял на меня взгляд, в котором плескались неудовлетворённое желание вперемешку с гневом:

— Хочешь, чтобы я просил?

Почувствовала, как стыд заливает щёки и шею. Не уверена, что после того, что между нами случилось, вообще когда-нибудь смогу поднять на него взгляд.

— Я не отличаюсь терпением, Аделаида. Боюсь, я израсходовал его полностью за те два года, что провёл в Арванде, — тон предупреждающий и холодный.

Я отступила ещё на шаг и проговорила:

— Помнишь, ты говорил, что не боишься замарать руки?

— Помню.

— Это правда? — вопросительно пробормотала я, оправляя платье.

— Хочешь, чтобы я убил кого-то для тебя? Просто скажи кого. Назови имя. Можешь написать список, если хочешь.

Меня передёргивает от его тона. От готовности сделать то, на что другие вряд ли бы решились.

— Я буду твоей, Реймонд Мордейл, — подняла взгляд, встречая его бесконечно синие глаза. — Просто убей Оруана Виндроуза. И я сделаю, всё что захочешь. Буду принадлежать тебе. Убей чудовище.

Довольная улыбка расцвела на его губах. Он жадно посмотрел на меня и произнёс:

— С удовольствием.

Я уставилась в каменный пол, ощущая, как сама воспламеняюсь от его неистового желания. Ноющее чувство, бьющееся в груди, не отпускало ни на секунду. Сжимало сердце, затрудняло дыхание. Ломало изнутри. Кромсало. Оглушало и выворачивало кости. Чувство безнадежной влюблённости к колдуну.

Да. Я влюблена в Реймонда Мордейла. Великого Архимага, первого колдуна Милинора. Самого циничного и бесчувственного мужчину, что я встречала в жизни. Должно быть, со мной что-то не так, я неправильная и испорченная, во мне сломались какие-то жизненно важные детали после всего, через что я прошла. Как иначе объяснить те чувства, ядовитым цветком распустившиеся внутри?

— Прикройся, — насмешливо бросил мне Реймонд, с помощью магии приводя моё платье в порядок. — А то я за себя не ручаюсь.

Я бросилась к двери.

— Стой! — приказной тон Мордейла пригвоздил меня к полу.

Обернулась, сцепив руки в замок.

— Никто тебя не тронет, сладкая маленькая птичка, Сайрос лично проследит за этим, — вкрадчивым голосом сообщил мне колдун. — Ты можешь приходить сюда. Ко мне. Когда захочешь.

Почувствовала, как задрожали губы. Злость кольнула внутри острой иглой. За кого он меня принимает? И тут же осознала — я вела себя неподобающе... В открытую предложила своё тело в обмен на то, что мне нужно. Стоит ли удивляться развязанному поведению Мордейла?

— Я благодарю вас, мой Архимаг, — пробормотала слабым голосом.

— Зови меня по имени, когда мы одни. — Мордейл подошёл и коснулся моей руки своими губами. Даже такое невинное прикосновение вышло одуряюще порочным в его исполнении.

Маг нагнулся к моему уху и прошептал:

— Хочу, чтобы ты звала меня Реем как можно чаще, я буду вспоминать, как ты умоляла меня поцеловать тебя, как позволила мне...

Я отпрянула, прожигая Мордейла негодующим взглядом:

— Думаешь, теперь тебе всё можно? Я не такая!

Почувствовала, что слёзы наворачиваются на глаза, и вылетела из комнаты, хлопнув дверью.

Леннард Вебстер подскочил со стула, растерянно глядя на меня:

— Аделаида! Что случилось?

Я остановилась, вскинула голову и процедила:

— Мы уходим! Точнее, я ухожу, магистр!

— Но что произошло?

Я насупилась и выдавила:

— Насколько я понимаю, почтенный Сайрос Вермелиен подставит свою почтенную задницу под удар, чтобы меня не убили!

— Аделаида! — укор в голосе магистра привёл меня в чувство.

— Простите, я хочу уйти, пожалуйста, — я вытерла выступившую влагу с глаз и жалостливо посмотрела на учёного.

Тот кивнул и открыл мне дверь, приглашая, наконец, покинуть белую башню Архимага.

Глава 13

Я устроилась прямо на полу у окна, рассматривая полученный от старухи-жрицы листок. Может быть всё-таки показать его магистру Вебстеру? Что-то мне подсказывало, что он больше не станет что-либо скрывать от нашего Архимага... А мне меньше всего хотелось объясняться перед Мордейлом.

Закусила губу, очерчивая пальцем тёмно-бурые символы, выведенные на пожелтевшем листке. Затем кинула взгляд на белую башню Архимага. В груди разлилось тоскливое томление. Я раздражённо прогнала его, стараясь думать о деле.

Пока мы не решим что делать с проклятьем Реймонда, вряд ли он станет убивать Виндроуза. Да и сможет ли? Я весьма смутно представляла магические способности колдуна. Раз он магию воды не сможет использовать, может хотя бы сожжёт его? Магистр объяснял мне, что вампиры почти неуязвимы в форме зверя... Значит, нужно ждать и молиться, чтобы Леннард Вебстер что-нибудь придумал. Всё-таки он самый умный учёный Авалона. Хотя может и я пригожусь, если сумею использовать это треклятое заклинание!

Что будет, если он всё-таки убьёт чудовище, я предпочитала не думать... Несколько дней я не видела Мордейла, и они казались мне одновременно пыткой и спасением. Я представила его синие глаза и мечтательно улыбнулась. Это надо быть такой наивной душой... Он самым ясным образом дал понять, что именно ему нужно. А я в тот момент вместо того, чтобы возмутиться, повела себя как дурно воспитанная девица.

Снова уткнулась носом в символы. Как мне понять, что именно нужно сделать? Закрыла глаза и сосредоточилась, призывая всю свою магию. Просидела несколько минут, а затем разомкнула веки. Ни-че-го!

Может стоит помолиться Тёмной Богине? Я застыла, вспоминая биение её сердца. Правда ли, что я вошла в вечную тьму и вернулась оттуда? Чёрная дымка, ластящаяся к моим ногам... Зрелище противоестественно прекрасное в своём кошмаре.

И эта книга... Сделанная из человеческой кожи... Написанная кровью... До сих пор хранящая в себе души, убитых Бенефитом Дуомом созданий... Зачем старуха сохранила её? Она как будто преклонялась перед ним. Практически гордилась... Наш великий предок — так она называла его? Омерзение скрутилось в груди ядовитым комком.

Я встала, схватила маленький нож для писем и уколола себе палец. Капелька крови, выступив, сверкнула под лучами зимнего Шена.

— Кровь — это просто кровь, — прошептала я. — Такая же красная, как у всех.

Посмотрела на лист. Не успела осознать, как рука сама потянулась к бумаге. Впечатала палец в желтизну так сильно, что тупая боль пронзила фалангу до основания, заставив поморщиться.

Вздрыгнула, почувствовав знакомый, сладковатый запах. Нет. Этого быть не может. Обернулась. Тьма, притаившаяся в углах, поползла ко мне, наполняя комнату, вытесняя дневной свет.

Я отступила на шаг, не веря своим глазам.

Мне не нужно её бояться? Тьма замерла в ожидании, клубясь и перекатываясь, приглашая. Наконец решившись, я шагнула в неё. Магия наполнила меня до кончиков волос и ногтей, проникла в каждую клетку, вывернула наизнанку. Я прижала руку ко рту, едва не задыхаясь.

Прошлый раз было иначе. Сейчас же я сама призвала её... И тьма ждёт. Пока я отдам ей что-то? Пожертвую? Но чем я могу пожертвовать? Чем мог бы пожертвовать Бенефит Дуом, будь он на моём месте? Искрой силы, украденной у магического создания. Ответ довольно прост.

— Ты мне pomoжешь? — прошептала я.

Тьма задрожала, словно в предвкушении. Её чувства приоткрылись мне... Голод. Всепоглощающий яростный голод. Я отшатнулась, вырываясь из объятий детища Селайны.

Покачала головой, чувствуя, как сдавливает виски боль.

— Уходи, — проговорила я едва слышно. — Не сейчас и не сегодня.

Тьма послушно отступила, расползаясь по углам. Я схватила стакан с водой и жадно отпила, смачивая пересохшее горло.

Мне просто нужно сплести своё заклинание, которое сможет помочь Реймонду. Зачаровать зелье не обычным способом, а особенным, созданным с помощью Богини.

Я не пользовалась силой Хеллы, отторгая и запечатывая глубоко внутри свою тёмную сторону. Избавиться от неё будет скорее благословением, чем мукой.

Нужно просто вложить в заклинание другие чувства, не те, что Бенефит Дуом. Я справлюсь. План почти сформировался в моей голове, когда в дверь постучали.

Я открыла, с удивлением увидев Сайроса Вермелиена.

— Мисс Дюмаре, добрый день, — голос мага был уверенным и бархатистым. Но я видела, как его глаза прошли по мне, и в них отразилось что-то похожее на страх.

Я улыбнулась, колдун из тех, кто до жути боится, таких, как я? Он сглотнул при виде моей улыбки. Захотелось хихикнуть. Вермелиен правда думает, что я смогу ему что-то сделать?

— Почтенный, — я склонила голову, приветствуя лорда. — Что вас привело ко мне?

— Хотел бы поговорить с вами... Это насчёт... — Лорд Вермелиен выпрямился, как палка, и его губы сжались в тонкую линию. Должно быть, он сам не ожидал, что он растеряется перед обычной девчонкой.

— Насчёт моего происхождения? — подсказала ему я.

Он вымученно улыбнулся одними губами и кивнул:

— Может быть, пройдемся? Здесь чудесные сады...

— Вы можете зайти. — предложила я. — Не думаю, что обсуждать подобные вопросы там, где есть другие люди разумно.

Он посмотрел на меня, едва сдерживая ужас.

— Вам не следует опасаться меня, почтенный. Я ничем не отличаюсь от обычных ведьм, поверьте мне, — устало пояснила, отходя от двери и жестом приглашая его войти внутрь.

— Это выходит за рамки приличий, — на лице мага застыла восковая маска. Только трепещущие ноздри выдавали то, как он нервничает.

— Я не слишком забочусь о приличиях, — уведомила я мага. — Заходите либо избавьте меня от вашего общества.

Он взглянул на меня исподлобья и шагнул в комнату. Затем с опаской осмотрелся.

— Можете не переживать, здесь вам ничего не угрожает, — я улыбнулась Вермелиену самой дружелюбной улыбкой и указала на стул. Надо быть с ним помягче, всё-таки он отец Дэйва, и к тому же помогает мне, пусть и по приказу Реймонда.

Он послушно сел, оправив камзол и брюки. Истинный аристократ.

— Я пришёл сюда, чтобы уведомить вас, что вам ничего не угрожает, — наконец произнёс колдун.

— Наш Архимаг уже уведомил меня об этом, — ответила я.

Очевидно, ему нужно что-то другое. Но что? Он не пришёл ко мне сразу, а лишь спустя несколько дней. Скорее всего Рей даже не знает, что Вермелиен здесь.

— Дело в том, что вы хорошо общаетесь с моим сыном... — начал аристократ, притворно прокашлявшись. — И я бы хотел знать, каковы ваши отношения... Вдруг они навредят Дэйвиану...

Маг уставился на меня, словно ожидая, что я по меньшей мере откушу ему голову.

— Каким образом навредят? — уточнила я, недовольно взглянув на Сайроса.

— Ну вдруг вам что-то не понравится... И вы... — он глубоко вздохнул, подбирая слова.

— Обижусь на него и перестану с ним разговаривать? Нашлю на него порчу бесконечной щекотки? — рассердилась я. — Вы правда думаете, что я способна причинить ему вред?

Белая кожа лорда Вермелиена покрылась красными пятнами, он судорожно вздохнул и сцепил руки в замок, настороженно глядя на меня:

— Дело в том, что Великий Архимаг велел мне поговорить с сыном. Сказал, что Дэйвиан ведёт себя с вами неподобающе... И что вы очень недовольны его поведением, мисс Дюмаре. Он действительно ведёт себя навязчиво? Я хотел извиниться. Мы воспитывали его совсем другим.

Я почувствовала охватившую меня злость. Она поднялась из самых глубин моего сознания, вытесняя остальные эмоции. Да как он смеет? Как он может за моей спиной пытаться лишить меня друзей?

Видимо, Сайрос Вермелиен заметил перемену во мне, потому что его глаза округлились, и он покосился на дверь, должно быть, думая сбежать.

— Почтенный! — несколько громко вскинулась я, буравя взглядом аристократа. — Уверяю вас, Дэйвиан всегда был добр со мной, и мы хорошие друзья.

Я подошла к лорду и вцепилась своей ладонью в его заледеневшее запястье. Он едва не отдернул руку в ужасе, но я крепко держала не отпуская.

— Помоги мне, Всевидящий! — пробормотал он слабым голосом.

— Видите! Ничего страшного не произошло! Вы всё ещё живы. — улыбнулась я. Маг расслабился и шумно выдохнул.

— Я просто полукровка, лорд Вермелиен. Во мне нет ничего особенного, остальное лишь слухи, — убеждённо проговорила я, отпуская руку аристократа.

— Простите меня, мисс Дюмаре, — хриплым голосом ответил маг, растирая запястье. — Так давно в нашем мире никто не видел, таких как вы, это слишком удивительно... А эти слухи, которые ходят о жнецах душ...

— Дэйвиан ведь не в курсе, правда? — спросила я, зная ответ. Друг вёл себя как обычно, ни о чём не спрашивая.

— Нет. Это тайна умрёт вместе со мной, я вас уверяю.

— Можете рассказать ему. Видите, я доверяю вашему сыну и не желаю ему зла, — проговорила с уверенностью.

— Моя благодарность вам, мисс Дюмаре. Позвольте извиниться, я не должен был вот так приходить к вам, — Сайрос встал и поцеловал мою руку, очевидно, больше не боясь меня касаться.

— Не стоит, почтенный. Я рада, что вы так беспокоитесь о Дэйве, — пробормотала я. — Мне теперь нужно посетить нашего Лорда-правителя. Уверена, он меня просто неправильно понял. Я всё улажу.

— Великий Архимаг отбыл из столицы, мисс Дюмаре. Вместе с госпожой Мэрвей, — уведомил меня Вермелиен.

— Куда отбыл? — с подозрением решила уточнить я.

— Не могу знать. Вернётся лишь вечером.

— Спасибо, что зашли, лорд Вермелиен, — поспешно попрощалась я с аристократом.

Куда он мог отправится? Ещё и с этой рыжей. Даже не знаю, на что я больше злилась, на то, что Мордейл смеет влезать в мою жизнь, или на то, что он уехал куда-то с другой женщиной. А разве я имею право на что-то претендовать? Обида сдавила горло. Кто знает сколько у него таких, как я? Может я и буду особенной, любимой игрушкой... Но всё равно одной из многих. Всегда найдутся красивее, умнее, интереснее...

Я вздохнула и принялась собирать свои вещи. Лучше уж окунусь в учёбу. Схожу в лабораторию, попробую сварить какое-нибудь сложное зелье вместо того, чтобы здесь киснуть.

Когда я вошла лабораторию, увидела, что на удивление магистр Вебстер был там же.

— Разве вы не должны вести занятия по алхимии? — буркнула я, раскладывая свои порошки и травы на столе.

— Я сегодня отпустил их! — небрежно взмахнул рукой Леннард Вебстер, отмеряя ингредиенты.

— Два с половиной грамма, мой магистр! — напомнил Перун, сверяясь с записями.

— И без тебя знаю, маленький оболтус, — пробубнил учёный.

— Вы отпустили учеников? Должно быть, шутите, — удивилась я, даже перестав сортировать нужные мне колбы.

— Я придумал новое зелье для нашего Архимага! — воодушевлённо сообщил мне магистр Вебстер.

Я удручённо покачала головой:

— Это бесполезно. Мы пробовали уже много десятков раз.

— Если не пытаться, не получится! — проворчал поучающе колдун.

— У меня есть одна идея, но она вам не понравится, — осторожно начала я.

— Какая ещё идея? — учёный бросил на меня подозрительный взгляд.

— Она связана с Алберсом Руттенем...

— Даже и не думай! Ты — настоящее бедствие! Знаю я твои идеи... Последний раз остатки зелья, кто с потолка соскребал?

— Это был просто эксперимент... В случае с Руттенем я предлагаю не алхимию.

— Нам не стоит поднимать эту тему. Ты же знаешь, что это опасно... — Леннард Вебстер осмотрелся вокруг, как будто где-то рядом могли затаиться шпионы.

Я подошла ближе к учёному и прошептала:

— Они не могут получить у него информацию уже три месяца. Какова вероятность, что он расколется?

— Рано или поздно это случится, — упрямо прошептал магистр, склоняясь ко мне.

— А вдруг нет? Они пытали его? — я вопросительно подняла бровь.

— Безусловно!

— Применяли зелье правды?

— Естественно!

— Он будет терпеть долго, а у меня... у нас... времени не так много. Чем быстрее Реймонд вернёт себе полную силу, тем лучше, — я умоляюще посмотрела на учёного.

— Великий Архимаг — ты хотела сказать, — глаза Вебстера сузились, и он со странным выражением лица уставился на меня.

— Да, именно так, — поспешно согласилась я, прикусывая язык.

— И что ты предлагаешь? — учёный продолжал буравить меня взглядом.

— Я могла бы попробовать напугать его... Или очаровать, используя силу ворожей, — наконец озвучила свой план.

Я готова пойти даже на это, чтобы всё скорее закончилось. Чем скорее Мордейл убьёт Виндроуза, тем скорее... А что потом? Смогу ли я когда-нибудь стать свободной? Хотя бы Монтемар будет в безопасности.

Леннард громко и саркастично хмыкнул:

— Ты? Кого ты можешь напугать? Когда ты последний раз применяла эту силу? Дай подумать... Кажется, никогда!

— Прекратите! Я могу попробовать! Просто нужно немного тренировки... — прошипела я.

— И на ком ты собралась тренироваться? — ухмыльнулся учёный.

— Может на вас? — я улыбнулась, глядя на своего учителя с надеждой.

— Даже не думай об этом, наглая девчонка! — завопил Леннард Вебстер, отскакивая от меня.

— Ну а кому я ещё могу довериться, магистр? Видите, даже вы сейчас испугались меня! — победно вскинулась я.

— Не уверен, что Великий Архимаг одобрил бы это, — с сомнением проговорил учёный.

— А мы сделаем всё тайно и быстро. Его не будет до самого вечера сегодня, — я подалась вперёд, чувствуя, что магистр почти готов одобрить мою идею.

— И как ты собралась попасть к Алберсу Руттену? — ехидно спросил мой собеседник.

— Вы попросите Алана Престона, — заявила я, сделав самое невинное выражение лица. — Он правая рука Рейм... Нашего наивеликолепнейшего Архимага!

— Я? — почти взвизгнул магистр Вебстер, недовольно сверкнув глазами. — Хочешь втянуть меня в свою авантюру?

— Вы хотите излечить Архимага или будете ждать, пока придёт кто-то другой на его место и урежет вам финансирование? Не будет никаких опытов и дорогих ингредиентов! И меня защитить будет некому! — проговорила я, строго глядя на колдуна.

Леннард Вебстер хитренько улыбнулся, облокотившись на стол:

— Я тебе помогу, если расскажешь правду.

— Какую правду? — не поняла я. Разве учёный не тот, кто знает все мои тайны?

— О чём вы говорили с Лордом-Правителем последний раз так долго? — подозрение проскользнуло в голосе учёного, хоть он и пытался говорить ровно.

Почувствовала, что краснею. Я думала, Леннард Вебстер слишком занят, чтобы обращать внимание на чувства других людей. Думала, он чёрствый сухарь, и дальше своих лабораторий ничего не видит...

— Ни о чём серьёзном, — пробормотала я, скрывая волнение.

— Если что-то происходит, я обязан сообщить твоему дяде! На мне лежит ответственность за тебя, не забывай! — стальные нотки зазвучали в тоне магистра.

— Вы смеете подозревать нашего Лорда-правителя в... А в чём вы вообще его подозреваете? — попыталась возмутиться я.

— Сама знаешь в чём! — Вебстер стукнул кулаком по столу, я едва не подпрыгнула.

— Не знаю, — выдавила слишком уж жалко и неправдоподобно.

— Лорд Мордейл ставит себя под удар ради тебя. Если кто-то узнает о твоём происхождении, и что он велел скрыть это от общественности... Разразится огромный скандал. И неизвестно чем всё закончится. Его задача — оберегать нашу страну, а не...

— Вы считаете, я представляю угрозу? — обида растеклась внутри меня.

Уж магистр-то всегда был на моей стороне... Не считал меня неправильной и бракованной.

— Нет. — твёрдо заявил учёный, внезапно его взгляд потеплел. — Но неизвестно что посчитают другие...

— И к чему вы всё это ведёте? — устало выдохнула я, принявшись перебирать пальцами рассыпанные по алхимическому столу листья и стебли жёлтого авенса.

— К тому, что если между вами есть некая романтическая связь... — тщательно подбирая слова начал Вебстер.

— Между нами нет романтической связи! — воскликнула я слишком громко, подсушенный листок авенса хрустнул под натиском моих пальцев, нервно сжавшихся от испуга.

Противное хихиканье Перуна, про которого я совсем забыла, разнеслось эхом в тишине лаборатории. Магистр обернулся и шикнул на магическое создание. Как только Леннард Вебстер отвернулся ко мне, губки пера, к моему ужасу, сложились в подобие поцелуя. Он издал тихий чмок, слава богам, что учёный не обратил на это внимание.

— Тогда о чём вы говорили? — продолжал допрос учёный.

Мурашки побежали по спине от нахлынувших воспоминаний... Я схожу с ума. Целыми днями думаю только о Мордейле. Это хуже, чем любовное зелье. Потому что нет антидота. Потому что не проходит. Становится лишь хуже.

— О Земле... — нашлась я. — И о том, что почтенный Вермелиен не выдаст меня.

— Так долго? Хватило бы пары фраз... — недоверчиво пробубнил маг.

— Хватит, магистр! Наш Лорд-Правитель не из тех, кто стал бы допускать подобное поведение...

— Я запрещаю тебе впредь оставаться с ним наедине! Ты меня поняла? — строго спросил учёный.

— Уверяю вас, у меня абсолютно нет желания оставаться с ним вдвоём в одном помещении, — буркнула я.

Разочек только спрошу у Реймонда, какого демона он пытается разрушить мою дружбу с Дэйвом. И больше ни-ко-гда!

— Что же! Тогда приступай, — приказал магистр.

— О чём вы?

— Используй силу ворожеи, вперёд! Очаруй меня настолько, чтобы я помыл тот грязный котёл, который ты забросила ещё несколько дней назад в шкаф. Думаешь, я не видел? — недовольно пробурчал Леннард Вебстер.

Глава 14

Я нерешительно замерла, глядя на учёного. Как я могу это сделать со своим учителем? Какой стыд! Пытаться очаровать преподавателя!

— Ну? Чего уставилась? Или дыру хочешь во мне прожечь? Пока у меня единственное желание — выгнать тебя отсюда и заняться своим зельем! — магистр нетерпеливо постучал ногой по каменному полу.

— Думаю, я должна выглядеть... Эм-м... соответствующе, — ответила я, вспоминая Хеллу. — Может платье какое-нибудь красивое надеть?

— Глупости, сила ворожей заключалась в их голосе, взгляде, движениях. Одежда лишь вспомогательный атрибут, — отмахнулся от меня колдун.

— Хорошо, — я сцепила руки, собираясь с мыслями. Что бы сделала леди Сторм на моём месте?

— Магистр Вебстер, — начала я томным голосом. — Вы такой интересный мужчина. Так хорошо разбираетесь в зельеварении и алхимии...

Глаза учёного расширились от удивления.

— Всевидящий... — прошептал он. — Никогда не видел такую женщину.

Я победно улыбнулась — могу же, когда захочу!

— Ты похожа на высокогорную черногривую овцу — закончил колдун хихикая. — Блещешь точь-в-точь как она.

Перун свалился набок, взмахнув пёрышками и вторя своему создателю противным смехом.

Я вспыхнула, оперев руки в боки:

— Будете надо мной смеяться, ничего не получится! Мне и так неловко!

— Хорошо, — отсмеялся магистр, прикрывая рот рукой. — Сила магических существ заключена в их искре, и зачастую используется неосознанно. Тебе нужно перестать отказываться от неё, принять и почувствовать. Просто расслабься.

Закусила губу, чувствуя себя абсолютно не в своей тарелке. Никогда не ощущала себя красоткой. Но ведь Реймонд находит меня

привлекательной... Иначе зачем он хотел поцелуев?

— Сегодня приходил почтенный Сайрос Вермелиен, — я присела и внимательно посмотрела на Леннарда Вебстера, а затем отвела взгляд.

— Что же ему нужно? — магистр сделал ко мне шаг нахмурившись.

— Он думал, что я могу представлять некоторую опасность... — я покачала головой в притворной обиде, а затем встала и подошла к учёному. — Как вы думаете, магистр, я могу быть опасной?

Посмотрела на колдуна. Прямо в его серые глаза. Вспомнила, как однажды Хелла касалась меня, заглядывая в самую душу. Всем существом я пожелала понравиться этому мужчине, подчинить его. Вебстер поджал свои тонкие губы, но взгляд не отвёл.

— Конечно, нет! Какая глупость... — непривычно мягко ответил колдун.

— Какая? — я слегка подалась вперёд, наивно смотря на мага.

Леннард Вебстер недовольно зыркнул на меня и замолчал, отводя сметённый взгляд.

— Я пыталась убедить лорда Вермелиена, что абсолютно безобидна! — кокетливо проговорила я. — Как думаете, он поверил мне?

— Безусловно, — Магистр бросил на меня пылкий взгляд, и замер, готовый внимать каждому слову.

Я провела рукой по волосам, едва сдерживая смех.

— Я так устала сегодня... — пожаловалась я.

— Может сделать чаю? — спохватился учёный, принявшись озираться в поисках чашки.

— Было бы чудесно. Но лучше возьмите грязный котёл в шкафу. Вы ведь видели его?

— Безусловно! Он почти заплесневел! — с готовностью поделился учёный, преданно глядя мне в глаза.

— Вымойте его, пожалуйста, будьте так любезны. Вы так обрадуете меня этим...

— Конечно! Я мигом! — маг бегом бросился к шкафу.

— Магистр! — Перун востепенулся и полетел за своим хозяином, бросив на меня недовольный взгляд. — Она вас околдовала!

— Уйди от меня, не видишь, дама ждёт, — отмахнулся учёный, вытаскивая котёл.

Я наблюдала за учителем, абсолютно не веря своим глазам. Неужели он не притворяется? Это правда смогла сделать я?

— Вот этот? — Леннард Вебстер радостно помахал котлом.

Я величественно кивнула, входя в роль.

Учёный широко улыбнулся:

— Вымою так, что будет блестеть, моя несравненная госпожа! Ты прекрасна, как водная гладь горных озёр на восходе весеннего Шена, когда снег ещё блестит на вершинах, отражаясь в лазурной воде...

Магистр Вебстер сделал ко пару шагов и, к моему ужасу, припал к моей руке, впиваясь в неё поцелуем.

— Котёл! — напомнила я, нервно выдёргивая руку.

Тут же вернула на своё лицо повелительное и многообещающее выражение.

— Конечно! Я мигом! Прости меня! — вскрикнул колдун.

С громким топотом Леннард Вебстер понёсся в подсобку. Я сначала сдавленно хихикнула. А потом и вовсе залилась смехом не стесняясь.

— Смеёшься всё! Развратная девица! — прошипел Перун, зависая передо мной в воздухе.

— Ты ещё развратных не видел, — хмыкнула я, вытирая выступившие от смеха слёзы.

— Как же не видел? А вот в той подсобке... Ты то же самое сделала с нашим Архимагом? А? — ехидно протянуло пёрышко.

— Ах ты засранец! — я махнула рукой, отгоняя маленького монстра. — Никого я не околдовывала, он сам...

— Ага! Попалась! — Перун, причмокивая, принялся задорно летать надо мной, стряхивая пушинки мне на голову.

— Прекрати! — взвилась я.

— А то что? Что ты сделаешь? — завопило перо с упоением.

— А то ничего, — внезапно успокоилась я, принявшись убирать пушинки с волос. — Ты ведь никому не рассказал о том, что мы там делали с... Сам знаешь с кем.

Перо зависло в воздухе, недовольно глядя на меня:

— Но могу ещё рассказать! И расскажу!

Я неопределённо пожала плечами. Мол, делай как знаешь.

Перун спустился ниже и завис передо мной, внимательно глядя глазками-бусинками:

— Ты ведь не надеешься, что он женится на тебе?

Я отрицательно покачала головой, чувствуя, как ёкнуло сердце от этих слов. Реймонд Мордейл никогда не предложит ничего подобного. Я по пальцам одной руки могу пересчитать моменты, когда он сказал мне хоть какие-то добрые слова.

— Тогда прекрати это. А то правда расскажу! — тихонько проговорил Перун и полетел в сторону подсобки.

Если бы всё было так просто... Я вздохнула и принялась бегло просматривать записи магистра Вебстера о новом зелье для Реймонда... Ничего нового и выдающегося.

— Готово! — дверь отворилась и оттуда появилось довольное лицо моего учителя со сверкающим котлом в руках.

Всё оказалось так просто. И так привлекательно... Иметь власть над всеми, с кем смогу заговорить... Действительно, соблазняет.

— Ты недовольна, моя прекраснейшая леди? — разочарованно спросил учёный.

— Хватит, магистр! — пробормотала я. — Достаточно!

— Я сделаю чаю! — вспомнил Леннард Вебстер, глядя на меня глазами преданной собачонки.

— Он меня убьёт, когда придёт в себя. Как это отменить? — в отчаянии я подошла к учёному и потрясла его за рукав.

— Твоё прикосновение подобно касанию самого Всевидящего! — исступлённо проговорил учёный, хватая второй рукой мою ладонь.

— Отпустите! — я вырвала руку, пришлось применить силу.

Вебстер с досадой посмотрел на меня, у него вырвался разочарованный вздох.

— Перун! — я попятилась в сторону двери под пристальным взглядом учёного. — Я уйду. Как только магистру станет лучше, скажи, что я жду его, чтобы отправиться к Руттену.

— Скажу, так уж и быть! А если ему не станет лучше? — магическое создание с опаской посмотрело на невменяемого колдуна.

— Станет! Вот увидишь! — выпалила я, сбегая из лаборатории.

Магистр пришёл в себя гораздо быстрее, чем я думала. Не прошло и двух часов, а он уже объявился у меня на пороге.

— У нас мало времени, — заявил он без обиняков.

Я улыбнулась, едва сдерживая смех.

— Лучше ничего не говори, — недовольно пробурчал учёный, злобно зыркнув на меня. — И что это на тебе надето?

Я хмыкнула, осматривая своё белое, шелковое платье:

— Как по мне, идеально. Думаю, Руттен привык видеть именно таких женщин рядом.

— Блудниц? — саркастически выдал учёный, закатив глаза.

— Не перегибайте палку! — вскинулась я. — Это мне подруга помогала выбрать, сейчас такое носят девушки в Йонинберге.

Я надела сверху плотный зимний плащ, и мы с магистром вышли на улицу, направляясь к одной из белых башен, расположенной недалеко от обиталища Реймонда.

— Теперь я могу очаровывать всех подряд? — пошутила я, чтобы не идти молча.

— Строжайше запрещено! Меня до сих пор мутит. Это же чистой воды наркотик. Всё будет сразу понятно, как только чары спадут. Благо, если подумают, что ты просто опоила каким-то зельем, и не станут вдаваться в подробности. К тому же это плохо сказывается на психике. Вспомни, что случилось с беднягой Ирвином, по незнанию попавшем в сети леди Сторм. Он стал настоящим безумцем, бездумно выполняющим её приказы. Надеюсь, сейчас ему уже лучше...

— Хотите сказать, он жив? — удивилась я.

— Отбыл на родину к своему брату.

— Его нужно было убить! Он преступник! — пробурчала я недовольно, и тут же осеклась.

Я уже становлюсь, как Мордейл. Чуть что, сразу — убить. Хотя Ирвин — отвратительный тип. Очень сомневаюсь, что с Хеллой мог связаться добропорядочный вампир.

— Тут вмешиваются вампирские законы, Аделаида, — развёл руками маг.

— Знаете, лорд Виндроуз сказал мне одну интересную вещь... — внезапно вспомнила я. — Что вампиры создали себя сами, чтобы людям было что противопоставить колдунам и Милинору.

Леннард Вебстер остановился и посмотрел на меня удивлённым взглядом:

— Это не то, о чём рассказывают всем подряд. Мы с Ланселем долго бьёмся над этой загадкой... Иногда даже кажется, что мы

приближаемся к сути...

— Зачем бьётесь? — перебила я нетерпеливо.

— Чтобы найти лекарство, разумеется! Далеко не все вампиры довольны жуткой жизнью в мёртвом теле.

— Думаете, это возможно?

— Я почти уверен в этом.

— И что, думаете, Лансель хотел бы перестать быть вампиром?

— Думаю, что лучше спросить у него, юная леди!

— Мне слабо верится, что такое мог сотворить с собой человек...

— Послушай... Это безумный эксперимент, вышедший из-под контроля... Ставший предметом торга...

— О чём вы, магистр? Что вы подразумеваете под торгом?

— Война лордов Арванда была жестока и кровопролитна. Но свои земли смогли защитить лишь те, кто нашёл чем заплатить за бессмертие и силу, — многозначительно проговорил Леннард Вебстер.

— Заплатить кому?

— А ты как думаешь?

— Лорду Виндроузу? Думаете, он был в этом замешан?

— В этом был замешан его брат. Выдающийся учёный тех времён. Хоть и человек.

— Но как узнать точно?

— Наверняка Оруан Виндроуз хранит у себя какие-то доказательства... Но к нему в замок никак не попасть.

Я многозначительно хмыкнула.

— Не нравится мне твой взгляд...

— Бросьте, магистр. У нас есть дела поважнее. Кто знает... Может однажды у нас и получится что-то выяснить у первородного.

— И думать забудь! Это смертельно опасно.

Меня смертельной опасностью уже не проймёшь. Она следует за мной попятам, караулит, ждёт подходящего момента. Кажется, я начинаю свыкаться с этим.

Мы вошли в одну из башен.

Ещё несколько минут и я увижу мужчину, приказавшего убить маму. Сломавшего мою жизнь. Внутри пустота и неверие. Кажется, всё это происходит не со мной, где-то в другом измерении.

Нас попросили ждать. Я осмотрелась — мрачно, совсем не похоже на башню Архимага, что и неудивительно, здесь содержат

тайного пленника, особо охраняемого и опасного.

Какой-то маг в капюшоне кивнул нам на дверь, не произнося ни слова. Магистр Вебстер дёрнул меня за рукав и потянул за собой. Я почувствовала, что ему так же, как и мне некомфортно среди этой тягостной тишины и зловещей обстановки.

Когда мы зашли, пришлось напрягать глаза, чтобы что-то увидеть. Алберс Руттен спокойно сидел на стуле.

Бывший Великий Архимаг выглядел ужасно. Он был совсем не таким, каким я нарисовала его в своей голове. Передо мной не всемогущий колдун, а невзрачный сломленный жизнью мужчина. Он склонил голову на грудь, нечёсанные тёмно-русые волосы упали на лицо, из-за этого я не могла разглядеть глаз. Одежда в крови и явно давно не стирана. Руки, сложенные на коленях, подрагивали. На них не хватало двух пальцев. Его пытали? Внутри что-то кольнуло. Не жалость, а скорее брезгливость. Я не буду жалеть монстра. Он нас не жалел.

— Это для того, чтобы он не смог колдовать... — прошептал Леннард Вебстер, указывая на слегка мерцающий воздух возле пленника.

Я подошла ближе, учёный последовал за мной.

— Руттен! — громко позвал магистр.

Мужчина не шелохнулся. Он дышал, это было видно по вздымающимся плечам, но не подавал и вида, что слышит нас.

— Эй, козёл необразованный! — снова попытал счастье мой учитель.

Ничего не изменилось. Я сняла плащ, оставшись в одном белом платье, и подошла вплотную к мерцающей завесе, вглядываясь в колдуна.

— Алберс Руттен, — позвала его негромко. — Меня зовут Аделаида. Я ведьма с проклятой кровью. Вы хотели убить меня. Но убили мою мать.

Пленник поднял голову и хрипло рассмеялся.

— Думаете, сможете обмануть меня этой иллюзией? — его голос был грубым, казалось, что слова даются Руттену тяжело.

— От чего же, я настоящая, — ответила, вглядываясь в лицо колдуна.

Крупный нос, впалые щёки, горящие злобой и обречённостью голубые глаза. Бывший Великий Архимаг потерял надежду выйти отсюда. Он ничего не расскажет по своей воле.

— Лжёшь, стерва! — выплюнул маг.

— Если бы не вы, я бы никогда не попала на Авалон. А теперь я здесь, в Йонинберге. Это мой дом, — мягко ответила я.

Колдун открыл рот, а затем оскалил зубы, втягивая воздух.

— Мерзкое отродье! Демонова подстилка! — выкрикнул он, двигая головой.

Очевидно, заклинание мешало ему встать... Иначе он бы бросился на меня? Или попытался спрятаться?

— А ну, заткнись, паршивый старый дурак, — магистр Вебстер подошёл и встал рядом со мной. — Ты всего лишь жалкий зарвавшийся аристократишка! Думаешь, ты лучше всех? А вот выкуси!

— Вы все сдохните! Навсегда уйдёте в вечную тьму, и демоны огненных пустошей будут терзать ваши грешные души! — заревел Алберс Руттен, дрожа от ярости.

Ненависть росла во мне с каждым ударом сердца. Это порочное злобное существо, чудом получившее власть, разрушило мою жизнь. И к сожалению, он — воплощение большинства колдунов Милинора. Я для них — чума, смерть, крошечный ужас.

— Посмотрите на меня, Алберс Руттен, — попросила я колдуна, голос задрожал от едва сдерживаемого гнева.

Я попыталась успокоиться. Ничего не получится, если дам волю чувствам.

Колдун мотнул головой, убирая налипшие волосы, и вперил в меня немигающий злощущий взгляд.

— Я ведь уже украла силу магического создания, — сообщила я пленнику.

— Уйди, демоница! — взвыл Алберс Руттен. — Уберите её! Заберите её!

Ужас на лице колдуна наполнил сердце такой искренней и щемящей радостью, что я испугалась сама себя.

Я улыбнулась ему. Так тепло и нежно, как только смогла. Вспомнила мамины руки, её глаза, то, как она смеялась, слегка запрокидывая голову и прикрывая рот рукой. Вспомнила, как она мечтала, чтобы у меня всё сложилось, отдавала всю себя, чтобы я

выучилась, нашла хорошую работу на Земле и стала самой счастливой девушкой на свете, без магии и Авалона. Улыбка вышла настоящей и неподдельной, полной бесконечной любви.

Руттен смутился и посмотрел на меня с подозрением.

— Но ведь я совсем не плохая, — ласково проговорила, не сводя с него взгляда.

— Ты забрала чужую силу, чужую душу, — упрямо пробормотал маг, но уже без прежней злобы.

— Это вышло случайно, — повинилась я, будто бы выражая искреннее сожаление. — Я совсем не хотела так поступать.

Руттен посмотрел на меня с пониманием. Его напряжённые плечи опали:

— Правда не хотела?

— Конечно! Уверена, вы тоже не хотели проклинать нашего Великого Архимага! — сделала шаг внутрь мерцающего шара, магистр попытался меня схватить за плечо, но я лишь отмахнулась. Вебстеру пришлось последовать за мной, недовольно поджав губы.

Пленник улыбнулся мне, обнажая пожелтевшие зубы:

— Никакой он не Архимаг, куколка. А всего лишь выскочка и полукровка. Я восстановил справедливость... Не должна такая сильная искра разгораться внутри ублюдка! Его отец опозорил себя, взяв в жёны простую человеческую женщину! Никак сам Амони просто ошибся, наделив Реймонда Мордейла такой силой. Я всё исправил... Спас нашу страну от бездарного Лорда-Правителя. Очень скоро его сместят... Отправят в Великую тьму... Туда, где ему самое место!

Колдун говорил это, исходя тщеславием и гордостью. Подлый мерзавец! Я чуть не задохнулась от злости и едва сдержалась, чтобы не посоветовать Руттену заткнуться. Уже сама была готова вырвать его поганый язык!

— Подойди ближе, красавица. Дай рассмотреть тебя получше, — Алберс противно улыбнулся и облизнул губы.

Я натянула на лицо восковую улыбку и сладким голосом проговорила:

— Вы такой умный и хитрый... Должно быть, это было сложно, придумать такое замысловатое проклятье!

Глаза Руттена заблестели от похвалы и лести:

— Разве стоит с прекрасной девушкой обсуждать такие скучные вещи? Лучше подойди ко мне и...

— Расскажите мне, — приказала я. — Хочу знать, как вы это сделали. И тогда, может быть, я выполню вашу просьбу.

— Это секрет, — пробормотал загнанно колдун. — Вильгельмина говорила, что мы должны держать всё в тайне... Иначе нас ждёт смерть...

— Его ментальный контроль очень силен, — с досадой прошептал мне на ухо магистр Вебстер. — Какие только зелья мы не пробовали... Как только не пытались...

Я вплотную приблизилась к Руттену и положила руку на его щёку. Он поднял на меня зачарованный мутный взгляд.

— Разве я не достойна узнать твой секрет, Алберс? — прошептала в лицо колдуну, внутренне содрогаясь от отвращения. — Он мог бы стать нашим общим. Ты ведь доверяешь мне, правда?

Ладонь едва не полыхала огнём. Хорошо, что магия внутри шара не работала, иначе мне было бы слишком сложно совладать с собой.

— Конечно, доверяю, — исступлённо проговорил маг. — Ты — самое прекрасное создание, что мне довелось встретить в своей жизни!

— Расскажи мне, мой милый, — я нежно погладила колдуна по щеке. — Как ты смог проклясть Реймонда Мордейла?

— Я не проклинал его, — прошептал колдун едва слышно, с подозрением косясь на магистра Вебстера, внимательно следящего за нашим разговором. — Это всё вышло случайно... На моём клинке осталась кровь хранителя Орны, Вильгельмина собрала её и сварила какое-то зелье. А затем нам оставалось лишь подлить его этому выродку и надеяться, что он сдохнет. Мина утверждала, что поскольку в зелье содержится незнакомый на Авалоне ингредиент, никакая магическая защита не сможет распознать опасность.

Я замерла, бросив полный ужаса взгляд на магистра Вебстера. Магия крови неизвестного существа. Всё ещё хуже, чем можно было представить.

— Вы ранили хранителя клинком? — вскрикнул Леннард Вебстер. — Демоновы богохульники! Всевидящий покарает вас!

Неужели гигантский дракон обитает и здесь, на Авалоне? Какая жуть.

— Но откуда? — нервно проговорила я. — Как удалось раздобыть кровь?

Алберс хихикнул и посмотрел на меня с обожанием:

— Мы украли много живого льда, красавица. Очень много. Я сказочно богат... Как только выйду отсюда, подарю тебе лучшие платья, самые дорогие драгоценности! Хочешь свой парящий квартал? Я подарю тебе Шиль-Белезза! Ты достойна этого!

— Как вы раздобыли кровь? Меня интересует это, а не богатства! — нетерпеливо прошипела я забывшись.

Руттен обиженно глянул на меня:

— Всем известно, что внутри Орны течёт и циркулирует магия Авалона. Лёд — это жалкие осколки. Я хотел лишь немного подпитаться магией... Стать чуточку сильнее. Но зверюга не дала мне это сделать. Кто же знал, что сказания правдивы? Это гигантская виверна! Огромная ледяная ящерица!

— Мы узнали достаточно, Аделаида, — магистр коснулся моего плеча.

Я сбросила его руку и склонилась к Алберсу Руттену.

— Хочу, чтобы ты сдох, — пропела сладко ему на ухо.

— Всё... Всё, что ты попросишь, — жарко прошептал он мне в лицо. — Ради тебя я готов умереть.

— Аделаида! — предупредительный вскрик Леннарда Вебстера не возымел никакого эффекта.

Я мстительно улыбнулась, а затем добавила:

— И рано или поздно это случится. Ты сдохнешь, как собака! Мерзкий противный червяк! Убийца!

Затем подняла руку и ударила Руттена всхлипнув. Вложила в этот удар всю свою ненависть. Всю боль. Голова колдуна дёрнулась, но он продолжал смотреть на меня полным восхищения взглядом.

— Пойдём, — рука Леннарда Вебстера потащила меня на выход.

Я задрожала, чувствуя, как адреналин буквально испаривает вены. Как же невероятно сложно было сдержаться и не вцепиться этому уроду в волосы, не выцарапать глаза...

Глава 15

Я сказала магистру Вебстеру, что мне нужно прогуляться и подышать свежим воздухом, а сама направилась в Башню Архимага, надеясь, что Мордейл вернулся и не прогонит меня прочь.

«Ты можешь приходить сюда. Ко мне. Когда захочешь» — голос прозвучал в голове так, словно Реймонд в самом деле стоял передо мной. По телу пошли мурашки, и совсем не из-за холодного декабрьского воздуха. Не ищу ли я сама повод, чтобы повидаться с ним?

Меня без вопросов пропустили в башню. Значит, и правда Реймонд меня ждёт? Я двинулась вперёд, вспоминая дорогу. Только вот я приду совсем не за тем, зачем бы хотелось колдуну. Остановилась у знакомой двери, собралась с силами и открыла не постучав.

Лучше бы постучала. Реймонд стоял неподалёку прямо напротив Шейлы Мэрвей. Она сидела на стуле и от чего-то весело смеялась. Колдун склонился к ней. Я не видела его лица, но почти уверена, что Мордейл тоже улыбался. Может картина и была на первый взгляд невинной, но от чего-то привела меня в ярость. Я громко хлопнула дверью, обращая на себя внимание, и вперила в них недовольный взгляд.

Парочка повернулась на шум. И да. Мордейл действительно улыбался. Это вывело меня из себя ещё сильнее.

— Великий Архимаг, — я присела в реверансе, бросив злой взгляд на колдуна.

— Госпожа Мэрвей, — кивнула, не сдержав неприязни в голосе.

— Аделаида! — женщина так тепло улыбнулась мне, что я почти почувствовала себя виноватой за недружелюбие. — Как я рада тебя видеть.

В конце концов, она не виновата, что Мордейл плевать хотел на чувства других! Наверняка и ей задурил голову.

— Я пришла к нашему великолепному Лорду-Правителю по очень важному делу, — произнесла язвительно.

Мордейл ухмыльнулся, нисколько не обидевшись на мою колкость. Я начала подозревать, что ему доставляют удовольствие мои потуги задеть его посильнее.

Если тётя Дэйвиана и удивилась, что я позволяю себе на ночь глядя приходить в покои к мужчине, да ещё и нашему Архимагу, то виду не подавала.

— Оставлю вас, всё равно мне уже пора идти, — кивнула она вставая.

Реймонд даже ничего не ответил ей, продолжая рассматривать меня. С ужасом и злостью поняла — он, должно быть, думает сейчас, что я пришла к нему за поцелуями или за чем-нибудь ещё? Неужели ему мало других женщин?

— Что же за важное дело привело тебя ко мне, Аделаида? — тягуче произнёс колдун, как только Шейла Мэрвей вышла.

Его поза, взгляд, выражение лица просто кричали о том, что он знает ответ. Просто ему хочется услышать от меня это вслух.

Я нахмурилась, негодование разгоралось внутри всё сильнее. До чего же он самоуверенный и высокомерный! Считает, будто я уже принадлежу ему, стоит только пальцем поманить.

— Сегодня такой чудесный вечер, — произнесла, натягивая улыбку. — Я гуляла неподалёку и решила зайти поздороваться.

— Неужели, — произнёс Мордейл, улыбаясь мне в ответ. — Тогда присаживайся.

Реймонд указал мне стул, на котором минуту назад сидела Мэрвей. Я почувствовала, как злость практически разрывает меня, и отвернулась, снимая свой зимний плащ, чтобы колдун не заметил моих чувств. Проводил одну женщину и тут же предлагает другой занять её место?

Желание подчинить себе Мордейла и отомстить за ту боль, что он мне причинил, накрыло меня. Я замерла, понимая — если использую силу ворожеи, он никогда не простит меня. Реймонд ненавидит быть беспомощным и слабым. Если я решусь очаровать его, меня ждёт участь похуже, чем Алану Престон.

Но я могу попробовать другое... Нечто простое и человеческое. Не зря же я сегодня весь день тренировалась.

Обернулась, оставшись в одном лишь шёлковом платье, которое я надевала, чтобы понравится Руттену.

— Я рад, что ты наряжаешься для меня, — без обиняков сказал колдун, рассматривая моё тело. — Но признаться, я всё никак не могу забыть то зелёное платье, в котором ты гуляла в пещерах Сорана... Оно прямо-таки стоит у меня перед глазами.

Я улыбнулась так сладко, как только могла:

— Платье? Или я в нём?

Взгляд колдуна потеплел, он облизал губы, снова указывая на стул рядом с собой:

— Ты в нём.

Я бросила на Реймонда призывный взгляд, подошла и села на злополучный стул.

— Я много думала о том, что происходит... — начала я, подняв на Мордейла невинный взгляд.

Он нетерпеливо кивнул и рукой мягко коснулся моего подбородка.

Я сглотнула, ощутив волнующую ласку. Вся моя решимость начала рассыпаться от опасной близости. Сжала губы, теперь уже ненавидя себя саму за глупую влюблённость и одержимость тем, кому нет дела до ломающих мою жизнь чувств.

— Рей... — произнесла я, ведя ладонью по его руке. С удовольствием ощутила, как напрягается его тело, под моим прикосновением. — Я так и не смогла понять одну вещь, может, ты сможешь объяснить мне...

Рывком встала, Реймонд потянулся ко мне, видимо, желая поцеловать.

— Какого демона ты решаешь, с кем я должна дружить, а с кем нет? — бросила я ему в лицо, отстраняясь и, наконец, перестав скрывать злость.

Мордейл не успел сразу спрятать разочарование и удивление, проступившие на его лице. Я едва не хихикнула, поняв, что мне удалась моя маленькая месть. Как же просто оказалось его обмануть.

На мгновение стало немного стыдно, но я прогнала это неуместное чувство. Раз он позволяет себе играть с моим сердцем, разве я должна страдать от угрызений совести?

Внезапно колдун улыбнулся, а затем его улыбка перешла в смех.

— Я ведь говорил уже, что ты очень хитра, маленькая ведьма, — наконец сказал он мне отсмеявшись.

Я насупилась и произнесла:

— Дэйвиан — мой друг. Зачем ты сказал его отцу, что он ведёт себя со мной неподобающе? Чтобы он запретил нам общаться? Ты этого добиваешься?

— Я не сказал, — серьёзность снова вернулась на лицо Мордейла. — А приказал Сайросу, чтобы его сын не подходил к тебе.

Застыла, со злостью глядя на колдуна:

— Ты просто невыносим, Реймонд Мордейл! Ты стал ещё ужаснее, с тех пор как поселился в этой красивой белой башне. Я не знаю никого, кто был бы вышекомернее тебя! Неужели ты решил, что вправе распоряжаться мной, как вещью?

Я тяжело дышала после своей гневной отповеди, но мне, наконец, стало легче.

Колдун раздражённо свёл брови и посмотрел на меня свысока:

— Я лишь хочу обезопасить тебя.

— Обезопасить от чего? — язвительно спросила я.

— От посягательств со стороны дурно воспитанных юнцов, — произнёс Мордейл, вскинув подбородок.

— На меня никто не посягает... Кроме тебя! — выдавила, почувствовав, что краснею.

— Я настолько тебе неприятен? — голос Реймонда заледенел.

— Ты портишь мою репутацию, меня так не возьмёт замуж ни один приличный колдун! А мне уже пора подбирать жениха! — произнесла я, вспоминая слова Эйвы. — А то так и останусь старой девой.

— И что же? Ты уже начала подбирать? — спокойно поинтересовался Мордейл.

— Не совсем... — вымолвила я. — Но в скором времени обязательно начну!

— К твоему сведению, жениха должен выбрать и одобрить твой дядя, — мрачно улыбнулся Мордейл. — Я бы посмотрел на смельчака, который рискнёт сунуться в вампирский замок. Ты, конечно, лакомый кусочек... Но найти того, кто захочет так рискнуть, будет довольно сложно. К тому же все потенциальные женихи будут в ужасе разбежаться, стоит им лишь услышать о твоём происхождении.

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы. Зачем он издевается надо мной? Теперь ещё хочет убедить, что я так и останусь до конца жизни никому не нужной и одинокой?

— И ты решил раз, я такая бедная и несчастная, то буду рада твоему навязчивому вниманию? — зло проговорила я, глядя в синие глаза колдуна. — Мне от тебя ничего не нужно! Я сама убью Оруана Виндроуза!

Произнесённые вслух слова прозвучали жутко. Но я собрала всю свою смелость и добавила:

— И мне не нужна ничья помощь! Тем более твоя!

— И как же ты собралась убить вампирского лорда, маленькая птичка? — вполне серьёзно поинтересовался Реймонд, подходя ближе ко мне и заглядывая в лицо.

Я не отвела взгляд и произнесла, чётко выделяя каждое слово:

— Мой огонь горит ярко. Я найду способ.

— Хотел бы я посмотреть на это, — ответил колдун, едва заметно улыбаясь и рассматривая меня.

— А я хотела бы, чтобы ты перестал вмешиваться в мою жизнь.

— Это невозможно, — ласково ответил колдун, продолжая улыбаться.

Я поняла — он забавляется, глядя, как ничтожная букашка пытается бороться с водоворотом, который затягивает всё сильнее.

— Сама буду решать, что мне нужно делать. И сама буду выбирать друзей! — процедила я. — И прекрати так смотреть на меня!

— А у тебя есть возможность решать самой? — вопросительно хмыкнул колдун.

— Ты ничего не знаешь обо мне и моей жизни, — зло выпалила я. — Не знаешь, через что мне пришлось и приходится проходить.

— А может быть я знаю всё, Аделаида. — подняв брови проговорил колдун. — И даже больше, чем ты думаешь...

Я вздрогнула, услышав его слова. Что Реймонд имеет в виду? Он ведь так и не спросил, почему я ненавижу Виндроуза так сильно, что готова продать себя ради его смерти.

Не мог же колдун узнать, что вампир приказал мне шпионить за ним? Быть того не может... Реймонд бы сразу убил меня. Или нет? Или он тоже ведёт какую-то свою игру, о которой я могу лишь догадываться?

— О чём ты? — пробормотала я.

— Доверься мне, — безмятежно ответил Мордейл, словно не замечая моего отчаяния и нервозности. — Пусть всё идёт своим

чередом.

— Ты никогда не думал, что я просто сбегу?

— Я знаю, что ты хотела бы. — холод вернулся в голос колдуна. — Но ведь не можешь этого сделать, правда?

Я развернулась, схватила свой плащ и вылетела из покоев Мордейла, хлопнув дверью.

Он знает. Знает! Застыла, прислонившись спиной к резной двери, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Это не важно. Я не буду просто наблюдать и ждать. Буду действовать и сделаю так, что больше никто не будет забавляться над моей беспомощностью.

Я вышла из самой красивой башни Йонинберга. Ночь давно вступила в свои права, благо до академии было рукой подать. Жажда деятельности обуревала меня. Нужно перестать откладывать то, что я могу сделать уже сегодня.

Вошла в свою комнату, взяла сумку, быстро положила туда необходимые мне для ритуала вещи и снова вышла. К удивлению, я наткнулась на Дэйвиана, который стоял возле моей двери, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

— Ты что здесь делаешь? — воскликнула я слишком громко. И тут же осмотрелась с опаской, все-таки комнаты преподавателей совсем рядом.

Блондин слегка покраснел и выдавил:

— Я думал, что ты спишь.

— И поэтому стоял у меня под дверью? Уже почти полночь!

— Отец сегодня рассказал мне... Ну... Ты понимаешь, — замялся колдун. — Он сказал, что ты можешь украсть чужую душу и магию. Я, конечно же, не поверил ему...

Я виновато улыбнулась:

— Это правда.

И тут же поспешно добавила:

— Но не у колдунов. Только у магических существ.

Дэйвиан нахмурился, осмотрел меня с головы до ног:

— Никогда бы не подумал, что ты скрываешь такое!

— Боишься?

— Чего мне бояться? — с бахвальством вздёрнул подбородок колдун. — Ты с мечом-то едва на ногах можешь устоять.

— Ну ты и дурак, — произнесла я, но всё-таки улыбнулась против воли.

— Куда собралась? — друг бросил заинтересованный взгляд на мою сумку.

— Мне нужно покинуть Шиль-Форезза. Хочу спуститься в город.

— Ночью нельзя выходить из академии, — напомнил колдун.

— Знаю, но мне нужно именно сейчас.

— Ты что задумала, Ада? Какого демона ты вдруг несёшься среди ночи в город? — с подозрением спросил Дэйвиан.

Я закусила губу, с недовольством глядя на друга:

— У меня личные дела.

— Это связано с тем, что рассказал отец?

— Отчасти, но уверяю, ничего плохого, — ответила я со всей убедительностью, на которую была способна.

— Я пойду с тобой, вдруг что-то случится... — начал маг.

— Не глупи! Если меня поймают, я смогу хотя бы отмазаться, что задержалась в лабораториях допоздна, а ты-то что скажешь?

— Что отец поручил мне срочное и секретное дело! — с важным видом произнёс друг.

— Ну да, — кисло улыбнулась я. — Папочка всегда поможет. Только обещай — будешь делать, что я говорю, что бы ни случилось.

— Обещаю, что буду стараться, — хитро подмигнул колдун.

Глава 16

— Идти в огненный заповедник ночью — дурная затея, там водятся огромные сколопендры. Говорят, они выползают именно тёмное время суток. — проворчал Дэйвиан. — Если бы ты сразу сказала, куда мы направляемся, я бы тебя отговорил!

Мы шагали по пустынной улице на окраине Йонинберга, пытаюсь найти вход в заповедник с растущими там Флоксиянами, теми самыми деревьями, которые окружали храм Тёмной Богини.

— Я много думала над тем, какое место выбрать и решила, что заповедник идеально подходит. Поэтому — не отговорил бы! — отмахнулась я, вглядываясь в темноту.

— Первый раз слышу, чтобы кто-то хотел проводить ритуал среди деревьев мертвеца, — покачал головой колдун. — Кстати, что за ритуал?

— Я хочу сплести заклинание, — проговорила я, закусив губу.

— Ада! — воскликнул блондин остановившись. — Природа помогает лишь тогда, когда ты проводишь ритуалы. Сплетать новые заклинания у магов не получалось уже больше тысячи лет.

— Просто доверься мне, — устало проговорила я.

Если я скажу колдуну, что сама Селайна подсказала мне, он сочтёт меня сумасшедшей. А если упомяну Бенефита Дуома, то вообще лучше не думать, что будет...

— Дай угадаю, магистр Вебстер проводит очередные безумные эксперименты.

— Что-то вроде того, только он не знает, что я здесь. И не должен знать, — строго сказала я.

— Клянусь, я буду молчать, даже если меня станут пытаться! — весело отозвался Дэйвиан, очевидно предвкушая приключение.

Я с облегчением выдохнула, когда впереди показались огромные ворота, но облегчение сменилось разочарованием — заперто.

— Ну и что делать? — схватилась за кованые железные ворота и затрясла их, как будто ожидая, что они откроются, стоит применить лишь немного сил.

— Дай посмотреть, — Дэйвиан подошёл, огляделся и достал из ножен небольшой клинок, который всегда носил с собой.

Обычно я насмеялась над этой его аристократической привычкой, но сейчас она сыграла нам на руку, потому что колдун ударил по замку, и тот раскололся с негромким шумом.

— Зачарованный, — с гордостью пояснил друг, помахивая клинком.

— Держи его от меня подальше, — улыбнулась я и осмотрелась. Не увидел ли кто-нибудь, чем мы здесь занимаемся?

Мне почудилось какое-то движение за стареньким домом, расположенным через улицу от нас. Я моргнула и поняла — просто показалось из-за волнения.

— Прошу, мисс Дюмаре, — колдун отворил ворота, пропуская меня вперёд.

Я присела в шутливом реверансе и проскользнула внутрь. Дэйвиан закрыл ворота с негромким скрипом. Тьма окутала нас, мне казалось, что я ощущаю её сладковатый запах, хотя и понимала — это лишь игра воображения.

Чёрные деревья спали. Бутоны цветов, которые сохранялись на деревьях даже в зимний период, не раскрывались при нашем приближении. Мы осторожно шли, углубляясь в чащу. Путь освещали лишь редкие лучи Дема, проникающие сквозь густые кроны флоксиановых деревьев, или, как их называли в народе, деревьев мертвеца.

— Отец запретил мне общаться с тобой, — внезапно сказал Дэйвиан. — Сказал, что это приказ нашего Архимага.

Я замерла остановившись:

— Поэтому ты на самом деле стоял под моими дверьми?

Дэйвиан кивнул, а я скорее интуитивно поняла это, чем увидела — вокруг стало совсем темно. Подняла ладонь и призвала огонь, чтобы хоть как-то осветить путь.

Пламя озарило и бледное лицо друга. Я виновато посмотрела на него, не зная, что сказать. Мордейл так и не дал мне внятного ответа на мою претензию. А рисковать жизнью Дэйвиана совсем не хотелось.

— Может тогда лучше нам правда пока что не общаться? — робко спросила я. — Подождём немного... Пока всё уляжется.

— Какое ему дело до тебя? — хмуро спросил колдун. — Он влюблён в тебя?

Против воли издала смешок, удивляясь такого нелепому предположению.

— Не будь глупым. Реймонд не знает, что такое любовь, — с горечью произнесла я.

— Ты даже зовёшь его по имени... — осторожно заметил Дэйвиан.

— Это просто привычка.

— Привычка, за которую других лишили бы головы, — холодно отметил колдун.

Я промолчала, понимая, что возможно он прав. Мне было стыдно признаваться даже лучшему другу в том, что именно я позволяла нашему Архимагу наедине.

— Ты влюблена в него, — внезапно произнёс друг с сочувствием в голосе.

Я недовольно покосилась на парня. Мне отчаянно не хотелось выглядеть такой же идиоткой, как те девушки, мечтающие, что однажды придёт наш молодой и красивый Лорд-правитель и возьмёт одну из них в жёны, чтобы жить долго и счастливо.

— Знаешь, — пробурчала я. — Однажды один ужасный человек сказал мне очень правильную вещь: таких, как Реймонд Мордейл в моей жизни будет ещё много. Я переживу, мне всего восемнадцать.

По крайней мере, очень хотелось в это верить.

— Таких, как наш Архимаг больше нет... Он великий колдун, подчинивший себе все стихии и...

— Лучше заткнись, Дэйв! Иначе я тебя прогоню, — проворчала я, прерывая пламенную речь. — Мужчин выбирают не из-за того, как они владеют магией.

— А из-за чего же? — недоумённо спросил друг. — Из-за богатства и красоты?

— Не знаю, — я сжала губы. — Я бесчисленное множество раз анализировала всё, что между нами происходит...

— Ага! — торжествующе взвопил колдун. — Всё-таки между вами, а не только у тебя!

— Всё началось с того момента, когда он поделился со мной магией. Конечно, я считала его довольно красивым и до этого... Но

красавчиков много, взять хотя бы тебя...

Друг приосанился и вздёрнул подбородок.

— Но тут что-то другое, — с досадой закончила я. — Что-то чего я не понимаю.

— Магия часто играет нашими жизнями. Заставляет по-иному чувствовать этот мир, — философски проговорил Дэйвиан.

— Уж от тебя я не ожидала таких речей, — улыбнулась я.

Какое-то время мы шагали молча, а затем я произнесла:

— Думаю, мы прошли достаточно.

Дэйвиан опустился на колени и коснулся земли, закрыв глаза:

— Здесь действительно буквально бурлят магические потоки. Но как ты узнала об этом месте?

— Я не знала, просто предполагала.

— И откуда вдруг такие предположения?

Я виновато улыбнулась и открыла сумку, давая понять, что не слишком хочу что-либо обсуждать.

Достала свои травы и небольшой мешочек с сушёным ядом подземной змеи.

— Можно тебя попросить подготовить мне землю? — обратилась я к Дэйвиану.

Он кивнул и потоками воздуха заставил пожухлые, чёрные листья, давно опавшие с деревьев, разлететься в разные стороны.

Я закашлялась и часто заморгала от поднявшийся пыли, а затем вытащила нож и резанула по ладони, кровь закапала на холодную землю, скорее опустилась на колени и зашептала слова заклинания. Пентаграмма вспыхнула на секунду, озарив всё вокруг нестерпимо ярким красным заревом, и сразу же погасла. Я принялась осматривать её, проверяя, не напортачила ли с чем-нибудь. Раньше мне не приходилось творить столь сложную магию.

— Ты делаешь всё не по правилам, мне это не нравится, — нахмурился колдун. — Что ты собралась делать в кругу крови? Уж явно не заговаривать настойку от насморка... Ада, выйди оттуда.

— Я взяла тебя с собой совсем не для того, чтобы ты мне мешал, умоляю, Дэйв, отойди, — попросила колдуна раздражённо.

Тот нехотя кивнул и сделал пару шагов назад.

Я подняла мешочек и открыла его, затем подбросила порошок над собой, задержав дыхание и закрыв глаза. Частицы медленно осели на

моей одежде и коже. Я простояла минуту, давая им окончательно закрепиться, а затем часто задышала, втягивая спасительный кислород.

— Сумасшедшая, ты могла погибнуть! — ужас в голосе Дэйвиана был неподдельным. — Яд подземной змеи нельзя использовать ученикам!

Я лишь зло зыркнула на него, а затем потянулась к травам. Достала шипы ленраррии, листья целосты, зверобой и тонкие стебли одарджии. Надеюсь, что эти растения помогут притянуть как можно больше магической силы, а яд защитит от переизбытка.

Разложила травы по краю кровавой пентаграммы и снова опустила ладони на землю. Я осторожно попробовала притянуть к себе магию. Она отозвалась и начала медленно вливаться в моё тело.

Махнула рукой на травы, они полыхнули огнём, дышать стало тяжело, запах растений забивал нос, в горле запершило, но магия потянулась куда резвее, сила наполняла меня и растекалась по телу приятным теплом. Я похвалила себя за правильно сделанную работу. Магистр будет гордиться мной... Если, конечно, не прибьёт.

Продолжала тянуть магию, пальцы больно впивались в землю. Осознание того, что этого всё равно мало вызывало лёгкую панику. Смогу ли я?

Внезапно ярко-красный свет вспыхнул, озаряя заповедник. Подняла глаза и часто заморгала. Цветки на деревьях мертвеца раскрылись, озаряя пространство вокруг. Высокая концентрация магии пробудила природу. Я вперила в деревья немигающий взгляд. Бутоны отчаянно задрожали, шум в ушах всё нарастал. Сквозь пелену я слышала голос Дэйвиана, вопреки моим словам он подошёл вплотную к кровавому кругу и пытался достучаться до меня. Но я продолжала тянуть магию из Авалона, пока не опустила взгляд ниже и не увидела под деревом странную фигуру, до недавнего момента скрытую тьмой.

Человек стоял и смотрел на меня. На его бледную кожу легли красные оттенки, источаемые бутонами, на секунду мне привиделось, что незнакомец умылся кровью. От страха я отпустила почти всю магию, она вырвалась из меня стремительным потоком, буквально заставив землю завибрировать.

Мужчина, увидев, что я заметила его, попытался скрыться за деревьями, лепестки на бутонах стали медленно смыкаться, темнота постепенно возвращалась в заповедник. Я вскочила, смазав круг.

Остатки магии всё ещё бурлили внутри, вызывая чувство головокружения.

— Вон там! — я указала Дэйву на мужчину. — Человек!

Друг обернулся и, должно быть, мельком успел увидеть, скрывшегося за деревьями мужчину:

— Какого демона он тут шляется среди ночи?

Осознание едва не разорвало меня на части — вампир. Шпион Оруана Виндроуза, который должен был следить за мной. Неужели его соглядатаи могут разгуливать в Йонинберге как у себя дома? Если он расскажет чудовищу, чем я здесь занималась... Я сглотнула.

— Мы должны остановить его, — слабым голосом произнесла я.

— О чём ты? Ада, это просто мужчина. Он, скорее всего, увидел, как мы вошли, и решил пойти за нами.

Я вышла из кровавого круга, всё ещё приходя в себя. Скорее всего, шпион не ушёл далеко, а продолжает наблюдать. Если моя догадка верна, и это не просто зевака, то у Виндроуза возникнет множество вопросов.

— Ты умеешь стирать память? — я с надеждой покосилась на Дэйвиана.

— Не то чтобы я был в этом специалистом, тут нужен ментальный маг... Но пару раз всё-таки получалось, — задумчиво ответил друг.

— Нам нужно поймать его и стереть память, — озвучила я свою безумную мысль.

— Ты сошла с ума? — прошипел колдун. — Это незаконно!

— Скорее всего, этот мужчина — вампир, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Дэйвиан издал нервный смешок:

— Ты ведь шутишь, правда?

— Нисколько. Будем надеяться, что я ошибаюсь, но... — начала я.

— Хочешь сказать ночью в заповеднике, где вокруг ни души в радиусе пары километров, мы умудрились встретить вампира? — прервал меня друг с ужасом оглядываясь. — Что он забыл в Милиноре?

— Скорее всего, он следит за мной... Но это не так страшно, если он не первородный... — я тоже против воли осмотрелась, вглядываясь во тьму.

— Первородный это с крыльями и большими зубами?

— Именно. Но, скорее всего, вампир обычный.

— Его приставил твой дядя? Чтобы с тобой чего плохого не случилось? — с надеждой спросил Дэйв.

— Боюсь, что нет. Его подослал враг, — виновато пробормотала я.

— Тогда, может быть, проще убить его? — с бравадой предложил колдун, положив руку на рукоять меча.

— Сколько раз в жизни ты убивал? — подняла бровь я.

— Ну... Пока не одного, — стушевался Дэйвиан.

— Делай вид, будто ничего необычного не происходит, — скомандовала я, а затем схватила сумку, и мы с колдуном двинулись в обратном направлении.

Импulsивность сыграла со мной злую шутку, мало того, что сплести заклинание не вышло, так ещё подставила себя перед Виндроузом!

Я сглупила и ошиблась... Магии, которую можно вытянуть с этого места, слишком мало. Нужно нечто большее. К сожалению или к счастью, я не Бенефит Дуом. Он мог творить свои заклятья, где ему хотелось, мои же силы не настолько велики.

Я печально вздохнула, принимая неизбежное. Нужно попасть к вулкану Орны. Там я смогу создать нужное заклинание. Но вполне возможно придётся столкнуться с жутким хранителем этого священного места.

— У меня есть идея, — негромко поделилась я. — Скорее всего, вампир идёт за нами... Он уже решил, что мы ничего не подозреваем... Я сотворю огненный круг, который не позволит ему сбежать, а ты попробуешь оглушить его и стереть память.

— Вампиры не слишком восприимчивы к магии, — напомнил Дэйвиан с сомнением. — К тому же каким образом ты планируешь не спалить весь заповедник?

Нужно будет просто контролировать каждую огненную частичку в пределах нескольких сотен метров вокруг. Хоть одна осечка и всё пропало... Здесь слишком много сухих листьев.

— Придётся рискнуть... Попробую сделать так, чтобы деревья не пострадали.

— Ада, их здесь сотни! — воскликнул блондин. — Ты устроишь пожар!

— Говори тише... Ты же знаешь, огонь — моя стихия. К тому же остатки магии, что я сумела извлечь из этого места, всё ещё подпитывают мою искру.

— Почему мы не можем просто сообщить об этом моему отцу? — возмутился Дэйвиан.

— Потому что, если вампир успеет рассказать, чем я здесь занималась, последствия будут катастрофичны.

— У тебя слишком много тайн, — недовольно пробормотал колдун.

— И не все из них принадлежат только мне, — негромко ответила я. — Приготовься.

Сделала пару шагов и остановилась. Нужно сделать всё быстро. У меня будет не больше нескольких секунд, до того, как вампир поймёт, что происходящее связано напрямую с ним.

Вдохнула поглубже и выпустила огонь, он потёк стремительным потоком, огибая деревья. Листья вспыхивали и тут же гасли, подчиняясь моему приказу. Всё оказалось гораздо проще, чем я думала. Через мгновение огромная огненная стена взлетела до небес, отделяя нас от остального мира и полыхая диким неистовым пламенем.

Я огляделась, на время даже забыв про вампира. Неужели это сделала я? Неужели во мне действительно столько силы?

— Нужно найти вампира, — поторопила я друга. — Может быть, получится оглушить его? Огонь виден далеко за пределами заповедника, скоро кто-нибудь обратит на это внимание.

Внезапный удар сбил Дэйвиана с ног. Сдавленно вскрикнув, он упал на землю. Я обернулась, на меня в упор смотрели блестящие серые глаза хищника.

— Два малолетних идиота, — с ленивой улыбкой проговорил мужчина. — Вы что задумали?

Я отскочила, выставив перед собой руку:

— Не подходите!

Краем глаза заметила, что Дэйвиан поднялся, вытащив меч:

— Тебе конец, кровопийца!

Вампир рассмеялся, глядя на нас, и стремительно рванул к моему другу. Тот взмахнул клинком, но незнакомец оказался куда быстрее. Он

вывернул руку колдуна, Дэйвиан выронил меч и тут же отлетел от сильного удара, ударившись о ближайшее дерево.

Всё это заняло не более пяти секунд. Я успела лишь отступить на шаг.

— Куда-то собралась, ведьма? — обернулся вампир, тряхнув копной длинных чёрных волос. Алая лента, стягивающая их, слетела на землю. Она напомнила мне те ленты, которыми любил обвязывать свои письма лорд Виндроуз. Это вызвало очередной приступ страха.

Ещё минуту назад удерживать огонь было проще простого, сейчас же я почувствовала, как мои силы утекают, а самоконтроль растворяется в подступающей к горлу панике.

— Если тронете меня, у вас будут большие неприятности, — я придала своему голосу столько уверенности и злости, сколько могла.

— Если не уберёшь это, — вампир указал на по-прежнему полыхавшую огненную стену. — Неприятности будут у тебя.

В голове всё перемешалось. Попытаться очаровать его? Договориться? Сдаться? Жгучий страх не давал мыслить здраво.

— Лорду Виндроузу не понравится, что вы угрожали мне, — процедила, делая несколько шагов в сторону Дэйвиана.

Он лежал без движения, но вдруг издал стон. Я обрадовалась — хотя бы друг жив.

— Моему лорду не понравится, что ты пыталась избавиться от меня, дурёха, — ухмыльнулся мужчина.

Я метнулась к мечу Дэйвина и подняла его. Он привычно лёг в руку, я вознесла хвалу всем богам, которых только могла вспомнить за то, что тренировалась последние месяцы по много часов в неделю.

Вампир даже не пытался меня остановить, он с широкой улыбкой наблюдал, облокотившись о ближайшее дерево.

— Думаешь, железка тебе поможет, слабая маленькая ведьмочка? — в голосе проскользнули насмешливые нотки.

Закрыла собой Дэйвиана, выставив вперёд оружие... Нужно собраться с силами и очаровать его. Я закашлялась против воли, дышать становилось тяжелее, огненная стена источала нестерпимый жар. В следующую секунду враг метнулся ко мне, воспользовавшись моментом. Я взмахнула мечом, испугавшись, но он легко увернулся, больно ударив меня по запястью. Видимо, это и стало фатальной ошибкой вампира, потому что я потеряла последние крохи контроля

над огнём, и он рванул в нашу сторону, к моему ужасу, опаляя все деревья, находящиеся на его пути.

Упала на колени рядом с Дэйвом, пытаюсь обуздать пламя, но было слишком поздно. Я позволила панике полностью захватить своё сознание, внутри не осталось и капли самоконтроля.

Вампир успел лишь оглянуться, на секунду я увидела страх в серых глазах слуги лорда Виндроуза, а затем его смело стеной испепеляющего пламени. Почувствовала, как меня трясёт от ужаса, и выставила вперёд руку, силясь остановить вышедшую из-под контроля стихию. Но ничего и не потребовалось делать, огонь погас, как только уничтожил грозившую мне угрозу. Неужели я подсознательно призвала пламя, пытаюсь хоть как-то защититься?

Я встала и осмотрела место, где ещё недавно был вампир, но вокруг были лишь выжженная земля, тлеющие листья и опалённые огнём деревья. Враг сгорел дотла?

Поспешно опустилась на колени перед Дэйвианом и попыталась развернуть его к себе лицом, он приоткрыл глаза, посмотрел на меня мутным взглядом и пробормотал едва слышно:

— Какого демона?

— Жить будешь, — улыбнулась я, потрепав его по плечу.

— Прекрати! — уже громче взвыл друг дёргаясь. — Больно же!

Я бросила на парня виноватый взгляд.

— Вампир! — внезапно вскрикнул блондин и попытался встать.

Я попыталась удержать его:

— Он мёртв! Сгорел. Как, впрочем, и некоторая часть заповедника...

— Голова болит, — простонал Дэйвиан, снова опускаясь на землю.

К своему ужасу, я заметила кровь на его белых волосах. Дотронулась рукой, пальцы окрасились в красный цвет.

— Что же делать? — пробормотала я осматриваясь. До выхода из заповедника идти как минимум полчаса. Неужели он умрёт на моих руках?

Внезапно послышались приглушённые голоса. Должно быть, кто-то увидел огромную огненную стену и решил проверить, что же происходит в заповеднике.

— Дэйв, — потормошила я парня. — Помощь уже близко!

Ну и влетит же нам... Особенно мне.

— Нельзя, чтобы нас здесь поймали, — через силу выдавил колдун. — Моё кольцо... Портал домой.

Он через силу сел и принялся возиться со своим кольцом. Голоса становились всё ближе.

Уже начало светлеть, я подняла глаза наверх — расцветал ядовито-жёлтый зимний рассвет, Шен, разгораясь всё сильнее, начало плести узоры на небе, прорезаясь сквозь плотные облака. Мне почудился жуткий звериный оскал, притаившейся среди белизны облаков. Это было последнее, что я запомнила, затем Дэйвиан схватил меня за руку, и мы провалились в портал.

Вылетели из портала, очутившись в какой-то огромной, обставленной дорогой мебелью, комнате.

— Моё родовое поместье, — пояснил Дэйвиан, со вздохом облегчения опускаясь на диван.

— Нужно позвать на помощь, у тебя кровь на голове, — я сделала несколько шагов к двери, но она уже распахнулась и оттуда шагнул в комнату Сайрос Вермелиен.

Его глаза округлились, когда он увидел меня. Колдун совсем не по-аристократически открыл рот, затем захлопнул его, взял себя в руки и бросился к сыну.

— Отец, мы просто попали в небольшой переплёт... — начал Дэйвиан

— Почему так воняет горелым? Вы подожгли академию? — строгим голосом спросил Сайрос.

— Простите, почтенный, — подала голос я. — Мы решили прогуляться, и я случайно спалила половину заповедника, в котором растут Флоксианы.

Лорд Вермелиен обернулся, вперив в меня недовольный взгляд:

— Это священные деревья Тёмной Богини...

— Знаю, это вышло случайно, — прервала я его, слегка краснея.

Аристократ отвернулся, видимо, не желая слушать мои объяснения.

— Я разочарован в тебе, сын, — холодно произнёс он.

— Это я его втянула, — поспешно затараторила, подходя к колдунам. — Дэйв здесь совсем ни при чём.

— Неправда! — упрямо выдавил друг. — Я сам захотел пойти...

— Когда Великий Архимаг узнает, нам не сносить головы! — Сайрос Вермелиен посмотрел на меня с нескрываемой неприязнью.

Я опустила голову, понимая, что действительно поставила его семью под удар. От меня одни неприятности! Приспичило же идти среди ночи в этот заповедник... Нужно было уговорить магистра Вебстера пойти со мной, рассказать ему всё. Я же так хотела похвастаться перед учителем своими достижениями, что совсем не подумала о безопасности...

— У тебя кровь, — с ужасом проговорил Сайрос, осматривая сына.

— Прекрати, — отмахнулся Дэйвиан. — Всё в порядке...

Лорд Вермелиен стремительным шагом направился на выход, видимо, желая привести помощь. Я бросилась за ним.

Он остановился, глядя на меня со всё возрастающей яростью. Я поняла, что аристократу всё сложнее сдерживаться. Дружба со мной действительно только вредит его сыну.

— Вы не должны рассказывать Реймонду Мордейлу о том, что мы с Дэйвом ходили куда-то среди ночи, — твёрдо произнесла я.

— И как вы себе это представляете, юная леди? — язвительно уточнил колдун.

— Никто не знает, что мы были в этом заповеднике.

Я умолчала про вампира, всё-таки он уже мёртв и вряд ли сможет рассказать кому-то правду.

— Я не могу солгать Лорду-правителю. Я обязан сообщить ему, — отчеканил колдун.

— Вы не солжётё. Просто умолчите то, что знаете. Если Реймонд узнает... Он может быть недоволен или неправильно всё поймёт.

Во взгляде Лорда Вермелиена на секунду мелькнуло презрение.

Я прекрасно поняла, с чем это связано. Сайрос считает меня любовницей нашего Архимага.

Взбалмошной особой, играющей чужими жизнями. А ему приходится за это расплачиваться. Он, высокородный аристократ, вынужден теперь заглядывать в рот малолетней девице с сомнительным происхождением и низкой социальной ответственностью.

Мне хотелось закричать, что это неправда, я совсем не такая. Но разве колдун поверил бы мне? Я молчала, почти сгибаясь под

тяжестью его взгляда.

— Если Великий Архимаг узнает, что я посмел солгать ему, всё закончится ещё хуже... — обречённо проговорил аристократ.

— А вы думаете может быть ещё хуже? — пробурчала я. — Он придёт в ярость, если узнает... Не говорите ему. Тем более, он даже не будет спрашивать. Я вернусь в академию и сделаем вид, будто ничего и не было.

Лорд Вермелиен посмотрел на меня с сомнением, но всё-таки кивнул соглашаясь. Я облегчённо вздохнула... Одной проблемой меньше.

Глава 17

Весь день прошёл в тревожном ожидании, но ничего плохого так и не произошло. Никто даже словом не обмолвился про пожар в заповеднике, должно быть, событие оказалось не столь интересным, и новость просто затерялась в бурном потоке насыщенной жизни столицы.

Возвращаясь к себе в комнату вечером, когда Шен уже погасло, заметила у двери небольшую коробочку. Я подняла предмет, уже заранее зная от кого он. Зашла в комнату, сжимая поледеневшими пальцами покрытое затейливыми узорами полированное дерево. Лорд Виндроуз любит упаковывать ужас в красивую обёртку, в этом он себе никогда не изменил бы.

Связано ли его внимание с произошедшими событиями? Я кинула сумку на стол и принялась распаковывать коробку. Сняла аккуратно крышку... Надо же, внутри оказалась простая брошка, и даже без записки. Я повертела украшение в руках, вглядываясь в разноцветные камни. Абсолютно не в моём вкусе. С чего бы...

Портал сработал внезапно и резко. Меня затянуло в водоворот магии так грубо, что я почти потеряла сознание от сжавших моё тело магических потоков. Вынырнув из портала, едва не упала, часто задышав. Перед глазами плыли тёмные круги, шум в ушах всё нарастал, мне начало казаться, что голова сейчас просто взорвётся.

Чьи-то руки заботливо подхватили меня удерживая. Я вцепилась в мужчину, пытаюсь устоять на ногах. Но внезапно знакомый аромат коснулся моего носа, я втянула его, словно не веря. Он давно уже въелся в моё сознание, оставив там отпечаток кошмара. Запах жжёного сахара и корицы. Так пахнет сама смерть. Так пахнет чудовище.

Я отшатнулась, перед глазами немного прояснилось. На меня смотрели два немигающих жёлтых глаза Оруана Виндроуза. Он улыбнулся:

— Я думал, это мне чужды магические предметы, а ты-то к ним должна была привыкнуть Аделаида.

Замерла, в немом ужасе рассматривая мужчину.

— Где я? — хрипло спросила, стискивая руки в кулаки.

Вокруг был тихий сад. Судя по тому, что деревья не скинули листву, а цветы продолжали цвести, источая нежные ароматы, здесь была замешана какая-то магия. В декабре такое буйное цветение просто невозможно.

— В моём замке. Провинция Ла-Рок, север Арванда, — бархатным голосом проговорил вампирский лорд.

Я вытянулась как струна, хватая ртом воздух. Как же так? Почему я сразу не подумала, что он может просто отправить мне портал...

— Зачем вы это сделали? — выдавила я, отступая ещё на шаг.

— Думал, ты будешь рада повидать меня, — с притворной обидой в голосе сказал Виндроуз.

Я стояла, не в силах вымолвить ни слова, как будто в трансе следя за каждым движением и словом чудовища.

— Но где мои манеры? — покачал головой Оруан. — Ты так прекрасна, что я совсем потерял голову.

С лёгкой ухмылкой вампир приблизился и коснулся ледяными губами моей руки. Я поняла, что он ощутил, как дрожат мои пальцы. И ему это понравилась. Виндроуз оторвал губы, подняв взгляд, но по-прежнему держал мою ладонь. Я уже успела позабыть насколько у вампиров холодная кожа.

Оруан вглядывался мне в лицо, словно силился рассмотреть там что-то ведомое лишь ему одному. А я молчала и терпела, не решаясь отвести глаз.

— Прогуляемся? — вопросительные интонации в его голосе были лишь излишками воспитания.

Не дожидаясь ответа, он протянул мне локоть, вынуждая взять его под руку. Я выполнила указание, и мы молча пошли по дорожке, словно старые друзья, наслаждающиеся обществом друг друга.

— Что-то случилось, лорд Виндроуз? — решила прервать молчание я.

— Ты снова не зовёшь меня по имени, Аделаида, — осуждающе поцокал языком вампирский лорд.

— Прости, Оруан, — извинилась поспешно я, боясь испортить ему настроение.

— Как твои успехи в учёбе? — завёл светскую беседу вампир.

Я поняла, что он делает это специально. Не говорит, зачем я здесь, а нагнетает обстановку, ждёт, когда я окончательно сломаюсь и выложу

ему всё, что он хочет знать.

Я не слабая. Сжала зубы, пытаюсь привести себя в чувство. Нужно собраться. От исхода этой беседы зависит слишком многое.

— Чудесно, — вымолвила я с улыбкой, мельком взглянув на Виндроуза. — Правда, стихия воздуха мне почти не подчиняется, зато огонь... А как мастерски я варю зелья, вы бы знали...

Я щебетала нежным голосом, с каждым словом всё больше успокаиваясь и возвращая себе чувство уверенности и покоя. Пыталась сгладить внутри себя чувство опасности, приглушить ненадолго. Сейчас не время и не место.

Вампир слушал внимательно, задавал вопросы, даже иногда смеялся над моими шутками. Он мог быть очарователен, бесспорно. Особенно если этого желал.

Виндроуз вывел меня из объятий деревьев и цветов, и я увидела, что его замок стоит совсем недалеко от моря. Как только мы ступили за пределы сада, сразу почувствовала пронизывающий до костей зимний ветер. Значит, сад действительно заколдован.

Я была одета совсем легко, форма академии не предназначена для прогулок в такую погоду. Уже через минуту у меня почти застучали зубы, но я боялась при вампире применять магию огня или жаловаться.

— Здесь прекрасно не так ли? — спросил меня Виндроуз с улыбкой.

— Просто великолепно, — пробормотала я в ответ, бросая взгляд на бушующее зимнее море.

Мы подошли совсем близко, воздух был влажным и казалось оседал внутри ледяным, затрудняющим дыхание, налётом.

— О, ты совсем замёрзла, Аделаида, — ухмыльнулся Оруан.

Я почти уверена, он знал что делает и привёл меня сюда специально. Первородный вампир стянул с себя простой чёрный камзол и накинул мне на плечи. Запах жжёного сахара и корицы укутал меня, я вся напряглась, но действительно стало теплее.

— Благодарю вас, — ответила, против воли наслаждаясь теплом.

— Ты расстроила меня, Аделаида, — с притворной печалью проговорил вампир, глядя на меня тяжёлым взглядом.

— Чем я могла тебя расстроить, Оруан? — закусил губу, ожидая ответа. Сердце пустилось вскачь, грозя вырваться из груди. Что он мог

узнать? О чём он говорит? Боги...

Мы остановились, вампир развернул меня к себе, взяв за плечи. Я несмело улыбнулась ему.

— Ты скрыла от меня, что Алберс Руттен жив, — с укором сказал Виндроуз.

Откуда..? Что ему вообще известно?

— Я узнала лишь вчера, — повинулась я. — Хотела сообщить, но просто не успела...

— Ты же совсем не глупа, маленькая ведьма, — ласково проговорил вампир, проводя рукой по моим волосам.

Я вся подобралась от этого невинного прикосновения, а Виндроуз растянул губы в хищной улыбке, заметив мою реакцию.

— Ты должна была сразу сказать мне, но почему-то промолчала... Почему же? — чудовище вопросительно изогнуло бровь, продолжая смотреть на меня внимательным взглядом.

Я почувствовала разливающийся в груди животный страх. Он знает про Реймонда? Если не знает, то догадывается? Что теперь будет... Он уже запустил свои паучьи лапы даже в Милинор, наверняка там очень много его слуг. А если они захотят что-то устроить? Беспорядки, как в Монтемаре этим летом? Убийства...

— Реймонд Мордейл поцеловал меня, — слова вылетели из моего рта быстрее, чем я смогла обдумать правильность этого признания.

Опустила голову, пряча панику в глазах.

Оруан Виндроуз молчал. Я боялась поднять на него взгляд. Мерный шум волн должен был успокаивать, но я лишь вздрагивала от каждого удара воды о берег. Запах вампира и моря смешивался в непередаваемый аромат безысходности и бессилия.

Внезапно вампир мягко притянул меня к себе, обнимая за плечи:

— Ты молодец, Аделаида. Хорошая девочка.

Я щекой чувствовала холод, исходящий от кожи на его груди. Виндроуз был в одной тонкой рубашке... И его тело казалось мне куда холоднее, чем зимний ветер.

Отстранилась, заглянув в лицо вампиру:

— Я очень хотела рассказать тебе всё и сразу, но мне было так неловко и страшно после того, что случилось...

Оруан улыбнулся, обнажая зубы. Затем отвернулся и сделал пару шагов к морю, поворачиваясь ко мне спиной. Ликование в его глазах,

которое я успела увидеть мимолётом, напугало меня до умопомрачения. Всё идёт по его плану. Он не просто доволен. Он до безумия счастлив в эту секунду.

— Ты обрадовала меня сегодня, — вампир, наконец, повернулся, в голосе его звучало торжество. Ветер трепал длинные волосы Виндроуза, не перехваченные лентой.

— Прошу вас, пожалуйста, — я подалась навстречу вампирскому лорду. — Позвольте мне написать Ланселю и Анне.

— Он признался тебе в чувствах? — спросил Виндроуз, не обращая внимания на мою просьбу.

— Нет, — задумчиво ответила я, вспоминая нашу с Реймондом близость. — Он лишь сказал, что я могу приходить к нему... Когда сама пожелаю. Он сопровождал наш поцелуй непристойными намёками...

— Ты отказала ему? — прервал меня вампир, в его голосе сквозил жгучий интерес.

— Да, я отказала ему, Оруан, — зло выплюнула, не желая обсуждать то, что были между мной и Реймондом с чудовищем.

— Правильно сделала, — чарующе улыбнулся Виндроуз. — Пусть подождёт. Однажды настанет момент, в который мы сможем использовать твои достижения в нашу пользу.

Что значит «пусть подождёт»? Я что же должна буду...

Закрывает глаза, чувствуя подступающие слёзы. Ах, если бы была хоть малейшая возможность обмануть эту жизнь. Не такой любви я желала. Никому не нужное чувство стучит в груди, и я сама понимаю, что у него нет шансов, но как же вопреки всему хочется верить.

Открывает глаза, сморгнув слёзы. У моей внезапной привязанности никогда не было надежды. И будущее прямо сейчас смотрит мне прямо в душу насмешливым вампирским взглядом.

— Юность так мила и привлекательна в своей невинности. Рядом с тобой я вспоминаю себя в двадцать лет... Как же давно это было, — покачал головой Оруан, беря меня за руку.

Я выдернула ладонь, посмотрев на него с ненавистью:

— Когда ты уже прекратишь? Я всего лишь хочу дать знать Ланселю и Анне, что не забыла про них, что я думаю о них каждый день и волнуюсь.

Вампир сделал ко мне шаг, подойдя вплотную. Ледяные пальцы впились в подбородок. Он заставил меня смотреть в его глаза.

— Думаешь, я не замечаю, что ты смотришь на меня с ужасом?

Я вцепилась в его руку, желая оттолкнуть, но даже не смогла сдвинуть её.

— Я нахожу упоение в своём грехопадении. Наслаждаюсь им, как самым сладким вином, как самой прелестной женщиной. — почти шептал вампирский лорд под мерный шум волн. — И поверь, я куда счастливее всех вас. Потому что в моей жизни давно нет рамок, я делаю что захочу.

— Ты — зло в чистом виде, — выдавила я.

Вампир отпустил меня, словно только сейчас понял, что он сделал и вперил в меня ядовитый взгляд:

— Мне радостно от того, как внутри меня разбухает и множится то, что слабаки зовут злом. Не будь слабой, Аделаида. Прими тот факт, что выигрывают лишь те, кто готов делать самые смелые ходы, принимать самые неоднозначные и жестокие решения.

Он был почти красив в эту минуту. Искушающе привлекателен и абсолютно органичен в своём кошмаре.

Я вцепилась пальцами в твёрдую ткань камзола. Оруана Виндроуза ничего не остановит. Разве что смерть. Он пожертвует и Монтемаром, и простыми людьми, и вампирами. Только бы получить то, что он желает.

— Вы желаете всё больше власти, милорд? С каждым годом ваши аппетиты растут, вот уже четыреста лет вы не можете унять этот дикий голод, правда? — я заглянула в глаза монстра.

Его лицо исказилось, поняла, что попала в точку, восторг наполнил меня, я едва сдержала улыбку.

— Ты презираешь меня, но ведь он такой же. Тот, кому ты отдала своё сердце, — тягуче и с расстановкой проговорил вампирский лорд.

— Он не такой, это неправда, — вырвалось у меня.

— Конечно, правда, — ухмыльнулся Виндроуз. — Его пленит власть. Ради неё он пойдёт на всё. Откажется от тебя, не моргнув и глазом. Или ты думаешь, что нужна мне, чтобы заставить Реймонда Мордейла сдать позиции? Я всего лишь хочу, чтобы он совершил ошибку. Маленький, едва заметный прокол. Но мне этого хватит.

Восторг ушёл, оставив чувство горечи и разочарования. Я сглотнула. Чудовище читало меня, как открытую книгу.

Виндроуз рассмеялся, глядя в мои глаза. Он шагнул вперёд, притягивая меня к себе за талию.

— Ты совершенство. Я хочу подарить тебе весь мир. Тебя словно нарисовал самый искусный и талантливый художник, — исступлённо проговорил вампир, зарываясь в мои волосы. — Безупречное творение света и тьмы.

Я испуганно затихла, чувствуя, как сжимаются и разжимаются пальцы Оруана, поглаживая мою спину. Если он попробует сделать что-то... Не буду больше терпеть, я подожгу его, и дело с концом. Внутри начала закипать ярость. Как же много себе позволяют мужчины в этом демоновом мире...

Я отстранилась, со злостью глядя на вампира:

— Мне ничего не нужно от тебя, я хочу лишь стать свободной, и сама выбирать пути в своей жизни.

Ласковый взгляд Оруана Виндроуза больно кольнул меня. Таким же взглядом смотрел совсем недавно Мордейл. Словно я неразумное и глупое дитя, не понимающее очевидного — всё давно решено за меня.

— Почему Алберс Руттен жив? Расскажи, что ты делала в башне пленников? — сменил тему для разговора вампирский лорд, снова предлагая мне взять его под руку.

Я схватилась за него нарочито пренебрежительно, но он лишь улыбнулся ребяческому жесту.

— Мне не сообщили причин, Оруан. Но я думаю, это связано с тем, что Руттен что-то делал у вулкана Орны до того, как проклял Реймонда. Воровал живой лёд? — задалась вопросом вслух я. — Магистр пригласил меня, чтобы я помогла ему смешать очень сложное зелье правды, которое он разработал недавно. Его нужно подготавливать прямо перед самым применением.

Почти не солгала. Полуправда выглядела вполне убедительно.

— Это очень интересно... Нужно узнать подробности, когда что-то выяснишь, сразу сообщай мне. — деловитым тоном приказал мне вампир. — Я должен знать всё, что касается живого льда. Это крайне важно.

Я кивнула, понимая, что не чувствую ног. Если прогулка затянется, так и застыну где-нибудь здесь ледяной глыбой. К счастью,

мы развернулись и Виндроуз повёл меня обратно.

— Совсем забыл одну важную вещь! Сегодня не вышел на связь мой друг, который оберегал тебя в Йонинберге...

Я уверена, что он не забыл. Такой, как Оруан, ничего никогда не забывает... И как завуалировано он обозначил присутствие шпиона в моей жизни.

— Вы за мной следили? — вскинулась я в притворном гневе.

— Всего лишь хотел, чтобы ты была в безопасности, — сладким голосом проговорил вампир.

— Я ничего не знаю о ваших шпионах, — недовольно проговорила я. — Держите их от меня подальше.

— Ты столь же темпераментна, сколь и прекрасна, — проговорил вампир, к моему ужасу, снова припадая ледяными губами к моей руке.

Мы снова вошли в волшебный сад, и меня окутало приятное, расслабляющее тепло.

— Думаю, тебе пора, Аделаида. Вдруг наш молодой Лорд-правитель хватится тебя, — бросил мне Оруан с улыбкой. — Не будем заставлять его ждать.

Вокруг меня кружат два хищника, затеявшие осторожную, но жестокую борьбу. И я как будто всегда между ними. Что же случится, когда будет нанесён первый сокрушительный удар? Уж не я ли попаду под него?

Когда мы вошли в замок, я удивилась: в обстановке преобладали бежевые и золотистые оттенки. Совсем не под стать опасному и мрачному образу Оруана Виндроуза.

Навстречу сразу поспешили несколько слуг. К моему ужасу, это были люди... Я вспомнила, как первородный хотел попробовать крови Вейзела в замке лорда Сторма. Каково им здесь работать, если в любой момент их может укусить вампир?

— Проводи леди в комнату для гостей, — приказал вампир одному из мужчин.

Я заметила, с каким страхом смотрят на своего лорда слуги, пытаются предупредить каждый приказ, каждое движение.

Меня привели в огромную комнату, я присела на обитый золотистым шёлком диван и принялась ждать. Прошло почти полчаса, моя нервозность всё усиливалась. Неужели вампир что-то задумал?

Конечно, он не может просто отдать мне телепорт и отправить обратно в Йонинберг... Обязательно выкинет ещё какую-то гадость.

Встала и пошла по комнате, разглядывая старинные статуэтки и вазы. На одной из стен висел огромный портрет Оруана Виндроуза в парадном, красном как кровь, камзоле. Я закатила глаза — так и думала, что он склонен к самолюбованию.

Увидев шикарный, как будто вырезанный из цельного красного дерева, рояль, не смогла пройти мимо и откинула крышку. Настоящее произведение искусства...

Не сдержавшись, легонько провела пальцами по клавишам, а затем нажала на одну из них. Звук пролетел по огромной комнате, отражаясь от стен и потолка. Чудесный инструмент покорила меня ещё сильнее, я закусил губу и тихонько заиграла одной рукой, улыбаясь и притопывая ногой в такт музыке.

Внезапно почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Он буквально жёг мне спину. Я сбилась и резко обернулась.

В проходе стояла красивая женщина лет сорока. Её светлые волосы были уложены в замысловатую причёску, а декольте на дорогом золотистого цвета платье явно балансировало на грани приличия и вульгарности.

— Что же ты остановилась? Продолжай, — с лёгкой улыбкой насмешливым тоном проговорила дама.

Её голос показался смутно знакомым, как будто я уже когда-то слышала его. И она была колдуньей. Не вампиром. Я почувствовала её искру даже на расстоянии пары десятков метров, разделяющих нас. Но что здесь делать ведьме?

Ничего хорошего от новой знакомой я не ждала, поэтому нарочито громко захлопнула крышку рояля и развернулась к ней лицом.

— Вы забыли представиться, — холодно бросила я, не сводя глаз с незнакомки.

— Меня зовут Вильгельмина, — ответила женщина сладким голосом. — Но друзья зовут меня просто Мина. Как думаешь Аделаида, мы сможем подружиться?

Я почувствовала, что земля уходит из-под ног, и схватилась рукой за ближайший комод. Быть того не может... Смотрела на женщину, не веря, что это не просто чья-то злая шутка.

Чистая, незамутнённая ярость поднялась из самых глубин моей души. Я хранила её там уже давно, тщательно запечатав и скрыв даже от самой себя. Какая разница, что Вильгельмина Амадо здесь делает, если судьба сама предоставляет мне шанс отомстить?

— Убийца, — проговорила я негромко. — Ты убила мою маму.

Мина услышала меня и с укоризной покачала головой:

— Это вышло непреднамеренно. Ведьма не желала выдавать твоё местоположение. Если бы не её упрямство, она была бы жива... Но ведь это дела прошлые.

Пустая ничего незначащая болтовня ни к чему не приведёт. Мне не были интересны мотивы этой женщины, всё что мне нужно, я уже знала.

Я улыбнулась и сделала несколько шагов в сторону, давая себе больше пространства для колдовства. Огонь откликнулся незамедлительно, и я послала огромный столб огня в убийцу.

Ведьма явно не ожидала этого, она успела лишь припасть к полу. Я с наслаждением смотрела, как горит портрет первородного лорда, оказавшийся как раз позади места, где секунду назад была колдунья. Туда этой гадости и дорога.

Конечно, большее наслаждение я бы испытала сгори дотла Вильгельмина, но для начала и так сойдёт. Если понадобится, спалю весь замок дотла, чтобы достать эту стерву.

— Оруан предупреждал меня о твоём темпераменте, но признаться, я надеялась, что мы сможем хотя бы поговорить, — донеслось до меня откуда-то.

— Мертвецы обычно не болтают, — прошипела я, обходя дорожную мебель и пытаясь понять, где же засела эта гадина. — А ты скоро сдохнешь.

Я ускорила шаг, гадая, почему ведьма не защищается. Как такая трусливая слабачка вообще могла что-то сделать матери?

Портрет продолжал гореть, едкий запах бил в нос, наверняка скоро сбегутся слуги. Нужно было торопиться. Я послала столб огня в диван, тот моментально вспыхнул, но, к моей злости, Вильгельмины за ним не оказалось.

— Лучше тебе утихомириться, паршивка, — подала голос ведьма, выходя из за огромного книжного шкафа.

Я выпустила в неё очередной столп огня, злость буквально разрывала меня на части, шкаф мог сгореть дотла за секунду, но Вильгельмина легко поймала пламя и насмешливо покачала головой, туша его в ладони:

— Глупая маленькая ведьмочка. Вся в мать.

Я поняла, что она лишь притворялась, пытаюсь выяснить мои способности. То что она не атаковала, насмехаясь надо мной, было преимуществом. Пытаясь мыслить здраво, я окинула взглядом комнату — оружия нет. Поэтому просто двинулась к ведьме, сжав кулаки.

Она растянула губы в улыбке, показав белые зубы:

— Успокоилась? Поняла, что тебе меня не достать?

Видимо, она совсем забыла, где я выросла. Магия лишь недавно появилась в моей жизни, и я не привыкла рассчитывать только на неё. Меня даже позабавило удивлённое выражение лица ведьмы, в тот момент, когда я вцепилась ей в волосы и потянула на себя. Она вскрикнула и споткнулась, падая на землю, у меня в руке остался приличный клочок белокурых волос. Почти зарычав от злости, я уже хотела сжечь её заживо, но сильные ледяные руки схватили меня.

Я застыла, тяжело дыша и прекрасно понимая, кто удерживает меня.

— Ах, я мог бы бесконечно смотреть, как вы развлекаетесь, но боюсь, так сгорит половина моего замка, а ведь уже я так привык к нему за много столетий, — пропел мне в ухо Оруан Виндроуз.

Я дёрнулась:

— Отпусти меня! Убери свои руки!

— Сколько в ней экспрессии! Сколько жизни! — восхищённо проговорил Виндроуз, прямо возле моего уха.

Очевидно, он обращался к всё ещё лежащей на полу Вильгельмине Амадо. Та нехотя кивнула искривляясь. А затем начала вставать, поправляя причёску.

Руки вампира всё ещё сжимали мою талию, злость улетучилась, уступив место настороженности. Очевидно, я не расстроила Виндроуза. Он ожидал подобного исхода и наслаждался развернувшейся перед ним картиной. Диван продолжал гореть, огонь перекинулся уже на соседний пуф, начинал воспламеняться пол, но вампир, казалось, даже не замечал этого.

— Ты специально столкнул нас, Оруан? — холодно произнесла я, надеясь, что услышав, что я успокоилась, вампирский лорд отпустит меня.

Но он развернул меня к себе и впился жёлтыми питоньими глазами в лицо:

— Жаждешь мести, юная ведьма? Похвальное желание. Я рад, что ты уяснила главный принцип нашей большой вампирской семьи, к которой ты принадлежишь с недавних пор. Самый лучший враг — мёртвый враг.

Я улыбнулась. Например, смерть твоего мерзкого приспешника-шпиона.

Должно быть, Виндроуз принял мою улыбку за одобрение. Он попытался коснуться моей щеки, но я отпрянула, глядя на него с нескрываемой злостью.

— Дикая... — покачал головой вампир. — Я тебя приручу.

Омерзение, вызванное его словами, пронзило до основания. Я бросила взгляд на ведьму. Вильгельмина Амадо смотрела на меня с нескрываемой завистью и ненавистью. Неужели она нашла себе в Арванде покровителя и жаждет его внимания? Какая же она идиотка. Виндроуз настоящий психопат и нарцисс. Ему плевать и на меня, и на неё.

— Я любил этот портрет, — с нежным укором произнёс первородный вампир, указывая на место, куда по ошибке попал мой огонь. — Думаю, нам пора.

Дышать действительно было уже нечем. Вильгельмина кинулась на выход, думаю, скорее не в силах скрыть обиду оттого, что внимание вампира принадлежало лишь мне, а не из-за того, что боялась огня.

Я не стала ничего тушить с помощью магии, лишь прошла мимо с удовлетворением наблюдая, как языки пламени ползут всё дальше, пожирая обиталище чудовища.

Как только мы вышли, увидела, что слуги уже бегут с вёдрами воды. Может быть, и стоило заставить огонь погаснуть...

Вампир завёл меня в очередную комнату, где уже сидела убийца моей матери.

— Не ожидала от тебя такой выходки, Аделаида, — ведьма рассматривала свою шевелюру в маленькое резное зеркальце. — Разве так не поступают лишь человеческие простолюдинки?

— Я и есть человеческая простолюдинка, — ответила, бросая взгляд на Виндроуза и с сожалением отмечая, что он следит за мной. — А ты скоро сдохнешь, так что можешь не беспокоиться о своих жидких волосёнках.

— Пусть закроет рот, Оруан, — прошипела колдунья, резко развернувшись к вампирскому лорду. — Иначе я за себя не ручаюсь.

Вампир лишь рассмеялся, что ещё больше разозлило Вильгельмину.

Я улыбнулась и подошла к ней, нарочито внимательно рассматривая волосы ведьмы:

— Боюсь, ты больше не сможешь позволить себе любые причёски, Мина. Как же жаль... Эту проплешину будет закрыть довольно сложно, как и найти эликсир для роста волос в Арванде.

— Мерзавка... — вскинулась колдунья.

— Боюсь, наше уютное времяпрепровождение грозит перерасти в полномасштабную битву, — произнёс Оруан Виндроуз, протягивая мне позолоченную ложку.

Я сразу догадалась, что это портал, и взяла его у вампира.

— Можешь написать Сторму и Анне, — смилостивился Виндроуз.

Кивнула, вертя в руках ложку. Скорее бы покинуть это ужасное место.

— Благодарность не была бы лишней, Аделаида, — сказал Оруан.

В эту секунду меня снова затянуло в портал. На этот раз я перенесла всё гораздо легче. В моей комнате было темно и тихо. Я опустилась на кровать, пытаюсь, наконец, успокоиться. Я в безопасности... Хотя бы на время.

После сегодняшнего дня я поняла две вещи: больше никогда не буду брать незнакомые вещи без предварительной магической проверки, и я должна теперь всегда носить с собой кинжал. Желательно с каким-нибудь редким ядом.

Что же, я наконец стала истиной ведьмой и дочерью Авалона.

Глава 18

Проснувшись утром, я первым делом решила, что нужно всё-таки рассказать о Виндроузе магистру Вебстеру. Это рискованно, но он умный человек и, надеюсь, не станет подвергать нашу провинцию опасности, рассказывая обо всём Мордейлу.

Я вошла в лабораторию чуть раньше начала занятий, зная, что Леннард Вебстер уже здесь. Он всегда приходил рано, а уходил поздно.

На удивление учитель тащил огромную, туго набитую чем-то сумку, явно собираясь в дорогу.

— Куда это вы, магистр? — удивилась я, даже забыв поздороваться.

— Стоило мне лишь направить Архимагу записку, что нам будет необходимо выбрать даты, чтобы посетить вулкан Орны, так он сказал, что ждать не имеет смысла и нужно выдвигаться рано утром! — страдальческим тоном ответил колдун. — Там же сейчас ужасно холодно и опасно! Даже не представляю, что нас ждёт.

— Но почему же вы не сказали мне? — возмутилась я. — Мне ведь тоже нужно туда!

И тут же прикусила язык.

— А тебе-то зачем? — учитель прекратил тащить свою огромную сумку и со вздохом облегчения уселся на неё.

— Почему вы просто не воспользуетесь магией воздуха? — попыталась направить разговор в другое русло я, указывая на пухлую сумку.

— Задумался я! — сварливо отмахнулся учёный. — А ты мне зубы-то не заговаривай. Зачем тебе к вулкану?

— Дело в том, что я рассказала вам не всю правду... — осторожно начала я. — Старуха дала мне одну вещь.

— Какую такую вещь? — подозрительно поинтересовался колдун.

Я собралась с духом и выпалила на одном дыхании:

— Описание ритуала жертвоприношения, с помощью которого я смогу принести в жертву, украденные у волшебного создания душу и силу, чтобы получить нужное мне заклинание.

— И какое тебе понадобилось внезапно заклинание? — всплеснул руками магистр. — И почему ты решила всё скрыть?

Когда я вывалила магистру наконец всю правду о листке из ужасной книги, он ожидаемо пришёл в ярость:

— Я сам виноват! Слишком многое позволял тебе, и ты решила, будто в состоянии справиться с проклятием в одиночку! Когда ты уже повзрослеешь?

— Так-то Бенефит Дуом делал всё сам... — начала я.

— Не смей произносить это проклятое имя в моей лаборатории! Он был величайшим колдуном, наделённым демоническим даром!

— Ой, только не говорите, что вы тоже верите в эти бредни фанатиков, что даже имя его сеет смерть на своём пути... — закатила глаза я.

Леннард Вебстер пропустил мою колкость мимо ушей.

— Мы действовали абсолютно не согласованно... Но несмотря на это, теперь я уверен, что у нас получится! Кусочки пазла сложились! — учёный встал и вперил в меня торжествующий взгляд. — Я ведь голову ломал, как же зачаровать зелье... Просто сварить — это половина дела... Обычная магия крови тут не поможет.

Колдун понизил голос, подавшись вперёд:

— Это зелье высшего порядка, ничего более сложного я никогда не делал. Оно станет венцом моей карьеры.

— Вильгельмина Амадо сварила отравляющую смесь без каких-либо особых познаний, — устало выдохнула я. — А вы бьётесь над разгадкой уже пару лет.

Учитель фыркнул:

— Она сама не знала, что творила. Одно дело надеяться на авось, другое дело восстановить по крупицам то, что было разрушено... Повреждённая магическая искра хрупкий и требующий особого подхода предмет.

— Никто не узнает о вашем подвиге, поскольку мы действуем тайно, — напомнила я не без доли ехидства.

Учёный недовольно поджал губы и сверкнул глазами. Я в очередной раз удивилась, насколько честолюбив мой учитель. Его знают практически на всём Авалоне, но ему всё мало.

— Пойду собирать вещи? — спросила я с осторожностью.

— Иди, у тебя десять минут. Буду ждать тебя в башне Архимага. Молись, чтобы Лорд-правитель не оторвал мне голову за то, что я беру тебя с собой. Он велел держать тебя подальше от подобного рода опасностей.

Я очень хотела возмутиться, но решила, что продуктивнее будет всё-таки поторопиться. Поэтому побежала обратно в комнату, с сожалением понимая, что придётся пропустить занятия. Видимо, про Виндроуза лучше рассказать потом, а то точно никуда не возьмут. Хотя есть ли у колдунов выбор? Зачаровать-то зелье смогу только я.

Где вообще этот вулкан? Тоже на какой-нибудь пустоши? Я вспомнила огромного дракона, сотканного из огня и тьмы, и содрогнулась. Такую тварь я бы не хотела встретить ещё раз.

В башне Архимага, я с лёгким волнением направилась к покоям Реймонда. Войдя внутрь, увидела Леннарда Вебстера, красного как помидор, и Шейлу Мэрвей негромко объясняющую ему что-то.

— Вы исключительно бездарны и самоуверенны, — воскликнул мой учитель. — Я скорее предпочту недельную прогулку по огненным пустошам Тёмной Богини, чем секунду работы вместе с вами!

Рыжая поджала губы и уставилась на учёного хмурым взглядом:

— У меня степень профессора алхимии! Я защитила её в двадцать пять!

— Степень профессора... — насмешливо хмыкнул Вебстер. — Это же за какие такие заслуги эти остолопы присвоили вам её? Уж не за красивые ли глазки? Знаете... Ходят разные слухи...

— Как вы смеете? — повысила голос Мэрвей. — Вам должно быть стыдно. Как вы разговариваете с дамой?

— В алхимии нет дам и джентльменов, милая. Наука не различает полов! — язвительно пояснил учёный. — Или вы привыкли, что вам всё достаётся благодаря тому, что вы женщина?

Я покачала головой, сочувствуя рыжей ведьме. Спорить с магистром себе дороже, лучше выслушать его и со всем согласиться, чтобы сберечь нервы.

— Аделаида! — Мордейл вышел из своего кабинета.

Два оппонента горячо спорящие друг с другом недовольно зыркнули на него и продолжили ругаться, всё повышая голос.

Я присела в реверансе, приветствуя колдуна. Реймонд поманил меня, бросив насмешливый взгляд на алхимиков:

— Пойдем, поможешь.

Я вошла в кабинет Мордейла и увидела, что он зачаровывает телепорты, чтобы мы могли попасть в нужное место.

— Даже не скажешь, что я должна сидеть в академии, пока вы развлекаетесь? — поддела я колдуна.

— Это не развлечение, Ада. Мы попадём в очень опасное место.

Реймонд протянул мне блестящий шарик. Я замерла, не решаясь взять в руки телепорт.

— Чего ты боишься? — улыбнулся он. — Ничего не активируется, пока не произнесёшь нужное слово. И чему только вас учат в академии?

— Чему-то учат, — буркнула я в ответ с подозрением глядя на колдуна, но всё же беря шар.

После последних событий телепорты мне доверия не внушали.

— Знаешь, я немного подумал и решил... — Мордейл обернулся и посмотрел на меня странным взглядом.

— Что решил? — нахмурилась я. Чего это он замялся? На колдуна совсем не похоже.

— Может быть, я был слишком навязчив в своём внимании... — начал Реймонд и внезапно замолчал, продолжая смотреть на меня своими синими глазами.

— Каком внимании? — пролепетала я, думая, не сбежать ли обратно к всё ещё кричащим друг на друга алхимикам.

— Понимаешь, мне не приходилось ухаживать за женщинами, обычно они предлагали себя сами, а мне оставалось лишь...

— Это отвратительно! — воскликнула я не сдержавшись. — Зачем ты рассказываешь мне про своих любовниц? Думаешь, я хочу это знать?

Реймонд бросил на меня недовольный взгляд:

— У меня нет желания разговаривать о других женщинах, это просто пример. Я имею в виду те моменты, когда мы были с тобой наедине. Не был ли я слишком навязчив?

— Ты приказывал мне, — напомнила, понизив голос и косясь в сторону двери. — Думаешь, приказы могут быть ненавязчивы?

Не то чтобы я была сильно против того, что между нами было. По крайней мере раньше. Но мой скромный опыт общения с противоположным полом подсказывал, что обычно мужчины не ведут

себя столь агрессивно и деспотично. И уж явно не проявляют недвусмысленное внимание ко всем женщинам в пределах своей досягаемости. Ладно, про всех я может и погорячилась, но всё-таки...

— Может быть, я слегка перегнул... Но я был уверен, что ты просто стесняешься, но на самом деле будешь счастлива, что я проявил к тебе столь очевидный интерес, — многозначительно заявил колдун.

— То, что было между нами, ты называешь проявлением интереса? — подняла брови я, переходя на шёпот. — И с чего это ты решил, что я должна быть счастлива?

— Ну ты ведь была совсем не против, — Реймонд скользнул по мне глазами и остановился на груди.

Я инстинктивно прикрылась руками, бросив на колдуна негодующий взгляд:

— А ты спрашивал?

— Я должен спрашивать? Всё было очевидно! Ты отвечала мне. И разве кто-то сможет отказать мне? Я первый колдун Милинора.

— Да, я помню. «Я Великий Архимаг. Никто не смеет отказывать мне», — захихикала я и сделала важный вид, изображая Реймонда. В соседней комнате стало подозрительно тихо, меня это насторожило.

— Прекрати насмехаться надо мной, — высокомерно процедил колдун.

— Я не понимаю, к чему ты ведёшь, — проговорила я полушёпотом.

— Ладно, отложим этот разговор до лучших времён, — колдун отвернулся и снова занялся телепортами.

— Каких таких лучших времён? — забеспокоилась я, подаваясь к нему ближе. — А вдруг они никогда не настанут?

— Что за глупости? — покосился на меня колдун.

— Ну всякое может случиться, — ответила я поспешно. — Вдруг мы завтра умрём.

Реймонд посмотрел на меня подозрительным взглядом:

— Ты часом не принимала какие-нибудь настойки из лабораторий?

Я недовольно поджала губы:

— Какие такие настойки?

— Спиртовые, — рассмеялся Реймонд. — Уверен, Леннард периодически их употребляет. Иначе чего он так разорался на Шейлу с

утра?

— Надо же, кто-то обидел госпожу Мэрвей, и ты тут же возмущён, — ядовито ответила, кладя шар-телепорт со стуком на стол.

— Я вовсе не возмущён. Они скорее забавляют меня, — хмыкнул колдун, с беспокойством посмотрев на шар, с которым я была столь неосторожна.

— Ну ещё бы... — насупилась я. — Чувства других такая забавная штука...

Мордейл посмотрел на меня с улыбкой:

— Уж не о себе ли ты говоришь?

— А может и о себе, — хмуро пробурчала я.

— Я задел твои чувства, маленькая птичка? — спросил колдун.

— Вообще-то да! — я подняла глаза. — Ты несколько раз угрожал убить меня...

— Мы же тогда были едва знакомы! — возмущённо оборвал меня Реймонд.

— ...Затем давал понять, что я тебе небезразлична, — повышая голос продолжила я, недовольная тем, что Реймонд прервал меня. — Затем сказал, что я тебе не нужна... А потом...

Замолчала, не зная, как описать ту близость, что он потребовал от меня совсем недавно.

Мордейл взял меня за руку:

— Я думаю, что ты самое невероятное и нежное создание, которое я встречал в жизни.

Может раньше я была бы и рада услышать от него такие слова, но после всего того, что было... Только открыла рот, чтобы возмутиться странному поведению Реймонда, магистр Вебстер так шумно открыл дверь, что я едва не подскочила от испуга. Выдернула свою ладонь из руки Архимага, и с ужасом посмотрела на учителя.

— Ага... — торжествующе проговорил он, не сводя глаз с моей руки. — Телепорты зачаровывают! Не знал, что для этого обязательно трогать друг друга!

— Удивительно, Леннард. Ты сам признался в своём невежестве, — холодно произнёс Реймонд, глядя на колдуна свысока. — Никак сам Амони сегодня коснулся тебя своей божественной дланью.

— Ада, быстро иди... — магистр наморщил лоб, пытаясь что-то придумать. — Вытащи мою сумку в коридор!

— Но я же не владею магией воздуха, — попыталась протестовать я.

Но Леннард Вебстер уже нагло выпихнул меня наружу, захлопнув дверь.

— Налетел как коршун, — пробубнила я себе под нос.

Развернувшись, увидела рыжую ведьму, которая капала себе что-то в стакан с водой.

— Успокоительное... — пояснила она слабым голосом. — Это просто невозможно! Невозможно находится рядом с этим чудовищным человеком даже несколько минут! Он настолько же самоуверен, насколько умён!

— Да, характер у магистра не сахар, — процедила я, потирая запястье, за которое учёный выволок меня из комнаты.

Я подошла к огромной пухлой сумке, раздумывая, как бы половчее её выволочь отсюда... Но, к моей радости, магистр вылетел из соседней комнаты красный как помидор и, очевидно, в крайней степени ярости.

— Я сам! — завопил он, используя магию воздуха.

Сумка подлетела вверх так сильно, что едва не стукнулась о потолок.

Шейла Мэрвей хихикнула, учёный бросил на неё презрительный взгляд и направился на выход, ничего не сказав. Я посеменила за ним, прихватив свой небольшой рюкзачок.

Выйдя из-за спины магистра, я увидела Алана и, что удивительно, Алану. Я сдержанно поприветствовала их, размышляя, что мне предстоит путешествие в довольно интересной и разношёрстной компании. И я рада белобрысой, она искусный боец, кто знает, что нас ждёт у магического ледяного вулкана.

Мордейл вышел вместе с рыжей ведьмой и улыбнулся:

— Чудесно. Все на месте. Нас как раз уже ожидают.

— Кто ожидает? — с любопытством спросила я.

— Начальник гарнизона, — ответил колдун, подавая мне телепорт. Я приняла шар, наблюдая, как остальные тоже берут их.

От меня не ускользнуло, что Алана недовольно поджала губы, принимая шар. А я думала, что она будет рада снова оказаться

поблизости с Мордейлом. Видимо, блондинка всё-таки зла на него. И я нисколько её не виню, нельзя быть таким бесчувственным.

Повторив за другими, я прошептала слова заклинания, и меня затянуло в магический вихрь.

Глава 19

Вынырнув из телепорта, я с любопытством осмотрелась: мы очутились в добротном каменном строении, скорее похожим на те дома, что я видела в Монтемаре. Простое убранство, неприхотливость... Но раз это гарнизон на границе с Арвандом, то вполне объяснимо такое явное отличие от Йонинберга. Значит, всё-таки я уже успела привыкнуть к ярким краскам и цветам столицы и теперь мысленно сравниваю всё с ней.

Мужчина в боевом облачении магов сделал к нам шаг и, склонив голову, обратился к Реймонду:

— Мы вас ждали, Лорд-правитель. Всё готово к вашему отправлению. Позвольте предоставить вам пару десятков человек для охраны, всё-таки на границе беспокойно, проклятые кровососы так и норовят устроить какую-нибудь подлость.

— Поэтому не будем привлекать лишнее внимание. К тому же у Орны сейчас нет ничего опасного. Кроме снежных бурь, разумеется, — ответил Мордейл.

Снежных бурь? Я отвлеклась от завязавшейся у мужчин беседы и проскользнула к окну. Прильнув к плотному стеклу, выглянула наружу. Всё вокруг было припорошено белым пушистым снегом, снежинки падали на землю, сверкая тысячами оттенков голубого и синего. Мы находились в одной из высоких башен, окружающих небольшой городок. Я даже смогла увидеть вдалеке заледенелые горы и танцующие от ветра деревья.

Очень красиво, но на такое великолепие хочется смотреть, находясь в тепле и уюте. Я поморщилась, представив, что придётся тащиться один Амони ведает куда. Кстати, интересно, где же знаменитый вулкан Орны? Отсюда явно ничего не разглядеть. Я прижала к себе поближе рюкзак с необходимыми для ритуала ингредиентами. Скоро всё свершится...

Через час мы уже выехали из гарнизона. Нам любезно предоставили лошадей, всего полдня пути и на месте... Телепорты нельзя было использовать, чтобы попасть к самому вулкану, слишком большая концентрация магии в этом месте могла повлиять на

перемещение самым непредсказуемым образом. Я давно не ездила на лошади, поэтому просто пыталась удержаться в седле и не опозориться перед всеми.

Магия уже ощущалась вокруг, казалось, что она впиталась в самую мёрзлую землю, смешалась с воздухом, и при каждом вздохе наполняла всё тело искрящимся живым волшебством. От этого слегка кружилась голова, пришлось вцепиться в поводья из последних сил, и надеяться, что моя слабость останется незамеченной.

Алана буравила Шейлу Мэрвей недовольным взглядом, а рыжая словно и не замечала столь пристального внимания, предпочитая восторгаться то удивительной для этих мест теплотой Шена, то редкими травами, растущими круглогодично только поблизости от магического вулкана.

Когда я в очередной раз закатила глаза, поражаясь жизнерадостности ведьмы, Алана подъехала ко мне ближе и негромко проговорила:

— Ты как будто скоро рухнешь прямо под ноги своего коня, обморочная.

За месяцы учёбы я уже привыкла к её колким словечкам в мой адрес, поэтому даже не отреагировала на оскорбление.

— Что поделать, если мой профессор по боевой магии даже не удосужился научить меня ездить на лошади? — съехидничала я, бросая на девушку-альбиноса смешливый взгляд. — А вдруг на нас нападут вампиры, будет погоня? Я же не проскачу даже пары десятков метров!

Та слегка улыбнулась в ответ:

— Придётся бросить тебя в качестве приманки. Пожертвуешь собой ради других.

В этот момент Мэрвей весело рассмеялась на недовольное бурчание магистра Вебстера. Я бросила на ведьму раздражённый взгляд.

— Зачем она здесь? — спросила я негромко у Аланы, заставляя лошадку идти ещё медленнее.

Та поморщилась и привычным движением коснулась рукояти клинка:

— Известно зачем. Чтобы досаждать и выводить из себя всех вокруг.

— Я не про это... Зачем наш Архимаг потащил её с нами? Чем она может быть полезна?

— Я и сама теряюсь в догадках, — процедила девушка-альбинос. — Даже от тебя больше проку. Оружие взяла?

Я хитро улыбнулась и подняла ткань тёплой зимней одежды. На пояске болтался маленький клинок, больше похожий на кинжал.

Алан удовлетворённо хмыкнула и одобрительно кивнула:

— Взрослеешь, малахольная.

— Смазан ядом паука-каракурта, — пояснила я. И уже тише добавила:

— Стащила из лаборатории магистра.

— Лучше использовать яд желтобрюха, — принялась поучать меня Алана. — Главное, настоять его вместе с ягодами чёрного можжевельника. Тогда клинок дольше сохранит смертельное свойство и не придётся смазывать слишком часто.

— Как скажете профессор, — хихикнула я. И добавила, пользуясь моментом:

— Скажи, Архимаг давно знаком с госпожой Мэрвей?

Алана бросила на меня насмешливый взгляд:

— Мы все вместе учились в академии. Ещё до того момента как...

— Как Реймонд в первый раз занял белую башню? — договорила я за девушку.

— Да. Только Шейла на пару лет старше. Она всегда была прилипчива и чересчур навязчива... — процедила Алана.

Я закусила губу, стесняясь задать главный вопрос, но всё же решилась:

— Как думаешь... Она и наш Архимаг... Они... Ну... Между ними что-то есть?

Алана звучно рассмеялась, привлекая к нам внимание. Я покраснела, как помидор и бросила недовольный взгляд на свою собеседницу. Не думаю, что нас кто-то слышал, но мне казалось, что на моём лице всё написано.

Магистр Вебстер неловко развернул свою лошадь, едва не свалившись с неё. Зыркнул на меня с подозрением, но успокоился, не увидев ничего странного. Шейла Мэрвей хотела помочь ему с конём, но он так шикнул на неё, что той осталось лишь отвернуться и обиженно надуть губы.

— Как она его обхаживает, — пробурчала я негромко спустя минуту. — Так и норовит проникнуть в наши лаборатории.

— В лаборатории? — хохотнула Алана. — Скорее в его штаны!

Я повернула голову и уставилась на веселящуюся девушку по все глаза:

— Магистровские штаны? Зачем? Её интересуют склянки с редкими зельями у него на поясе?

— Ты совсем дура? — подняла бровь Алана, ответив мне многозначительным взглядом.

Я посмотрела вперёд на Леннарда Вебстера, явно испытывающего дискомфорт от поездки на лошади, и на Шейлу Мэрвей, старающуюся держаться к нему поближе. А ведь и правда... Я всегда думала, что она интересуется учёным для того, чтобы узнать все его секреты. Думала, что это соперничество... Неужели она сохнет по моему учителю?

— Но зачем? — невольно вырвалось у меня. — Магистр же такой вредный, невыносимый и...

— И самый умный учёный Авалона, — прервала меня Алана хмыкнув. — К тому же это продолжается у неё уже довольно давно.

— Давно? Её муж умер всего год назад. Разве нет? — уточнила я, поглаживая лошадку.

— Да ему было лет сто, — закатила глаза Алана. — На вид по крайней мере точно.

— Она странная, — вынесла вердикт я.

Рассказ Аланы запутал меня ещё больше. Мэрвей водится с Реймондом, но при этом она якобы мечтает о Леннарде Вебстере... Какая гадость... Я представила учителя целующимся с кем-то... Нет, это просто невозможно!

Кивнула Алане и припустила лошадь вперёд, поравнявшись с учёным.

— Скажите, магистр, почему вы до сих пор не женаты? — спросила я с невинной улыбкой.

Колдун развернулся ко мне и сжал губы в тонкую линию:

— Ты голову отморозила?

— Ну... Быть может, вы в кого-то влюблены? Поэтому не женитесь?

Я бросила незаметный взгляд на Шейлу. Она действительно уставилась на Леннарда Вебстера с повышенным интересом и даже не

пыталась это скрыть.

— Влюблён? — насмешливо повторил магистр. — Я учёный, а не какой-то там мальчишка! Оставлю это дело тем, кто не в состоянии контролировать свои тело и разум!

Колдун окинул взглядом меня, а потом Реймонда. Многозначительно ухмыльнулся и с довольным выражением лица отвернулся.

Я вспыхнула, уже пожалев, что решила посмотреть на реакцию рыжей ведьмы, используя магистра.

— Что-то не так, Леннард? — Мордейл вцепился взглядом в магистра, и в его синих глазах забурилась злость. — Или тебе напомнить наш последний разговор?

— Отличная память — одно из моих многочисленных достоинств, — вскинулся учёный.

— Тогда лучше заткнись, — приказал Реймонд.

Магистр сухо кивнул и обиженно посмотрел на меня, словно я была виновна во всех его бедах.

Спустя полчаса езды, я увидела впереди нечто, напоминающее гигантский кратер. Когда мы подъехали ближе, я поняла, что это огромное углубление в земле площадью несколько сотен квадратных километров, в центре которого и находился огромный, пышущий странным льдистым туманом, вулкан. Местность была испещрена расщелинами, из которых исходило лёгкое голубоватое свечение. Дух магии буквально сбивал с ног, я вцепилась в поводья.

— Привыкнешь, — негромко успокоил меня Мордейл, видимо, увидев, моё странное состояние. — Держись поближе ко мне. Здесь могут быть вампиры.

— Я взяла с собой кинжал, — гордо сообщила я, демонстрируя колдуну своё оружие.

Тот насмешливо покачал головой.

— Охраняй её, — бросил он Алану.

— Да, мой лорд, — Альбинос подъехал ко мне ближе, видимо, чтобы ни у кого не осталось сомнений, кто здесь самый беспомощный и нуждающийся в защите.

— Откуда здесь вампиры? — полушёпотом спросила я у Алана.

— Живой лёд... — пояснил колдун. — Они рыщут здесь, пытаюсь отыскать хотя бы что-то. Иногда, когда вулкан извергается, небольшие

кусочки могут падать на землю...

— Как он влияет на вампиров? — спросила я.

Мы уже начали спускаться в кратер по небольшой тропинке, я то и дело жалась к холке лошади, боясь свалиться вниз. Справа от меня разверзла свою пасть огромная ледяная пропасть.

— Создает ощущение настоящей жизни, — Алан слегка задумался, наморщив лоб. — Если принять слишком много, то возможно даже вампирское сердце сможет забиться на пару минут. Вампир сможет почувствовать теплоту собственной кожи, жажда уйдёт ненадолго. Говорят, меняется само мироощущение, некоторые даже рыдают, впервые попробовав его.

Я закусила губу. Виндроуз ради живого льда готов пойти на всё... Наверняка он использует его, чтобы контролировать других вампиров, и для укрепления своей власти в Арванде. Поэтому так жаждет его заполучить.

— А разве вампирам не запрещено заходить на землю Милинора? — уточнила я.

— Это территория находится на стыке наших государств. И является предметом спора уже в течение многих десятков лет...

— То есть мы даже не в Милиноре? — ужаснулась я.

Алан кивнул, подтверждая мои слова.

Виндроуз наверняка будет в ярости, когда узнает, что я поехала к вулкану и не предупредила его... И будет спрашивать зачем... Я тяжело вздохнула — придётся снова придумывать причину, лгать и изворачиваться.

Спустившись в самый низ, я заметила, что туман становился всё плотнее, а воздух холоднее. У меня застучали зубы. Я знала, что колдовать здесь опасно, но Реймонд всё-таки сотворил для всех согревающее заклинание, наплевав на все правила. Я несколько не удивилась его самоуверенности, зато магистр Вебстер ворчал ещё полчаса, предрекая нам скорую гибель.

— И какой у нас план? Просто бродить тут пока мы не заведем до смерти? — спросила я, когда ехать стало уже совсем невмоготу.

— Ты замёрзла? — уточнил Мордейл.

— Нет, просто устала! — призналась я.

Мне было стыдно жаловаться, но руки даже в тёплых перчатках уже не могли держать поводья, а про мягкое место, отбитое лошадьё,

я вообще даже думать не хотела.

— Неженкам здесь не место, — Алана вперила в меня суровый взгляд. — Ты должна была стать хотя бы чуточку выносливее, с учётом того, сколько ты тренируешься.

Я сжала зубы, понимая, что придётся терпеть.

— Хочешь, садись ко мне на лошадь? Я тебя подержу, — ухмыльнулся Реймонд.

Я едва не задохнулась от возмущения:

— Нет! Я справлюсь! Мне уже лучше!

Как можно говорить такие вещи ещё и при всех? Я посмотрела на магистра Вебстера. Он ответил мне сердитым взглядом, но промолчал.

— Так какой всё-таки план? — я прервала неловкое молчание.

— У нас есть чёткое задание, — ответил Алан. — Отыскать хранителя Орны и раздобыть немного его крови для зелья. Соответственно, мы движемся напрямую к вулкану, в надежде, что огромная виверна не засела в самом жерле, а лишь кружит неподалёку.

— Дракон, — поправила я. — Не виверна.

— Да поможет нам Амони, да пошлёт он нам лучи света в беспросветной тьме ночи, — пробормотала Мэрвей дрожащим голосом где-то позади меня.

— Хватит ныть, женщина! — возмутился Леннард Вебстер. — Ты учёный или базарная торговка? Очень скоро мы увидим величайшее чудо, доступное лишь избранным!

Я уже видела это чудо на планете с погасшим Шеном, и совсем не хотела бы встретить его вновь...

— Нельзя приближаться к вулкану так близко, это одна из древнейших аксиом... — начала рыжая ведьма.

Учёный издал смешок:

— Никаких открытий бы не случилось, если бы колдуны боялись высунуться дальше своего носа! Всё величайшее происходило тогда, когда ум выходил за навязанные нам границы!

— Вы хотите выступить против самого Бога, магистр Вебстер? — рыжая воздела руки к небесам.

Я постаралась абстрагироваться от набравшей обороты перепалки и уставилась вперёд. Вулкан был огромен и словно изрезан слабо светящимися трещинами синих оттенков. На земле всё чаще попадался живой лёд, я догадалась, что колдуны собирают его именно

здесь. Видимо, скоро мы перейдём границу, за которую заходить запрещено...

Но ведь Алберс Руттен выжил каким-то образом, даже после встречи с драконом. Значит, у нас есть все шансы. Тем более, двойняшки с нами, да и Мордейл несмотря на своё проклятье, всё равно очень силён.

Я инстинктивно подъехала ближе к Алану, он улыбнулся мне:

— Не переживай, я убил уже несколько десятков виверн.

Я хмыкнула, решив не поправлять его.

— Хранителя нельзя убивать! Это кощунство! — напомнила Мэрвей.

— Вынужден согласиться с этой дамой! — на удивление произнёс магистр. — Это существо, хранящее магию Авалона, можно сказать, под своим брюхом! Поэтому не вынимайте клинки из ножен без особой необходимости. Можно только смотреть и изучать.

Внезапно громкий шум, подобный всё нарастающему и нарастающему гулу, раздался впереди. Земля задрожала, я едва удержалась в седле. Алан спрыгнул с коня и схватил за поводья наших коней, не давая им сбежать.

Шейла Мэрвей слабо вскрикнула:

— Виверна! Это она!

Магистр сделал какие-то пассы руками и накинул на нас белый купол. Сверху посыпались осколки живого льда. Я подняла голову и увидела, как они летят сверху прямо на нас, сверкая своей безупречной голубизной. Там наверху, где туман не был столь плотным, Шен всё ещё светило, и кусочки льда казалось напитывались его теплом, сверкая всё ярче и ослепительнее.

Я зажмурилась, но они лишь отскочили от купола, созданного учёным, и упали на заснеженную землю, окружив нас мерцающими частицами льда.

— Они напитались лучами Шена! — воскликнула я.

— Им нужно немного остыть, — пояснил Реймонд. — Сейчас они обжигают холодны. Держите лошадей подальше от живого льда.

Дрожь уменьшилась, а гул почти стих. Алан отпустил моего коня, и мы снова двинулись вперёд. Чем ближе мы подходили к вулкану, тем тяжелее становилось дышать. Заклинание тепла потихоньку спадало, и у меня начали леденеть нос и щёки.

— Может быть, я могла бы совершить ритуал здесь? — спросила я негромко магистра, подъехав к нему. — Не все наши спутники знают, кто я на самом деле и зачем именно еду, но можно попросить Реймонда проехать с ними вперёд и...

— Тоже подумываю над этим, — ответил мне учёный. — Но скорее всего, как только ты начнёшь тянуть магию, хранитель сразу почувствует и явит себя!

— Пожалуй, потерплю, — поспешно ответила, опасаясь привлечь внимание монстра. Будь он хоть сто раз божественен... Я бы предпочла быть как можно дальше от такого опасного существа.

Глава 20

Дракон или виверна-переросток, как я окрестила его про себя, так и не показался. Мы подъехали уже вплотную к ледяному вулкану, здесь повсюду валялись осколки живого льда. Холодина стояла такая, что казалось, будто если лошадка остановится дольше, чем на минуту, то точно примёрзнет копытами к ледяной земле.

Я терялась в догадках — как маги хотят раздобыть кровь существа, но при этом не причинить ему вред? Неужели вежливо попросить? Думаю, после знакомства с Алберсом Руттенем и его клинком, существо будет настроено далеко не на миролюбивый лад.

Расщелина у основания вулкана, дышащая голубыми парами, повергла меня в окончательное уныние. Всё-таки придётся пробираться внутрь... Как же жаль, что нельзя призвать хоть капельку огня.

В молчании мы двинулись к ней, моя нервозность всё усиливалась. А вдруг там внутри настолько холодно, что мы замёрзнем насмерть?

Странный журчащий звук всё усиливался. Если предположение магистра верно, во чреве вулкана скрыты ледяные реки, исполненные магии. Именно они питают Авалон. Интересно, как Руттен хотел стать сильнее с их помощью? Я сама не планировала ничего такого... Просто любопытство, не более того.

Мы медленно вели лошадей по льдистой тропинке, слева от нас был склон, покрытый слоем льда, припорошенного снегом. Я подумала, что было бы чудесно скатиться прямо вниз на санках, но увы, мы сюда пришли явно не затем, чтобы развлекаться. Сквозь туман едва могла разглядеть то, что было внизу: огромные снежные холмы прямо внутри вулкана и сверкающие частицы живого льда. Хотя от вулкана у магического места было одно лишь название. Оно источало магию и необычное первобытное величие природы. Всё вокруг скорее напоминало огромную пещеру необычной формы.

— Ничего не трогайте! — начал инструктировать Леннард Вебстер. — Если увидите что-то незнакомое, сначала сообщите мне, а потом уже как-то реагируйте. Не забывайте, что при такой высокой

концентрации магии в окружающих нас предметах, даже самые безобидные вещи могут повести себя непредсказуемо...

— Где уже эта виверна? — буркнул Алан. — Чем быстрее найдём её, тем быстрее вернёмся.

— Мужлан... — пробормотал себе под нос учёный. — А как же уважение к нашим святыням? Трепет перед божественной силой вулкана Орны?

— Какие тут уважение и трепет, когда я скоро примёрзну к седлу? — возмутилась Алана, поддерживая брата.

— Лучше смотрите по сторонам, — оборвал Реймонд. — Ещё не хватало, чтобы хранитель незаметно подкрался к нам.

Такая туша и незаметно... Ну-ну. Я прижалась к лошадке, потрепав её по холке. Наверняка бедняжка совсем продрогла.

— Подождите, — вскинул руку магистр Вебстер.

Он неловко соскочил с лошади и осторожно двинулся к заледенелой стене. Внутри неё сверкали серебристо-голубые кристаллы, похожие на драгоценные камни.

— Не время, Леннард, — одёрнул учёного Мордейл. — Посмотришь на обратном пути.

— На обратном пути скорее всего мы будем бежать отсюда, спасаясь от хранителя Орны, — пробормотал магистр. — Нужно всего лишь пару минут...

Шейла Мэрвей слезла с коня и пошла следом за учёным. Я тоже хотела направиться за ними, но моё внимание привлекла огромная сосулька, которая была как минимум несколько метров в длину. Она свисала с потолка, на её кончике как раз виднелся такой же драгоценный камень, какой хотел добыть себе магистр, ковыряя сейчас стену под восторженный шёпот рыжей ведьмы, которой, видимо, тоже не терпелось добраться до камня.

— Здесь добыть его гораздо легче, — негромко сказала я, опасаясь кричать.

Магистр ожидаемо не услышал меня, а Алан отрицательно покачал головой:

— Не трогай, к тому же подходить близко к краю опасно.

Я закусила губу, но всё-таки прошла вперёд и протянула руку, пытаясь пальцами достать до сосульки. Если будем ждать, пока магистр наковыряет себе кусок, так и замёрзнем здесь на веки вечные!

Пальцы коснулись льда, став влажными, я встала на самый кончик склона, зная, что тренировала равновесие в последние месяцы и уж точно не рухну вниз, как глупая клуша. Вода, коснувшаяся кожи, вызвала лёгкое жжение. Я поморщилась, но продолжила расшатывать пальцами кончик сосульки, пытаюсь отломать лёд вместе с камнем.

— Ада, прекрати, — уже Мордейл обратил на меня внимание, по звукам я поняла, что он спрыгнул с лошади и идёт ко мне.

Я ещё активнее начала дёргать сосульку, боясь, что меня сейчас заставят вернуться и придётся мёрзнуть в мучительном ожидании. Внезапно подо мной что-то треснуло, я сдавленно пискнула, когда поняла, что ледяная земля уходит из-под ног.

Упав на спину, покатила вниз по склону, прямо в туман, размахивая руками. Мой крик эхом разнёсся по недрам вулкана Орны. Почувствовала, что набираю скорость, страх так сильно сжимал грудь, что у меня едва получалось мыслить здраво. Нужно же что-то сделать! Но что? Глаза защипало, а руки ослабли, я беспомощно размахивала ими, чувствуя себя маленьким зверьком, которого вот-вот поглотит жадная ледяная стихия.

Впереди замаячила земля, вызвав у меня приступ паники. Нужно вспомнить хоть какое-нибудь заклинание... В последний момент я малодушно зажмурилась, но когда спустя несколько секунд столкновения не произошло, удивлённо открыла глаза.

Я зависла буквально в метре от земли прямо в воздухе, волосы растрепавшись почти касались её. Радостно улыбнулась и замахала руками, пытаюсь освободиться от опутавшей меня магии. Но моя улыбка тут же померкла, когда я увидела ноги Реймонда, вставшие прямо передо мной.

— С ума сошла? — зло спросил он.

Я попыталась поднять голову, чтобы посмотреть на колдуна, но ничего не получалось. Пути держали слишком крепко. И я совершенно отчётливо слышала, как будто совсем рядом клокочет и бурлит огромная река.

— Пусти, — выдохнула, громко чихнув. — Сердце сейчас остановится от страха.

— Аделаида... Живая... — услышала я запыхавшийся голос магистра Вебстера. — Ты настоящее бедствие! Твой дядя меня не

простит, если с тобой что-то случится! Почему ты всегда попадаешь в неприятности...

— Монстр... То есть Хранитель... Он почует магию и сбесится, он наверняка уже понял, что Архимаг использовал магию, а магистр Вебстер создал ступени на склоне! — раздался взволнованный прерывистый голос Шейлы Мэрвей. — Нужно уходить скорее. Здесь нельзя колдовать!

Я недовольно засопела:

— Отпусти меня, Реймонд. Я хочу посмотреть на магические реки.

— Зачем? Объясни мне, для чего тебя выпускать? Мне кажется, гораздо безопаснее таскать тебя на привязи как осла! Целее будешь!

Беспокойство в голосе колдуна снова заставило меня улыбнуться, несмотря на довольно оскорбительный для меня смысл его гневной тирады. Неужели он так сильно за меня испугался? Несмотря на холодину вокруг, внутри разлилось сладкое тепло. Я тут же отругала себя за это, хватит подкармливать свою глупую влюблённость.

— Обещаю, больше не буду лезть, куда не просили, — жалобно проговорила я, снова подёргав руками и ногами.

И тут же рухнула на пол, больно ударившись. Подняла сердитый взгляд на Реймонда, Алана уже стояла рядом с ним, осматривая меня. В её глазах я тоже прочитала тревогу.

— Дура малолетняя, — вынесла вердикт девушка-альбинос, покачав головой.

Я уже открыла рот, чтобы ответить, но шевеление позади моих спутников заставило меня отвлечься. Огромный снежный холм пришёл в движение разрастаясь. Спустя секунду я поняла, что это он... Хранитель Орны.

Существо распрямило огромное гибкое тело, высвобождаясь из ледяного плена снегов.

— Дракон, — взвизгнула я, моментально вскочив на ноги. Я уже видела подобного зверя издали и мне совсем не хотелось знакомиться с ним поближе, поэтому я трусливо юркнула за спины Реймонда и Аланы, которые уже обернулись, услышав зверя.

— Великий Амони... — раздался слабый голос рыжей ведьмы, я повернула голову и увидела, как она валится на пол в обмороке.

Единственная мысль, которая успела меня посетить — какого демона Мэрвей отправилась с нами, если так всего боится? А затем дракон разлепил веки, вперив в нас троих сонный взгляд льдисто-синих огромных глаз.

Алан отвлёк хранителя на секунду, вытащив меч с громким резким звуком. Но от чего-то дракона интересовали именно мы. Он отряхнул сверкающую белую шкуру и шумно выдохнул, заставив снег заплясать в воздухе перед ним.

— Никакого оружия! — вскрикнул истерично Леннард Вебстер.

Я увидела, что он пытается оттащить Мэрвей подальше от дракона. Интересно, зверюга ест человеческое мясо?

А существо между тем вытянуло шею и двинулось на нас ползком, шустро перебирая короткими лапами.

— Аделаида, медленно иди к магистру, — скомандовал Мордейл.

Меня не нужно было уговаривать, я тут же ломанулась к учёному, надеясь, что монстр предпочитает добычу покрупнее. Но вопреки моим ожиданиям, как только я показалась из-за спин Реймонда и Аланы, синие драконьи глаза скользнули следом за мной.

Хранитель Орны сменил направление, утробно зарывчав, от его рёва сверху начали падать сосульки. Одна приземлилась прямо передо мной, я вскрикнула, оббежала её и понеслась к ступеням, которые поспешно наколдовал магистр Вебстер, чтобы все могли спуститься ко мне вниз. Тёплая одежда мешала двигаться проворно, я то и дело подсказывалась, сама не знаю, как мне удалось ни разу не упасть.

Обернулась через плечо и увидела, что дракон несётся со всех ног, яростно дыша и раскурочивая всё на своём пути. И без того скользкая, мёрзлая земля заходила подо мной ходуном, чувствуя приближение огромной туши.

Я увидела, что ко мне бегут Реймонд и двойняшки. Мордейл догнал меня в два счёта, заслонив собой. Я замерла позади колдуна, вцепившись дрожащими пальцами в ткань зимнего плаща на его спине. На что он надеется? Оно же нас проглотит!

Но дракон сбавил ход, окатив нас вихрем снега, вырвавшегося из-под огромных лап. Я слышала тяжёлое дыхание чудовища совсем близко, но не решалась высунуться из-за широкой спины Реймонда. Бросила взгляд вбок, Алана замедлилась, держа в руке меч, по её расширенным зрачкам я поняла, что дракон совсем близко от нас с

Мордейлом. Огромная тень надвинулась, я ещё сильнее прижалась к колдуну, тихонько всхлипнув.

Тишина прерывалась лишь звуками реки и скрежетом огромных когтистых лап, что неумолимо надвигались на нас. Но вдруг скрежет стих.

— Хранитель совсем не хочет причинять нам вред, — нарушил тишину Мордейл. Он сделал шаг вперёд, мне пришлось двинуться за ним. Я с опаской высунула голову из-за его спины, к моему ужасу, дракон был всего в паре метров от нас. Он наклонил голову, взглядываясь, как мне показалось с интересом. Но при виде меня чудовище тут же оскалилось, показав кинжалы зубов, и заревело. Я поспешно спряталась, не понимая, что я могла сделать хранителю?

Реймонд вскинул руку, останавливая дракона. Тот послушно замер, потянувшись к колдуну.

— Ты не нравишься вверне, — ухмыльнулась Алана, как будто прочитав мои мысли. — Даже она чувствует, что от тебя одни неприятности.

Я хотела было возразить, что это не вверна, а дракон, но боялась издать звук, который может привлечь чудовище.

Магистр Вебстер кряхтя выбрался из огромной снежной кучи и тут же принялся откапывать Шейлу Мэрвей. И когда он успел так ловко спрятаться?

— Великолепная маскировка, Леннард, — услышала я насмешливое хмыканье Алана. — Сразу видно, что ты не участвовал в сражениях. А если бы чудовищу приспичило наступить туда лапой? Или, что ещё хуже, посадить свой огромный чешуйчатый зад?

— В стрессовой ситуации я поступил так, как посчитал нужным! — отмахнулся магистр. — Обратите внимание, хранитель Орны, как истинное дитя Амони, дружелюбен и совсем не желает нам зла. Предполагаю, что он чувствует свою кровь в нашем Архимаге! Если мы...

— Помолчи, Леннард, — оборвал Реймонд учёного. Я высунула нос и увидела, что Мордейл протянул руку к дракону.

Алана уже открыла рот, чтобы предостеречь Архимага, но я увидела, что в последний момент она сжала губы в тонкую линию, сдерживая рвущиеся наружу слова.

Зато я себя сдержать на смогла:

— Нет, прошу тебя, не нужно, — отчаянно зашептала я, пытаюсь тащить колдуна в свою сторону. Но с таким успехом я бы могла бы попытаться сдвинуть скалу.

— Забери её, Алан, — скомандовал Реймонд. — Быстро.

Альбинос подошёл ко мне и не церемонясь поднял и понёс к магистру Вебстеру, который уже привёл в чувство рыжую ведьму, дав ей понюхать какой-то порошок с поясных склянок.

Дракон проследил за мной хищным взглядом, но на этот раз атаковать не стал. Я даже не стала вырываться, опасаясь, что любое моё движение может спровоцировать зверя.

Алан поставил меня на землю, я тут же вытащила свой клинок, припрятанный под одеждой.

— Это не виверна, — всё-таки признал альбинос. — Слишком уж отличается строение черепа и хвост совсем другой...

— Я же говорила! — торжествующе прошептала, наблюдая, как Реймонд касается ладонью сверкающих чешуек. — Это дракон! Огромный и свирепый!

— Пока не похоже, что он свиреп, — покачал головой Алан. — Думаю, существо разумно.

— Конечно! — встрял магистр Вебстер. — Хранитель безусловно разумен! Это лишь оболочка... Ведь описано в древних свитках, что это божественный зверь, созданный на заре времён, дабы защищать и питать магию Авалона. Благодаря хранителю, Амони поддерживает жизнь во всём Авалоне, а значит и в нас!

Шейла Мэрвей села прямо на землю, и обречённо произнесла, глядя на дракона и Реймонда затуманенным взглядом:

— Виверна сожрёт нашего Архимага.

— Вы, госпожа Мэрвей, самый бесполезный учёный из всех, что мне довелось повидать! — принялся возмущаться магистр. — Падать в обморок при виде божественного зверя... Возмутительно! Думаете, всем дано увидеть своими глазами чудо? Возможно, мы первые учёные, которые сюда вошли за несколько сотен лет... А ещё мне пришлось вас тащить на своём горбу!

Я решила промолчать и не напоминать магистру, что вообще-то сюда забирался Алберс Руттен со своей подругой Вильгельминой. Хотя вряд ли их можно назвать учёными, скорее преступниками.

Магистр Вебстер подошёл ко мне и зашептал на ухо, не забыв с подозрением посмотреть на двойняшек, чем ещё сильнее привлёк их внимание:

— Хранитель чует твою чужеродную кровь. Он понимает, что ты принадлежишь обоим мирам. И Селайны и Амони... Поэтому он так бесится...

— В смысле не знает убить меня или отпустить с миром? — ужаснулась я.

Учёный пожал плечами, а дракон между тем, взмахнув огромными крыльями, разминая их, пополз куда-то. Реймонд зачем-то двинулся за ним.

Леннард Вебстер встрепнулся и посеменил следом, наказав мне не подходить к дракону, чтобы лишний раз не раздражать его своим присутствием. Алана, естественно, двинулась за ним, а её брат встал рядом со мной недвижимым стражем, бросив на меня предупреждающий взгляд. Я в ответ лишь отвернулась, почувствовав, как розовеют щёки. Не виновата я, что постоянно со мной что-то происходит!

— Можно я хоть одним глазком... — начала я тоскливо, подняв на Алана просящий взгляд.

— Нет. Ни в коем случае, — твёрдо ответил он.

Я показала ему свой меч, намекая, что совсем не беззащитна.

— Зубочистка, — ухмыльнулся колдун. — Но я рад, что ты уже совсем не та слабая, беззащитная дева, которую я встретил в пещерах Сорана.

— Я ещё только учусь, — ответила скромно, но сама расплылась от похвалы опытного воина.

— Не хочу вас расстраивать, — скептически произнесла рыжая ведьма, которая так же предпочла остаться как можно дальше от хранителя. — Но боюсь все ваши мечи — зубочистки, по сравнению с прочной шкурой этого зверя.

Мы с Аланом переглянулись. Я уверена, альбинос тоже знал, что Руттену таки удалось ранить дракона.

— Зачем вы вообще поехали, если так сильно всего боитесь? — невежливо спросила я, наплевав на приличия. — У вас поджилки затряслись ещё в тот момент, когда мы даже не знали, найдём ли хранителя!

Обычно довольно бойкая и открытая, ведьма внезапно замялась и бросила взгляд в ту сторону, куда удалились наши спутники.

Я насупилась, ощутив укол ревности.

— Просто любопытство... — солгала Мэрвей, закусив губу.

— Любопытство... — повторила я за ней недовольно, а затем добавила, обращаясь к Алану:

— Хочу посмотреть, что они делают. Почему все увидят реку, питающую Авалон магией, а я должна прозябать здесь? Это последний шанс в моей жизни! Когда ещё мы сможем добраться сюда?

— Хорошо, — скривился Алан. — Только не будем подходить слишком близко. И держись позади меня.

Я кивнула и бодро зашагала за колдуном. Наконец, впереди показалась огромная бурная река голубовато-зелёного цвета.

— Она такого же цвета... — начала я.

— Да, как небеса Авалона, — улыбнулся Алан.

Отсюда прекрасно было видно огромного дракона, в его светлом боку торчат какие-то чужеродные коричневые палки, привстала на цыпочки, силясь разглядеть...

— Что это? — нахмурилась я.

Догадка пронзила меня внезапно: неужели это стрелы... И всё это время, он терпел и мучался...

— Магические болты. Такие производят для арбалетов в лучших кузнях Милинора, — подтвердил мою догадку Алан. — Они имеют свойство, пронзив жертву, возвращаться к своему владельцу.

— Вот как Руттен раздобыл кровь хранителя, — поняла я.

— Но он не стал извлекать остальные, — с отвращением произнёс альбинос. — Руттен хотел, чтобы хранитель мучался. Так не делают даже самые жестокие охотники, известно, что болты причиняют нестерпимую боль.

Магистр Вебстер между тем осторожно призывал стрелы одну за другой, они выныривали из шкуры, падали на заледенелую землю, окрашивая её в ярко-алый цвет. Дракон шипел от боли, стуча огромным хвостом по земле. А я ещё сильнее возненавидела Алберса Руттена! Он отвратителен, настоящий монстр...

— Почему Амони не помог своему хранителю? — не сдержалась я, наблюдая за страданиями дракона.

— Может быть, для того, чтобы мы помогли ему? — выдвинул предположение Алан. — Говорят же, что все пути нашей жизни предрешены.

— Не верю! — отмахнулась я. — Звучит так, словно мы не в силах предотвратить даже собственную смерть...

Алан лишь улыбнулся мне в ответ. А затем произнёс, указывая на Реймонда и дракона:

— Между ними есть связь. И я не только о проклятии крови.

— О чём же ещё? — уточнила я,

— Белая Башня Архимага, стремящаяся к небесам, один из символов близости её хозяина к Амони. Говорят, когда Шен ударяет последним дневным лучом о шпиль башни, луч разлетается на тысячи маленьких частиц, которые покрывают Милинор божественным благословением. Великий колдун Орна, в честь которого назван ледяной вулкан, выстроил эти башни, и самую высокую из них, чтобы его страну всегда озарял свет великого Бога. А взамен Амони наказал лелеять главный источник магии Авалона — вулкан.

— Красивая легенда, — улыбнулась я. — Такие есть почти в каждой стране.

Когда я увидела, что Реймонд раздевается, ощущение дежавю накрыло меня с головой.

— Зачем же он? Уж не собрался ли наш Архимаг лезть в ледяную магическую реку? — пробормотала я, едва не подпрыгивая от желания побежать и остановить Мордейла. — Неизвестно чем всё это закончится.

— Магическая искра нашего Лорда-Правителя станет ещё более могущественной? — выдвинул предположение Алан.

— Останови его — попросила я отчаянно. — Разве не должен проклятый дракон защищать это место от любых посягательств?

— Он чувствует, что в наши намерения не входит причинять кому бы то ни было вред.

— Не смей! — вскрикнула я. — Не лезь в эту воду! Я тебе запрещаю!

Реймонд даже не повернулся, зато дракон тут же мотнул головой в мою сторону. Его глаза хищно прищурились, а зубы оскалились, словно он уже прикидывал как бы перекусить меня.

Я тут же подалась назад, спрятавшись за спину Алана.

— Мы уходим, — приказал альбинос, разворачиваясь ко мне.

Я отрицательно покачала головой, бросив на колдуна упрямый взгляд.

— Сейчас же, Ада! — Алан, не дождавшись ответа, схватил меня и потащил, не обращая внимание на протестующий писк.

На земле я оказалась, только когда дракон уже не смог бы разглядеть меня и попробовать съесть.

— Ты будешь виноват, если Реймонд умрёт! — разъярённо процедила я, плюхаясь на ледяную лавку, наколдованную Шейлой Мэрвей.

— Думаю, Архимагу виднее, что делать, — глубокомысленно ответил колдун.

— Абсолютно согласна с Аланом, Реймонд ничего не делает просто так, — поддержала альбиноса рыжая ведьма, всё это время ожидающая в отдалении от реки и дракона. Неужели ей неинтересно?

Я сжала губы, помолчала несколько минут. А затем спросила у ведьмы:

— Ты решилась на колдовство? Иначе как смогла соорудить скамейку?

Та вздёрнула нос:

— Раз здесь можно колдовать Леннард Вебстру, значит и мне. Вот придёт и увидит, что и я не промах!

Может она и правда одержима идеей произвести на него впечатление? Как иначе объяснить странное поведение Шейлы Мэрвей?

Сидела ещё какое-то время в томительном ожидании, пока на горизонте не показались мой учитель, Реймонд и Алана. Я, конечно, обрадовалась, что наш Архимаг не помер в магической реке. Но кто знает, зачем он туда полез? Судя по тому, каким довольным он выглядел, явно не просто так. Только я хотела засыпать всех вопросами и уже открыла рот, как магистр весело завопил:

— Можно отправляться обратно. Надеюсь, лошади не сбежали, пока мы здесь спасали хранителя Орны.

Я закатила глаза... Прямо-таки спасали. Уверена, если когда-нибудь Леннард Вебстеру нужно будет составлять резюме для приёма на работу, он обязательно внесёт туда это великое достижение.

— А где же божественный зверь? — Шейла Мэрвей привстала и с опаской посмотрела за спины прибывшим.

— Зачем ты наколдовала эту лавку, Аделаида? — пренебрежительно уточнил у меня магистр, не обращая внимания на вопрос рыжей ведьмы. — Ничего более кривого и отвратительного в жизни не видел! Тебе ещё учиться и учиться!

Покосилась на рыжую ведьму, которая заметно приуныла. А затем я юркнула ближе к магистру, зашептав ему на ухо:

— Я готова проводить ритуал.

— Уже не нужно, — отмахнулся он. А затем добавил во всеуслышание, обращаясь преимущественно ко мне и Алану:

— Великий хранитель Орны, божественный зверь, ниспосланный Авалону самим Амони, иначе именуемый драконом или гигантской виверной, оказал нам великую милость... Нам удалось избежать его острых когтей и огромных зубов...

— Ближе к делу, — нетерпеливо перебил учёного Алан.

— По милости хранителя, священная река, питающая Авалон исцелила нашего Архимага, — сообщил учёный, недовольно поджав губы на грубость альбиноса.

— Но как же так? — возмутилась я не сдержавшись. — Вы представляете, каких усилий мне стоило...

Магистр Вебстер цепко схватил меня за локоть, не обращая внимания на сопротивление, и потащил к ступенькам, ведущим к выходу, и бросил напоследок, повышая голос, чтобы все слышали:

— Да! Всем нам это стоило немалых сил! Вознесём хвалу Амони!

Я обернулась через плечо, бросив вопросительный взгляд на Реймонда, тот ответил широкой улыбкой. Пожалуй, колдун редко бывал в столь благодушном настроении. Несмотря на негодование, у меня на душе потеплело. Я искренне была рада за Мордейла. Сбросить бремя, которое тяготило его целых два года... Думаю, этот день по праву можно назвать его вторым днём рождения.

— Ах, что я придумал, Аделаида... Что я придумал! — зашептал мне Леннард Вебстер.

Я промычала что-то неопределённое, продолжая размышлять о том, в силе ли наша сделка с Реймондом. Совсем недавно от безысходности я просила его разделаться с Виндроузом. Что же теперь будет?

— Я придумал, как Милинору выиграть войну с вампирами! — тихим шёпотом поведал мне магистр Вебстер.

Я едва не споткнулась, услышав слова учителя. Да что же за день-то сегодня такой?

Глава 21

— Я гений! — похвалил себя магистр Вебстер, сидя в кресле прилегающего к лабораториям кабинета.

Я кинула на Мордейла вопросительный взгляд, ожидая реакции колдуна. Учёный предложил использовать силу, украденную мной у Хеллы, чтобы сплести заклинание, способное зачаровать то самое зелье от вампиризма, которое магистр Вебстер и Лансель пытались сделать уже несколько лет.

— Хорошо, что ты не занимаешься военной стратегией, Леннард, — осадил учёного Архимаг. — Иначе мы бы давно проиграли. Кто по собственной воле откажется от силы и могущества?

— Не все вампиры рады своей участи, иначе живой лёд не был бы столь необходим Виндроузу, — осторожно предположила я, в какой-то степени поддержав своего учителя.

— Но вы утверждаете, что зелье не доработано! Оно было использовано лишь раз на тебе, — Реймонд беззастенчиво ткнул в меня пальцем. — И лишь потому что я влил в тебя магические силы, всё закончилось удачно. К тому же обращение не было завершено.

— Вы нарушили течение эксперимента... — припомнил магистр, обиженно поджав губы.

— Возмутительное поведение! — согласился Перун, показываясь из магистерского кармана.

Я закатила глаза. Ага... А если бы не нарушили, то не факт, что я вообще сейчас бы здесь сидела.

— Заткни своего мелкого засранца, иначе я его подожду, — приказал Мордейл, бросив на магическое перо недовольный взгляд.

Перун тут же юркнул обратно в карман магистра, мелко задрожав.

— Если мы сможем узнать, как именно брат Виндроуза сотворил это с простыми людьми... — начал магистр.

— Первородные объявились четыре сотни лет назад! — прервал его Реймонд.

— Лансель уверен, что в замке лорда Виндроуза есть нечто, способное помочь нам.

— И как выглядит это ваше "нечто"? Где ты хочешь его искать? С чего ты взял, что лорд Виндроуз позволит тебе хотя бы приблизиться к разгадке? — засыпал вопросами учёного Мордейл.

Магистр Вебстер обиженно вскинул нос:

— Вот как увижу это «нечто», так сразу и узнаю и всё пойму!

— Виндроуз очень тщеславен, — вставила я. — Он наверняка гордится творением своего брата. Вполне возможно, он действительно может хранить что-то... Записи, какое-нибудь зелье... Может быть, он даже хвастал кому-то. Я могла бы попробовать очаровать кого-нибудь из приближённых к нему вампиров... Чтобы расспросить подробнее.

— Достаточно того, что ты без спроса ходила к Руттену, — ответил Реймонд, бросив на меня яростный взгляд. — Держись подальше от неприятностей.

— Она права! — поддержал меня учёный. — Нам просто нужно познакомиться с каким-нибудь первородным, который дружен с Оруаном Виндроузом... Или попасть в замок.

Реймонд устало выдохнул:

— У вас будет возможность сделать и то и другое. Лорд Виндроуз пригласил меня на переговоры относительно вулкана Орны. Они продлятся два дня.

— В его замке? — ужаснулась я.

— Именно так.

— И вы хотите, чтобы мы поехали с вами? — откинулся на спинку кресла учитель, схватившись за сердце.

— Ты же сам выражал готовность сделать всё, что потребуется.

— Но я думал, это будет когда-нибудь потом! Например, в следующем году... Или ещё через пару лет! — магистр Вебстер ещё сильнее вжался в кресло, округлив глаза.

Я поникла, вспоминая холодные руки Оруана на своей коже. Меньше всего мне хотелось видеть чудовище.

Мордейл бросил на меня пронзительный изучающий взгляд:

— Ты боишься?

Я пожала плечами:

— Вы ведь понимаете, что он не просто так отпустил меня в Йонинберг.

— Что значит отпустил? — отмахнулся мой учитель. — Ещё бы кто-то у него спрашивал. Не преувеличивай.

Я устала выдохнула, вцепившись пальцами в ткань платья. Реймонд молчал, не задавая вопросов, просто рассматривал меня. Я чувствовала на себе его цепкий взгляд. И снова убеждалась в том, что он знает. Всё это время он знал, зачем я здесь...

— Не стоит бояться, я буду рядом, — успокоил меня Архимаг.

Я смутилась от его странного тона.

— Даже ночью? — не подумав ляпнула, с ужасом представляя себя в темноте гостевой спальни вампирского лорда.

— Ну... Если ты совсем не против... — ухмыльнулся Мордейл.

— Это возмутительно! — завопил магистр.

— Абсолютно согласен! — взвизгнул Перун, показав пушистую голову и тут же спрятавшись обратно.

Оба тут же притихли под тяжёлым взглядом Мордейла.

— Возмутительно, что придётся ехать в вампирский замок в Арванде, — исправился мой учитель, недобро покосившись на меня. — Кстати, когда мы должны быть там?

— Через неделю, — ответил Мордейл.

— Есть время подготовиться... Сделаем побольше обездвиживающих зелий... — магистр вскочил и принялся увлечённо копаться в своём запасе зелий, который располагался в шкафу позади него.

Магистр резко обернулся.

— У меня важное дело! Шейла Мэрвей утверждает, будто она нашла способ истолочь в ступе васильковые зёрна, не раздробив их ядро. — магистр весело фыркнул. — Хочу посмотреть на её позор, когда она будет показывать мне, и у неё ничего не выйдет!

— Будьте осторожны, — с беспокойством попросила я.

— О чём ты? Думаешь, она высечет искру, когда начнёт толочь зёрна, та попадёт мне в глаз, и я ослепну? — с неподдельным ужасом спросил учитель. — С неё станется, она такая неуклюжая.

— Нет... Подобные... — я хотела сказать «глупости», но вовремя себя сдержала. — ... вещи вряд ли произойдут. Но вы сами должны понимать, все её мысли направлены на то, чтобы добраться до наших лабораторий...

Учёный усмехнулся, хлопнув себя по бедру:

— Только через мой труп, клянусь Амони!

— Ничего дурного она не желает, — вмешался Реймонд. — Думаю, тебе не помешало бы найти с ней общий язык, Леннард. Шейла и правда выдающейся учёный.

— Выдаётся у неё только одно... — учитель показал на грудь, изобразив пышный бюст Мэрвей. — А в голове совсем пусто.

— Так ты всё-таки заметил, как она привлекательна? — насмешливо уточнил Мордейл у магистра.

Повернула голову и вперила в Реймонда негодующий взгляд. Я-то думала, что колдун хотя бы немного изменился... А он... он... Демоны его заberi!

— Вот ещё! Рыжая, как кошка. Лицо размалёванное, как будто её в чан с красками окунули! — отмахнулся магистр Вебстер побагровев.

Из вредности мне изо всех сил хотелось поддакнуть учителю, но я промолчала, понимая, что во мне просто кипит обида.

— Прошу меня простить, мой Архимаг, — поклонился Леннард Вебстер, а затем схватил меня за локоть:

— Пойдём со мной, тебе спать пора. Небось устала с дальней дороги.

Не успела я и рта раскрыть, как Реймонд вцепился в мою другую руку:

— Я сам провожу Аделаиду.

Даже несмотря на жгущую грудь обиду, я едва не расплылась в улыбке, почувствовав его прикосновение. Глупое сердце продолжало предавать меня раз за разом.

— О, не стоит! — отмахнулся учитель, резко потянув меня на себя. — У вас столько дел. К тому же, могут поползти нежелательные слухи...

— Какие ещё слухи? — прищурился Реймонд, в свою очередь потянув меня к себе.

— Прекратите! — я вырвалась из захвата двух мужчин. — Сама дойду.

Конечно, очень хотелось, чтобы Реймонд проводил меня, но я отлично понимала, что ничем хорошим это не закончится. И когда уже перестану так реагировать на него? Ответ очевиден — никогда. Нужно просто держаться от наглого колдуна подальше.

— Иди! — магистр указал на дверь.

Я поспешно юркнула в неё и понеслась в свою комнату.

— Хватит её преследовать! Остановитесь! — услышала я возмущённый голос магистра.

Судя по тому, что он сразу же замолчал, Мордейл снова его околдовал.

Я обернулась и действительно увидела застывшего учёного, пытающегося преградить путь Реймонду. Мордейл неспеша обошёл его, явно считая себя абсолютно правым.

— Не нужно так поступать! — возмутилась я, нервно теребя юбку. — Магистр не сделал ничего дурного.

— Его болтовня утомляет, — небрежно ответил колдун. — Пойдем.

— Расколдуй его, — потребовала я, глядя на приближающегося ко мне Мордейла.

Реймонд бросил на меня колючий взгляд, не спеша выполнять просьбу.

— Магистр всего лишь заботиться обо мне, — оправдала я поведение учителя.

— Если ты так просишь, то может быть я и соглашусь, — колдун уже подошёл почти вплотную и коснулся моей руки, оставляя на ней лёгкий поцелуй.

Его глаза продолжали следить за мной не отрываясь. Я смутилась, но взгляда не отвела, руку тоже вырывать не стала, вопреки здравому смыслу наслаждаясь моментом волнующей близости.

— Расколдуешь и тогда можешь проводить меня, — пискнула я, внутренне говоря себе, что предлагаю только ради магистра! Совсем не из-за того, что я по-прежнему, несмотря на всё, продолжаю считать Реймонда Мордейла самым желанным мужчиной в мире. И не только в этом. Во всех, что я только могла бы себе вообразить.

Едва сдержала вдох сожаления, когда он отпустил мою руку. В голове снова всплыли те моменты, когда мы были друг к другу намного ближе, чем сейчас. Почувствовала, что краснею и отвернулась, приложив ладони к щекам.

Нет! Не думай об этом! Этого не было. Не было!

— Так и знал! Знал, что всё этим обернётся! — начал сокрушаться магистр Вебстер, очнувшись и недобро косясь на Архимага, но всё-таки не решаясь высказать своего недовольства.

— Иди, Леннард, — с нажимом произнёс Реймонд, указывая на выход из лабораторий.

Учёный засопел, но всё-таки направился в указанном направлении, бросив на меня выразительный предостерегающий взгляд.

Мордейл открыл передо мной дверь, я тут же проскользнула в ледяной, пропахший сыростью коридор.

— Нас могут увидеть вместе, час ещё не настолько поздний, чтобы здесь никого не было, — предупредила я.

— Тебя это беспокоит? — равнодушно спросил Реймонд, медленно шагая в сторону моей комнаты.

— У некоторых могут возникнуть вопросы, им будет интересно, что простая адептка делала с Великим Архимагом, — пояснила я, косясь на колдуна сквозь опущенные ресницы.

— Просто гуляла, что в этом такого? — спокойно поинтересовался Мордейл.

Гуляла! Он не понимает или делает вид, что не понимает?

— Ты часто просто гуляешь с разными дамами? — язвительно поинтересовалась я.

— Не припомню такого в последнее время, — в голосе Реймонда проскользнула досада.

Сразу подумала, что он, должно быть, сожалеет, что потратил столько времени на своё проклятье, забыв о других аспектах жизни.

— Даже с Шейлой Мэрвей? — недовольно уточнила я, и тут же пожалела о вырвавшихся словах.

— При чём здесь Шейла? — как будто бы удивлённо спросил Реймонд, останавливаясь.

Я тоже была вынуждена сбавить ход и посмотреть на него. По выражению лица колдуна действительно казалось, что он ничего не понимает. Из-за этого злость вспыхнула внутри, как фитиль.

— А вот притом! — я посмотрела в синие глаза Реймонда с вызовом. — Ты всегда с ней вместе! Постоянно вы там что-то делаете за закрытыми дверями! Она даже поехала с нами к вулкану. Спрашивается зачем? Чтобы трястись от каждого вздоха хранителя? А ведь это меня хотел сожрать дракон! Меня, а не её!

Получилось как-то по-детски, словно я хотела привлечь к себе внимание. Осталось только потопать ногами и разразиться плачем. В

носу и правда предательски защипало.

— Она сама умоляла меня взять её с собой... Кто же виноват, что Шейла никак не может обуздать своё странное увлечение этим... — Реймонд поморщился. — странным человеком.

— Тобой? — я поджала губы, но взгляд не отвела, хотя смятение в душе уже почти достигло апогея.

— Мной? — Реймонд весело рассмеялся. — Я говорю про Леннарда, разумеется. А мне Шейла просто помогала сдерживать эту проклятую ледяную магию... Она узнала много секретов от её почившего мужа, увлекающегося запрещённым колдовством. Мы же давние друзья ещё с ранних лет.

Стыд затопил меня до корней волос. Не будь я столь погружена в свою ревность...

— Мне приятны твои переживания, маленькая птичка, — рука Реймонда скользнула по моей щеке и оправила выбившиеся пряди. Он убрал ладонь довольно быстро, но кожа продолжала гореть огнём на том месте, где колдун коснулся меня.

Я отступила на шаг, уперев взгляд в пол.

— Это она мне посоветовала быть мягче с тобой. Я ведь совсем не подумал, что ты ещё совсем юна и неопытна... — довольно улыбнулся колдун.

— Ты разговаривал с ней о том, что было между нами? — ужаснулась я. — И что же ты ей такого рассказал, позволь спросить?

— Ничего такого, о чём ты могла бы подумать, — ухмыльнулся колдун и его взгляд прошёлся по моему телу.

Я тяжело выдохнула и обхватила руками плечи. Ну и позорище...

— Это потому что я особенная? — спросила холодно. — После того как ты узнал мою тайну, ты стал вести себя странно, Реймонд.

— Это, безусловно, придаёт тебе особый шарм в моих глазах. — признался он полушутя. И добавил уже тише:

— Но всё ведь началось гораздо раньше, Ада. В тот самый день, когда наша магия сплелась, идеально совпадая.

Он признал это... Столько месяцев прошло, и вот, наконец, Реймонд произнёс вслух, то что я пыталась забыть. У меня так и не получилось выдавить из себя воспоминание о единении с совсем чужим на тот момент мужчиной.

— И что ты хочешь этим сказать? — с подозрением буркнула я.

— Теперь, когда моя магическая искра полностью восстановилась, я, наконец, смогу исполнить твою просьбу, — коснулся Реймонд того, чего я так боялась.

Подняла на Мордейла разгневанный взгляд:

— Я тебе уже говорила, что это была глупость, просто сиюминутный порыв. Я отказываюсь от нашей сделки.

Он усмехнулся:

— Я могу обуздать свои желания, Аделаида. Поэтому не буду ничего требовать взамен.

Смятение поднялось внутри меня, снося остальные эмоции, даже радость от того, что колдун обещал мне помочь... Но что же значит «обуздать желания»? Получается, я настолько ему безразлична?

— То есть даже не гожусь на роль... На роль...? — выпалила гневно я, но не смогла произнести это слово, поэтому просто замолчала, чувствуя, как пылают щёки.

Колдун вперил в меня негодующий взгляд:

— Порой я начинаю сомневаться в твоём рассудке. Сначала ты отчитываешь меня, что я слишком навязчив, теперь, что слишком холоден. Чего ты хочешь?

Я закусила губу, понимая, что и правда сама не знаю чего хочу... Хочу, чтобы Реймонд оставил меня в покое, но в то же время хочу, чтобы он всегда был рядом.

— Ты можешь поцеловать меня? — попросила я. И тут же испуганно добавила:

— В щёку.

— Ты не находишь, что это довольно странно с учётом того, что уже было между нами? — поднял бровь колдун, смотря на мои губы.

Внезапно послышались голоса.

Я встрепенулась, вырываясь из плена синих глаз:

— Это адепты! Нас увидят! Быстро, обратно в лаборатории!

— Пусть видят, какая разница, — лениво проговорил Реймонд.

Я заметалась, не зная, что делать, в итоге просто схватила колдуна на локоть и потащила в сторону лабораторий:

— Обо мне и так болтают всякое! Если увидят с тобой... Я не хочу снова быть предметом обсуждений.

Реймонд притянул меня к себе, заставив положить руки ему на грудь.

Я успела только сдавленно выдохнуть, как поняла: мы исчезаем. Мои руки стали абсолютно прозрачными, как и колдун напротив меня.

Это так сильно напомнило мне пещеры в Соране, что я даже растерялась. Только тогда меня держал в объятиях опасный незнакомец, сейчас же это был тот, кто украл моё сердце, не желая возвращать назад.

Я положила голову Реймонду на грудь и вдохнула до боли знакомый запах. Он в ответ обнял меня ещё сильнее, его руки заскользили по пояснице.

Голоса всё приближались, я повернулась к Реймонду спиной, чтобы иметь возможность наблюдать, и замерла, увидев, что несколько адептов прошли мимо нас, весело смеясь.

Внезапно моего уха коснулись горячие губы, я дёрнулась скорее от неожиданности, а затем подалась назад, придвинувшись ещё ближе к колдуну. Реймонд проложил дорожку из поцелуев к моей щеке.

— Видишь, ничего запретного, — насмешливо протянул он.

— Ты обещал обуздывать себя, — напомнила я негромко, но всё же не смогла скрыть довольной улыбки.

— Просто хотел тебе показать, что это крайне сложно сделать, когда ты так близко... — также негромко ответил колдун, ведя рукой по моей талии.

Я чувствовала его тяжёлое дыхание совсем рядом, но не спешила вырываться из объятий. Пожалуй, так уютно, но в то же время волнительно, мне давно не было.

— Обещай, больше не болтать ни с кем о нас, — попросила я.

Мордейл разжал руки, и я ускользнула от него, а затем обернулась, поняв, что снова материализуюсь.

— Я и не собирался — колдун снова поймал мою руку и сжал её в своей.

Я улыбнулась, чувствуя, как внутри поднимается волна нежности, и неосознанно потянулась к Реймонду, желая всё-таки поцеловать.

— Что вы здесь делаете? — раздался зычный голос ректора Адэртад.

Я отскочила от колдуна и обернулась, чувствуя, как сердце заходится в бешеном ритме.

— Я... Э... Шла с лабораторий, — промямлила, глядя на ведьму испуганными глазами.

Я довольно редко видела ректора за несколько месяцев обучения, но каждый раз мне перепало. То волосы выбились из косы, то галстучек, обязательная часть формы, завязан недостаточно туго, то мои плохие оценки по стихийной магии воздуха её взволновали.

И вот теперь снова.

— Быть может, не нужно вот так прерывать чужую беседу? — сухо спросил Мордейл. — А стоило сначала поздороваться?

Ректор сощурила свои маленькие глазки и сделала шаг вперёд, пытаясь в полутьме магических светильников разглядеть, с кем я имела несчастье лобызаться на её глазах в неположенное для прогулок время.

Я увидела, как расширился её зрачок, когда она узнала Реймонда.

— Великий Архимаг... — ошарашенно пробормотала она. — Я не думала, что вы...

— Я как раз хотел проводить девушку до её комнаты, — небрежно ответил колдун, буравя женщину ледяным взглядом. — Полагаю, вы совершаете обход. Не смею задерживать.

Ректор справилась с эмоциями и всё-таки грозно сдвинула брови, окатив колдуна неприязненным взглядом, а меня сочувствующим.

— Знаете, я всё-таки хотела бы с вами побеседовать, лорд Мордейл— в голосе Адэртад была толика волнения, но она быстро её подавила. — Я отвечаю за этих детей. Подобные ситуации...

— Можете записаться ко мне на приём, — с привычным высокомерием оборвал ректора Мордейл. — Там и поговорим... Скажем, через месяц.

— Я уже не ребёнок, — вклинилась, набравшись смелости я. — Мне восемнадцать!

— В свою комнату, Аделаида, — шикнула ректор. — Сейчас же! И я запрещаю тебе посещать лаборатории в вечернее время.

Я бросила на Реймонда предупреждающий взгляд, когда он попытался остановить меня. И быстрым шагом понеслась в комнату, понимая, что лучше бы мы попались просто адептам. Их хотя бы Мордейл мог околдовать как-нибудь.

Глава 22

Какой дурак будет устраивать переговоры перед самым новым годом? Оставалось всего полторы недели до праздника, а Виндроузу приспичило именно сейчас решать свои проблемы. Хотя дураком вампирский лорд явно не был, так что стоило готовиться к очередной подлости или того хуже. Особенно учитывая, что он совсем перестал выходить со мной на связь.

Тяжело вздохнула и перевернула страницу потрёпанного учебника по истории Милинора. Я по своему обыкновению сидела у окна, пытаюсь выучить хоть что-то. Снежинки падали на землю, кружась в воздухе, и они интересовали меня куда больше, чем зубрёжка.

С тех пор как ректор застучала меня с Реймондом, мне и правда запретили посещать лаборатории по вечерам до конца семестра, и теперь я просто изнывала от скуки, мечтая поскорее вернуться к любимому занятию. Подозреваю, что Мордейл, учитывая его характер, ещё и повздорил с Жанелиной Адэртад, потому что её тяжёлый взгляд всё чаще задерживался на мне, вызывая чувство стыда и неловкости.

Я бросила взгляд на свой уже собранный магический чемодан. Снова придётся надевать платье и украшения... Магистр должен был зайти за мной с минуты на минуту, но время тянулось, как карамель, которую продавали в столовой при академии. Я откинулась на подушку, подложенную под спину, и принялась мечтать о сладостях.

Но как назло, в мысли то и дело проникали жёлтые глаза Оруана Виндроуза, пронизательно вглядывающиеся в меня.

Нервное постукивание по двери вывело меня из состояния беспокойной дремоты, в которую я уже успела впасть. Подскочила на ноги и бросилась открывать, уже по манере стучать понимая, что там магистр Вебстер.

— Так и знал, что ленишься! — тут же отчитал меня учитель, не достаивая даже приветствием. — По сонным глазам вижу! Ректор Адэртад не зря тобою недовольна.

Я замерла, сглотнув вставший в горле ком:

— И чем же она так недовольна?

— Ясное дело чем! Твоей успеваемостью. Она меня уже несколько раз прилюдно отчитала, что я нагружаю тебя непомерной работой! А обо мне кто-нибудь подумал? Как мне справляться теперь одному в лабораториях?

Ну да. Котлы и склянки некому мыть...

— После Нового года снова смогу помогать вам, — попыталась успокоить я учёного.

— Пришлось иногда звать Шейлу Мэрвей! — всё больше распаляясь сообщил мне учитель.

— Вы пригласили её в лаборатории? — возмутилась я, чувствуя непонятную обиду. — Как вы могли?

Леннард Вебстер вскинул подбородок и упёр руки в бока:

— А кто должен мыть котлы? Я? Или может быть ты думаешь, что кто-то из твоих криворуких сокурсников сгодится?

Он заставил аристократку и профессора алхимии мыть за собой котлы...

Я покачала головой, бросив на учёного многозначительный взгляд:

— И как вы думаете, почему же она согласилась вам помочь?

На губах магистра появилась хитрая улыбочка:

— Корыстные цели преследует... Но не волнуйся, я запираю кладовку с редкими зельями, а Перун всегда следит за ней. До моих наработок ей не добраться.

— Перун! — позвала я, отлично понимая, что магистр не стал бы уезжать, тем более за пределы Милинора, без своего верного спутника.

Магическое перо с кряхтением выбралось из плотно застёгнутого кармана магистра.

— Что? — взвопил Перун сипло. — Мы уже среди кровососов и убийц?

— Ещё нет, — процедила я. — Скажи, зачем Шейла Мэрвей, по твоему мнению, так хочет пробраться в наши лаборатории?

Глазки-бусинки пёрышка коварно стрельнули в сторону магистра, а затем Перун пробормотал, многозначительно косясь на меня:

— Её помыслы грязны и порочны. Я вижу их в её взгляде... Чувствую в каждом движении. Иногда она так близко подходит к магистру, что я едва сдерживаюсь, чтобы не впиться в неё зубами, дабы защитить моего создателя от лап этой ушлой ведьмы.

— Думаешь, она хочет залезть в карман и украсть ключи от кладовки? — подозрительно прищурился Леннард Вебстер.

— Думаю, ей нужно что-то другое, магистр, — для пущей убедительности я подняла брови вверх.

Признаться, я немного переживала, что рыжая займёт моё место. Может быть, даже не немного. Всё-таки Мэрвей профессор и гораздо умнее меня... А её стремление помогать Леннарду Вебстеру просто не знает преград. Он даже пустил её в лаборатории... Что же будет дальше, когда он пустит её куда-нибудь ещё?

— Ей нужны мои записи, хранящиеся в кабинете в потайном зачарованном шкафчике? — сжал губы в тонкую линию учитель. — Это секретная информация...

— Вы нравитесь ей, — выпалила я наконец, не желая играть больше в эти дурацкие игры.

— Конечно, нравлюсь, — улыбнулся Леннард Вебстер. — Разве есть колдуны или ведьмы, которым бы я не понравился?

Я хотела сказать, что их полно, но предупреждающий взгляд Перуна заставил меня прикусить язык.

— Нравитесь в другом ключе, магистр, — попытался помочь мне Перун. — Эта ведьма преисполнена похоти и разврата. Огонь в её глазах говорит, что она мечтает лишь об одном...

— Она падшая женщина? — полушёпотом уточнил учёный.

— Нет, я так не думаю, — поспешно оправдала Шейлу Мэрвей я. — Просто знаете, вы для неё как будто... Ну... Мужчина её мечты!

Леннард Вебстер весело улыбнулся, словно вот-вот был готов расхохотаться, и опустил взгляд на Перуна. Тот совсем не поддержал весёлое настроение своего создателя и сухо кивнул, подтверждая мои слова.

Улыбка тут же сползла с губ учёного. Он замялся, затем нервным движением пригладил волосы.

— Бери своё барахло! — перевёл тему магистр внезапно. — Чего встала и сплетничаешь, как магичка в лавке посреди базарного дня? Мы должны использовать телепорт через три минуты!

Мы с Перуном перекинулись понимающими взглядами и одновременно ухмыльнулись, вызвав у Леннарда Вестера очередную порцию зубного скрежета.

И чего он так смущается? Мэрвей вроде бы красива, насколько я могла судить и оценивать женскую красоту. Ещё и умна, учитывая её достижения.

Я схватила свой магический чемодан.

— Платья взяла? — прищурился Леннард Вебстер, критически осматривая меня. — Нормальные, а не те, что ты обычно таскаешь в лаборатории?

— Взяла, — ответила я недоумённо. — А что это вы так забеспокоились о моём внешнем виде? Когда я последний раз надела что-то красивое, вы сказали, что я похожа на блудницу.

— Затем, что там будет твой дядя! — магистр снова бросил на меня внимательный взгляд. — Причешься, а то подумает, что я недостаточно рьяно присматривал за тобой.

— И вы говорите об этом только сейчас? — я взволнованно подскочила и беспокойно заметалась не в силах совладать с эмоциями.

— У нас нет времени, Аделаида, — отрезал учитель.

— А почему мы не перемещаемся вместе с Реймондом? — иррациональный страх оказаться в ловушке в лапах Виндроуза охватил меня.

— Потому что с Архимагом отправляется целая делегация высокопоставленных колдунов. Они уже отбыли час назад. А мы с тобой прибудем после... Чтобы не привлекать излишнего внимания и не вызвать ненужных вопросов. — магистр достал из кармана кубик и протянул мне руку. — Готова?

Я пригладила волосы, схватила свой магический чемодан поудобнее и взялась за ладонь учителя. Перун тут же юркнул обратно в карман.

— Даже не думайте, что я высунусь из укрытия в ближайшее время, и не просите! — донеслось до меня сопение магического пера буквально за секунду до того, как нас засосал магический вихрь.

Мы вынырнули в ярко освещённой зале, где уже было несколько слуг. Я опёрлась на магистра, чувствуя, как закружилась голова. Всё-таки Реймонд делает телепорты лучше всех... Интересно, он уже встретился с Виндроузом?

— Приветствуем вас, дорогие гости, — обратился к нам мужчина в ярко-алой праздничной ливрее. — Для нас честь принимать вас в замке Ла-Рок.

Я улыбнулась и уже хотела тоже поздороваться, но Леннард Вебстер прервал меня:

— Мне нужны самые лучшие покои. Я предпочитаю, чтобы температура в помещении была не более двадцати четырёх, но и не менее двадцати двух градусов. Окна должны выходить на запад, утром я желаю наблюдать восход Шена. Цветовая гамма должна быть умеренная, без ярких тонов.

Я обалдела от требований и наглости моего учителя, но мужчина даже бровью не повёл.

— Как прикажете, — кивнул слуга и поклонился. — А у вас есть особые пожелания, мисс Дюмаре?

Значит, он уже знает кто я.

— У меня... — я замялась. — Наверное, нет.

— Позвольте проводить вас тогда...

— Мой дядя... То есть лорд Лансель Сторм уже прибыл? — оборвала я мужчину.

— Да, он со своей спутницей уже готовится к приёму, — чинно сообщил мне слуга. — Желаете видеть его?

Я бросила на магистра Вебстера взволнованный взгляд.

— Боишься получить за свои прошлые выходки? На твоём месте я бы тоже нервничал, — поспешил «успокоить» меня учёный, довольно ухмыляясь.

Я ответила ему кислой улыбкой, а затем решилась:

— Желаю видеть!

Слуги взяли как мой чемодан, так и огромную сумку магистра Вебстера. Он туда пол-лаборатории засунул что ли?

Выйдя из помещения, мы тут же окунулись в водоворот подготовки вампирского замка к празднеству встречи высокопоставленных гостей. Вокруг сновали слуги, а шум стоял такой, как будто мы очутились в час пик на рыночной площади Йонинберга. Прошлый раз замок Ла-Рок предстал передо мной совсем другим: тихим и зловещим в своей красоте.

Слуга, ловко лавируя между людьми, вёл меня куда-то. Я пыталась запомнить дорогу, но быстро свыклась с мыслью, что вряд ли у меня получится это сделать. Я настолько разнервничалась, зная, что скоро увижу Лансея. Последний раз мы виделись, когда в Соране отцветали кипреи, сейчас же уже зима вступила в свои права.

Мы вошли в жилую зону и уже буквально через минуту слуга остановился у огромной дубовой двери. Он приосанился и затем негромко постучал. Я задержала дыхание и даже на секунду прикрыла глаза, ущипнув себя, словно хотела убедиться, что всё по-настоящему.

Дверь отворилась, я моментально узнала рыжую голову Анны. Робко выступила из-за спины слуги, не сдерживая радостной улыбки.

— Аделаида! — вскрикнула девушка, а спустя секунду весело рассмеялась и бросилась ко мне, заключая в объятия. — Как же мы волновались, чуть с ума не сошли! Лансель даже порывался ехать в Йонинберг, но магистр Вебстер отговорил его.

— Мне очень стыдно. Честное слово! — повинилась я отстраняясь. — Дядя ненавидит меня?

— Какие глупости, — отмахнулась Анна. — Конечно, он был в ярости первые недели. Но потом успокоился.

Я посмотрела подруге за спину и увидела, как Ланс стоит, облокотившись на дверной косяк. Его брови были сведены к переносице, а губы плотно сжаты. Моя улыбка мигом погасла, и я почувствовала, как холодная дрожь ползёт по спине.

Я сделала несколько шагов вперёд и присела в реверансе:

— Добрый день, мой лорд.

— В комнату живо! — скомандовал он, давая мне пройти.

Я вошла, опустив голову, чувствуя на себе раздражённый взгляд дяди.

Анна последовала за мной:

— Не ругай её, Ланс, она молода... Поступила опрометчиво, сбежав из Сорана, но кто не ошибался в молодости?

— Ты поступила крайне глупо, сбежав с мужчиной! — тут же начал лорд провинции Монтемар. — Весь замок видел, как вы с ним вели себя в день приезда лорда Виндроуза. Подобные слухи способны в два счёта разрушить репутацию молодой девушки...

— Но ведь я сбежала с тремя мужчинами! — решила восстановить справедливость я, присаживаясь в мягкое кресло. — И ещё с Аланой, она там тоже была.

Лансель беспокойно принялся ходить туда-сюда, маяча перед глазами и нагнетая моё и без того нервное состояние:

— Твоё счастье, что лорд Виндроуз, какого-то демона согласился выгородить тебя и сообщил, что теперь ты часть нашей большой

вампи́рской семьи, и он ничуть не против твоего отъезда и обучения. Это отчасти пресекло слухи.

Я кисло улыбу́нулась: прямо-таки счастье... Интересно, с чего же это он был столь великодушен...

— Мужчина, с которым ты сбежала, один из самых опасных колдунов Авалона, если не самый опасный. Чем ты думала? — Лансель внезапно резко остановился и прожёг меня яростным взглядом.

Я пожала плечами:

— Это правда был опрометчивый поступок, но ведь всё обернулось к лучшему. Я научилась немного управлять магией, варить зелья...

— Клянусь Амони, я убил бы Реймонда Мордейла, если бы он не поступил, как настоящий аристократ! — прервал меня Лансель. — Хоть в этом он оказался не проклятым подлецом!

Вот это новости. Дядя почти похвалил Реймонда? Наверное, я сплю.

— И что же его Великолепие сделало такого, что ты готов простить его? — поджала губы я.

Даже колдуну достаётся меньше, чем мне! Несправедливо.

— Он согласен на тебе жениться, чтобы сохранить твою репутацию!

Я замерла, а потом вскочила с кресла, неверяще глядя на Ланселя:

— Это шутка?

— Он признал тот факт, что обесчестил тебя, — Лансель сжал кулаки, сдерживая себя. — Значит, иного выхода нет.

Я почувствовала, что снова краснею:

— Никто меня не бесчестил. Моя честь при мне! Клянусь Амони, Селайной и всем чем только возможно! Он врёт! Он очень хитрый, расчётливый, циничный...

— Он признался, что вы позволяли себе вольности. А в последний раз это увидела ректор Академии Четырёхлистного клевера! — чёрные глаза дяди почти метали в меня молнии.

И правда ведь увидела...

— Там было темно... Что она могла видеть, — попыталась оправдаться я. — Но подожди, откуда ты всё знаешь?

— Он сам рассказал мне! Видимо, чувствует свою вину за твою поруганную репутацию.

Вот же зараза... Я кинула на Анну умоляющий взгляд, надеясь, что она поддержит меня. Но подруга покачала головой, давая понять, что тут она на стороне Ланса.

Зачем Мордейл сделал это? Неужели ректор пригрозила ему? Очень сомневаюсь, что он бы чего-то испугался... Разберись с ним! Такое устрою! Он придёт и заберёт свои слова назад.

— Теперь хочу сказать, что очень рад тебя видеть, Ада. Я предлагаю забыть, всё, что было, надеюсь, ты поняла, что все поступки имеют свою цену, — вампир подошёл ко мне ближе и протянул руки.

Я радостно скользнула в его объятия, от Ланса пахло домом и как будто кипреями. Сердце сжалось от тоски по Монтемару, я ожидала куда худшего приёма, и теперь мне показалось, что на свете нет никого счастливее меня.

— Ада, твои письма... Они почему-то пришли буквально перед самым нашим отправлением в Ла-Рок. Не иначе почта совсем уже плохо работает, как ещё объяснить такие задержки?

Я повернулась к девушке и ответила:

— Почта действительно ужасно работает. Видимо, из-за напряжённых отношений между странами.

Проклятый Оруан Виндроуз, чтоб он провалился!

— Рассказывай же, — улыбнулась Анна. — Как твои успехи в учёбе?

— Иногда магистр Вебстер, забывшись, говорит, что я делаю зелья лучше многих выпускников. Это талант! — похвалилась я.

— Смотрю, ты набралась у него не только знаний по зельеварению, — хмыкнул Ланс.

Уж не намекает ли он, что я становлюсь такой же самоуверенной? С кем поведёшься...

Я плюхнулась в кресло и принялась рассказывать о своей жизни в академии, опуская некоторые детали, само собой. Время как будто остановилось.

Глава 23

Мне совсем не хотелось присутствовать на вампирских приёмах и балах, тем более в замке Виндроуза, но вряд ли моё мнение кого-то интересовало.

Мы с Анной отказались от услуг служанок и сами помогли друг другу с нарядами, чтобы была возможность вдоволь наболтаться без лишних ушей и глаз.

— Когда выйдешь замуж, у тебя будут украшения ещё лучше и богаче, — сказала подруга, помогая мне застегнуть на шее ожерелье с сотнями маленьких бриллиантов. — Лорд Мордейл без ума от тебя.

Я на секунду оторопела, а потом сжала губы и ядовито пробормотала:

— Без ума от меня? Скорее он в принципе умом не отличается! Ещё и решил обмануть вас всех!

— Не оскорбляй будущего мужа, это недостойно. Хочешь сказать, что не была замечена с ним в компрометирующем положении в академии? — Анна строго посмотрела на меня.

Я замялась, а потом буркнула:

— Может и была... Но это не меняет того факта, что характер Реймонда невыносим, и он считает себя умнее всех!

— Милая, он просто молод, — мягко произнесла Анна. — Ему всего двадцать восемь. Но ведь Лорд Мордейл поступил, как честный маг...

Стать ещё одним достижением в жизни Реймонда... Что может быть лучше? Первый колдун Милинора, у него ведь даже жена особенная должна быть, с порченной кровью из чужого мира.

— А мне восемнадцать! — напомнила я.

— Совсем небольшая разница.

Для тех, кому несколько сотен лет может и небольшая...

— Он сказал, что Блюстители чистоты крови тебе больше не угрожают, — продолжила Анна, поправляя локоны в причёске.

— Знаю, — я плюхнулась на кровать с размаху, рискуя память пышное платье мятного цвета. — Мы с Реймондом плохо ладим. Не

думаю, что он мне помогает, потому что я ему так сильно нравлюсь. Тут дело в другом...

Анна подошла и села рядом, взяв меня за руку:

— Если ты считаешь, что Лорд Мордейл желает тебе зла... Я поговорю с Ланселем. Попрошу его одуматься... В конце концов какая разница какие ходят слухи, люди всегда болтают. Просто мне показалось, что он действительно увлечён тобой.

— С чего ты это взяла? — я повернула голову, бросив на Анну внимательный взгляд.

Вопреки здравому смыслу сердце билось отчаянно, как пойманная птица. Кажется, мечта совсем рядом, просто протяни руку. Но я ведь знала, что Виндроуз не позволит... А если и позволит, то на своих условиях. Все мы ходим по тонкому льду. Кто в итоге станет жертвой моего безрассудства? Монтемар, дорогие мне люди, или я сама?

Анна улыбнулась:

— Я всегда считала Реймонда Мордейла на редкость циничным колдуном. И хочу сказать, что была бы против вашего союза, если бы не присутствовала при его разговоре с Ланселем.

— Он угрожал, требовал подчиняться и пытался давить на что-то? — подняла бровь я.

— Вовсе нет. Он был вежлив и обходителен.

Удивительно, неужели Реймонд прятал от меня все свои положительные качества? Что-то я такого за ним не замечала. Хотя в последнее время он немного изменился...

— И что же он сказал?

— Он обещал защищать тебя, Ада. Я была удивлена и шокирована тем, что ты смогла ему всё рассказать. Ты так сильно доверяешь ему?

— Вышло случайно, — виновато пробормотала я. — Мой кулон среагировал на живой лёд в кабинете магистра Вебстера. Но действительно... Пожалуй, я ему доверяю. Вряд ли он желает мне зла.

Раньше я никогда не задумывалась над этим всерьез или просто гнала подобные мысли? Но ведь Мордейл пошёл на многое, чтобы защитить меня. Будучи и сам в уязвимом положении, не в силах полностью контролировать магию, он всё равно скрыл от колдунов моё происхождение. А если бы кто-то узнал?

— Ты просто ещё юна, чтобы понять. Мужчины такого статуса могут получить любую женщину, — тяжело вздохнула Анна. — Он

мог бы сделать вид, что ничего не произошло, а то и отослать тебя куда подальше, будь на то его воля.

Я скривилась. Уж это Мордейл не раз давал понять, сравнивая меня с другими колдуньями, из тех, кто готов был пасть к его ногам.

— Я влюблена в него, — призналась негромко, теребя нежную ткань платья. — Но мне так страшно, Анна. Иногда кажется, что я умру от того, как желаю быть с ним рядом, но понимаю, что не могу.

— Почему, глупышка? — улыбнулась вампирша. — Если больше ничего тебе не угрожает?

Я повернула голову, вглядываясь в лицо подруги:

— Скажи, ты хотела бы быть снова просто ведьмой, Анна? Избавиться от вампирской сущности?

Девушка сначала удивилась, а потом как будто смутилась:

— Я свыклась со своей участью, Ада. Мне не нужна ни жалость, ни напрасные надежды.

Я понизила голос:

— Здесь, в замке Ла-Рок, есть нечто, способное помочь нам с магистром сделать зелье от вампиризма.

— Брось, милая. Это всё мечты Ланса и Леннарда Вебстера. Как показали последние годы, реальностью они не станут.

— А что, если станут? — я приподнялась и осмотрелась, словно за нами могли наблюдать. — Сегодня я планирую допросить вампиров из ближайшего круга Оруана Виндроуза. Хочу что-нибудь выяснить.

— Но разве они просто так что-то расскажут?

— Я научилась использовать силу Хеллы. Думаю, сегодня будет много вина, даже если кто-то после разговора со мной почувствует себя плохо, может спишут на алкоголь?

Я увидела тень страха в глазах Анны, которую она тут же попыталась подавить.

— Великий Амони! — слабым голосом воскликнула она. — Зачем тебе это?

— Я хочу помочь вам, — совсем тихо прошептала я. — И хочу, чтобы вражда между странами закончилась... Если мы сможем дать вампирам выбор, всё может измениться.

— Я никогда ни о чём таком не слышала... И даже если и Ла-Рок хранит секреты лорда Виндроуза, то наверняка их так просто не раскрыть.

— Мы попробуем, — настойчиво сказала я. — Это важно!

— Я помогу тебе, — закусил губу Анна. — Только будь осторожнее, не хватало нам ещё скандала в такой ответственный момент.

— А о чём они хотят договориться? — поинтересовалась я. — С чего вдруг Виндроузу устраивать такой праздник?

— Он желает получить доступ к вулкану Орны и обещает прекратить стычки на границе... — пояснила Анна. — Но какие цели он преследует на самом деле... Лишь Амони может знать.

Виндроузу точно не место у вулкана... Ещё не хватало, чтобы он причинил вред хранителю, или задумал какие-нибудь новые злодейства.

— Надеюсь, Реймонд не согласится, — занервничала я. — Идти на поводу у чудовища — дурная затея.

— Мы с Лансом решили пожениться, как только пройдёт год траура по Хелле, — поделилась Анна внезапно.

Я подскочила с кровати и схватила подругу за руки:

— Ты, должно быть, шутишь? Неужели правда?

Анна встала следом за мной и радостно рассмеялась:

— Какие уж тут шутки... Кажется, мы и правда смогли преодолеть всё, что годами разделяло нас.

Глядя на счастливое лицо подруги, я почувствовала, как теплеет и у меня в душе. Всё-таки именно такие моменты дарят свет даже в самые тёмные времена.

— Как же я рада за вас, не передать словами! — я порывисто обняла подругу улыбаясь.

Через полчаса, когда мы уже направились на приём, я думала лишь об одном: скорее бы увидеть Реймонда.

Я даже не представляла, что именно ему скажу. Мысли беспокойно металась... Сначала я волновалась, что этой свадьбой мы лишь потакаем Виндроузу, через минуту верила, что всё будет хорошо.

— Переживаешь? — участливо спросила Анна, когда мы вошли в огромный богато украшенный зал.

Отрицательно покачала головой, не желая тревожить подругу.

— Вовсе нет. Просто подобные мероприятия мне не нравятся. Я бы лучше сидела в лабораториях с магистром, чем вот это всё... — я

указала на плотный корсет платья, сдавивший всё нутро. И когда уже привыкну?

Людей здесь было совсем мало, зато вампиров просто тьма. На нас мало кто обращал внимание, что не могло ни радовать. Может, так оно и будет? Виндроузу будет совсем не до меня... А я тем временем займусь важными делами.

— Где Лансель?

— Где-то здесь со своими знакомыми. В последние годы он не так часто выбирается из провинции, думаю, твоему дяде не помешало бы развеяться, — ответила Анна, с интересом рассматривая цветочные композиции, украшающие зал.

— Как и всем нам, — добавила я без особого энтузиазма. — Только здесь явно не расслабишься.

Внезапно я увидела Алану, явно идущую к нам. На ней было платье нежно-розового цвета, волосы были заплетены в косу, а в ушах болтались такие же розовые серьги. Я подавила смешок, едва не выдавший моё отношение к её вкусу, когда дело касалось платьев, и помахала ей, показывая, что заметила девушку.

— Лорд Мордейл велел не отходить от тебя ни на шаг, — без предисловий заявила Алана, подойдя к нам.

Анна оторвалась от созерцания цветов и кинула на блондинку оценивающий взгляд, та ответила тем же, нахмутив брови.

— А где он? — нетерпеливо спросила я. — Где Реймонд?

— На переговорах с паршивым упырём, — скривилась девушка-альбинос. — Чтоб вампирскому лорду пусто было!

— Говори тише, — прошептала я. — Услышат же...

— А мне нечего скрывать, — вскинулась моя собеседница. — Пусть знают.

Анна рассмеялась:

— Насчёт упыря полностью согласна.

Я шикнула на девушек, посмотрев по сторонам. Но на нас по-прежнему никому не было дела... Оно и к лучшему.

Алана подошла ближе, склонившись ко мне:

— Я знаю, что ты собралась делать. Магистр Вебстер мне всё рассказал.

Я с подозрением зыркнула на Алану:

— И что, будешь мешать мне? И что это он рассказал?

Она в ответ лишь ухмыльнулась, поманив Анну ближе:

— Рассказал, что у тебя припасено особое зелье, которое может разговорить любого.

Я согласилась, понимая, что Алана всё ещё не знает ничего о моей крови, и лучше бы так и оставалось.

— Я уже разведала обстановку. — продолжила девушка-альбинос. — Лорд Оруан Виндроуз дружен с несколькими вампирскими лордами, часто бывающими у него в гостях. Трое из них уже здесь. Я могла бы попробовать просмотреть их память... Но у первородных сильный иммунитет к магии. Поэтому, всё, что нужно: заставить одного из них побеседовать с Адой без лишних глаз и ушей. Я буду рядом если понадобится помощь.

— Я знакома здесь почти со всеми, — кивнула Анна. — Могу представить вас кому угодно.

— Неужели Реймонд одобрил это? — с удивлением спросила я.

Алана хитро улыбнулась:

— Мой лорд занят, ему совсем не обязательно знать, чем занимаются глупые женщины на светских приёмах.

Раньше она бы никогда не сделала что-то без одобрения Мордейла. Теперь же...

— Не будем терять время. Пока Виндроуз занят мы будем явно чувствовать себя свободнее... — поторопила девушек я.

Через минуту Анна уже представила нас трём вампирским лордам, на которых указала Алана. К моему ужасу, один из них оказался братом Ирвина, который совсем недавно творил бесчинства в Соране. Едва ли они были похожи, но я ощутило напряглась, ожидая, что он выкажет нам пренебрежение, или того хуже, заткнет скандал.

Но вопреки моим ожиданиям он рассыпался в, казалось, вполне искренних извинениях. Анна требовала всё больше вина, развлекая мужчин беседой, а когда они достаточно захмелели, я не замедлила воспользоваться благосклонностью лорда провинции Лемос, притворившись, что мне душно.

— Я провожу вас, мисс Дюмаре, — начал настаивать Венрик Дервин. — Если конечно вы считаете подобное уместным.

— Вы очень любезны, — слабым голосом пробормотала я, кидая выразительный взгляд на Алану. Анна тем временем продолжила занимать мужчин разговорами.

Через минуты мы уже были в просторном холле. Я оглянулась и увидела, что Алана следует за нами.

— Желаете отправиться в свои покои или выйти на воздух? — участливо поинтересовался вампир.

Я на мгновение задумалась... Лучше покои. Вне замка нас могут увидеть...

— Прошу вас, проводите меня в комнату, — попросила я, тяжело вздыхая.

— Должен вам признаться, я весьма польщён, что вы простили нашу семью. Знаю, Оруан покровительствует вам после случившегося...

Не так уж близко к себе подпускает Виндроуз своих так называемых «друзей», если этот вампир считает, что я пользуюсь благосклонностью их лидера.

Мы неспешно шагали в сторону моих покоев, слуги стали попадаться всё реже, и я решила, что пора действовать:

— Знаете, ваш брат нанёс мне невероятную душевную травму, — печально проговорила я. — Шрамы от его когтей остались не только на моём плече, но и на сердце.

— Мне жаль, что Ирвин оказался так слаб! — с горечью проговорил вампирский лорд. — Но леди Сорм обладала воистину сильнейшими чарами. Он поддался её обаянию.

Обладала это точно... А теперь ими обладает кое-кто другой.

— Думаете, Хелла была обаятельна... А как вы считаете, я тоже обаятельна? — я остановилась и посмотрела в серые глаза Венрика Дервина.

Он должен был смутиться, поддавшись магии ворожеи, которую я уже вполне сносно могла применять, но вместо этого на лице вампира промелькнуло недоумение, сменившееся вежливой улыбкой:

— Ээ... Безусловно, вы обаятельны и очень милы.

Я поняла, что не сработало! Почему? Потому что он первородный, а они априори сильнее и имеют сильный иммунитет? Но ведь Хелле удалось!

Должно быть, растерянность отразилась в моём взгляде.

— Вам плохо, вы остановились, — вампир коснулся моего предплечья. — Прошу прощения, но ваше сердце застучало, я не могу не чувствовать это.

— Знаете... — решила на отчаянные меры я. — Просто, как только я вас увидела... Простите, так неловко... Но вы буквально покорили моё сердце!

— Покорил ваше сердце? — повторил за мной Венрик. — Вы, должно быть, шутите!

— Разве можно шутить любовью с первого взгляда, — жарко прошептала я, подавшись вперёд и вцепляясь жёсткой хваткой в ледяную вампирскую руку.

Он инстинктивно потянул ладонь на себя, но всё-таки не так сильно, как я рассчитывала. Мне удалось удержать его.

— Вы очаровательны, мисс Дюмаре, — пробормотал он уже тише. — Но я не понимаю, как такое могло произойти... То есть вы мне льстите? Такая девушка... И вдруг...

Я, не слушая его бормотание, огляделась: слуг видно не было, зато я увидела Алану, стоящую за углом и наблюдающую за нами.

Значит первородным нужно касание. Интересно, Виндроузу тоже? Опасная мысль... Я откинула её, обещая вернуться к ней потом.

Держа вампира за руку, я потянула его к ближайшей двери. Та оказалась заперта, а магией воздуха я не владела.

— Хочу войти, откройте, — попросила Венрика.

Тот подчинился, буквально выломав замок. Я затащила его внутрь, прикрыв дверь. В полутёмном помещении было душно и едва заметно пахло старыми вещами.

Я всё ещё сжимала ледяную руку вампирского лорда, опасаясь, что он придёт в себя. Это же сколько Хелле надо было трогать Ирвина, чтобы он так беспрекословно её слушался...

— Вам здесь не станет дурно, юная нежная мисс? — Венрик склонился ко мне, его улыбка перестала казаться мне вежливой. — Или вы просто хотели со мной уединиться?

— Хотела немного поболтать, — я слегка отстранилась, надеясь, что Алана уже под дверью. Мало ли что...

— А что мне за это будет? — вампир потянулся к моим губам и попытался схватить меня за плечи, вынуждая буквально отпрыгнуть, чтобы вырваться из его объятий.

— Остановись! — пискнула я. — Стой на месте.

Венрик замер, зачарованно внимая. Я подошла и снова схватила его за руку.

— Скажи мне, в замке Ла-Рок есть странные места? Может быть есть нечто важное, скрытое от постороннего глаза?

— Расскажу только если позволишь попробовать твою кровь, — ухмыльнулся вампирский лорд.

Я уже и начала забывать, что у вампиров на уме только одно...

— Держите себя в руках, — процедила я. — Подумайте... Я ищу нечто необычное... Лорд Виндроуз что-то скрывает?

— Оруан много чего скрывает, и нам с тобой лучше не лезть туда, милая Аделаида, — начал фамильярничать вампир.

— Как вы стали вампиром, расскажите? — попросила я.

Удивление мелькнуло в серых глазах, а затем первородный наморщил лоб будто бы припоминая что-то давно забытое:

— Во времена войны лордов в Арванде моя провинция Лемос не выстояла бы... Мне пришлось пойти на эти меры, как и Ирвину.

— Но как вы это сделали? — принялась выпрашивать я. — Виндроуз укусил вас?

Лансель никогда не вдавался в подробности, а я и не спрашивала. Видимо, зря...

Венрик улыбнулся:

— Конечно, нет. Нам тогда налили чудесного вина. Его вкус до сих пор сохранился в моей памяти, хотя прошло уже почти четыре сотни лет. Думаю, Оруан стал вампиром тоже испив чудодейственный эликсир.

— И каков был его вкус?

— Это была самая восхитительная кровь, которую я когда-либо пробовал, — хищно облизнулся вампир, не сводя с меня взгляда.

Вино, которое на вкус как кровь? Какое-то зелье? Венрик мог не знать чем его опоили, он не учёный...

— Где мне найти образец этого чудесного вина?

— Боюсь, вина больше нет, сладкая мисс, — склонился ко мне Венрик. — Оруан истратил всё, что было. А его брат отказался делать ещё, ужасаясь тому, что натворил. Не скажу, что осуждаю его, я ведь сам частенько задумываюсь: а сделал бы я тот выбор, если бы знал что меня ждёт в вечном будущем, которому нет конца?

Вот что мне нужно было узнать! Возможно, тут остались старые лаборатории? Или что-то похожее?

Я выставила вторую руку вперёд, удерживая тяжело дышащего вампира на расстоянии:

— Здесь есть лаборатории или какие-то помещения, где раньше проводили исследования?

— Никогда не видел такой ерунды! — отмахнулся вампир. — Понимаю, мы едва знакомы, но ваше очарование покорило меня! Я буквально растоптан. Позвольте ли вы припасть к вашим губам, Аделаида?

Вот же невежа! Как можно за четыре сотни лет жизни ни разу не побывать в лаборатории?

— Мне нужны комнаты, в которых часто бывал брат Оруана Виндроуза... Его любимые места. Вспоминайте, лорд Дервин! — для верности я подёргала вампира за руку, его взгляд уже начал стекленеть.

— Он любил бывать в местных подвалах, мы часто шутили, что Августин бледнее моли, — поделился Венрик.

Должно быть, лаборатории где-то на нижних этажах замка... Это уже что-то.

Я подошла к двери и тихонько постучала. Алана тут же открыла дверь, смерив меня взволнованным взглядом.

— Давай... Может, всё-таки попробуем заставить его забыть, — попросила я. — Пока его разум мягкий, как глина, может быть получится. Он не должен ничего вспомнить!

Девушка-альбинос с сомнением взглянула на меня, но всё-таки кивнула.

Вампир продолжал смотреть на нас затуманенным взглядом, на его лице застыла глуповатая улыбка.

— Сядьте на диван, лорд Дервин, — я указала вампиру куда ему присесть.

Мужчина повиновался, а Алана тем временем подошла и коснулась руками его головы. Свечение подсказало мне, что процесс пошёл.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила я спустя минуту.

— Почти закончила, — проворчала девушка. — Кажется, и правда получается.

Когда Алане всё же удалось стереть его память, мы вывели ничего не понимающего вампира из комнаты и усадили на кушетку.

Он пришёл в себя спустя полчаса, рассеянно проморгавшись. Мы с Аланой сделали вид, что чрезвычайно увлечены разговором о предстоящих танцах.

— А вы будете танцевать, лорд Дервин? — спросила я вампира, невинно улыбаясь.

— Э-э... Не имею ни малейшего представления. А как я здесь оказался?

Я округлила глаза:

— Как же? Вы пошли меня провожать, а потом мы сели отдохнуть по пути... Вам плохо? Признаться, мне стало гораздо лучше! Чувствую себя готовой ко всему! Даже к танцам!

— Знаете, мне наверно пора, — вампир встал. — Кажется, я перебрал вина... Что совсем мне не свойственно, прошу простить меня, леди.

Мы с Аланой перекинулись хитрыми взглядами, провожая спину вампирского лорда. Надеюсь, он ничего не заподозрил...

Глава 24

Вскоре мы снова вернулись в зал. Скоро должны были начаться танцы... Я бы с радостью развлеклась, но все мои мысли были о том, что рассказал брат Ирвина. Не терпелось скорее отправиться на поиски таинственного зелья! Единственное, что меня останавливало — Виндроуз. Он уже был здесь...

К моему счастью, мы пропустили его приветственную речь. Я увидела первородного лишь мельком, но судя по недовольному выражению лица, переговоры ничем хорошим не закончились. Как бы дурное настроение чудовища не вышло боком и мне...

Я, стараясь не попадаться Оруану на глаза, пыталась найти Реймонда или на худой конец магистра Вебстера. Последнего в скором времени обнаружила бурно обсуждающего что-то с незнакомыми мне вампирами. Я не решилась подойти и спросить, как отыскать Мордейла... Не хотелось привлекать к себе внимание.

Должна признать, пока всё было довольно спокойно. Я представляла себе праздники в замке Виндроуза исключительно, как кровавые пиршества с кучей жертв и пренебреженно в каком-нибудь наводящем ужас месте, но никак не в таком красиво и богато украшенном зале. Но наверняка по традиции Арванда хозяин замка Ла-Рок устроит ужин для более узкого круга гостей. Боюсь, там уже мне не удастся скрыться.

Я уже запыхалась, носясь взад-вперёд в попытках найти Мордейла. И за это время успела порядком накрутить сама себя, представляя, как выскажу ему всё! Действовал за моей спиной! Даже не спросил моего мнения!

Когда я остановилась выпить чего-нибудь освежающего, едва не поперхнулась, услышав за спиной знакомый голос. Развернулась, уже понимая кому он принадлежит.

— Прячешься? — улыбнулся уголком губ Виндроуз.

— Гуляю... Рассматриваю убранство замка, — прохрипела я, отрываясь от стакана с лимонадом.

Ему заняться больше нечем? Вокруг столько высокопоставленных гостей, а он притащился ко мне. Многие бросали на нас беглые

взгляды, опасаясь смотреть в открытую. Наверняка, было любопытно, зачем хозяин замка подошёл к какой-то девице.

Алана, всё это время держащаяся на небольшом расстоянии, выросла столбом между мной и Виндроузом. Она была высокая, почти как он, в её взгляде не было страха, лишь предупреждение.

— Твоя подружка? — ухмыльнулся Оруан. — Какая шустрая. Помню вас, мисс Престон. Мы были представлены друг другу в Соране.

Вампир склонился, целуя руку Аланы. Та, нисколько не смущаясь, тут же выдернула её и грубым движением отёрла о бальное платье.

На лице вампира отразилась неприязнь, которую он тут же скрыл под маской добродушия:

— Вижу, в вас живут предубеждения...

— Держитесь на расстоянии от нас, — оборвала его девушка. — Иначе лорд Мордейл будет очень расстроен.

Оруан скривился, как будто ему напомнили о чём-то очень неприятном.

— Алана, всё в порядке. Мы немного прогуляемся с лордом Виндроузом, — поспешила я прервать уже начинающуюся перепалку.

Видно, что вампир не в настроении, доводить его ещё больше точно не стоило.

Девушка обернулась ко мне, сжав губы в линию. Ей совсем не нравилась эта идея.

— Скоро вернусь, клянусь, ничего плохого не случится, — попросила снова я.

Алана нехотя кивнула, а я с облегчением вздохнула. Всё-таки со временем между нами возникло некое подобие дружбы и доверия.

Виндроуз широко улыбнулся ласковой лживой улыбкой, протянув мне локоть. Я подошла и аккуратно просунула туда свою руку. Точно все будут пялиться...

— Какая чудесная у тебя сторожевая собачка теперь, — с долей ехидства проговорил он. — Связано со скорой свадьбой?

Сердце ухнуло куда-то в желудок. Часто задышала, покосившись на вампира.

— Ты всё узнаёшь едва ли не первее меня, — не сдержалась я. — Мне уже начинает казаться, что у тебя глаза и уши повсюду.

— О, в этот раз мне сообщил твой дядя. Значит, хочешь покинуть нашу семью, так великодушно принявшую тебя в своё лоно?

— Знаешь, я даже подумать ещё об этом не успела! А ты уже спрашиваешь! — пробурчала я, осматриваясь вокруг. Где этот демонов Мордейл, когда он так нужен?

— Послушай меня, — Виндроуз развернул меня к себе, внезапно остановившись.

Мы были возле огромной колонны высеченной из белого камня, напоминающего мрамор. Совсем на краю зала, гостей здесь почти не было, а те, что были, поспешно отводили взгляд при виде нас.

— Ты стала слишком дерзкой на язык. И к тому же снова не сообщила мне информацию! — вампир уже не скрывал злости в своём голосе.

Я прижалась к холодному камню колонны оголённой спиной, пытаюсь отодвинуться от Виндроуза.

— Меня оставили в крепости на границе! — солгала я. — Думаешь, кто-то взял бы меня с собой? Все постоянно считают меня помехой!

— Я предупреждал тебя, что желаю знать всё, что связано с живым льдом.

Я вскинула подбородок:

— Магический шар куда-то запропастился. Потерялся!

Вампир припечатал свою руку о колонну прямо над моей головой. Раздался треск, я вздрогнула от страха, но осталась стоять на месте, глядя в злобные питоньи глаза Оруана.

Он склонился ко мне, лицо Виндроуза искривилось от едва сдерживаемой ярости:

— Если я захочу, ты будешь кричать долгие часы, может быть даже дни, в пыточной Ла-Рока.

Вторая рука Виндроуза опустилась на мой подбородок и сжала его ледяными пальцами мертвеца:

— Можно поспорить, от чего именно бы ты кричала... От боли... Или от наслаждения... Я умею искусно смешивать эти два чувства, Аделаида. И могу прямо сейчас взять всё. И твою душу, и твоё тело.

Я почувствовала, как каменная крошка от колонны сыпется мне на голову и плечи.

— Прекратите, — прошептала я Виндроузу в лицо.

Ноги задрожали, я хватала ртом воздух, чувствуя, как темнеет от страха перед глазами.

— Почему я должен прекратить, Аделаида? Я слишком долго прощал твои ошибки, относился с пониманием. Но теперь я уничтожу Монтемар! Сотру его с лица земли! Никто даже не вспомнит, что когда-то такая провинция существовала! — прошипел он, сминая взглядом остатки моей храбрости.

Он просто срывает на мне злость?

— Я сделаю всё, что вы скажете, — выдавила я с нескрываемой ненавистью.

— Завтра делегация из Милинора уже покинет замок, — Виндроуз немного отстранился и теперь прожигал меня ледяным взглядом свысока.

Как завтра? Сказали же, что мы здесь на несколько дней? Неужели переговоры прошли так плохо? Или наоборот хорошо? Хотя судя по настроению Оруана...

— Ты же останешься здесь, — пропел вампир между тем. — На несколько дней. Мне всё равно какие оправдания ты придумаешь. Останешься в Ла-Рок.

— Мне просто не позволят... — пробормотала я.

— Я сказал — мне всё равно! — Виндроуз убрал руку с колонны и аристократическим движением стряхнул с неё пыль. — Придумай что-нибудь.

Затем вампирский лорд развернулся и просто ушёл, оставив меня. Я провела дрожащими пальцами по подбородку, касание всё ещё жгло кожу, хотелось забиться в угол и зарыдать. Наверно, так бы и поступила прошлая Аделаида, которой было страшно даже смотреть в глаза возможной смерти. Но я больше не была такой слабой. Теперь я видела возможности... Пусть и сопряжённые с огромнейшим риском.

Пусть будет как Оруан желает. Я останусь в Ла-Рок. Это даст мне возможность отыскать то, что поможет в итоге всем нам. Провела рукой по волосам, поправляя причёску. Улыбнулась сама себе, успокаиваясь, никто не должен заметить и следа ужаса на моём лице. Затем оторвалась от колонны и увидела огромную раскрошенную вмятину прямо над тем местом, где была моя голова.

Я готова бороться...

Уже через несколько минут я нашла Алану, чтобы показать ей, что всё со мной хорошо. А затем направилась к Анне, желая заручиться её поддержкой.

Я нашла её в кругу каких-то женщин, помахала девушке рукой, привлекая внимание, и тут же увидела, как она, вежливо улыбаясь, прощается со своими знакомыми.

— Ада, — с волнением прошептала она, быстро подходя ко мне. — Алана сказала, что лорд Виндроуз изъявил желание поговорить с тобой. Что случилось?

— Он вообще любит болтать со мной, — слабо улыбнулась я. — Думаю, это одно из его развлечений. Я словно податливая игрушка в его умелых руках, он лепит из меня всё, что захочет.

— Великий Амони! Что ты такое говоришь? — Анна с ужасом посмотрела на меня. — Я говорила тебе, что он опасен! Следует держаться от него подальше...

— Он велел мне остаться в Ла-Рок, — призналась я. — Сказал, чтобы я придумала всё что угодно, иначе он уничтожит Монтемар.

Анна поднесла ладонь ко рту:

— Что? Ты так спокойно говоришь об этом? Почему ты не сказала Ланселю?

Я уже несколько месяцев живу под гнётом его давления, мне уже начало казаться, что я срослась с ним как с чем-то близким и родным. Единственное, что давало надежду — лекарство, придуманное магистром Вебстером. Быть может, оно положит конец влиянию Виндроуза на других вампиров.

— Я не могу, Анна, — покачала головой я. — Ты же знаешь Ланса, он благороден, в нём нет даже капли хитрости и коварства. Он бросит вызов Виндроузу... И проиграет. Потому что за Оруаном стоят сотни его приспешников. Я не хочу, чтобы так случилось.

— Реймонд Мордейл... — Анна схватила меня за руку. — Он поможет нам!

Я была в отчаянии, когда просила хозяина белой башни о помощи. И это был очередной момент, когда я пожалела, что поступила столько опрометчиво, выдав тогда себя перед Реймондом.

— Он убьёт Виндроуза, — с горечью произнесла я. — Но на его место придёт кто-то другой. Вампирские лорды озлобятся и начнётся настоящая война!

Анна развернулась. Я увидела, как она нашла взглядом Оруана. Тот стоял в толпе вампиров и вампирш. Лёгкая насмешливая улыбка будто приросла к его лицу... Подруга прошептала, едва шевеля губами:

— Я бы перерезала ему горло от уха до уха, будь он человеком. Скормила бы его тушу свиньям... Лучшего он не заслуживает!

Я была полностью согласна с Анной, но для меня время жгучей, затмевающей разум, ненависти прошло. Остались лишь злость и холодный расчёт.

Проследила глазами за рукой Виндроуза, как изящно он берёт бокал с кровью, отпивает глоточек, слегка прикрывая веки. Вряд ли он ждёт от удара от такой как я, и в этом моё преимущество.

— Нужно разгадать его секрет, Анна, — проговорила я, не отрывая взгляда от вампира. — Он даже не подозревает меня. Завтра все уедут, но я прошу тебя помочь мне. Пусть Ланс думает, что я возвращаюсь в Йонинберг, а Реймонд, что я еду в гости в Соран. Останешься со мной?

— С ума сошла? — прошипела подруга. — А если он убьёт нас? Оруану ничего не стоит разделаться с такими, как мы.

Я развернулась к вампирше:

— Это наш единственный шанс. Днём, пока замок будет спать, мы сможем попробовать найти что-то...

— В Ла-Рок всегда много гостей. Десятки высокопоставленных вампиров и их жён. Даже просто быть здесь, среди них, будет непросто не только тебе, но и мне. Я всегда была далека от этого общества в отличие от Хеллы. И не всем я нравлюсь, Ада.

— Если не попробуем, другого шанса может не быть. И я всё равно останусь, выбора просто нет.

— Я помогу тебе, — нехотя произнесла Анна. — И устрою так, чтобы Ланс ничего не заподозрил. Но Реймонда Мордейла обманывай сама! Я не могу смотреть в его холодные синие глаза, он как будто глядит прямо в душу.

— Где он? — возмущённо спросила я. — Такое ощущение, что он скрывается от меня!

— Он был недавно здесь... Со статным магом с длинными белыми волосами.

Сайрос Вермелиен.

— Через час у нас ужин в узком кругу высокопоставленных вампирских лордов и колдунов из Милинора.

Кто бы сомневался...

— И конечно же нас тоже пригласили... — скривилась я.

— Безусловно. Хочу тебя предупредить...Здесь подобные мероприятия заканчиваются немного... Кроваво. Не знаю, будут ли лорды менять свои привычки из-за гостей. Просто будь готова к тому, что нужно быть настороже.

Я кивнула, а затем подхватила юбки и на ходу бросила Анне:

— Найду Реймонда!

Глава 25

Казалось, что гостей становится всё больше и больше. Я даже запыхалась, пробираясь через них. Мордейла не было нигде, зато порой встречались знакомые лица магов, которых можно было отнести к элите Милинора.

Уже отчаялась, когда Алана подошла ко мне, коснувшись плеча:

— Уж не лорда Мордейла ли ты ищешь?

Я обернулась и прошипела:

— Ты с ума сошла так подкрадываться? Я едва не испепелила тебя!

— Нервишки шалят? — равнодушно спросила девушка-альбинос.

— Просто стараюсь быть настороже. Мы в стане врагов! — защитилась я. — Так где он?

— В самом сердце высокопоставленного вампирского сообщества, — высокопарно заявила Алана.

— Где-где? — я едва не подпрыгивала, с нетерпением глядя на собеседницу.

Алана повела меня куда-то, мне оставалось лишь поспевать за ней, стараясь не упустить из виду розовое платье. Она остановилась около небольшой арки, я заглянула внутрь и, к своему ужасу, увидела Реймонда, сидящего с вампирскими лордами. То что это самые влиятельные и богатые, а значит и опасные, вампиры я поняла не только по богатым одеждам, но и по высокомерным лицам. Всё-таки я разглядела там Лансея... Интересно, чем они занимаются? Почему Виндроуза нет среди них?

Реймонд как будто почувствовал мой взгляд и повернул голову. Должно быть я выглядела довольно глупо, подглядывая за ними. Но ведь не объяснишь, что только пришла! Колдун растянул губы в улыбке. Она вышла довольной и безмятежной. Я даже разозлилась: ему всё нипочём!

А Мордейл между тем встал, сказав что-то сидящим с ним мужчинам. Ко мне тут же повернулись десятки пар глаз. Какого демона? Я сдержала порыв отшатнуться и робко улыбнулась вампирам.

Когда колдун подошёл к нам, я уже была не просто недовольна, ярость переполняла меня.

— Зачем ты был среди них? Они опасны! — без предисловий начала я. — Они все первородные!

— Это благовоспитанные господа, — ухмыльнулся Мордейл. — Можешь идти, Алана. Я сам присмотрю за этой шустрой ведьмой.

Девушка кивнула и удалилась.

Реймонд взял меня за руку и поднёс её к губам, целуя кончики пальцев. Я замерла, глядя в его глаза. Этот мужчина хочет на мне жениться. На мне! Он первый маг Милинора, сильнейший колдун нашего поколения. Мы через столько прошли за последние месяцы... Губы Реймонда уже беззастенчиво коснулись моей ладони. Я подумала, что возможно кто-то смотрит, но от чего-то не просила его прекратить.

— Ты ужасен, — выдавила я, скорее пытаюсь защититься от собственных чувств, чем действительно так думая.

— А ты прекрасна, — парировал он улыбаясь.

— Зачем ты был в этом странном месте? — я высвободила руку, что позволило хоть немного собраться с мыслями.

— Это правда тебя волнует больше всего? — ухмылка так и не исчезала с губ колдуна.

Я подалась ближе и теперь заглядывала ему в глаза снизу вверх:

— Зачем ты сказал всем, что мы поженимся? Что тобой двигало? Мы ничем друг другу не обязаны...

— Правда хочешь поговорить об этом здесь? — поднял брови Мордейл.

Я осмотрелась. И правда слишком много чужих ушей...

— Пойдём! — потребовала я.

Рука Реймонда коснулась моей ладони.

— Это неприлично, — напомнила я, пытаюсь аккуратно вывернуться. — На нас будут смотреть.

— Я уже много раз говорил — мне всё равно, — скучающим тоном ответил он, ведя меня за собой.

Танцы уже начались, и я обрадовалась возможности сбежать... Вдруг бы Виндроузу снова приспичило пригласить меня? Потрясений для одного вечера хватало.

— Предлагаю выйти в сад. Чудесное волшебное место, — предложил Реймонд.

— Ни в коем случае! — воскликнула я. А затем поспешно объяснилась:

— Хочется посидеть и отдохнуть там, где не будет больше никого. Я устала от этого приёма.

Воспоминания о прогулке по саду с вампирским лордом всё ещё бурлили внутри меня, поэтому и возвращаться туда совсем не хотелось.

— Желаете уединиться? — в голосе Мордейла проскользнуло предвкушение.

— Можно и так сказать... — покосилась на Реймонда я.

Судя по довольному выражению лица колдуна, он понял мои намерения не совсем верно, но переубедить его я не стала.

Мы шли как раз мимо той двери, которую совсем недавно выломал по моему приказу Венрик Дервин. Я потянула Реймонда к ней:

— Давай сюда.

Колдун бросил взгляд на сломанный замок:

— Да ты полна сюрпризов... Времени даром не теряешь?

Я жестом велела плотнее затворить дверь и бросилась в атаку:

— Как ты мог наговорить такое Лансу? Выставил меня в дурном свете! Зачем придумал эту аферу со свадьбой?

Реймонд недоумённо нахмурился, глядя на мои гневно сжатые кулаки:

— Я ведь сказал, что сделаю всё, как положено. Ты всё равно недовольна?

— Что значит «положено»? — прошипела я. — Это не шутки!

— А разве похоже, что я шучу? — медленно произнёс колдун, глядя мне в глаза. — Я смогу защитить тебя от всего мира. Никто не посмеет желать тебе смерти и не важно какая у тебя кровь.

— Я благодарна тебе, но знаешь, обычно женятся совсем из других побуждений, — тон вопреки сказанным словам совсем не был исполнен благодарности.

— Ты ждёшь от меня признаний? — с некоторой долей удивления произнёс колдун.

Мой запал иссяк. Может и правда жду... Но не говорить же об этом прямо! Это унижительно!

Молча смотрела на Реймонда исподлобья. Неожиданно он схватил меня за талию и приподнял. Я едва не взвизгнула, когда он опустился на стул, сажая меня к себе на колени. Пышные юбки взметнулись, застилая обзор. Я поспешно оправила их и уже через секунду увидела, лицо Мордейла совсем близко.

Он весело улыбнулся, едва сдерживая смех:

— Испугалась?

— Твоё настроение... Не слишком соответствует обстоятельствам, в которых мы находимся, — чопорно заявила я, чувствуя, как колотится сердце.

Каждый раз, когда он был так близко, я забывала обо всём. Это одновременно пугало и вызывало какое-то жаркое томление в груди.

Поймала хитрый взгляд:

— Имеешь ввиду, то, что ты сидишь...

— Вовсе нет! — прервала его. — Я про вампирский замок...

— Такие пустяки.

— Ты снова ставишь нас в компрометирующее положение, — вопреки словам я положила руки на шею Реймонда и провела пальцами по его коже.

— Теперь никто не упрекнёт меня в том, что я был неуважителен по отношению к твоей добродетели, — покачал головой он. — Ведь твой дядя согласился...

— Отдать тебе ценный трофей? — не сдержалась я, думая, что нужно вырваться и вообще убрать ладони с его шеи, но от чего-то с каждой секундой эта мысль уплывала всё дальше.

— Перестань, — улыбка сползла с его лица.

Я тут же вскочила на ноги, опустила голову и принялась оправлять юбки, старательно пытаюсь не смотреть в глаза колдуна.

— Я люблю тебя, Аделаида, — раздались слова прямо надо мной.

Мои пальцы замерли, вцепившись в кружево платья.

— Что? — я подняла взгляд, думая, что возможно просто послышалось? Или может я схожу с ума?

Реймонд стоял совсем рядом, глядя на меня в упор:

— И дело не в твоей «особенности» и даже не в том, что наша магия совпадает. Просто так случилось.

Ужас смешался с восторгом. Потому что его взгляд говорил — колдун не лжёт. Я улыбнулась, едва сдержав нервное хихиканье. Казалось, счастье рядом... Только руку протяни.

Реймонд между тем продолжал, всё больше распаляясь:

— Всё ведь началось уже давно... Просто я не могу предположить, что оно настолько глубоко вращёт в меня.

Я вопросительно подняла бровь.

— Это чувство! Любовь! — пояснил Мордейл.

Он замер, глядя на меня с некоторой долей волнения. Действительно переживает?

— Почему ты молчишь? — недовольно спросил он. — Я пугаю тебя?

Помедлила секунду, а затем сама робко коснулась пальцами его ладони:

— Ты мог бы сначала сказать мне, а не дяде.

— Чтобы ты наговорила ему чего-нибудь, и он запретил?

— А тебя бы это остановило? — хмыкнула я.

Рука Реймонда сжала в ответ мою:

— Нет, но я же обещал: сделаю всё, как положено. Я бы добился его согласия! Чего бы это не стоило!

Мне казалось, что я сплю... Так хотелось просто отдаться судьбе и плыть по течению. Забыть про всё... Но я не могла.

— Хочу сказать, что ты очень удивил меня, — наконец нашлась что сказать. — А магистр Вебстер ничего не выяснил насчёт тайн Виндроуза?

— Ты правда хочешь поговорить об этом именно в такой момент? — с досадой спросил Реймонд.

— Просто я нервничаю! — оправдалась поспешно.

Наверно, это выглядело странно со стороны, но ведь не объяснишь Реймонду, что я боюсь ответить ему взаимностью, хоть и желаю. Иначе мы оба будем в цепких когтях вампирского лорда? Или мы уже в его когтях? Рисковать не хотелось...

— Из-за вампиров? И того, что Леннард задумал? Или может ты уже пыталась поговорить с кем-то из лордов? — подозрение проскользнуло в голосе колдуна.

Ах, если бы что-то задумал только магистр... Если Реймонд узнает, что у меня на уме, он никогда не позволит мне остаться в Ла-

Рок. Решит, что всё это глупости и совсем не важно...

— Ни с кем я особо не говорила, — солгала я, стараясь выглядеть убедительно. — Просто переживаю! Хочу поехать в Соран с Анной и дядей на несколько дней. Я никогда не видела Монтемар зимой, наверняка там просто чудесно.

— Не получится, — категорически отрезал Реймонд. — Я не смогу тебя сопровождать. Лорд Виндроуз ясно дал понять, что поскольку мы не идём ему навстречу, нам здесь не рады. Боюсь, отношения с вампирами обострятся. Я не слишком верю в теорию Леннарда про его чудодейственное зелье. И, насколько мне известно, он ничего не выяснил.

Вот почему Виндроуз был так зол... Он едва не кипел от ярости, хотя обычно очень сдержан и собран...

— Я хотела бы поехать одна, — продолжила настаивать. — А потом вернусь, и мы поговорим? О свадьбе... О том, что ты сейчас сказал... Быть может потом я навсегда останусь в Йонинберге...

Мордейл прищурился и улыбнулся:

— Ты хитришь, маленькая птичка? Думаешь, я не понимаю твоих намерений?

Я вся подобралась, считая, что меня поймали.

— Хочешь сбежать от меня? — с притворной строгостью спросил Реймонд.

Он всего лишь шутит...

Я подалась вперед, мягко улыбаясь. Колдун склонился ко мне, касаясь моих губ. Поцелуй показался мне нежным. От того горечь и сжала моё сердце в ледяные тиски. Я прижалась к Реймонду ближе, пытаюсь запомнить этот момент. Быть может, именно это воспоминание придаст мне сил и уверенности.

— Нам нужно идти, — колдун с сожалением отстранился, всё ещё держа меня за талию. — Впереди долгая ночь.

— Ты не против, что я поеду в Соран? — с надеждой спросила я.

Реймонд коснулся пальцами моей щеки:

— Мне не нравится, что ты будешь в Арванде одна.

— Брось, — улыбнулась я. — Разве что-то может случиться?

— Алана поедет с тобой, — заявил колдун.

Я нехотя кивнула. С ней мы найдём общий язык...

Глава 26

Вскоре мы уже были в небольшой, по меркам замка, столовой. Казалось, кто-то выплеснул все оттенки красного на стены и окружающую обстановку. Меня терзало тошнотворное волнение, зловещее предчувствие буквально витало в воздухе. Интересно, его ощущала только я?

Насчёт долгой ночи Реймонд был прав. Я отлично помнила приём в Соране... Тогда время тянулось слишком медленно и мучительно.

За столом уже сидели Анна с Ланселем. Дядя тут же окинул нас с Реймондом испытывающим взглядом. Я ответила улыбкой: не делали мы ничего предосудительного! Ни в коем случае!

Я увидела много высокопоставленных как вампиров, так и колдунов. Не скажу, что беседа была оживлённой, но, кажется, присутствующие пытались поддерживать некоторое подобие приличий. Как скоро это всё рухнет? Уже завтра?

Я не успела сделать и пары шагов, как вошёл Виндроуз. Бросила короткий взгляд на Реймонда, когда он отодвигал мне стул, пытаюсь считать его реакцию. Но тот был беспристрастен. Он просто сел рядом со мной, хотя ему предлагали место для почётного гостя.

Я заметила, что прямо за Оруаном идёт Вильгельмина. Она тут же среди всех выцепила взглядом меня и улыбнулась. Кажется, она чувствовала себя в безопасности и была права. Разве я могла бы что-то ей сделать при всех? Да и будь мы наедине...

Вкус ненависти буквально оседал во рту, я схватила стакан с водой и сделала несколько глотков, стараясь не смотреть на проклятую убийцу.

— Тебе плохо? — негромко спросил Мордейл.

Я отрицательно покачала головой, сжимая пальцами стакан. Даже не могла найти в себе сил сказать хоть что-то. Почему-то именно сегодня воспоминания всплыли на поверхность уже давно разложившимся трупом. Мысли путались.

Снова подняла глаза на Вильгельмину Амадо. Я поняла, что ей нравилось смотреть на меня, нравилась боль в моих глазах. Должно быть, моя ненависть забавляла её.

Я чувствовала, как взгляд Реймонда скользит моему лицу, но мне не хотелось ничего объяснять.

— Она убила твою мать, — он сам произнёс это вслух.

Я едва заметно кивнула, подтверждая его слова.

Реймонд всего лишь посмотрел на Вильгельмину. Один лишь взгляд и её кровь покинуло тело и ударилась о пол с громким хлопом. Полусухие останки упали, разбрызгивая кроваво-красные капли.

Красное на красном. Настоящая жуть. Я вцепилась пальцами в стол, чувствуя подступающую тошноту. Вот что бывает, когда маг в совершенстве познаёт стихию жизни — воду.

— Это мой подарок невесте, — Мордейл даже встал, в его голосе зазвучала улыбка и какое-то леденящее кровь довольство собой. — Что может быть лучше смерти врага, правда, любовь моя?

Я забыла о том, кто он. Забыла, как Реймонд бывает жесток. Мои глаза остановились на том, что секунду назад было живым человеком. Я жалела... о том, что не сделала это сама? О том, что была недостаточно сильна, чтобы самой суметь расправиться с убийцей? Или о том, что подобное перестало трогать меня так сильно, как могло бы всколыхнуть раньше?

Я медленно подняла взгляд на Виндроуза. Он неотрывно смотрел на Реймонда. Вампирский лорд уже не мог скрывать ярость, бурлившую в его глазах.

Я посмотрела на всех вокруг... Разговоры смолкли. И вампиры, и маги смотрели только на двоих, застывших изваяниями в паре метров друг от друга. Сильнейших мужчин в этой комнате разделял лишь стол.

— Она убила мою мать, лорд Виндроуз, — произнесла во всеуслышание я, нарушая тишину.

Оруан знал это. Скорее я просто хотела объяснить это остальным.

Вампир обратил свой взор на меня, сжав губы.

— Какой... оригинальный способ вы выбрали, лорд Мордейл, чтобы сообщить всем о вашей помолвке. — процедил Виндроуз, не отрывая именно от меня опасного взгляда. — Подарок воистину оригинален и под стать вашей натуре.

Реймонда несколько не смутили намёки и завуалированные оскорбления Оруана. Быть может, он даже счёл их комплиментом на свой извращённый манер. Он лишь ухмыльнулся ещё шире:

— Велите прибраться здесь, лорд Виндроуз. Не желаю топтаться в крови предателей.

Вампирский лорд медленно обвёл взглядом всех присутствующих. Я видела, как отводили глаза все, на кого он обращал свой взор.

— Продолжайте, — резко бросил он. — Чего замерли?

Виндроуз снова смолчал. Снова ничего не сделал. Почему? Чего он ждёт?

Тем временем Реймонд сел, гости потихоньку начали возвращаться к беседе, а слуги подошли и стали наводить порядок: вытирать кровь, убирать тело.

Мне показалось, что я попала в одну из тех дешёвых пьес, что играли на базарах Йонинберга по выходным.

Я посмотрела на Мордейла, хотелось что-то сказать ему, но просто не могла подобрать слов.

Он сам развернулся ко мне и произнёс, окинув внимательным взглядом:

— Ты больше не будешь нервничать?

Я подняла брови, поражаясь, что именно это волнует его в данный момент:

— Ты рискуешь.

Я увидела, как Реймонд искривился, беря бокал и делая глоток:

— Она предала свою страну и своего Лорда-Правителя. И она убила твою мать. Что из этого ты считаешь недостаточным для смерти? Какая разница отправилась бы она в великую тьму сейчас или месяц спустя?

Я ничего не ответила, повернув голову к Анне и Ланселю, которые сидели от меня достаточно далеко. Они смотрели на меня с тревогой. Наверняка их ужаснули действия Реймонда. От чего-то мне захотелось заступиться за него, было неприятно, что кто-то будет судить его, быть может, даже не понимая. В Милиноре право силы решает всё. То, что он пережил, сделало его таким. Иначе было не выжить.

Я усвоила урок — излишние добродетель и всепрощение способны укоротить жизнь любому на Авалоне.

Я молча сидела, потихоньку доедая свой салат и не встречая в разговоры. Старалась больше слушать и запоминать. Из обрывков фраз

я смогла составить картину произошедшего: лорд Виндроуз предлагал огромное количество золота, чтобы вампирам позволили беспрепятственно получать живой лёд у вулкана Орны. Маги же отказались от золота, но впервые за последнее время предложили вампирам получать необходимое количество льда, но только через них. Оберегать хранителя и вулкан, питающий магию Авалона слишком важно. Я это прекрасно понимала. Но Виндроуз отказался... Хотя ведь мы думали, что лёд его — главная цель, чтобы держать в узде вампирских лордов. Неужели он что-то подозревает?

Разговор зашёл о вулкане, и кто-то сказал, что там опасно зимой, на что Виндроуз беззаботно возразил:

— О, думаю не опаснее, чем в любое другое время года. Жаль, у нас нет возможности убедиться. Может быть, мисс Дюмаре поделится с нами своим мнением? Вы ведь бывали там?

Сердце пропустило удар. Я оторвала взгляд от тарелки, повернувшись к вампиру. На его губах играла лёгкая улыбка, он справился с собой и глубоко спрятал злость.

Что ему от меня нужно?

Я вымученно улыбнулась, подбирая ответ:

— Не совсем. Но думаю, там действительно опасно. Все ведь говорят об этом.

— Какая скромница, — будто бы умилился вампирский лорд.

Через несколько минут я извинилась и встала, думая, потратить время с пользой, вместо того чтобы сидеть здесь. У меня уже созрел план. Реймонд хотел пойти со мной, но я едва заметно отрицательно мотнула головой, давая понять, что не нужно.

Выйдя, я сразу увидела одного из слуг, стоящего рядом. Он был одним из тех, кто убирался после того, что натворил Реймонд. Я подошла к нему и произнесла высокомерно, стараясь подражать интонациям Хеллы:

— Я остаюсь в Ла-Рок на несколько дней в качестве гостя и хочу знать, где здесь находятся лаборатории или что-то подобное.

Я не пыталась его зачаровать, просто хотела использовать тот факт, что из-за меня только что убили ведьму. Это было довольно жестоко, но могло помочь.

Он слегка удивился, но быстро справился с собой:

— Я не слышал ни о каких лабораториях, мисс.

Я нахмурилась, приняв недовольный вид:

— Вы мне лжёте?

Слуга побледнел, кинув испуганный взгляд мне за спину:

— Как я могу? Нет! Есть лишь очень старые лаборатории в катакомбах, неподалёку от покоев лорда Виндроуза... Но они простаивают уже несколько сотен лет...

— Где это? — прервала я слугу.

— В правом крыле замка, мисс.

— Аделаида! — голос магистра Вебстера заставил меня обернуться. — Я как раз тебя ищу.

Слуга тут же ретировался, пользуясь моментом, а мне осталось лишь с досадой вздохнуть.

— Я кое-что выяснил, — проговорил мой учитель с довольным видом. — Не зря последние часы общался с этими кровососами.

— Тише, — попросила я оглядываясь. — Будьте уважительнее! Нас могут услышать.

Магистр понизил голос:

— Здесь есть лаборатории... С тайными знаниями.

— И находятся они прямо в катакомбах под покоем лорда Виндроуза, — кивнула я.

— А ты откуда знаешь? — возмутился мой учитель.

— Тоже без дела не сидела, знаете ли... — пробормотала я. — Хотите прогуляться?

— В сад? — хмыкнул Леннард Вебстер. — Я уже там был.

— К покоям лорда Виндроуза, — прошептала я. — Осмотримся.

Спустя пару минут уговоров и пререканий, мы уже спешили в правое крыло. Знать бы ещё, где именно искать... Времени было не так много.

— Скажете, что мы с вами заблудились в замке, если будут спрашивать, — произнесла я, выглядывая из-за угла точно вор.

Никого! Я поманила магистра рукой, призывая идти вперёд.

— Думаю, все слуги заняты приёмом, — хитро заулыбался магистр Вебстер.

Я неопределённо пожала плечами, разглядывая двери. В лаборатории всегда должна вести дверь, подбитая железом. Из соображений безопасности алхимики делали только так.

— Э-э... послушай, Аделаида, — раздалось за моей спиной.

— Что такое? — прошептала я оборачиваясь.

Леннард Вебстер выглядел несколько смущённым

— Если бы я сразу знал, что именно задумал наш Архимаг... — начал он издали. — Я бы, конечно, не препятствовал вашим встречам... Или хотя бы позволял вам видеться под присмотром.

— Вы про свадьбу? — уточнила я нетерпеливо. — Ещё ничего толком не решено. Я не дала никакого ответа.

— Как не дала ответа? — возмущённо зашипел магистр. — Разве можно так поступать с самым высокопоставленным магом Милинора?

— Сейчас не время... — пробубнила я недовольно. — У нас есть другие дела.

— Я просто хотел сказать, что рад за тебя, — проворчал учёный. — Только и всего!

Я улыбнулась, сделала шаг к Леннарду Вебстеру и обняла его. Он замер на несколько секунд, не зная, что делать. Затем его руки легонько похлопали меня по спине:

— Ну, будет тебе...

Я отстранилась, улыбаясь ещё шире:

— Мы с Реймондом разберёмся, магистр. А вам очень благодарна! Если бы не вы, неизвестно что бы со мной было... А теперь давайте найдём эти проклятые лаборатории, пока нас не растерзали первородные прямо на этом самом месте!

— Ты умеешь поднять боевой дух... — закатил глаза мой учитель.

Мы потратили ещё несколько минут, блуждая в огромном крыле замка, пока не наткнулись на красивую дверь с изображением шипящей змеи. Искусно вырезанная на дереве, она казалось вот-вот сойдёт с него и бросится на непрошенных гостей.

— Думаю, это комната Виндроуза, — прошептала я с опаской, хоть и знала, что вокруг точно никого не было.

— Безусловно, — магистр потрогал змею рукой. — Безупречная работа.

— Гадость... — пробормотала я вздрагивая. — Не думаю, что лаборатории прямо в его покоях, но мы близко.

— Скорее всего, его брат любил своё дело, вот и сделал вход недалеко от жилой зоны.

Разумно... Наверняка лорды жили рядом.

— Думаете, нас ещё не хватились? — с беспокойством спросила я, идя дальше. Моё внимание привлекла очень старая дверь, она выделялась на фоне богатого убранства замка. Я подошла и потянула потёртую ручку на себя — заперто.

— Она не железная, — с сомнением проговорил магистр.

— Но железо может быть и с противоположной стороны, — предположила я. — Всё-таки лаборатории совсем древние. Кто знает, какие правила безопасности тогда были в ходу?

— На самом деле, ты можешь быть права! — воздел вверх палец Леннард Вебстер.

Я пробурчала что-то неразборчивое в ответ раздумывая.

— Взламывать именно эту дверь плохая идея, — проговорил учёный. — Но мы можем...

Кряхтя, магистр Вебстер внезапно улёгся на живот. Он пытался найти щель между дверью и полом?

— Что вы делаете? — возмутилась я. — Одно дело, если нас застанут просто заблудившимися, другое, если вас увидят на полу! Встаньте!

— Тс-с, — прошептал Леннард Вебстер. — Там небольшая щель.

Он сел прямо на пол и нетерпеливо похлопал себя по карману.

— Мы уже дома? — сонно проворчал Перун, выбираясь наружу.

— Лезь туда и разведай, что в комнате, — без предисловий магистр схватил магическое перо и подтолкнул его к двери.

Перун осмотрелся, хлопая глазами-бусинками и внезапно пронзительно заверещал:

— Ни за что! Я же говорил, не выберусь из убежища в логове кровососов, пустите меня обратно.

Я с опаской осмотрелась, думая, что сейчас сбегутся слуги, но пока было тихо.

— Быстро! Кому сказал? — не церемонясь, магистр засунул Перуна под дверь. — У тебя три минуты!

— Не хочу, — плаксиво затагнуло магическое создание. — Зачем вы так со мной? Здесь почти ничего не видно.

— Осталось две минуты, — недовольно прошипел учёный, склоняясь ближе к двери.

— Я почти вижу острые зубы, сверкающие во тьме, — донёсся до меня отдаляющийся голос Перуна из-за двери. — Вампиры съедят

меня.

— Скорее подавятся и выплюнут, — усмехнулась я. — Ловко вы придумали, магистр.

Тот кивнул с важным видом, поднимаясь с пола и отряхиваясь.

Мы прождали несколько минут и даже начали волноваться, но внезапно отдалённый вопль Перуна заставил насторожиться. Крик всё приближался, и вот перо вылетело из-под двери в грязи, пыли и паутине, шурясь от яркого света и продолжая истошно вопить.

Магистр Вебстер быстро сотворил заклинание тишины, а я опустила на корточки, протягивая руку к Перуну, вращающему глазками из стороны в сторону:

— Ты чего так разорался? Темноты испугался?

— Не смейте больше просить меня о таком! Никогда! — захныкало магическое создание. — Хотите избавиться от меня? Там огромный монстр с зубами, сверкающими во тьме!

— Да-да, это мы уже слышали. Они здесь повсюду. — сказал ехидно магистр. — А лаборатории-то там есть?

— Там дорога в само сердце тьмы! Демоны огненных пустошей испугались бы идти этим путём, но я спустился ради вас, — Перун перевернулся набок и показательно закрыл глаза. — Но лаборатории там и правда есть.

— Нужно возвращаться, — я схватила Перуна, который либо был, либо без чувств, либо умело притворялся, и протянула учёному.

Магистр быстро засунул его в карман, и мы быстрым шагом направились обратно, надеясь, что никто не обратил внимание на длительное отсутствие двух гостей.

— Теперь нужно проникнуть туда, — пробормотала я. — Только не взламывать дверь, иначе Виндроуз всё поймёт.

— Думаю, мисс Алана Престон могла бы помочь, — посоветовал учёный. — Я никогда не практиковался в подобной магии, сама знаешь.

Может получится проникнуть в лаборатории сегодня ночью? Я подумала, что могла бы извиниться через пару часов и не вызывая подозрений уйти вместе с Аланой под предлогом, что слишком устала. Или это будет невежливо?

Мы вошли в столовую, моё настроение значительно улучшилось, благодаря успешной вылазке. Но увиденное едва не выбило почву из-

под ног. Лорд Оруан Виндроуз впился зубами в шею своего слуги, закрыв глаза от наслаждения.

Магистр Вебстер схватил меня за локоть и пробормотал:

— Одна из давних традиций вампирских лордов Арванда. Постарайся просто не смотреть.

Я никогда не видела такого в Монтемаре. И не хотела бы видеть. Лансель никогда бы не поступил так с живым человеком...

— Он не превращает его... — попытался утешить меня учёный, подталкивая к столу. — Не стой столбом и не глазей.

— Просто пробует... — одними губами прошептала я.

Амони и Селайна! Это противоестественно! Мне было жаль слугу, который ни в чём не виноват. Но все так спокойно выносили это... Как будто ничего не происходило. Даже Реймонд просто увлечённо разговаривал с каким-то мужчиной, не замечая происходящего. Один Лансель смотрел на меня с беспокойством, я едва заметно кивнула ему и выдавила жалкую улыбку.

— Для слуги честь дать испить крови своему лорду, — раздался позади меня глухой голос магистра Вебстера.

— Отстаньте от меня, — раздражённо пробурчала я и почти бегом направилась к своему месту.

Плюхнулась на стул, всё больше злясь. Люди не должны думать, что это нормально! Никто не должен так думать! Однажды подобные традиции закончатся. Я в это верила.

Мордейл повернулся ко мне, окинув внимательным взглядом. Лёгкая улыбка скользнула по его губам, затем он взял мою руку под столом и легонько сжал:

— Я всё-таки расстроил тебя?

— Вовсе нет, — я сжала его ладонь в ответ.

Краем глаза я увидела, как ещё один вампирский лорд начал пить кровь одного из слуг. Внутри меня начала подниматься злость.

— Это ужасно, — пробормотала я. — Почему нельзя делать это, когда рядом нет нас.

— Потому что такова их суть и природа, — без тени отвращения произнёс Мордейл. — И поверь, в Ла-Рок случались приёмы, на которых кровь лилась рекой. Ради нас они ещё достаточно сдержаны.

Я уже давно поняла, что долгая жизнь развращает. Постепенно границы нормальности стираются, уступая место вседозволенности.

Я посмотрела на Оруана, он аккуратно вытирал губы платком. Когда вампир убрал его от губ, я успела разглядеть красные пятна на белизне ткани. Слуга покорно стоял рядом со своим господином, бледный и с лихорадочным блеском в глазах. По его шее медленно текла струйка крови.

Я резко отвернулась, комкая пальцами салфетку.

— Ты слишком боишься его. Чем бы он тебе ни угрожал, скоро это всё закончится.

Я сжала губы, кинув на Реймонда раздражённый взгляд:

— Ты всегда знал, что Виндроуз приставил меня к тебе соглядатаем.

— И это казалось мне весьма забавным, — усмехнулся он. — Со временем я даже стал ему благодарен за это.

Я едва не задохнулась от возмущения:

— Ты никогда не думал, что моими руками лорд Виндроуз причинит тебе вред?

— А, может быть, от твоих рук я готов принять всё что угодно, — прошептал Реймонд, склоняясь к моему уху.

— Прекрати, — прошептала я в ответ, чувствуя жар его дыхания на своей коже. — Всё очень серьёзно.

— Я в этом не сомневаюсь, — в голосе колдуна прозвучала ирония.

Я подавила в себе желание стукнуть Реймонда ложкой, лежащей неподалёку. Ну почему он так беспечен?

Глава 27

Время близилось к полуночи, мне жутко хотелось спать. И к счастью, это было заметно, потому что Анна, будто бы читая мои мысли, попросила у лорда Виндроуза позволения уйти ей и мне пораньше.

Я отчаянно делала намёки Алане, указывая на дверь, но она просто не замечала моих отчаянных попыток. В конце концов я вежливо распрощалась, и мы с Анной вышли за дверь.

Я устало зевнула, и взяла вампиршу под руку.

— Что-то ты ведёшь меня совсем не в сторону наших покоев, — забеспокоилась Анна.

— Ты умеешь вскрывать двери так, чтобы никто потом не понял, что их вскрыли? — спросила я вместо ответа.

— Ада! — возмутилась подруга.

Едва слышный шорох позади нас заставил обернуться.

— Из тебя шпион, как из виверны домашний питомец, — насмешливо произнесла Алана, подходя. — Я думала, ещё немного и ты окосеешь, если будет так зыркать на меня.

— Эй! — хихикнула я. — Могла бы хоть подать знак, что ты меня понимаешь.

— Вампирский лорд очень внимателен, не хотела привлекать его внимание, — пояснила девушка-альбинос.

— По-моему он занят и ему не до нас, — ответила я.

— Куда мы идём? — недовольно прошипела Анна. — Что вы задумали?

— Нужно вскрыть одну дверь. Мы с магистром смогли отыскать интересное место, похожее на лаборатории, но времени осмотреть его не было. Но теперь, когда Виндроуз думает, что мы мирно спим в своих покоях...

Алана задрала платье и вытащила из-под него два тонких стержня, похожие на иглы.

— Обычно я использую их, как оружие, но и для вскрытия замка сгодятся, — сжав в руке эти странные предметы сказала она.

— И ты таскаешь это всё, привязав к чулкам? — удивилась Анна.

— У меня там тоже кинжал, — не сдержавшись похвасталась я. — Мало ли что может случиться.

— Вы меня удивляете, дамы, — улыбнулась вампирша.

Между тем мы подошли к двери. Совсем недалеко раздавались голоса слуг. Свидетели нам совсем не были на руку, но больше такого шанса, когда лорд Виндроуз будет занят всю ночь могло и не быть.

Алана просунула две тонкие иглы и начала возиться с замком. А мы с Анной с тревогой смотрели в дальний конец огромного коридора, опасаясь, что там вот-вот появятся слуги.

— Ещё немного... — сосредоточено процедила девушка-альбинос. — Почти... Оп!

Замок щёлкнул и Алана потянула на себя дверь. Я подалась ближе. Из темноты помещения повеяло затхлостью и сыростью.

— Кажется, требования по соблюдению влажности в местных лабораториях давно не соблюдают, — поморщилась я, переступая порог.

— Аделаида! — Анна остановила меня, держа за локоть. — Там может быть опасно, я пойду первая.

— Лучше посторожи здесь, — попросила я умоляюще. — Вдруг кто-то будет идти. Ты хотя бы для них почти своя в отличие от нас.

Вампирша нехотя кивнула.

Затворив дверь, мы с Аланой принялись спускаться в темноту. Я сотворила небольшой огненный шар, осветивший пространство. Пауки резко рванули куда-то в сторону, от чего я едва не упала на ступеньках, отшатнувшись.

— Зачем делать лаборатории в подzemелье настолько глубоко? — пробормотала Алана за моей спиной.

— Ни имею ни малейшего понятия, — прошептала я.

Вокруг стояла такая глухая и вековая тишина, что даже говорить громко казалось кощунством.

По моим не слишком объективным подсчётам, мы спустились вниз на двадцать, а то и тридцать метров, прежде чем ступеньки наконец закончились.

Коридор был узкий и низкий, совсем не похожий на остальные комнаты в Ла-Рок. Алана отстранила меня и сама шла впереди, предполагая, что и тут может быть какая-то опасность. Я же скорее

думала, что опасность находится этажом выше в виде вампирских лордов.

— Ты не злишься на меня? — спросила я у Аланы.

— С чего бы? — уточнила она.

— Что я и лорд Мордейл... — начала я.

— Мне нет никакого дело до Архимага, он сам отказался от моих услуг, — холодно прервала меня девушка. — А его личные дела меня не касаются.

Я поняла, что девушка не слишком горит желанием обсуждать Реймонда.

— Предлагаю разделиться и по очереди осмотреть каждое помещение, — предложила я, глядя на старенькие двери, расположенные по бокам. Я насчитала не больше десяти.

— Если что — кричи, — приказала мне ведьма.

Я кивнула и открыла первую дверь. Это оказалась каморка, набитая всевозможными книгами, большая часть из которых давно превратилась в труху из-за сырости и времени. Отыскать хоть чего бы то ни было значимого мне не удалось, и я поспешила к следующей двери — снова ничего интересного. Я уже разозлилась на Перуна, он же говорил, что здесь много лабораторий! Даже толком не взглянул, а уже испугался темноты и сбежал! Ну что за трусишка.

Но вот наконец я отыскала крохотную лабораторию и тут же бросилась к колбам и котлам, надеясь отыскать если не само зелье, то хотя бы какие-то его остатки. Всегда хоть одна емкость остается непомытой или помытой не до конца. В одном из котлов как будто что-то жгли — остались черные следы копоти и труха. Возможно, записи и бумаги относящиеся к исследованиям?

Но как я не нюхала колбы, не тёрла пальцами остальные котлы — ничего. Лишь огромные слои пыли и дохлая давно засохшая мошкара. Я была уверена, никто не пользовался этой лабораторией сотни лет. Видимо, с тех пор как Августин, покойный брат Виндроуза, оставил это место, здесь так никто и не проводил опыты. Весьма странно, учитывая, что создавать первородных заманчивое занятие... Почему Виндроуз перестал это делать? Брат унёс секреты с собой в могилу? Или он уже едва мог сладить с теми, кто жил сейчас? Последнее вряд ли... Думаю, Оруан мог бы легко устранить любого, кто перешёл ему дорогу.

Внезапно моё внимание привлек странный тонкий лист. Он лежал на самом верху шкафа с колбами и был виден лишь его кончик. Я подвинула стул и взобралась выше. Удалось зацепить листок пальцами. Он был такой хрупкий, что едва не рассыпался в моих руках, я оставила огненный шар висеть в воздухе и теперь мне осталось лишь спрыгнуть со стула и поднести к нему ближе находку.

К моему сожалению, язык был мне незнаком. Я могла разобрать лишь отдельные слова, и то, только потому что уже видела подобное в редких учебниках, которые старательно подсовывал мне магистр Вебстер. Названия растений, в основном хищных, на старый манер. И животные... Очень много магических животных, о которых я и не слыхала. Быть может, они жили когда-то давно?

Но больше всего меня поразил рисунок. Чернила почти выцвели, но можно было разобрать, что некто пытался изобразить странное пугающее существо. Я могла бы подумать, что это первородный вампир в форме зверя, но крылья были совсем маленькие, как будто недозарвитые, а когти на руках слишком огромные. Да и в целом, очертания тела были несколько другие.

Быть может, это то, что надеялся получить Августин? А на деле же вышло несколько иначе... Насколько же гениален он был, если до сих пор никто не может разгадать его секреты. А ведь просто человек, хоть и алхимик, даже не колдун! Я с трудом представляла, как заниматься алхимией без магии. Уж слишком я свыклась со своей природой за последние месяцы.

Покинув лабораторию, я решила войти в последнюю дверь. Алана уже тоже заканчивала, я с грустью поняла, что видимо, придётся вернуться ни с чем... И что теперь делать?

Дверь отворилась с глухим лязгом.

Я едва не сделала шаг вперед, задумавшись, но успела вовремя остановиться. К моему ужасу, за дверью не было пола. Лишь пугающая темнота, даже огненный шар не мог осветить дно. В замешательстве я направила огонь вниз и вдруг увидела острые каменные шипы! Зачем они здесь?

— Странно, — пробормотала я себе под нос.

— Ада, нам пора! — позвала меня Алана.

Только я хотела открыть рот, чтобы позвать ведьму и показать ей странную комнату, до меня донёлся странный полувздых-полухрип. Он

разнёсся эхом по помещению, заставив меня испуганно замереть. Я принялась вглядываться во тьму, но ожидаемо ничего не было видно. Пришлось призвать шар. Я медленно направила его вглубь комнаты, но внезапно во тьме я увидела два красных глаза с жадностью глядящие на меня из центра комнаты, словно существо парило в воздухе. Их раньше не было... Я сдавленно выдохнула и отшатнулась, потеряв контроль над шаром. Он тут же потух, оставив меня в крошечной тьме.

В панике я отпрянула и закрыла дверь наощупь, прижавшись к ней спиной. И только после этого призвала огонь. Жуткий страх захватил меня, я достала припрятанный кинжал и попяtilась от двери, выставив его перед собой.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда я натолкнулась на что-то. Быстро развернулась и занесла кинжал.

Алана ловко перехватила мою руку:

— Сбрендила совсем, малахольная?

— Там кто-то есть во тьме, — пискнула я, вспоминая предостережение Перуна.

— Пауки-убийцы? — хмыкнула девушка, отпуская мою руку.

— Я увидела красные глаза! Демоны проклятых пустошей... — затараторила я.

— Нам надо идти, здесь точно никого нет. Ты боишься темноты? — Алана вцепилась в мой локоть и потащила прочь. — Мы внизу уже около часа. Не поверю, что никто не проходил мимо за это время. Не стоит испытывать судьбу.

— Мы должны вернуться, — принялась сопротивляться я, но безуспешно. — Мы же ничего не нашли!

— Успеем ещё, — скупое бросила ведьма.

— Когда? — зашипела я, перескакивая через ступеньку, пытаюсь не отставать. — Виндроуз вряд ли ещё будет так же занят.

— Ну... думаю, он спит днём. Я изучу его привычки, спрашиваю слуг и гостей.

Мы приоткрыли дверь и убедившись, что вокруг нет слуг или кого похуже выбрались наружу.

Анна усиленно делала вид, что ей интересны картины на стенах, но увидев нас, тут же бросилась навстречу:

— Ну как успехи?

— Никак, — пробурчала я. — Пора расходится.

— Неужели совсем ничего? — удивилась вампирша.

— Я видела там странные красные глаза... — поделилась я.

— Боится темноты, как ребёнок, — пожурила меня Алана. — Там явно никого не может быть. Я осмотрела каждый сантиметр. Если бы кто-то обитал внизу, я бы нашла следы на пыльной мебели. Там всё настолько запылено, что как бы мы чего не подхватили. Нужно выпить укрепляющего зелья.

— У магистра есть, — ответила я.

Но мне точно не померещилось! Я видела алчные красные глаза, осматривающие меня. Или это снова происки тьмы? Но зачем Селайне насылать на меня такие видения? Глупость какая-то!

Анна направилась к своим покоям, раздосадованная нашей неудачей. Алана тоже покинула меня. Мне оставалось лишь брести к себе, вздрагивая от каждого шороха. На самом деле, хоть Селайна и покровительствовала мне, я правда боялась темноты. Но тьма и темнота разные вещи... Тьма она словно живая, откликающаяся на призыв. Она словно могла говорить со мной.

Я утонула в своих мыслях и не заметила, как добралась до покоев. Хотела зайти к магистру, вдруг он уже вернулся с приёма, но к удивлению, увидела Реймонда, стоящего у двери в мою комнату.

— Где ты была? — зло спросил он. — Я уже хотел поставить на уши весь этот демонов замок! Будь он неладен!

Я закусила губу, придумывая ответ.

— Мы с Анной решили немного прогуляться. Я показала ей свой кинжал, рассказала о том, чему научилась...

— Какой ещё кинжал? — нахмурился Реймонд.

Я осмотрелась вокруг, поняв, что рядом никого, ловко засунула руку под юбку и извлекла оружие показав колдуну:

— Я не безоружна!

— Как любопытно, — улыбка заиграла на его губах. — И что ещё ты там прячешь?

— Больше ничего, — с готовностью поделилась я, радуясь, что ему в кое то веки стали интересны мои успехи. — Но вот у Аланы целый арсенал! Когда-нибудь и я стану такой же опытной, как и она.

— Зачем, если у тебя есть я? — насмешливо спросил Реймонд.

— Я могу постоять за себя сама, — пытаюсь скрыть обиду произнесла я. — Думаешь, ты всегда будешь рядом?

— Пригласишь меня? — вместо ответа спросил Мордейл, указывая на дверь.

Я бросила быстрый взгляд на покои магистра, которые были совсем рядом.

— Он ничего не узнает, — успокоил меня Реймонд. — Хочу кое-что подарить тебе.

Я закусила губу, размышляя:

— Ладно, заходи.

В комнате было темно, я схватила колдуна за руку, прижавшись к нему:

— Я забыла, где включать свет.

— Раньше не замечал за тобой такой боязни темноты.

Я лишь пожала плечами. Не рассказывать же колдуну, что я видела еще полчаса назад.

Колдун сделал какие-то манипуляции с магией, видимо, проверяя комнату, а лишь затем зажёл свет. Потом он хитро посмотрел на меня и протянул руку вперед, раскрыв ладонь:

— Её сделали на заказ специально для тебя. В точности, как я хотел.

Я сделала шаг вперёд, замороженно глядя, как пляшут крохотные блики на странном белом металле. Маленький кулон в виде птички с чёрными глазами-камушками выглядел просто потрясающе красиво.

— Чудесно, — негромко оценила я украшение.

— Это телепорт, — пояснил Реймонд. — Наденешь?

— Надену, но телепорт куда? — удивилась я.

— Развернись, — попросил меня колдун.

Я выполнила его просьбу, откинув волосы.

— Телепорт ко мне в покои, — произнёс он, ведя пальцами по моей шее. — В Белую Башню Йонинберга.

Меня бросило в жар от одного его прикосновения, но я постаралась не подать виду.

— А зачем мне туда? — спросила я, чувствуя, как Реймонд застёгивает кулон на моей шее.

Мордейл ничего не ответил, а я внезапно ощутила его губы на своей шее:

— Потому что я буду волноваться, маленькая птичка.

Мне стало настолько жарко, что корсет почти душил, я смогла лишь выдохнуть:

— Не о чем волноваться, брось.

Колдун уже обнял меня за талию, притянув к себе ближе, его губы продолжали исследовать мою шею:

— Хочешь выяснить что-то о лекарстве от вампиризма.

Я отпрянула, словно обжёгшись, развернулась и вперила в Реймонда испуганный взгляд:

— О чём это ты?

Он широко улыбнулся, нагло садясь на мою кровать:

— Всё очевидно.

— Откуда ты всё знаешь? — выдавила я.

— Все ваши недомолвки, косые взгляды, отлучки... Вы явно что-то замышляете, — лениво проговорил колдун. — Садись рядом.

Я отрицательно покачала головой.

— И что же, ты не боишься, что случится что-то? — процедила я, понимая, что должно быть выгляжу довольно глупо.

— Я дал тебе кулон, на всякий случай, но не думаю, что он понадобится. Всё-таки Соран довольно далеко отсюда. Меня больше интересует Виндроуз.

— Что? — выдохнула я, теряясь ещё больше.

— Он думает, словно сможет держать меня в узде. Думает, будто я боюсь, что кто-то узнает о том, что я скрывал твою тёмную кровь. Он так рад нашей свадьбе.

— Ещё ничего не решено, — вскинулась я, понимая, что Виндроуз прав, моё происхождение всегда будет бросать тень на всех, кто со мной связан.

— Он прав... Если кто-то узнает будет довольно неприятно. Но не для нас. Для тех, кто посмеет что-то сказать против, — усмехнулся Реймонд. — Им придется смириться.

— Смириться целой стране? — неверяще спросила я. — Полной сильнейших магов? Это породит заговоры и лишние домыслы... Милинор не готов к этому.

— Не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться.

— Ты верен в себе, — раздражённо процедила я. — Слишком самоуверен! Этим Оруан и воспользуется.

— Моя сила — гарант нашей безопасности. Никто не посмеет пойти против меня, — Реймонд снова указал на место рядом с собой, призывая меня сесть.

Я снова отрицательно мотнула головой:

— Я не желаю становиться мишенью и объектом всеобщей ненависти. Ты бросаешь меня им на растерзание!

— Глупости. Если кто-то посмеет бросить хотя бы взгляд в твою сторону — я убью его.

Это прозвучало буднично и почти без эмоции. Я сцепила руки, приводя мысли в порядок. Никто не должен пострадать из-за меня. Невежество людей не делает их достойными смерти.

— Я не хочу, чтобы кто-то умер, — умоляюще произнесла я. — Никто не должен знать о том, кем был мой отец. Мы что-то придумаем с лекарством от вампиризма.

— Алана позаботится о тебе. Как и твой дядя.

Я тяжело вздохнула, всё-таки садясь рядом с Реймондом:

— Как скажешь.

— Я ожидал, что твоя неуёмная жажда деятельности даст о себе знать. И, естественно, ты по наивности решила, что сможешь меня обмануть.

— Я хочу, как лучше, — пробурчала я, откидываясь на кровати и разглядывая потолок. Обмануть-то всё-таки удалось.

Реймонд повернулся и окинул меня взглядом. Огонь в его глазах обжёг меня. Он склонился ближе, осторожно касаясь моих губ. В последнее время он пытался быть со мной мягким и, надо признать, меня уже начало это раздражать. Я ответила на поцелуй со всей страстью, на которую была способна.

— Куда-то торопишься? — выдохнул он мне в губы.

— Хочу, чтобы ты был со мной настоящим, — попросила я. — Мы ведь уже знаем друг друга столько времени.

— Всего полгода, — прошептал он, опускаясь ниже к моей шее.

А мне казалось будто прошло уже несколько лет. Я почувствовала, как откликается всё моё тело на желанную близость и обхватила руками плечи колдуна, прижимая его ещё ближе.

Руки Мордейла уже нетерпеливо развязывали корсет. Пальцы проникали под него и гладили меня через тонкую ткань платья. Я

выгнулась навстречу, не в силах больше терпеть, чувствуя, как желание разливается внизу живота.

— По доброй традиции, сейчас должен ворваться магистр Вебстер и отчитать меня, — хихикнула я нервно.

— Не вспоминай его хотя бы сейчас, — я услышала, как сильно сбилось дыхание колдуна, когда он сказал это.

Я прошептала что-то неопределённое, теряясь в собственных ощущениях. Губы Реймонда переместились на мои ключицы, а затем и ещё ниже. Я вздрогнула, когда он начал целовать мою грудь, медленно и нежно, будто бы давая мне время, чтобы привыкнуть. А я вся затрепетала, чувствуя жар его дыхания, не замечая, что платье уже окончательно сползло с плеч.

Реймонд внезапно отстранился, посмотрев на меня. Я увидела в его глазах вопрос, на секунду испугалась собственного решения, но затем медленно кивнула. Неужели я правда собираюсь сделать это в вампирском замке?

Колдун улыбнулся, принося к моим губам, поцелуй был настойчивым. Он давно не целовал меня именно так, не скрывая желания и не пытаясь держать себя в руках. Я почувствовала, как его язык ласкает мой рот, и сама инстинктивно потянулась, пытаюсь стащить с него рубашку.

Реймонд оторвался от меня расстёгивая пуговицы, он буквально пожирал меня взглядом, но я не чувствовала неловкости, несмотря на то, что лежала перед ним с оголённой грудью.

Я с нетерпением привстала, помогая ему освободиться от рубашки. Затем сама подалась навстречу, касаясь губами оголённой кожи на груди колдуна. Он рвано выдохнул, прижимая к себе мою голову. Я подняла взгляд и увидела то, что мечтала видеть в синих глазах всегда — бесконечное обожание. Сейчас для того, кому я уже давно отдала своё сердце, больше никого не существовало. Были только мы вдвоём.

Реймонд провёл руками по моим плечам, опустил ниже, пытаюсь стянуть платье.

— Кто придумал эти демоновы приبلуды? — пробормотал он хрипло, пытаюсь справиться с пышной юбкой.

Отбросив её, он провёл руками по моим бёдрам, мягко оглаживая. Я почувствовала всё нарастающее томление. Раньше мы не заходили

настолько далеко, да и вряд ли я была к этому готова. Сейчас же я испытывала потребность принадлежать только Реймонду.

Он склонился, снова целуя меня, накрыл своим телом. Я прижалась к нему, чувствуя себя бесконечно счастливой. Казалось, будто между нами больше не было ничего, что могло бы помешать двум любящим друг друга быть вместе.

Я почувствовала лёгкую боль, но что она стоит по сравнению с желанием принадлежать тому, о ком так долго мечтала? Я дарила себя и получала взамен ещё больше. Окутанная его нежностью, я тонула в бесконечной любви и желании. На моём теле ни осталось и сантиметра кожи, которую Реймонд бы не поцеловал. Я гладила его спину и мне казалось, что я тону в сладостном жгучем дурмане без остатка.

Быть единым целым с тем, кто дороже всех. С тем, кто считал меня самым важным в своей жизни. Откликалась не только я, но и моя магия бурлила внутри, обжигая вены огнём.

В какой-то момент стало так невыносимо приятно, что я думала будто умру, не выдержав накативших на меня ощущений. Сладкие спазмы разносились по всему телу, заставляя меня почти кричать. Реймонд своими губами вбирал мои стоны и крики, целовал меня бесконечно долго. Мне казалось, что это самый чудесный сон, который мог бы присниться.

После мы лежали, а страсть медленно остывала, оставляя за собой трепещущую между нами нежность.

Глава 28

Я встала, когда Реймонда уже не было. Принялась поспешно готовить платье и наносить макияж, всё-таки в чужом замке в простом платье не побегаешь. Справившись кое как, я вышла и тут же наткнулась на магистра Вебстера, который уже тащил свои сумки.

Маги уезжают. У меня неприятно засосало под ложечкой.

— Всё проспишь, если будешь столько дрыхнуть, — проворчал учёный. — Ушла вчера раньше всех, а спишь почти до обеда.

Магистр осмотрелся, никого не обнаружив, достал из потом осторожно достал из кармана мирно спящего Перуна:

— Оставь его себе. Он поможет.

— Зачем он мне нужен? — зашептала я, не желая будить маленькое чудовище. — От него никакого проку! Только вопит без конца.

— Говорю — оставь, — учёный сунул мне уже пробудившееся магическое перо.

— Перун, хочешь остаться со мной в вампирском замке? — ласковым тоном спросила я, надеясь, что вопли пера мигом заставят учителя передумать.

— Я смирился с этой мыслью, — обречённо проговорил Перун, прикрывая глаза.

— Будешь много болтать не успеешь попрощаться с Архимагом, — ухмыльнулся магистр.

— Неужели уже пора? — встрепелась я. — Пойдёмте тогда.

Через несколько минут мы уже были в той же комнате, в которую накануне попали через портал. Вокруг было очень много магов, но мой взгляд сразу остановился на Реймонде. Первым порывом было броситься к нему, но я остановилась не зная, будет ли это уместно? Не считает ли он меня после случившегося распутной или того хуже? Что может быть хуже я мало понимала, но всё равно переживала.

— Ну что ты встала столбом? — послышалось ворчание магистра. — Иди же.

Я робко пошла вперёд, нервно вцепившись в подол платья. Реймонд увидел меня и улыбнулся, я тут же почувствовала себя глупо

из-за своих сомнений. Он протянул руку, обнимая меня за плечи. Я смутилась, думая, что все смотрят. Но маги скорее предпочитали отводить взгляд, чтобы не гневать своего правителя.

— Ты долго спишь, — в голосе Мордейла послышался насмешливый упрек.

— Куда ты ушёл? — прошептала я с волнением.

— Проведать твоего дорогого друга. Он совсем не горит желанием видеть нас в своём замке, — ответил он, целуя меня в висок.

Я почувствовала, как начинают гореть щёки и отстранилась:

— На нас смотрят.

Маги между тем используя порталы постепенно исчезали, в зале становилось всё меньше народу.

— Помни о кулоне, если вдруг что-то случится, — в голосе Реймонда проскользнуло беспокойство.

Значит всё-таки он не так беспечен, как хочет казаться?

— Я ценю твоё доверие, — прошептала я. — Вот увидишь, ничего плохо не случится.

— Думаю, два дня тебе хватит, — ответил Реймонд.

Не я буду это решать, а лорд Виндроуз.

Я натянуто улыбнулась:

— Посмотрим.

— Пора! — проскрежетал магистр Вебстер. Перун скользнул ближе ко мне, прижимаясь к моему боку, как будто я могла его защитить.

Реймонд склонился ближе, оставляя на моих губах поцелуй. Я прижалась к нему на секунду, оставляя в памяти это мгновение.

Магистр Вебстер пригрозил мне пальцем напоследок и пропал в магическом вихре. Реймонд помедлил, бросив на меня прощальный взгляд, и тоже последовал за учёным.

Я развернулась и пошла на выход, Алана уже стояла у дверей, поджидая меня.

— Доброе утро соглядатаям, — буркнула я.

— Уже обед, — поправила меня ведьма. — Я успела кое-что выяснить.

Мы неторопливо пошли в сторону жилых комнат.

— И что ты выяснила? — спросила я нетерпеливо.

— В замке все ещё остаётся много вампиров. Они крайне недовольны тем, что происходит.

— Странно, я этого не заметила. Может слуги просто нагнетают? — усомнилась я.

— Это сказали не слуги, а Венрик Дервин, — спокойно ответила Алана.

— Ты расспрашивала его? — возмутилась я. — Мы и так слишком много внимания ему уделили. Он может начать подозревать.

— Он и так подозревает, — поморщилась Алана.

— Что? — я схватила ведьму за руку. — И ты только сейчас об этом говоришь?

— Я решила эту проблему, — загадочно произнесла девушка.

— Каким образом? — не скрывая захватившего меня волнения произнесла я. — Снова стёрла ему память? У него крыша скоро поедет!

— Я сказала, что он показался мне интересным мужчиной, — улыбнулась уголком губ Алана. — И что я просто не знала, как к нему подступиться, а ты хотела мне помочь.

— С ума сошла? — прошипела я. — Он же вампир! Вдруг он решит испить твоей крови, или что похуже...

— У меня есть оружие, — напомнила девушка. — К тому же он выглядит довольно приличным. По крайней мере пока.

— Ладно, опустим этот момент, — раздосадовано произнесла я. — И что он рассказал?

— Сейчас вампиры отдыхают, но ближе к ночи они должны решить, что им делать дальше.

— Знаменитый вампирский совет, — кивнула я.

— Кажется, они намереваются взять вулкан Орны силой, — задумчиво произнесла Алана. — Но это нравится далеко не всем.

— И почему лорд Дервин всё это рассказал тебе? — мне казалось сомнительным, что вампир не лжёт.

— Он далёк от политики, но входит в совет. Кажется, Венрик считает конфликт огромной ошибкой, но он не в состоянии привести достаточно аргументов против. Но жаловаться он готов почти всем и каждому.

— Ну и что ты предлагаешь?

— Залезть в покои лорда Виндроуза, — ухмыльнулась Алана.

— Я бы хотела ещё раз спуститься в старые лаборатории, — попросила я.

— Ты прошлый раз чуть от страха не обделалась, — хохотнула ведьма. — А теперь снова хочешь залезть туда?

— Мне нужно, — пробормотала я, внутренне ужасаясь.

— Вечером, когда Виндроуз отправится на совет упырей, у нас будет пару часов, чтобы незаметно похозяйничать в его покоях. Лучше, если я сделаю это сама, потому что ты наследешь.

— Я могла бы спуститься вниз, пока ты будешь в его покоях, — предложила я.

— Только если не будешь орать, как сумасшедшая, и размахивать кинжалом.

— Не буду, — уверила я девушку, хотя сама очень в этом сомневалась.

Ближе к вечеру замок наполнился вампирами. Я попрощалась с дядей, который давно не состоял в совете и не желал иметь ничего общего с вампирскими интригами, и теперь ждала Анну. Перун остался в комнате Аланы, спрятавшись где-то в шкафу.

Пока Анна принимала ванну, я вышла из её покоев и направилась в столовую, думая съесть чего-нибудь человеческого.

— Прошу вас, мисс, — отодвинул мне стул один из слуг. — Чего желаете?

— Я справлюсь сама, — успокоила я мужчину, разглядывая обилие блюд предо мной.

Неужели всё это ради меня и Аланы? Или тут есть ещё люди? Пока что я была в столовой одна, вампиры спали? Оно и к лучшему.

Я положила себе немного салата и уже намеревалась приступить к еде, как дверь открылась и я, к своему ужасу, увидела Ирвина Дервина. И он здесь...

Вампир подошёл и уселся напротив, буравя меня взглядом.

— Не видела вас вчера на приёме, — холодно произнесла я вместо приветствия.

Надо признать, сейчас Ирвин выглядел куда лучше, чем в нашу последнюю встречу. Взгляд стал осмысленным и перестал блуждать.

— Предпочёл наблюдать издали, — ухмыльнулся вампир, беря графин и наливая себе кровь.

Я поморщилась, и это не укрылось от него. Ирвин медленно отпил с наслаждением прикрывая глаза. Мой аппетит тем временем улетучивался...

— Боялись подходить ко мне? — изобразила самоуверенность я.

Внутри же у меня уже шевельнулся страх. Быть в огромной комнате наедине с первородным, у которого на меня зуб, довольно опасно. Я сдержала желание оглядеться в поисках чего-нибудь, что могло бы меня защитить.

— Боялся, как бы не вгрызться в твою хилую шейку, ведьма, — Ирвин поставил бокал на стол с такой силой, что кровь едва не расплескалась.

Надежда, что его отпустили чары Хеллы и теперь вампир не держит на меня зла, испарилась.

— Уходите, — процедила я, отправляя в рот еду и надеясь, что выгляжу не слишком испуганной.

Плечо, в которое когда-то вцепился Ирвин своими когтями, предательски заныло. Я повела им в сторону, что не укрылось от взгляда вампира. На его губах появилась довольная улыбка.

— Мне здесь нравится, — произнёс он с расстановкой. — Уходить я точно не намерен.

Я встала сама и молча направилась на выход, с каждым шагом опасаясь, что он последует за мной. Так и вышло, Ирвин нагнал меня, загородив собой проход.

Противная улыбка не сползала с его тонких губ. Он смотрел на меня как охотник на добычу.

Я замерла месте и сжала кулаки:

— Отойдите!

— А то будешь кричать? — во рту вампира появились клыки.

Я уже собралась пригрозить лордом Виндроузом, как бы противно мне не было защищаться его именем, но дверь за спиной Ирвина отворилась и там появился его брат.

— Что ты здесь делаешь? — недовольно спросил он у младшего. — Я велел тебе покинуть замок.

Клыки пропали изо рта Ирвина, он обернулся сразу сник и молча прошёл мимо брата, толкнув того плечом.

— Он вёл себя неподобающе, мисс Дюмаре? — с беспокойством спросил Венрик.

— Я не хотела бы его больше видеть, — сказала я зло. — Никогда. Затем рванула мимо вампира к покоям Анны, не желая видеть никого из них. Внутри всё бурлило, сердце стучало и колотилось.

Когда я вошла, подруга уже была почти готова. Алана уже тоже была здесь.

— Ненавижу приёмы и вампирских лордов! — выдохнула я, закрывая за собой дверь.

— Где тебя носило? — спросила девушка-альбинос.

— Гуляла, — буркнула я. — Совет уже начался?

— С минуты на минуту, — ответила Анна. — Полагаю мне снова отведена роль соглядатая.

— Я бы предпочла, чтобы ты спустилась со мной.

— Алана сказала, что там никого не может быть. Она уверена.

— Мне не могло почудиться! — недовольно ответила я.

— Пауки, — коротко сообщила Алана. — Я видела несколько особо крупных экземпляров.

Я замолчала, возмущённо сопя. Я им докажу! Надеюсь только, это не демоны проклятых пустошей, подстерегающие меня во тьме...

Через полчаса я уже медленно спускалась по знакомой лестнице, держась за стену. Огонёк летел впереди, освещая мне путь, оставалось лишь следовать за ним. Алана в самом деле решила забраться в покои Виндроуза! Эта идея казалась мне чудовищной. Почему-то я была уверена, что вампирский лорд узнает.

Тишина давила и вызывала странное ощущение полнейшего одиночества, хотя я знала, что Анна совсем рядом, за дверью. Я открыла лабораторию и осмотрела с особой внимательностью всё вокруг, используя метод Аланы.

Я действительно наследила и повсюду остались мои отпечатки: вот мои руки хватали пыльный котёл, вот пальцы трогали шкаф, вот ноги вставали на запылённый стул, чтобы добраться до верхних полок. Но больше ничьего присутствия заметно не было.

Ладно... Может быть демон стережёт что-то? Внезапная догадка пронзила меня — это иллюзия. Отсутствие пола, шипы внизу, красные глаза. Я улыбнулась своим мыслям. Значит, именно за той дверью то, что я ищу! Иначе зачем создавать морок?

Я едва ли не бегом направилась к двери и смело распахнула её. Начала перебирать в уме заклинания, развеивающие иллюзии.

Попробовала парочку — безрезультатно.

Воздух был спёртый и будто бы влажный. Я вытерла пот со лба и решила, получше осмотреть странную комнату.

Послала огонь дальше к потолку стремительным потоком. Свет озарил всё вокруг, а я замерла вглядываясь.

Комната была абсолютно пустой. Лишь шипы внизу и клетка в центре, подвешенная к потолку. Она настолько заржавела, что я удивлялась, как она не рухнула вниз. Быть может там...? Я пригляделась, но увидела лишь огромный ворох древних тряпок.

— Ну что за проклятье! — возмутилась я громко.

Теперь придётся звать Алану. Но пусть знает, что здесь явно замешаны иллюзии! Я ведь видела что-то или кого-то.

Внезапно я увидела, что тряпки зашевелились. Мне стоило огромных трудов удержать огонь под потолком, потому что при малейшей моей нестабильности, он сразу откликнулся тем же.

— Ты не Оруан, — донёсся до меня едва слышный хрип. Мне показалось будто открыли столетнюю, проржавевшую дверь.

Я сглотнула и ответила:

— Кто вы?

— Ты не Оруан, — снова повторил голос. — Его походку и движения я выучил наизусть за сотни лет.

Тряпки снова зашевелились:

— Значит, ты не почудилась мне, девочка, — два красных глаза на сморщенном лице ужасно уродливого создания впились в меня.

Существо стряхнуло тряпьё. Я увидела тощее, заморенное существо. Оно было высоким, и скорее всего очень крупным, но что-то изуродовало его. Время...? Или долгая жизнь в этой клетке?

Я вытащила кинжал и сжала его в руке. Как ни странно, мне не было страшно. Потому что я поняла, что здесь нет иллюзий. Догадка пронзила меня внезапно.

— Августин? — спросила я.

Мой голос подхватило эхо. Существо закашляло хрипло и надрывно, откидываясь назад. Я увидела тощий впалый живот и руки с огромными когтями, но тоже такие худые, что скорее подошли бы ребёнку.

— Да, так меня когда-то звали, — согласился брат лорда Виндроуза.

Неужели он проводил первые эксперименты на себе? И превратил себя в это?

— Но почему вы здесь? — вопрос вырвался у меня сам собой. Я опустила руку с кинжалом и привалилась к стене.

Августин подался вперёд и вцепился руками-лапами в решётку клетки. Она закачалась, но кажется, держалась довольно крепко.

— Скажи мне, ведьма, мир ещё жив, или уже все отправились в великую тьму и настал мой черёд?

Боги! Он должно быть не ел уже много месяцев или даже лет... Поэтому выглядит так ужасно. Что за зверство? Быть бессмертным и страдать каждую секунду своего существования. Наказание, которое мог придумать только Виндроуз.

— Мир процветает, — ответила я. — Я могу вам помочь. Скажите, почему он держит вас здесь?

— Оруан... — существо с отвращением выплюнуло имя своего брата. — Он желает знать рецепт, превращения человека в первородного. Но я не скажу. Буду сидеть здесь вечно, но не скажу. Потому что сам не знаю!

Августин повис на прутьях и захихикал:

— Мою кровь нужно смешать с секретным ингредиентом. Но с каким? Я не скажу! Потому что сам не знаю! Я забыл... Я заставил себя забыть. Так долго играл со своим разумом, что уже и не помню правды.

Он выглядел жутким полубезумным монстром. Но я знала, что когда-то это был величайший учёный Авалона, да простит меня магистр Вебстер.

— Я хочу помочь вам, — произнесла я.

— Хочешь, чтобы за это я рассказал тебе правду? — прорычал Августин. — Это Оруан прислал тебя?

— Лорд Виндроуз мой враг, — пояснила я. — Вас нужно покормить. Вы предпочитаете...

— Кровь, — облизнулся вампир. А затем упал на пол клетки, она тут же заходила ходуном. До меня донеслись рыдания вперемешку с воем:

— Я монстр и не достоин сострадания!

— Я схожу за кровью, — крикнула я, гася огонь и закрывая за собой дверь.

У меня созрел план. Главное, чтобы Августин не оказался окончательно поехавшим. Тогда всё может получиться.

Глава 29

— Даже не думай выпускать его! — осадила меня Анна.

— Но почему? — искренне возмутилась я.

— Потому что он сожрёт тебя с голодухи? — предположила Алана, меряя шагами комнату.

Она была в абсолютно отвратительнейшем настроении после того, как не смогла отыскать в покоях лорда Виндроуза тайники.

— Сказала же, что покормлю его! — ответила я.

Мне удалось убедить подруг, что вампир настоящий, но вот соглашаться с тем, что он может нам помочь они никак не хотели.

— Ада, может быть это вообще не Августин...

— Его кровь — ключ к противоядию! — прервала я Анну. — Он был великим учёным и, я уверена, всё ещё остаётся им.

— Может быть. Но это не отменяет того факта, что инстинкты у него теперь на первом месте. А я знаю о чём говорю, — покачала головой Анна.

Громкий стук в дверь прервал нас. Я хотела открыть её, но не успела. Лорд Виндроуз вошёл и окинул нас изучающим взглядом. У меня внутри что-то сжалось от страха, я подумала, что он выяснил о наших играх за его спиной. Но он лишь произнёс:

— Проходил мимо и решил пригласить тебя лично, Аделаида. Но погляжу, у вас тут женская компания.

— Что вы себе позволяете? — Анна встала с кушетки и посмотрела на лорда с нескрываемым раздражением. — Входите в комнату к девушке без разрешения, думая, что она здесь одна?

— Аделаида, разве ты против? — сладким голосом спросил вампир.

— Для вас всё что угодно, — фальшиво улыбнулась я. — Как прошёл ваш день?

— В компании очаровательных дам он стал куда лучше, — Виндроуз по очереди посмотрел на каждую из нас.

— Куда вы хотели нас пригласить? — решила уточнить я.

«Нас» Оруан приглашать, скорее всего, не собирался. Только меня. Но уже выбора особо не было.

— Небольшой праздничный ужин для моего близкого круга, — улыбнулся он. — Прошу вас, дамы.

— И что за праздник? — с подозрением спросила Алана.

Виндроуз лишь пожал плечами, и направился на выход. Нам ничего не оставалось кроме как последовать за ним.

— Бесконечные ужины, приёмы... — пробормотала я раздражённо. — Это всё так утомительно и абсолютно бессмысленно.

— Тебе стоит привыкнуть к подобному образу жизни. — ответил Виндроуз, услышав мои жалобы.

Мы вошли в уже знакомый обеденный зал. Все вампиры разом замолкли, когда Оруан вошёл. Я ощутила на себе чужие внимательны взгляды. Слишком уж внимательные... Он что-то им рассказал? Я сглотнула, сядя рядом с Виндроузом. К моему сожалению, Анна, как и Алана, были совсем на другом конце стола. Зато по левую руку сидел Венрик Дервин. Он был явно на взводе, его пальцы без конца постукивали по столу, а глаза посмотрели на меня едва ли не с сочувствием. Всё это насторожило меня ещё сильнее.

— Аделаида! — обратился ко мне во всеуслышание Виндроуз. — Быть может ты сыграешь нам?

Я помедлила секунду, затем молча кивнула и встала, подходя к роялю. За мной последовали всё те же взгляды. Липкие и оценивающие. Я села спиной к гостям.

Пальцы легли на клавиши, я заиграла, но все мои мысли были о том, что же такое происходит?

Прошло несколько минут, разговоры за столом набирали обороты, и всё шло своим чередом, пока один из лордов не поднял тему того, что маги их совсем не уважают и пора перестать терпеть.

— Вы требуете раз за разом ждать! — раздался зычный голос какого-то вампира. — Но это лишь унижает нас! Пора показать им, кто здесь сила.

— Вы как всегда рвётесь в бой, — в голосе Оруана проскользнула неприкрытая насмешка. — Но не забывайте. Руки должны слушаться голову.

— А что если голова больше не в состоянии принимать верных решений? — снова прогремел вампир, судя по звуку стукнув по столу кулаком.

Я вздрогнула и сбилась, но тут же продолжила играть снова, чувствуя, как начинают потеть от страха ладони. Предчувствие чего-то нехорошего буквально разъедало изнутри. Но больше всего я переживала, что не могу ничего видеть.

Голоса внезапно умолкли, я преодолела в себе желание оглянуться и продолжала играть уже подрагивающими от волнения пальцами.

— Вы что такое удумали? — нервно спросил вампир, который до этого мгновения был достаточно уверен в себе.

— Оруан, это лишнее, — раздался голос Венрика Дервина.

Секунда.

И негромкий хрип за моей спиной, заставил моё сердце рухнуть куда-то вниз. Я медленно обернулась. Один из вампирских лордов лежал лицом на столе. Сначала я не поняла, что именно произошло, но потом увидела как рука Виндроуза держит бледное сердце. К горлу подступила тошнота, я часто задышала, хватаясь за пуф, на котором сидела. Перевела взгляд на Анну, та с ужасом смотрела на происходящее. Алана медленно покачала головой, давая мне понять, что не стоит обращать на себя внимание в такой момент.

— Сегодня я не в настроении церемониться, — негромко произнёс Виндроуз, обращаясь ко всем. — Аделаида, подойди.

Я помедлила ровно до того момента, пока Оруан не перевёл на меня свой хищный немигающий взгляд.

Встала и на негнущихся ногах направилась к нему, чувствуя, как темнеет перед глазами. Каждый шаг давался с трудом.

Подойдя к вампиру, я подняла на него взгляд. И я знала, что он прочитает в нём тот крошечный ужас, что охватил меня. Виндроуз улыбнулся и мягко приобнял меня за плечи кровавой рукой. Я почувствовала, как пропитывается ткань платья. Как кожи касается то, что ещё недавно было внутри другого существа... Дрожь охватила меня. Я стояла и тряслась, пока на нас двоих смотрели все в зале.

Алана встала с места, буравя Виндроуза угрожающим взглядом. Я бы хотела сказать ей, что не стоит ничего делать, но сил просто не было. Анна коснулась запястья Аланы, удерживая её.

— Эта девушка, — ледяные пальцы слегка сжали моё плечо. — Настоящее сокровище. Очень скоро я расскажу вам, в чём именно состоит мой план. Но если кто-то ещё посмеет поставить его под сомнение...

Рука Виндроуза отпустила меня, и я сделала шаг назад, хватаясь за спинку ближайшего стула. Он не убьёт меня. Не сейчас. Ему это невыгодно. Эти мысли помогали мне держаться на плаву.

Между тем Оруан схватил за волосы убитого им вампирского лорда:

— Вот что будет с тем, кто решит будто бы может пойти против меня.

Он ослабил хватку, и голова снова упала на стол с громким звуком. Я наткнулась взглядом на Венрика Дервина, он тяжело дышал, в его глазах застыл не только ужас. Я увидела там и осуждение.

— Тебе дурно? — Виндроуз резко повернулся ко мне.

Я нашла в себе силы кивнуть.

— Тогда иди, — указал он мне на дверь. — Думаю, мы уже достаточно насладились твоей игрой.

Я сделала несколько шагов к выходу, не веря, что он так просто меня отпускает, но постепенно беря себя в руки. Анна с Аланой собрались последовать за мной, но Виндроуз произнёс:

— Думаю, вам лучше остаться. Вы же не лишите нас общества всех прекрасных дам разом, не правда ли?

Передо мной уже распахнули двери, как я услышала позади голос Оруана:

— Пожалуй, провожу мисс Дюмаре.

Я остановилась и прикусила щёку изнутри, слыша неспешные шаги за моей спиной.

— Прощу, — ледяная рука коснулась моей поясицы почти невесомо, но я дёрнулась и поспешила вперёд, как будто это могло меня спасти. Он что-то задумал.

— Я могла бы дойти сама, — предложила без особой надежды я.

— Не мог отказать себе в удовольствии, — Виндроуз снова вынудил взять его под руку.

Мы медленно пошли по направлению моих покоев, ничего не говоря. Я всё думала, что ему нужно, пока лорд наконец не произнёс:

— Ты сделала мне настоящий подарок.

— О чём вы?

— Я не думал, что этот идиот женится на тебе, — голос вампира сквозил предвкушением. — Твоя роль оказалась куда значимее.

— Не понимаю... Какая вам разница?

— Он у нас на крючке, Аделаида. Глупые чувства, свойственные скорее слабым людям, сыграли с Реймондом Мордейлом злую шутку. Как только маги узнают кто ты, его дни в Белой Башне будут сочтены. Они сами низвергнут его, нам останется лишь наблюдать.

— Вы хотите разрушить мою жизнь? — я выдернула свою руку и зло посмотрела на Виндроуза.

Хотя чего я ещё ожидала от него?

— Безумие охватит Милинор, — довольно прищурился вампир. — Нужно лишь поспособствовать тому, чтобы там вовремя оказался лояльный нам колдун.

Я не стала возражать. Пусть я теперь хотя бы знаю о его планах. Я молча шла рядом, не выказывая интереса к беседе.

— Тебе стоит свыкнуться с той мыслью, что маги отвергнут тебя. Но в Ла-Рок ты обретёшь настоящий дом.

Я едва не подавилась, услышав его слова, но всё же сдержала рвущиеся наружу слова. Пусть себе болтает. Посмотрим ещё, что будет дальше.

— Ты стала менее заносчивой, — улыбнулся Виндроуз, касаясь моей талии.

До моих покоев оставалось буквально несколько метров. Всё что я желала — быстрее сорваться и побежать туда. А затем закрыть дверь на замок. Но осталась послушно стоять, ожидая:

— Я слушаю тебя, Оруан. И стараюсь подчиняться. Ты ведь этого хотел.

Его рука скользнула мне на шею, обжигая холодом. Затем притянула ближе, вызвав у меня судорожный вздох.

— Я буду заботиться о тебе. Ты — драгоценность, — негромко произнёс вампир. — Подобных тебе больше не осталось. Колдуны просто не в состоянии понять. Ведомые страхом и предрассудками, они будут бояться тебя. Но это станет нашим оружием.

— Вот какие у вас планы относительно моей жизни, — я подняла голову, не в силах скрыть ненависти, буквально разрывавшей меня изнутри.

К моему ужасу, Виндроуз склонился, желая поцеловать меня, я вывернулась из его рук и попятилась к двери:

— Прекратите!

Он рассмеялся:

— Ты не сможешь вечно бегать. Однажды будешь принадлежать мне. Советую свыкнуться с этой мыслью.

Чувство гадливости пересилило здравый смысл:

— Ты прав, Оруан! — выплюнула я. — Я — особенная. Во мне течёт кровь детей Амони и детей Селайны. А ты просто человек. Мерзкий злобный человечиска без капли магической силы. Чудом получивший бессмертие. Ты ничтожество!

Я успела увидеть полный ярости взгляд, прежде чем залетела в комнату и закрыла за собой дверь.

Ожидая, что сейчас он начнёт стучать или просто вломится, я прижалась к двери спиной. Стыдливое чувство страха затопило меня, я уже хотела сжать кулон, который оставил мне Реймонд, но меня останавливала мысль о Анне и Алане. Я не могла их бросить. И несчастный Августин... Кто ему поможет?

Минуты тянулись, но Виндроуз не пытался войти. Я уже подумала, что он в бешенстве удалился, как всё-таки раздался тихий стук. Я едва не подпрыгнула, но потом всё же решила, что это подруги. Отворила дверь, но к удивлению там стоял Венрик Дервин.

Он оттянул ворот рубашки глядя на меня с волнением:

— Простите, я невольно услышал ваш разговор. Урывками.

— Вы подслушивали? — холодно спросила я внутренне обмирая.

Что он мог понять из нашей беседы с Виндроузом? Что именно слышал?

— Признаюсь, я испугался за вас, — Дервин выглядел вполне искренним.

— И что бы вы сделали, если бы мне грозила опасность? — спросила я. — Защитили бы меня?

— Боюсь, даже у вас смелости больше, — покачал головой Венрик. — Но я не дал бы ему вас убить, клянусь.

Если лорд Дервин и слышал что-то о моём происхождении, то ничего не понял. Ни я, ни Виндроуз не говорили об этом прямо.

— Что вам нужно? — устало спросила я.

— Я хотел спросить не нужна ли вам помощь? Многие из нас устали от этих бесконечных конфликтов. Поверьте, не все одержимы идеями лорда Виндроуза.

Я с сомнением посмотрела на вампира:

— А как же живой лёд?

— Многие понимают, какую опасность он таит в себе, подчиняя волю.

— Многие, но не все? — уточнила я.

Вампир склонил голову в знак согласия.

— Знаете... — вдруг решила я. — Если правда хотите помочь, принесите мне три бутылки с кровью так, чтобы никто не узнал.

Венрик посмотрел на меня с удивлением:

— Кровью? Но вы же не пьёте её...

— Мне нужно, — отрезала я.

— Хорошо, — согласился лорд Дервин. — Я принесу, если это действительно вам поможет.

— Спасибо, Венрик, — искренне поблагодарила я его, надеясь, что не ошиблась, доверившись вампиру. — И не переживайте за меня. Я привыкла к отношению лорда Виндроуза. Это не худшее, что он позволял себе со мной.

— Он пытался... поцеловать вас? — Дервин выглядел несколько сконфуженно.

— Да, он тот ещё ловелас, — отмахнулась я.

Перед глазами всплыл околдованный мною Венрик, который желал примерно того же, под влиянием чар ворожеи. Снова стало немного стыдно, но, если бы не этот поступок, мы бы не узнали о лаборатории.

— Он как раз таки совсем не ловелас, мисс Дюмаре, — покачал головой вампир. — На вашем месте я бы переживал став объектом явного интереса такого лорда, как Оруан Виндроуз.

— Поверьте, я переживаю, — улыбнулась я. — Но выбора у меня особо нет.

Венрик поджал губы, а затем ответил:

— Принесу вам кровь.

Глава 30

Я дождалась Венрика с бутылками. Выудила у него информацию, что вампирский ужин будет длиться как минимум пару часов и решила спуститься прямо сейчас. Смысл было тянуть? Я поняла, что Анна с Аланой мне сейчас не помогут, кто знает сколько они просидят под присмотром Виндроуза?

Обмотав бутылки простыней, я взяла в руки странную ношу и уже собралась уходить, как вдруг из-под подушки вылез Перун.

— Я всё слышал, — заворчал он. — Я тут лежу и всё-ё слышу. Все ваши коварные планы и яйца выеденного не стоят. Знай! Магистр будет тобой недоволен.

— А тобой ещё больше, трус, — парировала я.

— Я не трус! У меня есть инстинкт самосохранения, — задрожал от злости Перун.

— Трусишка, — хихикнула я. — Не отвлекай меня.

— С тобой пойду, — заявило перо.

— Зачем это тебе? — съехидничала я. — Там же страшно и опасно. Сиди себе под подушкой. Но буду уезжать, тебя здесь и забуду, так и знай!

— Я обещал магистру беречь тебя, — проскрипел Перун, пристраиваясь в складках моего платья. — Даже если ты собралась кормить красноглазого монстра, так и ждущего момента, чтобы вцепиться нам в глотки.

Я пошла по коридорам. Изредка встречались слуги, бросающие на меня мимолетные взгляды. Но особого внимания мне никто не уделял, что было на руку.

На этот раз я спускалась вниз по лестнице без страха, зная, что из клетки Августину не выбраться.

Шарик привычно плыл, освещая нам с Перуном путь. Он выбрался из складок платья и летел за мной, пообещав прикрывать тыл. Я же знала, что он просто думает — если что-то пойдёт не так, он сбежит самый первый.

Я отворила дверь и снова осветила комнату огнём. На меня накатило облегчение, когда я увидела Августина, подавшегося ближе:

— Ты пришла. Я уж было думал, что это всё сны или галлюцинации.

— Вообще-то она не одна, — Перун вылетел из-за моей спины и предостерегающе посмотрел на пленника. — Я защитник!

— Какое интересное создание, — Августин слабо улыбнулся, показав редкие зубы.

Меня снова кольнула жалость, но я попыталась выглядеть бодрой и весёлой:

— Это мой маленький спутник. Творение моего учителя. Вообще магистр Вебстер алхимик, но...

— Алхимик? — радостно прервал меня вампир. — Чудесно. Когда-то и я им был.

— Да, знаю, Августин, — улыбнулась я. — Я принесла вам поеть.

Медленно развернув простынь, я извлекла все бутылки.

Вампир схватился за решётку, его красные глаза загорелись. Он не сводил взгляда с крови. Я вспомнила какой я испытывала голод, будучи укушенной. Это было просто ужасно... Что чувствовал этот бедняга, сложно было даже предположить.

Оставался вопрос, как отдать ему бутылки. Магией воздуха я не владела, а пройти было просто невозможно.

— В тебе слишком много огня, поэтому воздух не слушается, — Перун словно угадал мои мысли. — Я мог бы оттащить бутылку чудищу.

— Ты? — усмехнулась я. — Бутылка в сотню раз тяжелее тебя!

— Я магически одарён, — фыркнул Перун. — И что мне только не приходилось таскать ради магистра Вебстера!

Я скептически посмотрела на самоуверенное магическое создание, но всё-таки кивнула:

— Выбора у нас особо нет.

Я снова обвязала бутылку простынькой, и положила на пол.

— Все давай! — скомандовал Перун.

— Какой самонадеянный, — пробурчала я, обвязывая и другие бутылки.

Магическое перо подлетело к простыне и приноровившись ухватило зубами край.

Мои глаза едва не поползли на лоб, когда я увидела, что Перуну удалось не только подняться вверх, но и потащить вместе с собой бутылки с кровью. Он достаточно бодро запорхал в сторону клетки и завис прямо напротив неё. Жадные руки Августина схватили бутылки, раздирая когтями простыню.

Перун взвизгнул и сразу же упорхнул, опасаясь за свою сохранность. А Августин, не обращая ни на что внимание, откупорил бутылку и принялся жадно пить кровь. На секунду меня кольнуло сомнение. Не ошиблась ли я, желая довериться этому древнему вампиру? Но был ли у меня выбор...

Спустя десять минут, Августин приткнулся к клетке, его взгляд стал другим. Внимательным и цепким.

— Спасибо тебе, ведьма-алхимик, — сказал он. — И тебе, маленькое чудесное создание. Но если мой брат узнает, что вы здесь были, вам не сносить головы. Он убьёт вас.

— Я помогла вам не просто так, — перешла к делу я. — Мне нужна ваша помощь. Вы были величайшим учёным всех времён, быть может, им и остались. Я выпущу вас, а вы сварите зелье от вампиризма прямо здесь, в лабораториях замка Ла-Рок. С помощью вашей крови.

— Но на подборку ингредиентов уйдут годы... — покачал головой Августин. — Я хочу выйти отсюда, хочу всё исправить, но брат не позволит.

— Рецепт в голове Перуна, он запишет его. Нужна лишь ваша кровь, это последний недостающий ингредиент. Затем я зачарую его.

— Это новое зелье высшего порядка, — принялся наставлять меня вампир. — Маги, способные зачаровывать и сплести подобные заклинания давно не живут на этом свете. Даже в пору моей молодости, их не было как минимум пять сотен лет.

Я помолчала, размышляя, стоит ли ему рассказывать о себе. Всё-таки решила промолчать.

— Я смогу сплести заклинание, — твёрдо ответила я. — Справлюсь.

Августин посмотрел на меня странным взглядом, но спорить не стал.

— Я вас выпущу. Вы можете летать?

Крылья вампира были не похожи на крылья первородных. Любопытно, что, будучи их родителем, он выглядел скорее

карикатурной копией вампиров, чем тем, с кого всё началось.

— Думаю, выбора у меня нет, — вздохнул Августин. — Но вряд ли получится сломать клетку, она особым образом зачарована на прочность. С годами чары понемногу спадали, но она всё ещё очень крепка.

Я сошла с ума, раз собираюсь выпустить его из клетки? Я сделала глубокий вдох и произнесла:

— Отойдите от замка, Августин.

Вампир подался назад, пытаясь распрямить крылья в узкой клетке. Они выглядели жалкими и беспомощными в сравнении с крыльями первородных лордов.

Я направила огонь на замок, железо не хотело плавиться, пришлось приложить усилия.

Ещё.

А затем ещё.

Я почувствовала, как на лбу выступают капли пота, а дышать становится тяжелее, но не сдавалась. Наконец, замок начал плавиться, железо закапало вниз с характерным звуком, падая прямо на шипы.

Спустя минуту, я потушила огонь и привалилась к стене, тяжело дыша. Клетка действительно была зачарована искусным магом. Августин протянул руку и толкнул створку дверцы. Она отворилась с громким противным скрипом, а я увидела торжество в глазах вампира.

Перун испуганно юркнул в складки моего платья, я чувствовала, как он дрожит и сопит от страха. Будто бы в нём была кровь! Скорее стоило переживать мне, но я старалась не думать о том, что Августин захочет укусить меня. У меня был кинжал и огонь. Я должна была справиться.

Вампир между тем выбрался из клетки и завис на кончике пола, будто бы примеряясь.

— Я всегда плохо летал, боялся... — пояснил он.

— Вы сможете, — подбодрила я Августина.

Иначе никак.

Я услышала полный отчаяния вздох. Вампир оттолкнулся и попытался взлететь, он едва не упал, но всё-таки смог подняться в воздух и кое-как преодолеть расстояние между нами.

Августин опустил рядом. Я едва сдержалась, чтобы в страхе не отпрянуть, но попыталась сохранить невозмутимое выражение лица.

Его тонкие, недоразвитые крылья подрагивая опали вниз старой ветошью. Я заметила шрамы и дырки на них, как будто кто-то издевался и пытал беднягу. Внутри всё болезненно сжалось.

Вампир проследил за моим взглядом и печально улыбнулся:

— Раны на теле затягиваются и больше не болят. Только на душе они могут не заживать, кажется, целую вечность.

— Почему вы не обращаетесь в человека? — задала мучавший меня вопрос я.

Вампир опустил голову и сжал сухие тонкие губы, прикрывая острые клыки:

— Потому что я больше не могу этого сделать.

Странно было видеть Августина таким. Все первородные были самоуверенны, кичились своей силой. Он же, давно сломленный, был преисполнен горечи и отчаяния. Я взялась рукой за его страшную когтистую лапу:

— Мне жаль, что с вами это случилось. Но не вините себя.

Он выдернул ладонь:

— Не трогайте! Вам наверняка противно. Юная красивая девушка рядом с чудовищем.

Я ухмыльнулась:

— Чего я уже только не успела повидать. Вы бы удивились. Осмотрим лабораторию?

Августин распрямил плечи и повёл руками, будто бы щупая пространство вокруг себя, затем пригнул голову и вошёл в дверной проём:

— Осмотрим.

Я пошла за ним, наблюдая жуткие зажившие следы от хлыста на тощей, покрытой серой кожей спине. Перун успокоившись вылез из складок платья и летел за мной помалкивая.

Вампир отворил дверь в лабораторию и прошаркал к котлам:

— Грязно.

— Здесь никто не работал очень давно, — согласилась я.

— Почти четыре сотни лет.

— Не знаю, смогу ли принести сюда воды, чтобы всё отмыть, — расстроено сказала я. — Я даже приходиться сюда опасаясь, каждый раз выбираю время, когда Оруана не будет поблизости.

Услышав имя брата, Августин поморщился:

— Брат не спускается сюда. Я знаю, ему страшно смотреть на меня... Здесь есть механизм подачи воды в соседней комнате. Если он не сломан, то всё в порядке, я справлюсь сам.

— Мне жаль, но я должна пока уйти. Прошу вас, не выходите. Вам не сбежать, там повсюду слуги. Мы придумаем, как вытащить вас отсюда, но сначала нужно сварить зелье, — твёрдо сказала я.

— Как вас зовут, милая ведьма?

Я внезапно поняла, что даже не представилась.

— Меня зовут Аделаида.

— Я вам очень благодарен, Аделаида, — улыбнулся Августин. — Я поцеловал бы вам руку, но сами понимаете...

Я улыбнулась и подтолкнула Перуна к вампиру:

— Ты должен рассказать Августину, как магистр варит зелье.

— Дурная затея выдавать секреты моего создателя всем подряд, — пробормотало перо, с опаской косясь на вампира, который уже пытался огромными лапами рассортировать склянки.

Я почувствовала себя необычайно радостно. Неужели всё получится?

— Приду, как смогу Августин, — предупредила я, покидая лабораторию.

Улыбаясь своим мыслям, я начала подниматься по лестнице, внезапно дверь сверху отворилась, ослепив меня светом на несколько секунд.

— Что вы здесь делаете? — я узнала голос Венрика Дервина.

Глава 31

Дервин сам признался, что следил за мной. Ему было интересно, зачем ведьме понадобились бутылки с кровью. Мне едва удалось убедить его не лезть в это дело. Виндроузу он точно не планировал рассказывать о том, что видел меня в подвалах, я видела в его глазах протест против всего, что происходит в Ла-Рок, но в открытую он бы не выступил против Оруана.

— То, о чём вы просите, Аделаида, смертельно опасно, — покачал головой Венрик. — Неужели вы, такая юная, желаете отправиться в великую тьму раньше положенного срока?

— Это единственный выход, — с напором ответила я. — Пока почти все первородные здесь, мы могли бы, наконец, избавить Арванд от Виндроуза.

— Я помогу вам, — прикрыв глаза и словно испугавшись собственных слов, сказал Венрик. — Обещайте лишь, что я снова смогу стать человеком.

— Сможете, лорд Дервин. Я вам клянусь.

Его губ коснулась слабая улыбка:

— Даже за призрачную надежду, я готов рискнуть всем. Вот она правда нашей жизни, милая Аделаида.

Мы стояли в одном из залов, делая вид, что ведём светскую беседу. Кто бы знал, что на самом деле молодая ведьма подбивает древнего вампира устроить заговор против самого влиятельного лорда Арванда.

Я оставила Венрика и отправилась спать, предварительно просунув Алане записку под дверь. Августину понадобятся ингредиенты для зелья, а их можно купить только в городе, вне замка. Я была уверена, что Алана справится.

Я проснулась ближе к обеду. К ночному образу жизни замка я начала привыкать довольно быстро, в Монтемаре было тоже самое.

Я встала с кровати и обомлела от ужаса. Комната была заставлена корзинами с цветами. И я знала откуда они... С того самого сада, где Виндроуз угрожал мне.

Кто-то входил в мою комнату... Пока я спала. Я потянулась к кулону и выдохнула с облегчением — на месте.

Я быстро привела себя в порядок и вылетела из комнаты, буквально задыхаясь от сладкого запаха. Как же я его ненавижу. Проклятый вампир!

Пошла в сторону лабораторий, даже не позавтракав. Я внутренне боялась, что бывший пленник будет обнаружен, или кому-то придёт в голову дёрнуть всегда запертую дверь и понять, что она открыта. А вдруг Августин всё-таки сбежал?

Я шла, едва не срываясь на бег, но внезапно увиденное заставило меня впасть в ступор. Алана стояла настолько близко с лордом Дервином, что я могла бы подумать, что они хорошие друзья. Очень хорошие друзья. Я уставилась на них во все глаза и громко хмыкнула, привлекая к себе внимание.

Венрик отпрянул от Аланы с такой прытью, что я и моргнуть не успела, а ведьма просто ухмыльнулась.

— Вижу, вы очень заняты, — сделала вывод я, окидывая их многозначительным взглядом. — Мне снова нужна кровь, лорд Дервин.

Я не говорила Венрику про Августина, просто сказала, что использую кровь для зелья. Он был абсолютно несведущ в алхимии и с лёгкостью мне поверил.

— Я уже всё сделала, — спокойно сказала Алана.

— Даже кровь? — удивилась я.

Неужели она спускалась и разговаривала с Августином?

— Твоё зелье очень... необычное, — подобрала слово Алана.

— Лорд Виндроуз? — вопросительно прошептала я, оглядываясь, чтобы узнать нет ли поблизости слуг.

— Дрыхнет. Он всю ночь предавался разврату, — с отвращением произнесла Алана.

— Разврату в смысле... тому самому, о котором я подумала? — округлились глаза у меня.

Лучше бы не спрашивала, но было поздно.

— Ну он с этими женщинами явно не в шашки играл, — скривилась девушка.

Я бросила вопросительный взгляд на Венрика.

— Думаю, приличным дамам лучше не знать о таком, — оттянул ворот рубахи он.

— Пойду к своему зелью, — многозначительно произнесла я.

Подходя к той части замка, где были лаборатории, мне неминуемо пришлось пройти мимо покоев лорда Виндроуза. Я знала, что чудовище там, за крепкими дверьми, должно быть, спит, но разум отказывался верить, что Оруана можно долго держать в неведении. Я шла мимо и думала, что вампир вот-вот выйдет и скажет, что он знает о моих планах, но всё было спокойно.

Я открыла дверь и пошла вниз, привычно освещая путь огоньком. В лаборатории слышалась активная возня, я вошла и удивлённо вздохнула.

Помещение сияло чистотой, все склянки были отполированы и тщательно расставлены. Зелье уже готовилось в котле, а Августин стоял с бумагой над ним, осторожно держа лист в когтистой лапе.

— Меня не было всего несколько часов! — восхитилась я.

Вампир улыбнулся:

— Мне было нечем заняться. Ваша милая подруга принесла мне всё, что требуется. Должен признать, пользоваться ножом в моём теперешнем состоянии довольно сложно, но я изловчился.

Августин выглядел уже лучше, не так измождённым и грустным. Мне показалось, что он даже слегка оброс мышцами. Всё-таки вампирская регенерация у него работала как надо, в отличие от крыльев.

Я подошла к котлу и заглянула внутрь, опасаясь, что зелье совсем не такое, как нужно. Но запах был идентичен с тем, что варил магистр Вебстер. Лишь новый отголосок аромата говорил, что там есть кровь Августина.

Я поняла, что теперь осталось самое волнительное. Поскольку моих сил, чтобы зачаровать зелье точно будет мало, значит, мне нужно где-то взять их. К вулкану я не могла попасть. Магический сад Виндроуза не обладал даже близко таким магическим потенциалом, каким было нужно мне. Оставался лишь один способ.

— Я скоро вернусь, — сказала вампиру и Перуну, внимательно следящему за зельем.

А затем сжала рукой подвеску и прошептала нужные слова. Переносясь в Милинор, я в очередной раз убедилась, что Реймонд

зачаровывает телепорты лучше всех прочих. Я даже не почувствовала тошноты.

Вынырнув в светлой комнате с огромной кроватью, я бегло осмотрелась, осознавая, что это и правда покои Реймонда. Но его здесь не было, что не удивительно.

Я осторожно отворила дверь в соседнюю комнату и застала там Реймонда с несколькими магами, один из них был Сайрос Вермилиен. Мужчины сразу же посмотрели на меня, некоторые не скрывая удивления. Я сначала побледнела, а потом поняв, как это выглядит, когда я выхожу из покоев Архимага, ещё и покраснела.

— Я... воспользовалась телепортом! — пискнула я в своё оправдание.

— Ты так быстро вернулась, даже не ожидал, — улыбнулся Реймонд, не обращая внимания на посторонних.

Я прижалась к двери, чувствуя себя всё неуютнее под взглядами высокопоставленных магов.

— Ты можешь уделить мне полчаса? — умоляюще попросила я.

— Ты соскучилась? — спросил Реймонд ехидно.

Мне захотелось шмыгнуть обратно, но я продолжала стоять, вцепившись в дверную ручку:

— Можно и так сказать.

— Оставьте нас, — приказал Реймонд.

Я внутренне подготовилась к нелёгкому разговору, перебирая в голове оправдания. Колдун подошёл ближе и сразу же впился в мои губы поцелуем. Я на мгновение растерялась, все мысли вылетели из головы. Я сначала поддалась, отвечая Реймонду, растворяясь в своих ощущениях, но потом всё же отступила, вырываясь из его объятий.

— Я вернулась, но не насовсем, — выпалила я.

Колдун нахмурился, не сводя взгляда с моих губ:

— Это ещё что за новости?

— Ну-у... — я замялась. — Мне нужно в Ла-Рок.

— Какого демона? — Реймонд скривился. — Так и знал, что ты снова что-то замышляешь.

— Может и так, но обещаю вернуться завтра утром, — ответила я умоляющим тоном.

— Ты не была в Соране! — он прищурился, глядя на меня со злостью.

Я закусила губу... Снова всё испортила! Если он захочет вмешаться, точно там всех поубивает и будет жить ни о чём не переживая. А теперь, когда я ещё больше уверилась, что многие вампиры хотели бы жить нормальной жизнью, мне этого не хотелось ещё больше. И уж точно не заслужили смерти.

— Ну... может и не была, — призналась я.

— Если ты мне не расскажешь всё, клянусь, пожалеют все! В том числе Леннард Вебстер!

Я собралась с духом и выложила всё как есть, обходя острые углы с Виндроузом, чтобы не бесить Реймонда лишний раз.

— И ты хочешь, чтобы я позволил тебе вернуться в вампирское гнёздышко? Из ума выжила? Ты в курсе, что я не могу сделать зачаровать телепорт до замка? Там стоит защита. Прошлый раз её сняли, но теперь...

— И что же делать? — в отчаянии я принялась ходить из угла в угол. — Меня все ждут!

— Плевать я хотел на всех! — выплюнул Реймонд.

— Так и знала! — разозлилась я. — Думаешь только о себе! А что другие страдают тебе всё равно.

— Они наши враги.

— Которые могут стать друзьями! Но ты не доверяешь мне, думаешь, будто надо мной нужно трястись.

— Потому что ты всё время встречаешь в неприятности.

— Придумай что-нибудь, — попросила я, чувствуя, что скоро заплачу. — Неужели не понимаешь, как всё это важно.

— Сначала ты хочешь провести странный противоестественный ритуал, в котором вытянешь из меня всю магию, а затем отправится к первородным в лапы?

Я кивнула, пусть слишком резкое определение, но оно близко к истине.

— Придумай, что-нибудь, — снова попросила я.

Реймонд хитро улыбнулся:

— Могу сделать телепорт до деревни около замка. Но тебе придётся тащиться пешком два часа по грязи и бездорожью.

— Сделай! — взмолилась я.

— У тебя будет двенадцать часов.

Я моргнула, не поверив тому, что услышала:

— Что ты сказал?

— Двенадцать часов, чтобы сделать то, что ты задумала. А потом я приду туда и заберу тебя в Милинор.

Я сглотнула, понимая, что именно он подразумевает под «приду».

— Я согласна.

— Моё тело в твоём распоряжении, готовь ритуал для сплетения заклинания, не будем терять время, — Реймонд посмотрел на часы. — Оно у тебя очень быстро уходит, птичка.

Глава 32

Я вынырнула из магического вихря прямо в огромную грязную лужу, полную навоза.

— Пшла с дороги! — раздалось недовольное сзади меня. — Ты ж погляди, как она вырядилась, прямо-таки на бал собралась.

Я обернулась, ощущая, что голова всё ещё кружится, и увидела мужчину на хлипкой деревянной повозке. Судя по тому, что спутников у него не было, жаловался он на меня своему коню. Я поспешно отошла с дороги, чувствуя, как тянет вниз мокрый и грязный подол длинного платья.

Мужчина проехал мимо, недовольно зыркнув на меня. Я хотела попросить помощи, но уж слишком злой был возница. Пришлось топтать пешком.

После проведённого ритуала я чувствовала себя совсем плохо, меня тошнило, тело ломило, а голова раскалывалась. Но главное, что получилось! Это придавало сил двигаться дальше.

Реймонд меня не обманул, добиралась до замка я два часа. Не придумав ничего лучше, я что есть силы постучалось в ворота замка, чувствуя себя полной идиоткой.

— Ты посмотри, что у нас тут за куколка! — страж выглянул из-за ворот и заулыбался при виде меня.

Но не прошло и пяти секунд, как он недовольно поморщился:

— А что это за запах такой?

— В навоз я влезла! — процедила я, чувствуя себя глупее некуда. — Пропусти!

— Куда собралась? — ухмыльнулся мужчина. — Не положено.

— Пусти её, — второй страж посмотрел на меня с опаской. — Не слышал что ли слухи? Это она... та ведьма.

Мне стало интересно, что обо мне болтают, но времени выяснять особо не было.

— Открывай! — рявкнула я. — Меня ждут!

Огромные ворота отворились, я прошмыгнула внутрь, желая быстрее добраться до своей комнаты. Как назло, мне встретилось

слишком много слуг, которые едва не отскакивали при виде меня и запаха, который тянулся за мной шлейфом.

Отмыться и привести себя в порядок заняло у меня ещё час, а после я понеслась в лабораторию со всех ног, думая лишь об одном, как бы всё успеть до вампирского ужина, после которого лорды разъедутся. Это был мой единственный шанс.

Я спустилась в лабораторию и увидела, что зелье уже готово. Я подошла к котлу, снова принялась, посмотрела на цвет — идеально.

— Где Августин? — спросила я у Перуна, порхающего с довольным видом над котлом.

— Где-то в соседних комнатах. Отдыхает.

Я вышла из лаборатории и увидела спину Августина. Он стоял и смотрел на то место, которое ещё совсем недавно было его тюрьмой. Я задавалась лишь одним вопросом — как он не сошёл с ума? Столько лет в клетке, в одиночестве. Даже без надежды на освобождение...

И каким надо быть монстром, чтобы держать собственного брата взаперти, в надежде, что он сломается и позволит плодить кошмар и дальше?

— Я вернулась, Августин, — крикнула я, привлекая к себе внимание.

Вампир неуклюже развернулся, проход был слишком мал для него, и улыбнулся, по привычке стараясь не показывать острые вампирские зубы.

— Как успехи, мисс Аделаида? — поинтересовался он, казалось бы, спокойно, но в голосе я услышала слёзы.

А если бы я бросила его здесь? Если бы испугалась? Моё сердце сжалось от сочувствия к одинокому бедному учёному.

— Всё чудесно, — улыбнулась я. — Скоро вы сможете отсюда выйти.

Губы Августина задрожали:

— Зачем? Я уродливое чудовище. Кому я нужен там, наверху?

— Настоящее чудовище прячется совсем под другой личиной, — покачала головой я. — Уверена, мы сможем вам помочь.

Ответом мне был лишь тяжкий вздох.

Зачаровав зелье новым заклинанием, я спрятала его в корсаж и поднялась наверх. Осталось отдать его Венрику, он обещал помочь. И снова предстояло узнать, могу ли я доверять ещё одному вампиру?

Прикрыв дверь, я погружённая в свои мысли, направилась в сторону покоев Дервина, надеясь отыскать его там. Не успела я сделать и несколько шагов, как позади послышался вкрадчивый голос:

— И что же ты здесь делаешь, Аделаида?

Я развернулась, чувствуя, как от страха темнеет перед глазами. Виндроуз, который видимо только вышел из своих покоев, стоял буквально в нескольких шагах от меня. Страшно подумать, что было бы, если бы я покинула лабораторию на пару десятков секунд позже. Мы бы столкнулись буквально нос к носу.

— Я пришла к вам, но побоялась стучать, — промямлила я, стараясь изо всех сил не смотреть на дверь, из которой недавно так беспечно вышла.

— Чего же ты испугалась?

— Мы немного повздорили последний раз...

Виндроуз поднял бровь и пошёл мне навстречу. Я стояла и ждала, чувствуя, как холодит кожу небольшая склянка с зельем.

— Ты стала позволять себе слишком многое, но мне нравится, что ты не ломаешься.

Я опустила глаза понимая, что ему это нравится до поры до времени.

— Хотела извиниться, — пробубнила я, придумав наконец оправдание своего нахождения здесь. — Мне не следовало говорить вам те гадкие вещи.

Оруан протянул руку и рывком прижал меня к своей груди:

— Ты хорошая девочка. Молодец.

Я вся сжалась, надеясь, что он не почувствует флакон, волны страха накатывали так сильно, что всё тело начало мелко дрожать.

— Простите, плохо себя чувствую, — прошептала я дёргаясь.

Вампир отпустил меня, в его взгляде мелькнуло подозрение, но тут же пропало:

— Ужин через час. Сегодня все узнают, кто ты. Время пришло.

— Не нужно, — вырвалось у меня. — Лорды всем разболтают. Слуги услышат. Неужели вы не понимаете...

— Прекрати, — в голосе Виндроуза прорезалось раздражение. — Никто не станет говорить лишнего за пределами Ла-Рок. Все знают, что за это положена смерть.

Ирвин знал, но молчал по приказу Виндроуза.

Я промолчала, понимая, что моё мнение ничего не изменит. Но если Оруан проговорится — я погибла. Не сейчас, так через месяц или два поползут слухи.

— Иди, — скомандовал Виндроуз, проводя холодными пальцами по моей щеке.

Я развернулась и поспешно направилась прочь, подхватив юбки.

Отдав флакон Дервину, я прошла в свою комнату и принялась ждать, отчаянно нервничая. Мне казалось, что Венрик предаёт меня, через минуту я уже себя успокаивала, говоря, что всё будет в порядке. И так по кругу, пока в дверь наконец не постучала Алана.

— Пора идти, — коротко сказала она.

Я собралась с духом и направилась за ней. Лорды уже собрались, возбуждённо переговариваясь, Венрика Дервина не было, как и Виндроуза, что снова заставило меня начать нервничать. Анна уже сидела в столовой, её взволнованный взгляд задержался на мне. Я улыбнулась, пытаясь подбодрить ни сколько подругу, сколько саму себя.

Время, наполненное ожиданием, тянулось медленно, я сидела, отчаянно вцепившись пальцами в белоснежную, расшитую красными узорами, ткань.

Слуги распахнули двери с некоторой торжественностью, и лорд Виндроуз вошёл, окинув всех снисходительным взглядом. Дервин шёл за ним и его движения были настолько нервными, а взгляд таким затравленным, что мы с Анной со страхом переглянулись.

Оруан неспешно проследовал мимо нас и сел во главе стола.

— Чудесный вечер сегодня намечается, — улыбнулся он уголком губы. — И не менее чудесные новости нас ожидают.

Я бросила вопросительный взгляд на Дервина, но тот даже не заметил этого. Всё его внимание было сосредоточено на Виндроузе.

— Многие из вас отравлены ядом предательства, — продолжал Оруан. — И вы думаете, будто это сойдёт вам с рук.

Уже не меня ли вампир имеет в виду? Я изо всех сил старалась, чтобы моё лицо не выражало ничего, кроме лёгкой заинтересованности его речью.

В этот момент внесли бутылки с кровью для вампиров. Слуги начали разливать алый напиток по бокалам, я, уже повинувшись привычке, опустила глаза, чтобы не видеть этого.

Краем глаза я увидела, что Дервин повернул голову в мою сторону. Он едва заметно кивнул головой, но я не поняла, что это значит. Затем Венрик резко встал, а я перевела испуганный взгляд на замолчавшего Виндроуза. Я прослушала его последние слова и теперь замерла, ожидая, что же будет дальше.

— Я сомневался в правильности пути, но всё-таки понял, что мы все должны быть благодарны Оруану, — медленно проговорил Венрик Дервин. — Наши враги хотят уничтожить Арванд, но мы не дадим им этого сделать. Предлагаю тост, за будущее нашей большой семьи!

Виндроуз встал и прошёлся по всем внимательным взглядом, затем взял бокал с кровью и согласился:

— За будущее каждого из наших родов!

Я почувствовала, что меня почти колотит, пальцы задрожали и я спрятала их под стол, Оруан поднёс кровь к губам и сделал большой глоток. Я неотрывно смотрела на него, ожидая подействует ли зелье. Он должен выпить всё или хватит даже глотка? Магистр Вебстер никогда не говорил об этом... Остальные лорды последовали его примеру. Дервин с решимостью на лице опрокинул в себя полностью всю кровь, куда он сам же подмешал зелье.

Внезапно дверь столовой отворилась, я повернула голову и увидела Августина. Он стоял на пороге. Я впервые видела его при таком ярком свете. Увечья бывшего пленника удивили даже меня, что уж говорить о других.

Виндроуз выронил бокал на стол, я с ужасом смотрела, как драгоценное зелье растекается по белой скатерти, вырисовывая кровавые узоры. Поймала отчаянный взгляд Венрика — он тоже решил, что глотка будет слишком мало?

Оруан встал на ноги и глядел на брата, словно не веря своим глазами.

Зачем Августин вышел? Что на него нашло? Я же предупреждала...

— Кто это? — с отвращением произнёс один из вампирских лордов. Начался галдёж.

Я встала и проговорила, обращаясь к брату Оруана:

— Августин...

Но он даже не смотрел на меня, всё его внимание было сосредоточено на брате. Они сцепились взглядами, словно два зверя,

столкнувшихся на узкой тропинке.

— Это всё ты, мерзавка, — выплюнул Виндроуз, выходя из-за стола.

Я в страхе попятилась, едва не споткнувшись об стул. Но внезапно Оруан покачнулся, схватившись за грудь. Обведя взглядом комнату, я увидела, что некоторые вампирские лорды тоже чувствуют себя странно.

Неужели зелья хватило? Я почувствовала ликование. Получилось!

— Моё сердце будто бы начинает биться, — прохрипел вампир рядом со мной. — Живой лёд?

Он схватил меня за руку:

— Скажи, оно бьётся?

Я попыталась вырваться, но он был слишком силён. Алана ударила лорда по руке, затем схватила мою ладонь и потащила прочь из комнаты, я обернулась и увидела, что Анна поспешила за нами, а Виндроуз смотрел вслед исполненным ярости взглядом.

Брат Оруана между тем вошёл в комнату:

— Неужели ты не представишь меня?

— Пусти, — прошипела я Алане, пытаясь вырваться. — Мы должны забрать Августина. Ему здесь не место.

— Им всем тут самое место, — она ещё сильнее сжала мою руку. — Пусть разбираются между собой. А нам нужно убраться.

Я увидела слуг, которые испуганно жались к стенам, одна из служанок была в полуобмороке, должно быть, от ужасного вида Августина.

Виндроуз выпрямился из последних сил, я видела, как ему тяжело, но во мне не было жалости, только ликование.

— Празднуешь победу? — сквозь стиснутые зубы спросил он.

Внезапно он стал перевоплощаться, я думала, что зелье уже лишило его сил, но, видимо, оно только начало своё действие. Алана закрыла меня собой за секунду до того, как первородный, сметая всё на своём пути размашистыми крыльями, буквально протаранил нас.

Я вскрикнула и упала на пол. Какой-то вампир схватил меня за ногу, пытаясь притянуть к себе. Алана, зажата между стеной и Виндроузом, который был в три раза больше неё, отчаянно била его кинжалом, но тот даже не замечал. Я нащупала своё оружие, но в этот

момент Августин напал на брата и с громким рёвом оттащил его от Аланы.

Анна подбежала к ведьме и помогла ей встать, я увидела жуткие раны на её плечах, совсем как у меня, когда Ирвин пытался утащить меня.

Вампиры бесновались, я хотела найти взглядом Дервина, но его нигде не было. Я попыталась пробраться к подругам, но меня снова схватил за щиколотку, лежащий на полу вампир. Вскрикнув я упала и замахала руками, призывая огонь. Мужчина отпустил меня, но скатерть начала стремительно гореть.

— Августин! — позвала я вампира, увидев, что тот пытается придушить своего брата. — Прошу, пойдём с нами!

Но он не слышал меня. Впав в ярость, Августин прижал ослабевшего от зелья Виндроуза и пытался убить его.

Анна схватила меня за руку:

— Помоги мне! Алана потеряла много крови!

Отбиваясь от вампиров, осознавших что мы чем-то их напоили, мы кое-как выбрались из зала и устремились к выходу из замка. Выйдя во внутренний двор, я внезапно вспомнила:

— Перун!

Анна одёрнула меня:

— Не смей! Там опасно.

Но я уже побежала обратно, с ужасом понимая, что бедняга остался там один. Наверняка, дрыхнет под подушкой.

Коридоры начал заволакивать дым. Я поняла, что пожар распространяется очень быстро. Я добралась до своих покоев спустя несколько минут. Дышать уже было сложно. Открыв дверь, я позвала:

— Перун!

— Чего ты так орёшь? — сонно проворчал он, выбираясь откуда-то из-под одеяла. — Здесь я.

— Я боялась, что ты остался в лабораториях, — пробормотала я, бесцеремонно схватив пёрышко.

— Эй, — заверещал Перун. — Что за грубости? Отпусти!

— Пожар, — выдохнула я и зашлась в кашле. — Виндроуз и вампирские лорды выпили зелье! Получилось! Они станут людьми!

— Это всё благодаря магистру Вебстеру, — горделиво произнесло перо. — Если бы не он...

В коридоре дышать было нечем, слуги кричали. Кто-то бежал с вёдрами воды, кто-то просто пытался убежать подальше. Сжав Перуна в руке, я бежала, но почему-то силы очень быстро таяли. Я почувствовала, как перед глазами темнеет, и встала у стены, отдышаться. Но казалось, что и вздохнуть нечем, я приложила руку к груди и поняла, что всё — не дойду.

— Аделаида! — Перун выпорхнул из моей ослабевшей руки.

Но я уже ничего не видела, сознание померкло.

Эпилог

Спустя 4 года.

— Ты сейчас мне здесь всё испортишь, глупая девчонка! — проворчал Леннард Вебстер, подбегая к котлу с булькающим через край зельем.

— Простите, — с досадой проговорила я, делая попытку встать.

— Да сиди уже, — махнул он рукой. — Куда тебе...

Я послушалась, удивляясь, как это я вообще умудрилась так задуматься, что чуть не проворонила зелье. Впрочем, в последнее время со мной это случалось довольно часто. Если и дальше буду такой неуклюжей, жена учителя, Шейла, точно наведёт здесь свои порядки. Я поджала губы, наше соперничество хоть стало шуточным, но я всё равно не была намерена сдавать позиции.

— Это будет лучшее зелье, которое вы придумали! — польстила я учёному.

Он победно сверкнул глазами, но затем нахмурился:

— Моё лучшее зелье ты сварила без меня! Одни Амони ведают с кем! Нож в спину! Предательство, которого не ждёшь, вот что мне уготовила моя лучшая ученица!

Бедный, бедный Августин... Я была в отчаянии в тот день, когда Реймонд вытащил меня из горящего замка Ла-Рок с помощью Перуна, бросившегося искать помощь. Спаслись все, кроме него. Иногда мне казалось, что Августин сделал это умышленно: остался в замке, зная, что сгорит. Его тело, его кровь — ужасное оружие, созданное им же самим. Он пошёл на это, чтобы исправить ошибки, сделанные столетия назад, повлёкшие за собой ещё большее зло, чем война лордов Арванда. Но был ли он виновен в том, куда его привёл пытливый ум? Вряд ли мы, смертные, могли знать ответ на этот вопрос, а Амони и Селайна молчали.

— Вы знаете, что выбора не было, — уже привычно отбила претензию я.

— Но от этого не менее обидно! — фыркнул Леннард Вебстер.

— Зато я всё видел, — вставил Перун. — Зелье сработало лучше некуда! Вы гениальны! Великолепны!

Я закатила глаза, слушая хвалебные речи Перуна. Зелье и правда сработало, вернув вампирам их человеческую сущность. Безусловно, не все были этому рады. Но время сгладило острые углы.

Оруан, выживший в пожаре, стал просто человеком. Его даже представить было непросто в такой роли... Я видела величайшего из вампирских лордов лишь мельком, когда его отводили в тюрьму, но образ сломленного Виндроуза навсегда засел в моей памяти, как напоминание — ничто не вечно. Однажды, даже будучи сильнейшим и могущественнейшим интриганом, можно допустить оплошность, которая может стоить тебе всего.

Забытый всеми брат, на столетия запертый в подвалах Ла-Рок, которого он давно списал со счетов... И вот чем всё обернулось...

Сплетая заклинание, я лишилась того, что забрала у Хеллы, и порой чувствовала пустоту, хоть никому в этом и не признавалась. Возможно, потому что такова моя суть, пусть и наполовину. Демоническая кровь жнецов душ требовала своё. Но мой секрет был надёжно скрыт друзьями и дорогими мне людьми. Я знала, что, быть может, пройдут столетия, прежде чем такие как я смогут открыто заявить о себе.

Дверь в лабораторию отворилась, издав тихий скрип.

— Почему ты здесь? — услышала я обеспокоенный голос Реймонда. — Это он тебя заставляет?

— «Он», между прочим, здесь! — возмутился магистр. — А её и заставлять не надо, с самого утра в лаборатории торчит!

Реймонд подошёл, склонился и поцеловал меня в лоб. Я прижалась к нему, чувствуя, что засыпаю.

— Ты доведёшь мою жену! В её-то положении! — принялся отчитывать наш Архимаг Леннарда Вебстера.

Мы, конечно, поженились с Реймондом. Примерно на втором году обучения я сдалась, решившись на это. Конечно, я боялась того, что будут говорить в академии, обо мне и так мало хорошего болтали, а тут ещё это... Правда теперь стали обсуждать шёпотом и по углам, опасаясь гнева Архимага, но всеобщей любимицей я так и не стала. Не скажу, что меня это расстроило, рядом всегда были Эйва и Дэйвиан, которые неожиданно для всех на третьем курсе стали парой.

— Ну-у, знаете! Я даже велел Перуну нарисовать картинку, что беременным вход воспрещён! Вы видели на двери? Думаете, Ада меня

слушает? — принялся защищаться учёный.

— Мне осталось доучиться последний год, — вяло запротестовала я. — А зелья нужно сдавать по усиленной программе. Ты же знаешь, Рей, как это важно для меня...

— Здесь ужасная вонь, мы уходим, — безапелляционно заявил Реймонд.

Я успела лишь встать, а телепорт уже перенёс нас в Белую Башню.

— Эй, — возмутилась я. — Вообще-то, я не закончила с зельем.

Муж привлёк меня к себе, ласково глядя по волосам:

— Если ещё раз там появишься в ближайшие месяцы, клянусь, я разнесу всю лабораторию к демонам.

— Прекрати, — пробубнила я. — Мне ещё экзамен сдавать.

Реймонд осторожно положил руку на мой едва начавший округляться живот:

— Это может быть вредно для малыша!

Я искренне хотела доучиться, попрактиковаться несколько лет, а потом уже думать о детях, но... что получилось, то получилось. Первое время я переживала, но теперь чувствовала себя самой счастливой на свете. Кто бы мог подумать, что мой любимый станет таким заботливым отцом.

— Зелья никак не влияют на ребёнка... Анна беременная часто проводила время в лаборатории с Лансом и, как видишь, ничего не случилось, — отмахнулась я.

С тех пор как появилась возможность, снова быть людьми, почти все вампиры ей воспользовались. В том числе и два самых дорогих мне. Анна снова смогла стать ведьмой, а Лансель простым человеком. Теперь уже «обычный» муж нисколько не смущал подругу-колдунью, своё счастье они ждали ни один десяток лет. Алана уехала в Арванд, выйдя замуж за Венрика Дервина, этого я от неё точно никто не ожидал, но я была очень рада. Она точно заслужила быть любимой.

— Я предпочитаю не рисковать, — Реймонд, не дожидаясь моего ответа, склонился ко мне, оставляя на губах нежный поцелуй. Я потянулась в ответ, мягко прикусывая его нижнюю губу.

— Люблю тебя, — прошептал он, покрывая короткими поцелуями мои щёки и лоб.

— И я тебя люблю! Эй, прекрати! — захихикала я, пытаюсь вырваться, но он крепко удерживал меня, не оставляя даже шанса на спасение.

Реймонд рассмеялся в ответ, увлекая меня на балкон. Я зажмурилась от яркого света — покои были почти на самом верху Белой Башни. Шен, казалось, стало ещё ближе, закрывая собой большую часть неба.

Мы подошли к краю. Внизу распростёрся разноцветный Йонинберг, прекраснейший из городов Милинора. Сейчас я не обманывалась красотой Авалона, как тогда в Соране, когда впервые увидела два солнца на чужих небесах. Теперь я знала, какие опасности таит в себе этот чудесный и полный неожиданностей мир. Но сейчас и я была его частью. И была здесь счастлива с мужчиной, которого любила несмотря на все его недостатки. Любила уже не той восторженной влюблённостью восемнадцатилетней девушки, млеющей перед самым сильным колдуном Авалона. А другим, более глубоким чувством, корнями, вросшим в меня.

Казалось, словно мы и не существовали, пока не узнали друг друга. Глубоко внутри я верила, что это то, что подарили нам с Реймондом Боги. Селайна, посылавшая мне видения, показавшая мне этот мир. Амони, подаривший Рею вторую жизнь, через своего дитя-хранителя.

Я коснулась живота. Ладонь Реймонда накрыла мою руку. Он как будто понимал меня без слов, чувствовал, что у меня на душе.

— Можно ли быть счастливее, чем сейчас? — спросил он.

Я промолчала, потому что мы оба знали ответ на этот вопрос.